

Международный издательский центр
«Этносоциум»

А.А. Гридчин, А.В. Пашкевич

**УПРАВЛЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫМ
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ
СОТРУДНИЧЕСТВОМ**

Москва 2016

УДК 323.28
ББК 66.4 (07)
ISBN 978-5-904336-60-8

Рецензенты:

Бахарев В.В. – доктор социологических наук, профессор.
Рябова Е.Л. – доктор политических наук, профессор.

Гридчин А.А., Пашкевич А.В. Управление международным антитеррористическим сотрудничеством / под редакцией доктора социологических наук, профессора Н.С. Данакина, генерал-полковника полиции, кандидата юридических наук А.П. Новикова. Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 268 с.

Монография посвящена рассмотрению актуальной темы управления международным сотрудничеством в сфере противодействия терроризму. Раскрыты концептуальные подходы к интерпретации и исследованию современного терроризма, его социальная база, тенденции и факторы развития. Определены системные основания международного антитеррористического сотрудничества, его цели, уровни, принципы, основные сферы, направления и формы. Особое внимание акцентировано на механизме управления международной антитеррористической деятельностью на субрегиональном уровне (на уровне сотрудничества государств-участников СНГ). Систематизированы и описаны функции и методы управления, его организационные структуры. Предложена стратегия оптимизации международного антитеррористического сотрудничества, в рамках которой определены принципы и приоритетные направления стратегического управления, выявлены барьеры, препятствующие успешной антитеррористической деятельности. Выделены, систематизированы и описаны технологии оптимизации международного антитеррористического сотрудничества.

Монография рассчитана на социологов, политиков, психологов, интересующихся проблемой противодействия международному терроризму.

Материал публикуется в авторской редакции.

© Гридчин А.А., Пашкевич А.В., 2016.

© Международный издательский центр «Этносоциум», 2016.

Содержание

Введение	6
ГЛАВА I.	
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	
1.1. Терроризм как объект институционального противодействия	15
1.1.1. Определение базовых понятий	15
1.1.2. Отличительные признаки терроризма	19
1.1.3. Концептуальные подходы к интерпретации и исследованию терроризма	28
1.1.4. Социальный портрет терроризма	30
1.1.5. Социальная база терроризма	34
1.1.6. Психология терроризма	37
1.1.7. Мотивы терроризма	42
1.1.8. Типология терроризма	45
1.1.9. Последствия терроризма	52
1.1.10. Тенденции современного терроризма	55
1.1.11. Факторы терроризма	69
1.2. Системные основания международного антитеррористического сотрудничества	87
1.2.1. Цели сотрудничества	88
1.2.2. Уровни сотрудничества	89
1.2.3. Принципы сотрудничества	93
1.2.4. Сферы сотрудничества	93
1.2.5. Направления сотрудничества	105
1.2.6. Формы сотрудничества	117
Выводы	118

ГЛАВА II.	
МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ	
2.1. Функции и методы управления между- народной антитеррористической деятельно- стью	124
2.1.1. Функции управления	124
2.1.2. Методы управления	140
2.2. Организационная структура управле- ния международным антитеррористическим сотрудничеством	148
2.2.1. Место и роль Антитеррористического центра государств-участников СНГ (АТЦ СНГ) в управлении международным антитеррори- стическим сотрудничеством	148
2.2.2. Задачи и функции АТЦ СНГ	149
2.2.3. Структура АТЦ СНГ	151
2.2.4. Направления деятельности АТЦ СНГ	155
Выводы	167

ГЛАВА III.	
ОПТИМИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ СОТРУДНИЧЕСТВОМ	
3.1. Стратегия оптимизации междунаро- дного антитеррористического сотрудничества (МАТС)	169
3.1.1. Стратегическое управление сотрудни- чеством на глобальном уровне	170
3.1.2. Стратегическое управление сотрудни- чеством на субрегиональном уровне	175
3.1.2.1. Принципы стратегического управле- ния сотрудничеством	175
3.1.2.2. Стратегические направления сотру- дничества	185
3.1.2.3. Барьеры антитеррористической дея- тельности	195

3.2. Технологии оптимизации международного антитеррористического сотрудничества (МАТС)	200
3.2.1. Интратехнологии оптимизации сотрудничества	202
3.2.1.1. Программно-целевая технология	202
3.2.1.2. Образовательная технология	204
3.2.1.3. Консультационная технология	208
3.2.1.4. Технология риск-коммуникации	210
3.2.1.5. Технология мониторинга	212
3.2.1.6. Оперативная технология	214
3.2.2. Инфратехнологии оптимизации сотрудничества	216
3.2.2.1. Технология превентивного противодействия	216
3.2.2.2. Информационно-просветительская технология	217
3.2.2.3. Технология социальной сублимации	218
3.2.2.4. Технология медиации (посредничества)	219
3.2.2.5. Технология согласия	222
3.2.2.6. Коммуникативная технология	224
3.2.2.7. Технология социального контроля	227
3.2.2.8. Технология противодействия кибертерроризму	228
Выводы	233
Заключение	236
Список литературы	245

Введение

Главным вызовом международной стабильности на современном этапе является усиление террористической опасности, представляющей серьёзную угрозу для большинства стран вне зависимости от уровня их социально-экономического развития, военного потенциала, модели государственного устройства. География наиболее резонансных террористических актов охватывает Россию, США, Великобританию, Испанию, Израиль, Саудовскую Аравию, Филиппины, Индонезию, Египет, Ливию, Ирак, Афганистан, Сирию, Турцию и другие страны. Сегодня от террористической атаки не застраховано ни одно из государств мира. При этом крайне опасным является стремление международных террористических структур получить доступ к оружию массового поражения, к его компонентам и технологии его производства.

На протяжении семидесяти лет мы жили в закрытом обществе и об угрозе террористических актов знали понаслышке. Но с распадом СССР, открытием границ, и, самое главное, с ростом числа межнациональных конфликтов, в жизнь бывших советских граждан прочно вошло представление о терроре. Потребовались значительные усилия для создания национальных систем и общей коллективной системы противодействия терроризму на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ).

И сейчас вновь перед всеми постсоветскими государствами стоит проблема обновления антитеррористической политики. Высокая вероятность реализации технологий дестабилизации («цветных революций»), весь спектр последствий реконфигурации системы безопасности в Центральной Азии и на Ближнем Востоке в интересах внерегиональных субъектов, угроза эскалации диверсионно-террористической активности в этих регионах является предметом особой озабоченности органов безопасности и спецслужб всех государств Содружества Независимых Государств.

Это заставляет еще более ответственно подходить к содержанию, направлениям и общим параметрам субрегионального сотрудничества, технологиям совместных антитеррористических мероприятий в рамках СНГ. В целях усиления позиций СНГ требуется разработка качественных совместных превен-

тивных мер в области системной защиты государств-партнеров от возможных террористических атак.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью расширения международного сотрудничества в сфере антитеррористической деятельности, обоснования и применения системного подхода к управлению данным процессом.

Широкое распространение терроризма в современном мире вызвало нарастающий поток научных публикаций, в котором выделилось несколько направлений.

Первое – самое представительное – направление относится к характеристике современного терроризма, его тенденций и факторов, особенностей проявления в современной России. Следует отметить публикации, в которых дается логико-методологический анализ понятия терроризма, раскрывается его сущность (авторы О.Н. Алексеев, Ю.М. Антонян, Ю.В. Гаврилин и Л.В. Смирнов, С.М. Ермаков, В.Н. Иванов, И.М. Ильинский, Е.А. Капитонова и Г.Б. Романовский, Л.В. Кива и В.А. Федоров, В.С. Комиссаров и В.П. Емельянов, С.И. Чудинов),¹ определяются его особенности как социального и социально-политического феномена (В.И. Василенко, М.И. Дзалиев, Ф.Н. Ильясов, А.О. Крайнев, Э.А. Паин, А.С. Пинчук)². Терроризм харак-

1 Алексеев О.Н. Сущность и понятие терроризма // Молодой международник: альманах. Вып. 15 / под науч. ред. В. Ф. Печерицы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2011. С. 42-67; Антонян Ю.М. Проблемы природы и причин современного терроризма // Антитеррор. 2002. № 1. С. 7-11; Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 2001; Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003; Ермаков С. М. Понятийные аспекты терроризма // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. М.: Институт востоковедения РАН, 2003; Иванов В.Н. Современный терроризм. М.: Наука, 2004; Ильинский И.М. О терроре и терроризме (природа, сущность, причины, проявления) // Безопасность. 2001. № 7-12. С. 312-342; Капитонова Е.А., Романовский Г.Б. Современный терроризм: моногр. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2015; Кива Л.В., Федоров В.А. Анатомия терроризма // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 130-142; Комиссаров В.С., Емельянов В.П. Террор, терроризм, «государственный терроризм»: понятие и соотношение // Вестник Московского государственного университета. Сер. 11. Право. 1999. № 5. С. 38-40; Чудинов С.И. Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама): моногр. М.: Флинта: Наука, 2010.

2 Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. М.: Изд-во РАГС, 2002; Дзалиев М.И. Международный терроризм как социально-политический феномен современности // Безопасность Евразии. 2002. № 3. С. 87-95; Ильясов Ф.Н. Терроризм – от социальных оснований до поведения жертв // Социологич. исследования. 2007. № 6. С. 78-86; Крайнев А. Терроризм – глобальная проблема современности // Зарубежное военное обозрение. 1997. № 6. С. 47-55; Паин Э.А. Социальная природа терроризма и экстремизма // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 113-124; Пинчук А.С. Характеристика социально-политических отношений:

теризуется как особая социальная проблема (О.Н. Алексеев, А.И. Горбенко и Е.О. Кубякин)³, как угроза национальной безопасности (О.Н. Алексеев, А.В. Вахрамеев, А.И. Горбенко и Е.О. Кубякин)⁴. Не остаются без внимания исследователей вопросы типологизации терроризма (О.Н. Алексеев, Ю.М. Антонян, Э.Г. Гайдук, Е.П. Кожушко, З.А. Шибзухов)⁵, его идеологии (Н.Н. Афанасьев)⁶. Раскрываются в публикациях особенности международного терроризма, его источники и формы проявления (О.П. Белькова, А.В. Вахрамеева, А.В. Возженикова, М.А. Выборнова и К.И. Полякова, М.И. Дзалиева, Г.И. Морозова)⁷.

«терророгенность» // Государственная служба. 2011. № 3. С. 66-68.

3 Алексеев О.Н. Специфика терроризма как социальной проблемы XXI века. // В мире научных открытий. 2012. № 6.1(30) С. 374-389; Горбенко А.И. Проблема терроризма на муниципальном уровне власти (в представлениях экспертов и населения) // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10. С. 29-34; Горбенко А.И. Терроризм как системная социальная проблема: научно-управленческий анализ // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е.О. Кубякина. Краснодар: Краснодар.ун-т МВД России, 2014; Горбенко А.И., Кубякин Е.О. Проблема терроризма в представлениях жителей муниципальных образований Краснодарского края // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10. С. 41-47.

4 Алексеев О.Н. Терроризм как угроза этнополитической стабильности Северного Кавказа // Актуальные проблемы современной науки. 2012. № 3 (65). С. 114-123; Вахрамеев А.В. Международный терроризм и национальная безопасность России // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 1. С. 3-15; Горбенко А.И. Терроризм как угроза национальной безопасности России: социально-правовой аспект // Вестн. Краснодар.ун-та МВД России. 2014. № 3. С. 17-22; Горбенко А.И., Кубякин Е.О. Терроризм как угроза безопасности на федеральном и муниципальном уровнях власти: социологический анализ // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е.О. Кубякина. Краснодар: Краснодар.ун-т МВД России, 2014.

5 Алексеев О.Н. Типология терроризма // Актуальные проблемы отечественной духовной и интеллектуальной культуры: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Уссурийск: Издательский дом Дальневост. федерал.ун-та, 2012. С. 161-171; Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю. М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006; Гайдук Э.Г. Терроризм в современном обществе (некоторые сведения о его структуре, основных видах и функциях) // Юрист. 2001. № 11. С. 7-10; Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений / Под общ.редакцией А.Е. Тараса. Минск: Харвест, 2000; Шибзухов З.А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: моногр. М.: Юрлитинформ, 2014.

6 Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 6. С. 205-218; 2002. № 1. С. 17-24.

7 Бельков О.П. Международный терроризм – слова и смыслы // Власть. 2002. № 2. С. 32-37; Вахрамеев А.В. Международный терроризм и национальная безопасность России // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 2. С. 3-15; Возжеников А.В., Выборнов М.А., Поляков К.И. и др. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. – М.: Изд-во РАГС, 2005; Дзалиев М.И. Международный терроризм как социально-политический феномен современности // Безопасность Евразии. 2002. № 3. С. 576-590; Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М.: Изд-во РАГС, 2005; Морозов Г.И. Терроризм – преступление против человечества (международный терроризм и международные отношения). М.: ИМЭМО. РАН, 2001.

Тенденции современного терроризма (глобализация, плюрализация, «интернетизация» и др.) выявляются и описываются в исследованиях А.Р. Бахтеевой, А.И. Горбенко, В.И. Замкового и М.З. Ильчикова, М.А. Зыгарь, Е.А. Капитоновой и Г.Б. Романовского, Л.В. Катрич, А.Б. Крайнева, П. Пробста, И.Г. Селезневой, А.Д. Толмач, С.И. Чудинова, Д.М. Шикинова⁸.

Достаточно широко представлена научная литература, освещающая источники и факторы современного терроризма, в том числе, психологические и социально-психологические факторы (В.А. Гельбер, Ю.П. Зинченко, К.Г. Сурнов и А.Ш. Тхостов, В.В. Лунеев, Д.В. Ольшанский)⁹, этнические факторы (Ю.М. Антонян, А.И. Горбенко, В.Е. Петрищев, А.П. Скорик)¹⁰, социо-

8 Бахтеева А.Р. Политический государственный терроризм как инструмент внешней политики // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 3. С. 255-259; Горбенко А.И. Проблема трансформации терроризма в современной России // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2014. № 5. С. 42-47; Горбенко А.И. Проблема терроризма на муниципальном уровне власти (в представлениях экспертов и населения) // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10. С. 27-32; Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм – глобальная проблема современности. М.: Институт международного права и экономики, 1996; Зыгарь М.А. Пропаганда террора // Коммерсантъ. Первый рейтинг. 2004. № 1. С. 3-7; Капитонова Е.А., Романовский Г.Б. Современный терроризм: моногр. М.: Юрлитинформ, 2015; Катрич Л.В. Проблема плюрализации терроризма в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 134-143; Крайнев А.Б. Терроризм – глобальная проблема современности // За рубежомное военное обозрение. 1997. № 6. С. 61-64; Пробст П. Терроризм будущего: тактика, стратегия и приемы // Высокотехнологичный терроризм: Материалы I российско-американского семинара. Москва, 4-6 июня 2001 г. М., 2002. С. 295-297; Селезнева И.Г. Основные тенденции развития современного терроризма и пути его преодоления // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 1. С. 178-184; Толмач А.Д. Феномен терроризма в массовом сознании // Социологич. исследования. 2009. № 4(300). С. 82-88; Чудинов С.И. Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама): монография. М.: Флинта: Наука, 2010; Шикинов Д.М. Система противодействия терроризму в Российской Федерации // Власть. 2014. № 8. С. 190-194.

9 Гельбер В.А. Природа агрессии в контексте целостности // Государственная служба. 2010. № 4. С. 104-106; Зинченко Ю.П. Психологический портрет терроризма: истоки терроризма как социальной формы идентичности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2009. № 4. С. 3-7; Зинченко Ю.П., Сурнов К.Г., Тхостов А.Ш. Мотивация террориста // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2009. № 2. С. 20-34; Лунеев В.В. Терроризм: психологические корни и правовые оценки. Круглый стол // Государство и право. 1994. № 4. С. 12-15; Ольшанский Д.В. Психология террора. М.: Юрлитинформ, 2002; Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002.

10 Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю. М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006; Горбенко А.И. Дисфункции в сфере межэтнических отношений как фактор развития террористических угроз в современной России // Экстремизм как фактор снижения уровня национальной безопасности России: криминологический и экономический аспекты: материалы межвуз. науч.-практ. конф.: Краснодар: Краснодар.ун-т МВД России, 2014. С. 35-41; Горбенко А.И. Проблема трансформации терроризма в современ-

культурные факторы (З.М. Абдулагатов, В.А. Мансуров и А.В. Семенова, А.Д. Толмач, В.Н. Ярская)¹¹.

К этому же направлению примыкают исследования, выявляющие особенности проявления терроризма в современной России (О.Н. Алексеев, А.А. Арутюнов, Ю.А. Зубок и В.И. Чупров, Е.В. Некрасова, И.Ю. Сундиев)¹².

Второе направление объединяет исследования, освещающие различные аспекты противодействия терроризму: особенности и перспективы борьбы с международным терроризмом (О.Н. Алексеев)¹³, систему противодействия терроризму в Российской Федерации (Я.Д. Вишняков, С.П. Киселева и С.Г. Васин, В.А. Дрягин, Д.М. Шикунев)¹⁴, опыт противодействия терроризму в других странах (О.Н. Алексеев, В.А. Малышев)¹⁵, угро-

ной России // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2014. № 5. С. 42-47; Горбенко А.И. Терроризм как угроза национальной безопасности России: социально-правовой аспект // Вестн. Краснодар.ун-та МВД России. 2014. № 3. С. 42-51; Петрищев В.Е. Роль национализма в воспроизводстве терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М.: Эдиториал УРСС, 2000; Скорик А.П. Экстремизм русский и нерусский в межнациональном взаимодействии // Власть. 2013. № 3. С. 174-179.

11 Абдулагатов З.М. О влиянии религиозного фактора на экстремистское поведение дагестанской молодежи // Социологич. исследования. 2012. № 1. С. 106-113; Мансуров В.А., Семенова А.В. «Московский комсомолец»: контент-анализ публикаций о терактах 2004 года и терроризме // Социологич. исследования. 2007. № 8. С. 36-41; Толмач А.Д. Феномен терроризма в массовом сознании // Социологич. исследования. 2009. № 4(300). С. 82-88; Ярская В.Н. Язык мой – враг мой: расистский дискурс в российском обществе // Социологич. исследования. 2012. № 6. С. 46-53.

12 Алексеев О.Н. Терроризм как угроза этнополитической стабильности Северного Кавказа // Актуальные проблемы современной науки. 2012. № 3 (65). С. 114-123; Арутюнов А.А. Терроризм и террористы: современная Россия. М.: Центр политической информации, 2003; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социологич. исследования. 2009. № 1(297). С. 78-88; Некрасова Е.В. Молодежный экстремизм и основные направления его профилактики в современном российском обществе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 3. С. 92-108; Сундиев И.Ю. Терроризм в России начала XXI века: социокультурный и психологический контекст явления. В кн.: Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью терроризмом. Сб. статей, М., 2003

13 Алексеев О.Н. 1) Особенности и перспективы борьбы с международным терроризмом // Армия и общество. 2012. № 1. С.43-47; 2) Основные направления противодействия терроризму // Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2010. Вып. № 3 Кызыл: Изд-во ТывГУ. С. 182-190.

14 Вишняков Я.Д., Киселева С.П., Васин С.Г. Противодействие терроризму: учебник для студентов высших учебных заведений / под ред. Я.Д. Вишнякова. М., 2012; Дрягин В.А. Противодействие терроризму: курс лекций для студентов. Шадринск, 2014; Терроризм и современные методы антитеррористической деятельности: учебник для курсантов высших военно-учебных заведений Сухопутных войск / под ред. Метелева С.Е. [и др.]. Омск, 2010; Шикунев Д.М. Система противодействия терроризму в Российской Федерации // Власть. 2014. № 8. С. 190-194.

15 Алексеев О.Н. 1) Антитеррористическая политика Японии // Этносоциум.

ловное преследование за террористическую деятельность (В.А. Бурковская, Е.А. Маркина, В.В. Мельник и М.Ю. Решетова, А.И. Горбенко, А.Д. Толмач)¹⁶.

Имеется немало публикаций по международному сотрудничеству в сфере противодействия терроризму, которые образуют третье направление исследований. Это, прежде всего, публикации, в которых освещается роль международных организаций в противодействии терроризму (О.Н. Алексеев, Х.Ш. Киялханов и И.В. Гончаров, А.Р. Козырева, А.Е. Кутейников)¹⁷, такие важные аспекты противодействия, как нормативно-правовой (У.Ф. Норов, Ю.А. Разумов)¹⁸, экономический (Е.В. Зенькович, М.С. Сафонов)¹⁹, социально-правовой (И.Ю. Суркова и В.В. Щепланова)²⁰, информационный (В.С. Комиссаров и В.П. Емельянов)²¹.

2012. № 3 (45). С. 196-201; 2) Международный терроризм и стратегия противодействия ему со стороны Китая // Вопросы гуманитарных наук. 2012. № 1. С. 99-109; 3) Противодействие терроризму в США: опыт и проблемы // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С. 201-205; 4) Роль международных механизмов по противодействию терроризму в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Перспективы науки. 2012. № 8 (35). С. 158-160; Малышев В.А. Борьба с экстремизмом в США: современный опыт // Государственная служба. 2012. № 6. С. 105-109.

16 Бурковская В.А., Маркина Е.А., Мельник В.В., Решетова М.Ю. Уголовное преследование терроризма: актуальная монография. Юрайт, 2008; Горбенко А.И. Проблема трансформации терроризма в современной России // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2014. № 5. С. 42-47; Толмач А.Д. Индивидуальный и институциональный факторы террористической угрозы // Социологич. исследования. 2011. № 9. С. 33-54.

17 Алексеев О.Н. Роль международных механизмов по противодействию терроризму в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Перспективы науки. 2012. № 8 (35). С. 158-160; Киялханов Х.Ш., Гончаров И.В. ОБСЕ в борьбе с терроризмом: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2013; Козырева А.Р. Совет безопасности ООН против международного терроризма // Ежемесячный информационно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». 2004. № 9 (164). С. 26-33; Кутейников А.Е. Международные межправительственные организации как особый класс организаций // Социологич. исследования. 2011. № 11. С. 79-87; ООН борется против терроризма // Организация Объединенных Наций / адрес доступа: <http://www.un.org/russian/terrorism/>

18 Норов У.Ф. Противодействие экстремизму и терроризму: законодательство и практика // Государственная служба. 2012. № 2. С. 66-70; Разумов Ю.А. Понятие и механизм национально-правовой имплементации в законодательство РФ (военная сфера) // Государственная служба. 2013. № 1 (81). С. 98-99.

19 Зенькович Е.В. Правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма на рынке ценных бумаг: учебно-практич. пособие. М.: Волтерс Клувер, 2011; Сафонов М.С. Национальная система противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма // Государственная служба. 2011. № 6. С. 41-45.

20 Суркова И.Ю., Щепланова В.В. Социальная ситуация участников контртеррористических действий: непреодоленные риски // Социологич. исследования. 2013. № 6. С. 25-31.

21 Комиссаров В.С., Емельянов В.П. Террор, терроризм, «государственный тер-

Четвертое направление исследований образуется публикациями, в которых освещаются непосредственно вопросы управления противодействием терроризму, в том числе, управления международной антитеррористической деятельностью. Особое внимание акцентируется при этом на профилактике терроризма (Р.А. Бочаров)²², технологии противодействия в сети интернет (И.Ю. Сундиев)²³, современных информационных (А.С. Овчинский)²⁴ и оперативных технологиях (Е.В. Зенькович, И.Ю. Сундиев)²⁵. Выделяются также работы, в которых рассматриваются социокультурные (Н.И. Губанов и Н.Н. Губанов, В.В. Маркин, К.Г. Соколовский)²⁶ и нормативно-правовые (О.А. Колобов)²⁷ факторы оптимизации антитеррористической деятельности, участия гражданского общества в данном процессе (О.А. Бельков, В.В. Шалупенко)²⁸.

Отдельные аспекты темы исследования рассматриваются в диссертационных работах: природа современного терроризма, его источники и факторы (А.Р. Бахтеева, В.И. Долгий,

роризм»: понятие и соотношение // Вестник Московского государственного университета. Сер. 11. Право. 1999. № 5. С. 38-40.

22 Бочаров Р.А. Профилактика политического экстремизма и терроризма в молодежной среде // Власть. 2013. № 5. С. 46-49.

23 Сундиев И.Ю. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по предотвращению вербовки в экстремистские и террористические организации с использованием сети Интернет: моногр. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

24 Овчинский А.С. Технологии информационного противодействия организованной преступности. Сборник материалов Всероссийской конференции «Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества» / Под ред. А.В. Жукова. М., 2001.

25 Зенькович Е.В. Правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма на рынке ценных бумаг: учебно-практич. пособие. М., 2011; Сундиев И.Ю. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по предотвращению вербовки в экстремистские и террористические организации с использованием сети Интернет: моногр. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

26 Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Глобалистский менталитет как условие предотвращения межцивилизационных конфликтов // Социологич. исследование. 2011. № 4. С. 51-58; Маркин В.В. Формирование российской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: региональный аспект // Власть. 2014. № 6. С. 120-127; Соколовский К.Г. Культура против экстремизма и терроризма (тезисы доклада) / Соколовский К.Г. // адрес доступа: <http://www.antiterror.kz/?submenu=analitika&num=22&action=view>

27 Терроризм и контртерроризм в современном мире: аналитические материалы, документы, глоссарий: Научно-справочное издание / под общей редакцией О.А. Колобова. М.: Изд-во «Эксилит», 2003.

28 Бельков О.А. Международный терроризм – слова и смыслы // Власть. 2002. № 2. С. 17-24; Шалупенко В.В. Готовность граждан России к противодействию терроризму // Социологич. исследования. 2012. № 12. С. 42-49.

Д. Назиров)²⁹, проблемы и практика противодействия терроризму в Российской Федерации (А.Ч. Асильдаров, М.В. Богоносов, В.А. Глотов, А.И. Горбенко, В.Н. Гурба, А.В. Сухомлинов)³⁰, проблемы борьбы с международным терроризмом (О.Н. Алексеев, М.Г. Алибеков)³¹, международное антитеррористическое сотрудничество (Е.С. Васецова, Г.Г. Гусев)³².

Обзор научной литературы по теме исследования приводит к следующему выводу. Достаточно полно исследованы вопросы, относящиеся к характеристике современного терроризма, его источников и факторов, тенденций изменения. Активно исследуется проблема противодействия терроризму на национальном уровне. Вместе с тем, недостаточно полно раскрыта эта проблема на международном уровне, и это, несмотря на то, что международное сотрудничество приобретает все более важное значение для успешного противодействия терроризму. Совсем мало и недостаточно исследований по вопросам координации, а в более широком смысле – управления международной антитеррористической деятельностью.

В связи с расширяющейся сферой международного антитеррористического сотрудничества (МАТС) становится все

29 Бахтеева А.Р. Политический терроризм как социальное явление современности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2010; Долгий В.И. Идеологические дискурсы терроризма в обществах индустриального и радикального модернизма: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2013; Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления Специальность: автореф. дис. ... д-ра философ.наук. Душанбе, 2009.

30 Асильдаров А.Ч. Противодействие терроризму в северо-кавказском регионе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2011; Богоносов М.В. Место и роль внутренних войск МВД РФ в реализации политики государства по противодействию терроризму в России: автореф. дис. ... канд. полит.наук. М., 2010; Глотов В.А. Региональный опыт противодействия экстремизму и терроризму в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2010; Горбенко А.И. Антитеррористическая безопасность на муниципальном уровне в условиях социокоммуникативных трансформаций российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2014; Гурба В.Н. Терроризм в регионах адатных культур: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Новочеркасск, 2011; Сухомлинов А.В. Политика обеспечения транспортной безопасности и противодействия терроризму в России: автореф. дис. ... канд. полит.наук. М., 2012.

31 Алексеев О.Н. Международный терроризм и борьба с ним крупнейших государств тихоокеанского региона: автореф. дис. ... канд. полит.наук. Владивосток, 2013; Алибеков М.Г. Национальная безопасность России и противодействие международному терроризму: дис. ... канд. полит.наук. М., 2011.

32 Васецова Е.С. Роль международных институтов в политическом противодействии современному терроризму: автореф. дис. ... канд. полит.наук. М., 2012; Гусев Г.Г. Межгосударственное взаимодействие в сфере борьбы с терроризмом на глобальном и региональном уровнях: дис. ... канд. полит.наук. Пенза, 2013.

более очевидным противоречие между необходимостью управления этим сотрудничеством, с одной стороны, и недостаточной научной разработанностью системы и технологий такого управления. Из данного противоречия следует основная *проблема* монографического исследования – проблема недостаточной разработанности системы и технологий управления международным антитеррористическим сотрудничеством.

Актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности и научная проблема определяют выбор объекта, предмета и цели исследования.

Объект исследования – международное антитеррористическое сотрудничество. *Предмет* исследования – управление международным антитеррористическим сотрудничеством на субрегиональном уровне.

Цель исследования – обоснование системного подхода к управлению международным антитеррористическим сотрудничеством на субрегиональном уровне, оптимизации управленческой деятельности. Достижение этой цели предусматривает решение следующих исследовательских *задач*:

- раскрыть особенности современного терроризма как объекта институционального противодействия;
- определить системные основания международного антитеррористического сотрудничества;
- провести анализ функций и методов управления международным антитеррористическим сотрудничеством;
- раскрыть организационно-управленческую структуру международного антитеррористического сотрудничества;
- раскрыть содержание стратегического управления международным антитеррористическим сотрудничеством;
- выделить, систематизировать и описать технологии управления международным антитеррористическим сотрудничеством.

Глава I.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

1.1. Терроризм как объект институционального противодействия

1.1.1. Определение базовых понятий. Сначала определимся с основными понятиями, описывающими объект исследования. В законе «О противодействии терроризму» терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»³³.

Террористический акт, – читаем далее в Законе, – «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»³⁴.

Достаточно широко раскрыто в Законе содержание террористической деятельности, которая включает в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

³³ О противодействии терроризму [Федер. закон принят Гос. Думой 26 февраля 2006 № 35-ФЗ: по состоянию на 1.03.2006] // СЗ РФ. 2006. № 38. Ст. 3968.

³⁴ Там же.

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности³⁵.

Возвращаясь к определению терроризма, сформулированному в законе «О противодействии терроризму», отметим, что оно выглядело бы бесспорным, если бы не следующие обстоятельства: во-первых, насилие может быть направлено не только на государственные или муниципальные органы, но и на общественные организации, предприятия, частные лица и т.д.; во-вторых, весьма проблематично проведение четкой грани «между актами террора и актами диверсий, что, конечно, не одно и то же при всей их внешней схожести»; в-третьих, формулировка «иные формы противоправных насильственных действий» оставляет возможность для различных и даже взаимоисключающих интерпретаций этой деятельности.

Необходимость уточнения понятия «терроризм» вызвана несколькими причинами:

– во-первых, множеством различающихся определений терроризма в научной литературе³⁶ и еще большим расхождением в его понимании на уровне массового сознания³⁷;

– во-вторых, политики из разных стран, в особенности американская администрация, стали подгонять под понятие «терроризм», «международный терроризм» «все, что угодно, трактуя их подчас уж слишком широко и вольно. Целые стра-

35 О противодействии терроризму [федер. закон принят Гос. Думой 26 февраля 2006 № 35-ФЗ: по состоянию на 1.03.2006] // СЗ РФ. 2006. № 38. Ст. 3968.

36 Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003; Ермаков С.М. Понятийные аспекты терроризма // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. М.: Институт востоковедения РАН, 2003. С. 49-61; Иванов В.Н. Современный терроризм. М.: Форум-Инфра-М, 2004; Ильинский И.М. О терроре и терроризме (природа, сущность, причины, проявления) // Безопасность. 2001. № 7. С. 60-62; Комиссаров В.С., Емельянов В.П. Террор, терроризм, «государственный терроризм»: понятие и соотношение // Вестник Московского государственного университета. Сер. 11. Право. 1999. № 5. С. 38-40.

37 Толмач А.Д. Феномен терроризма в массовом сознании // Социологич. исследования. 2009. № 4(300). С. 82-88.

ны, возможно и не с самыми цивилизованными (если не сказать, одиозными) режимами, без веских на то оснований стали рассматривать как рассадники международного терроризма и причислять к «осям зла», заслуживающим наказания»³⁸;

– в-третьих, термин «терроризм» используется нередко в манипулятивных целях посредством формирования негативных ассоциаций и эмоциональных состояний. Известно, например, что в ходе Второй мировой войны гитлеровское командование всех борцов против фашизма, будь то на территории СССР, Франции, Италии или Югославии, называло террористами, притом, что сами гитлеровцы широко практиковали не только массовый террор, но и геноцид³⁹. С такой же целью нынешнее украинское руководство причисляет к террористам ополченцев из Донецкой и Луганской республик, добивающихся справедливого решения национально-территориальных вопросов;

– в-четвертых, происходит «плюрализация терроризма, то есть появление новых, существенно отличающихся друг от друга форм проявления террористической деятельности, что не позволяет говорить о терроризме как о гомогенном явлении»⁴⁰;

– в-пятых, «различающиеся теоретические модели терроризма обуславливают несовпадение законодательных формулировок, запрещающих соответствующие деяния в нормативно-правовых актах многих стран мира»⁴¹. Так, В.П. Емельянов отмечает, что анализ уголовного законодательства ряда современных государств показывает, что содержащиеся в уголовных кодексах составы терроризма существенно различаются по своим признакам, а порой вообще несопоставимы. Например, деяния, квалифицированные в Уголовном законе Латвии (ч. 1 ст. 88) как терроризм, в Российском (ст. 281) и Белорусском (ст. 360) уголовных кодексах закрепляются в качестве диверсии. В Уголовном кодексе Грузии специальная глава «Терроризм» включает девять составов преступлений (ст. 323 - 331), большинство из которых в иных государствах предусмотрены отдельно от

38 Кива Л.В., Федоров В.А. Анатомия терроризма // *Общественные науки и современность*. 2003. № 1. С. 130.

39 Кива Л.В., Федоров В.А. Анатомия терроризма // *Общественные науки и современность*. 2003. № 1. С. 131.

40 Катрич Л.В. Проблема плюрализации терроризма в современных условиях // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2009. № 2. С. 134-143.

41 Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003. С. 6

терроризма. Законодательство многих стран мира вообще не содержит определения терроризма⁴²;

– в-шестых, как утверждает крупнейший специалист по изучению терроризма Д.В. Ольшанский, «главной проблемой человечества является исторически сложившаяся двойственная оценка терроризма. В зависимости от того, кто и, главное, против кого использует террористические методы, терроризм обычно утилитарно подразделяется на «наш» (полезный, продуктивный, направленный на противников) и «не наш» (вредный, деструктивный, направленный против нас нашими противниками). Из такой узко утилитарной логики следует пресловутый «двойной стандарт» в оценке терроризма, от которого все призывают друг друга отказаться.

– в-седьмых, «терроризм» подменяется близкими по содержанию понятиями диверсии, экстремизма и т.п. Диверсия выступает одним из видов или способов осуществления террористической деятельности, определяется как «разрушение или повреждение путем взрыва, поджога или иным способом различных объектов с целью нанесения ущерба враждебной стороне»⁴³.

Терроризм – это завершающее звено в цепочке «радикализм – экстремизм – фанатизм (фундаментализм – частный случай) – терроризм»⁴⁴. Все начинается с некоторых крайних, радикальных взглядов и позиций людей. Не имеет особого значения, какие это взгляды по своему содержанию, главное – то, что они строятся на основе отвержения предыдущих традиций, устоев, ценностей. Склонность к крайним действиям на основе радикальных взглядов и требований проявляется в экстремизме. Крайняя степень радикализма и экстремизма проявляется в фанатизме. Это особое психическое состояние, характеризующееся моноидеизмом; суженным, «туннельным» восприятием действительности; полным неприятием любых иных взглядов, кроме своих собственных. Специфичным явлением для современного мира, ставшим особенно влиятельным в последние десятилетия, является фундаментализм – одна из ярчайших разновидностей религиозного, в первую очередь, фанатизма, имеющая весьма выраженную военно-политическую направленность.

42 Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: (Уголовно-правовое исследование). М.: Юрайт-М, 2000.

43 Большой энциклопедический словарь. М., 1997. С. 335.

44 Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 154-155.

Неудачные попытки с формулированием безупречной дефиниции терроризма приводят к тому, что многие исследователи ограничиваются его дескриптивным (описательным) определением. Так, Г.К. Варданыц, исходя из содержания современных трактовок терроризма, предлагает считать в социолого-правовом смысле террористическим актом: а) *преступный акт насилия* (по идее, это может быть всякое тяжкое или особо тяжкое деяние, предусмотренное уголовным законом, сопровождаемое соответствующими требованиями и активным информационным распространением); б) *направленный против конкретной страны* (при этом регион, область или отдельная организация, подвергшиеся атаке со стороны террористов, должны считаться вспомогательным объектом, тогда как основной объект - государство); в) *имеющий целью принуждение правительства к уступкам* (стремление террористов к свержению государственной власти - это тоже требование уступок, только не относительных, позиционных, но абсолютных), г) *через наращивание в обществе состояния социальной дезинтеграции* (страх, хаос, паника - все это симптомы более страшного явления, а именно - социальной дезинтеграции)⁴⁵.

Неоднозначные, порой противоречивые толкования понятия «терроризм» отнюдь не снимают проблему его определения. Решение данной проблемы должно обеспечить нахождение четких критериев, позволяющих отграничить терроризм от иных общественно опасных посягательств. Это позволит обобщить статистические данные о количестве совершаемых актов террора, формах и методах их осуществления, причинах и тенденциях развития данного феномена.

1.1.2. Отличительные признаки терроризма.

Эти признаки уже давно привлекают внимание юристов, психологов, социологов. Так, В.Н. Кудрявцев отмечает четыре особенности терроризма. Во-первых, терроризм направлен не столько на повреждение, уничтожение объекта посягательства, убийство людей (все это - не цели, а применяемые средства), сколько на создание обстановки страха, тревоги, паники, ощущение опасности, угрозы. Во-вторых, место совершения террористического акта предусмотреть трудно, порой невоз-

⁴⁵ Варданыц Г.К. Терроризм: диагностика и социальный контроль. Социологич. исследования. 2005. № 7.

можно, но преступниками оно выбирается с учетом достижения максимального эффекта. В-третьих, личность террориста также заранее большей частью неизвестна (и может остаться неизвестной не только в случае его бегства, но и гибели). И, наконец, в-четвертых, терроризм развивается в международном масштабе, и поэтому объектами нападения террористов могут быть люди, здания и сооружения, находящиеся не только на отечественной территории, но и в других государствах⁴⁶.

В целом, анализ имеющихся научных взглядов на природу и характерные черты этого явления, а также содержания международно-правовых документов и уголовного законодательства ряда стран, в том числе Российской Федерации, позволяет выделить следующие признаки терроризма как социального явления:

- особые методы террористической деятельности, в том числе применение насилия; уничтожение (повреждение) имущества либо угроза причинения нежелательных последствий; создание условий, представляющих опасность для жизни, здоровья людей, сохранности их имущества;
- преднамеренное создание обстановки страха;
- публичность, гласность, пропагандистский характер террористических акций;
- непосредственный вред причиняется интересам одних субъектов сцелью соответствующих общественно-опасных деяний является принуждение к определенному поведению в интересах террористов других лиц;
- повышенная общественная опасность⁴⁷.

Насилие выступает в качестве одного из основных признаков терроризма. На это обращают внимание практически все авторы, исследующие природу данного феномена. Так, Ю.М. Антонян понимает под терроризмом насилие, содержащее в себе угрозу другого, не менее жестокого, насилия для того, чтобы вызвать панику, нарушить и даже разрушить государственный и общественный порядок, внушить страх, заставить противника принять желаемое решение и др⁴⁸.

Терроризм, утверждает Д.В. Ольшанский, это устрашение людей, осуществляемое насилием. Насилие существует в самых

46 Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 316-317.

47 Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003. С. 6

48 Антонян Ю.М. Проблемы природы и причин современного терроризма // Антитеррор. 2002. № 1. С. 7-11.

разных формах: это физическое, политическое, социальное, экономическое, информационное и т. д. насилие. При наличии множества конкретных видов насилия, наиболее продуктивной на данном этапе является их сложная, параметрическая типология, основанная, по крайней мере, на двух параметрах: степени массовости и мере организованности насилия. Пересечение этих двух координат позволяет выделить четыре вида насилия: массовое организованное и массовое стихийное, индивидуальное стихийное и индивидуальное организованное⁴⁹.

В этой связи представляется достаточно обоснованной точка зрения, согласно которой «единственным определяющим признаком терроризма в политическом сознании служит сегодня характер действия. Только на этом основании палестинская интифада и чеченский джихад могут с такой легкостью квалифицироваться или подразумеваться как эквивалентные друг другу, т.е. как «терроризм», будучи в то же время практически во всем остальном существенно различными»⁵⁰. Насилие – это проявление агрессии «фрустрированных индивидов и групп, результат социального давления, превышающего возможности человека к терпению»⁵¹. Это наиболее откровенное, видимое средство политического и социального господства в целом, которое в отличие от скрытых, более мягких способов властвования (манипуляция, убеждение, стимулирование) прямо и глубоко ограничивает свободу социального агента путем физического воздействия на него (ограничение свободы передвижения, временное лишение дееспособности, физическое устранение)⁵². Именно использование такого рода форм насилия присуще террористам различных его видов.

Другим важнейшим признаком терроризма является *преднамеренное создание обстановки страха*⁵³. Термин «террор» происходит от латинского слова *terror*, т.е. ужас, страх. Совершенно разные цели могут преследоваться при нападении на государственных и политических деятелей, сотрудников пра-

49 Ольшевский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002, С. 40.

50 Никитаев В.В. Тело террора. К проблеме теории терроризма // Политгнозис. 2003. №3. С.

51 Буева Л.П. Несостоятельность аргументов в пользу насилия // Насилие: философия, этика, политика. М., 1993. С. 62.

52 Дмитриев А.В. Залысин И.Ю. Насилие: социально-политический анализ. М., 2000. С. 146.

53 Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003. С. 7.

воохранительных органов и «рядовых» граждан, при уничтожении или повреждении заводов, фабрик, предприятий связи, транспорта и других аналогичных действиях, но о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса. Это важнейшая черта терроризма, позволяющая отделить его от смежных и очень похожих преступлений. Страх определяется как эмоциональное состояние, вызываемое надвигающимся бедствием. Страх – это предвосхищение угрозы. Умеренный страх, в целом, обычно играет достаточно адаптивную роль – он заставляет человека учитывать многочисленные риски повседневной жизни и, по возможности, заранее минимизировать их крайнюю степень страха – ужас. В отличие от понятия страха, сигнализирующего о вероятной угрозе, предвосхищающего ее и сообщающего о ней, ужас констатирует неизбежность бедствия. Различают две основные поведенческие реакции на ужас. *Первый тип* поведенческой реакции – оцепенение и, в результате, беспомощность. Второй тип – обычно преобладает в жизни. *Второй тип* реакции – бегство – представляет собой общий способ ответа как на страх, так и на ужас⁵⁴.

Наряду с насилием и устрашением, характерной чертой терроризма является *повышенная общественная опасность*, которая связана с тем, что для достижения своих целей преступники стремятся к причинению серьезного ущерба наиболее важным из охраняемых законом ценностей человеческого общества: жизни, личной свободе, здоровью людей, собственности, общественному порядку и др. Это выражается в массовом уничтожении людей, причинении им тяжелых телесных повреждений, разрушении материальных объектов и др.

Кроме того, терроризм относится к тем видам преступного насилия, жертвой которого может быть каждый, даже тот, кто не имеет ни малейшего отношения к конфликту, породившему конкретный акт терроризма. Судя по данным социологических исследований, наибольшую опасность для страны, по мнению респондентов, представляют (в %):

– угроза применения ядерного, бактериологического или иного оружия массового поражения (на это указали 85% опрошенных);

54 Ольшевский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 77-78.

- захват ядерных, химических и других опасных производственных объектов (84,4);
- взрывы в местах массового скопления людей (64,7);
- нападения на различные помещения (штаб-квартиры, казармы, телецентр и др.) (61,1);
- захват заложников (59,5);
- взрывы жилых домов (56,5);
- убийства (политических лидеров, журналистов, представителей силовых ведомств (60,8).

Несколько иной «расклад» оценок получен по критерию «опасность для семьи», «взрывы жилых домов» (89,5%), взрывы в местах массового скопления людей (82,4%), захват заложников (74,4%), угроза применения оружия массового поражения (54,7%), захват опасных производственных объектов (44%), нападение на различные помещения (14,8%), убийства (12,8%).

Еще одной отличительной чертой терроризма является *публичность, гласность* совершения общественно опасных посягательств. Если при совершении иных преступлений правонарушители, как правило, не заинтересованы в широкой огласке, то террористические акции всегда связаны с саморекламой. «Терроризм сегодня – это, бесспорно, форма насилия, рассчитанная на массовое восприятие». В целом, чем больший общественный резонанс получает террористический акт, тем больше устрашающее, парализующее воздействие он оказывает на население, правительство и других адресатов преступного насилия. Кроме того, подобная практика направлена на обеспечение поддержки преступных организаций определенной частью населения. Террористы могут прибегать к специальным способам, обеспечивающим «рекламу» боевой мощи своих организаций, идеологии, лежащей в основе преступной деятельности, разрушительных последствий террористических актов. К числу данных способов можно отнести публичные объявления о причастности к совершенному посягательству, привлечение отдельных представителей средств массовой информации к широкому освещению требований и действий террористов, героизации своих лидеров и др.⁵⁵.

И еще один отличительный признак терроризма заключается в том, что общественно опасному воздействию подвергаются

55 Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003. С. 8

одни лица, их имущество, а целью насильственных акций является принуждение к определенному поведению иных субъектов.⁵⁶ Так, боевики палестинской террористической организации «Черный сентябрь», захватив в качестве заложников в сентябре 1972г. израильских спортсменов-олимпийцев, потребовали освобождения 234 членов данной организации, находившихся в тюрьмах ФРГ и Израиля. Совершая массовые захваты заложников в Буденновске, Кизляре, чеченские сепаратисты стремились вынудить российское правительство пойти навстречу их политическим требованиям⁵⁷.

Обобщив рассмотренные выше признаки терроризма, Ю.В. Гаврилин и Л.В. Смирнов характеризуют его как *«систему публичного устрашающего насилия, характеризующегося повышенной общественной опасностью и обеспечивающего достижение целей террористов посредством принуждения к совершению определенных действий в их интересах государственных органов, негосударственных организаций, граждан и других субъектов»*⁵⁸.

Помимо представленных «классических» признаков терроризма, выделим и рассмотрим еще несколько значимых признаков, присущих в большей мере современному терроризму. К ним можно отнести медийность, театрализованность, самодостаточность, нелинейную динамику, оценочный дифференциал, организованность, массовость.

Медийность современного терроризма связана с одной из фундаментальных характеристик информационного общества: «Нет события в СМИ - нет в реальности». Именно глобальность и нацеленность на масс-медийный эффект являются неизменными атрибутами терроризма сегодня. Современные СМИ, являясь главным каналом распространения информации о терактах, представляют для террористов своеобразное оружие, без которого сами теракты замыкаются лишь на непосредственных жертвах и, не получая огласки, утрачивают свой смысл⁵⁹. О том, что одной из главных целей террористических организаций является привлечение к себе внимания СМИ, говорит и француз-

56 Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Указ. соч. С. 8.

57 Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003. С. 8.

58 Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Указ. соч.

59 Пресса как оружие массового поражения // Washington Profile [Электронный ресурс]. 06.10.2004. Режим доступа: <http://www.washprofile.org/ru/node/1162>

ский ученый, профессор социологии М. Виворка. Он утверждает, что "...свободно предоставляя слово террористам и позволяя им привлекать к своим действиям внимание общества, средства массовой информации фактически выполняют роль пропагандистской машины террора". Эту же мысль высказали Б. Хьютон и Н. Поллард. По их мнению, СМИ и террористы "...вступают в своеобразный симбиоз, поскольку нуждаются друг в друге. Без телевидения террористы напоминают дерево, которое падает в лесу, - оно производит какой-то шум, на что никто не обращает внимания". Американский политолог Р. Рубинштейн отмечает, что террористы интерпретируют насилие как "средство коммуникации, которое доминирует там, где другие формы коммуникации (агитация, убеждение) не срабатывают"⁶⁰.

В 1974 г. американский исследователь терроризма Б. Дженкинс в статье "Международный терроризм: новая форма борьбы" пришел к выводу, что "терроризм – это театр". Такое утверждение было вызвано фактом: все террористы, захватывавшие заложников, требовали предоставления им права заявить о своих требованиях через средства массовой информации. Широкое освещение деяний террористов способствует достижению ими максимального пропагандистского эффекта. Именно поэтому 11 сентября террористы выбирают в качестве целей своих атак своеобразные символы Америки - здание Всемирного торгового центра и Пентагон. Так, после событий 11 сентября стало очевидно, что СМИ играют важную роль не только в освещении событий, но и в донесении до общественности послания террористов, их основной идеи, ради которой сам теракт, собственно, и совершается.

Особенно важную роль в *театрализации* терроризма играют опять же средства массовой информации. Масс-медиа становятся неотъемлемым элементом спектаклей международного терроризма, потому что, по выражению Маргарет Тэтчер, информационное освещение подпитывает терроризм кислородом, который дает ему жизнь. Журналисты же "не могут лишиться себя одной из главных ролей в документальной драме, созданной специально для средств массовой информации"⁶¹.

60 Катрич Л.В. Проблема плюрализации терроризма в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 134-143.

61 Odasuo A. Alali. Media coverage of terrorism: methods of diffusion. Newbury Park, Calif.: Sage Publications, 1991. P.64.

Анализ показывает, что современный терроризм – это самодостаточное и самопроизвольное явление. Это всего лишь следствие определенных обстоятельств, диктующих свою логику развития. Специальные исследования показывают наличие особой «кольцевой схемы террора». Её общий принцип очевиден: насилие порождает насилие, ужас рождает ужас, терроризм порождает терроризм. Достаточно однажды ввести в то или иное сообщество людей фактор угнетения, как в течение долгих десятилетий это будет «аукаться» сильным раскручиванием уже не кольцевой, а спиральной схемы террора, активно захватывающей все новые поколения террористов и умножающей число их жертв⁶².

Современный терроризм испытывает влияние *нелинейной социокультурной динамики*, которая выражается в прерывистости, разрывах, случайностях, парадоксах общественного развития: некоторые современные реалии, включая общественные институты, не имеют не только аналогов, но и корней в прошлом, не являются результатом исторически сложившихся обстоятельств и конкретных причинно-следственных взаимодействий⁶³. Как утверждает Л.В. Катрич, в этом тезисе хорошо выражены особенности, которые характеризуют современный терроризм. Если посмотреть на этот феномен как на явление, появившееся исключительно на стыке разрывов современного общественного развития, то можно увидеть, что терроризм действительно является проявлением неких дисфункций, вызванных существованием разных темпомиров, и не имеет корней в прошлом. Это принципиально иное явление. Если ранее можно было говорить о терроризме в целом как некоем явлении, вызванном социальными противоречиями, политическими кризисами и т.д., то сегодня подобный подход не представляется актуальным⁶⁴.

Возвращаясь к «самодостаточности» терроризма, обратим внимание на ее связь еще с одним признаком – *оценочным дифференциалом*, в соответствии с которым а) объекты социального сравнения дифференцируются на три категории: “свой”, “другие”, “чужие”; б) идентификация человека со “сво-

62 Ольшевский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 155.

63 Кравченко С.А. Нелинейная социокультурная динамика: играизационный подход: монография / Моск. гос. ин-т межд. отношений (ун-т) МИД России, каф. социологии. М.: МГИМО-Университет, 2006. С. 7.

64 Катрич Л.В. Проблема плюрализации терроризма в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 134-143.

ими” обязательно сопровождается его контридентификацией с “другими” и “чужими”;в) чем больше исходный смысловой перепад между “своими” и “чужими”, тем интенсивнее приписывание им полярных (положительных или отрицательных) качеств; г) оценочный дифференциал имеет априорный характер и не зависит от того, имеются ли в действительности у сравниваемых объектов приписываемые им положительные или отрицательные качества⁶⁵.

Как утверждает Е.А. Дегальцева в своей статье «Концепт «чужой» в практике экстремизма»⁶⁶, оценочный дифференциал лежит в психологической основе экстремизма и, соответственно, терроризма. При этом она выделяет и описывает семь моделей оппозиции «свой – чужой»:

– *ксенофобская модель* воссоздает отношение к представителям других (противоположных) взглядов как к угрозе для группы (общества, государства);

– *мифологическая модель* чужого мира (системы) как аномалии;

– *модель антиподов*, при реализации которой делается заявление, что они (носители чужих/чужой) идеологии – наши противоположности, то, чем нам не следует быть;

– *расовая модель*, согласно которой чужие принадлежат к иной, низшей расе;

– *пассеистская модель* (от фр. *passé* – прошлое), в основе которой лежит идеализация прошлого;

– *модель естественного состояния*, характерная для анархистских организаций, требующих ликвидации государства и установления «естественно состояния»;

– *гетеротопическая модель* основана на утверждении, что «чужие» есть другой топос, другой мир.

Современный терроризм отличается от всех встречавшихся в прежней истории вариантов особой *массовостью* своих жертв и своим сложным, межгосударственным и наднациональным характером⁶⁷. В последние годы налицо эскалация террористической деятельности особых экстремистских организаций. Это уже далеко не случайные террористические акты плохо подготовленных партизан - теперь это организованная, часто

⁶⁵ Данакин Н.С., Питка С.Н. Компаративный механизм социальной регуляции. Белгород: Изд. центр ООО «Логия», 2003.

⁶⁶ Дегальцева Е.А. Концепт «чужой» в практике экстремизма // Власть. 2013. № 2. С. 20-23

⁶⁷ Ольшевский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 155.

профессиональная деятельность целенаправленно подготавливаемых в течение долгого времени боевиков или агентов⁶⁸.

1.1.3. Концептуальные подходы к интерпретации и исследованию терроризма.

Сложность терроризма как феномена человеческой жизнедеятельности, многообразие его причин вызывают неоднозначные, порой противоположные суждения ученых, экспертов при характеристике личности террористов, мотивов индивидуального и группового террористического поведения. Многообразие этих суждений и представлений можно свести к пяти концептуальным подходам.

Приверженцы *политологического подхода* (В.И. Василенко, Н.Я. Лазарев, А.Ю. Пинчук и др.) видят в терроризме, прежде всего, политическую подоплеку; те, кто относит к нему применение методов, противоречащих основным принципам международного права. Таким образом, терроризм признается одной из форм политического насилия.

В рамках *криминологического подхода* (Ю.М. Антоняц, В.П. Емельянов, В.Н. Кудрявцев и др.) предлагается бороться с терроризмом путем концентрации внимания на чисто уголовных аспектах явления, настаивается на необходимости исследования конкретных преступлений террористического характера и выработке способов их предотвращения.

Достаточно широко представлен в научной среде *психологический подход* к интерпретации и исследованию терроризма, в рамках которого активно изучаются психологические источники террористического поведения, психологические качества и профили террориста, мотивы терроризма (Ю.П. Зинченко, В.В. Знаков, А.Ш. Тхостов, В.В. Лунеев, Д.В. Ольшанский).

Для *рискологического подхода* (У. Бек, К.М. Дженкин, Ю.А. Зубок, В.И. Чупров) характерно утверждение о том, что в условиях террористической угрозы мир индивидуальных рисков сталкивается с миром систематического риска, который противоречит экономической логике.

У. Бек характеризует события 11 сентября 2001 года как поворотную точку в развитии общества: ни война, ни преступление,

⁶⁸ Дремин В.Н. Террористическая деятельность организованных преступных групп // Весы Фемиды. 1998. № 2. С. 11-14; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социологич. исследования. 2009. № 1(297). С. 78-88.

ни терроризм в привычном смысле этого слова⁶⁹. Произошедшие события подтверждают состоявшийся переход к обществу, в котором совокупность рисков увеличивается, происходит разрушение пространственных, временных и социальных границ их распространения. Более того, террористическая угроза демонстрирует процесс замещения случайности (несчастливого случая) намеренностью. При этом принятие индивидуальных решений в ситуации риска требует в качестве основного условия доверие, которое в условиях современного общества снижено, что, в свою очередь, приводит к разрушению представлений о «*homo economicus*» как субъекте принятия решений⁷⁰.

Социально-технологический подход к терроризму отличается от предыдущих тем, что в нем акцентируется внимание: во-первых, на террористической деятельности, во-вторых, на технологии этой деятельности. Технология представлена при этом как определенная, алгоритмизированная, последовательная система действий. Каждое действие занимает строго заданное место в этом последовательном ряду, выполняя соответствующую функцию. Так, В.П. Журавель выделяет и описывает следующие этапы террористической деятельности с привлечением террористов-смертников:⁷¹

- отбор кандидатов в террористы-смертники;
- идеологическая обработка кандидатов;
- индивидуальная подготовка кандидатов;
- выбор объектов для террористических действий;
- совершение теракта террористами-смертниками.

Каждый из этих этапов террористической деятельности осуществляется в соответствии с определенными (технологическими – назовем так) требованиями. Так, на этапе отбора кандидатов в террористы-смертники предписывается, в частности, выявить тех, кто склонен по тем или иным мотивам к самопожертвованию. Основной упор делается на людях, находящихся в состоянии психологической травмы. В ряды террористов активно вовлекаются женщины с неустроенной судьбой, трагедией личной жизни и т.п. К тому же, женщины вызывают

69 Beck U. The Terrorist Threat: World Risk Society Revisited // Theory, Culture & Society. 2002. Vol. 19. No. 4. P. 39-55.

70 Beck U. The Terrorist Threat: World Risk Society Revisited // Theory, Culture & Society. 2002. Vol. 19. No. 4. P. 39-55.

71 Журавель В.П. Террористы-смертники: проблемы противодействия // Право и безопасность. 2010. № 3. С. 76-84.

меньше подозрений у проверяющих органов, поэтому им проще проникнуть в любое общественное место⁷².

В исследованиях террористической проблематики проявляется также тенденция формирования интегрального (комплексного) подхода к интерпретации и исследованию терроризма. Наиболее последовательно и продуктивно реализуется этот подход в работах И.Ю. Сундиева, в которых рассматриваются практически все общественно значимые аспекты терроризма: политологический⁷³, социокультурный⁷⁴, юридический⁷⁵, криминологический⁷⁶, психологический⁷⁷, рискологический⁷⁸, социально-технологический⁷⁹.

Каждый из рассмотренных концептуальных походов к истолкованию и изучению феномена терроризма имеет «право на существование». Они дополняют друг друга в выработке целостного научного представления об этом феномене, его источниках и тенденциях изменения, стратегиях и технологиях противодействия.

1.1.4. Социальный портрет терроризма.

Чтобы успешно бороться с врагом, нужно знать его мотивы, коммуникации, ресурсы и т.п. Сказанное относится и к участникам террористической деятельности. Успешное противодействие

72 Журавель В.П. Указ. соч.

73 Сундиев И.Ю. Трансформация роли политического и религиозного экстремизма в условиях развертывания глобального кризиса. В кн.: Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. Т. 1. Махачкала, 2008.

74 Сундиев И.Ю. Терроризм в России начала XXI века: социокультурный и психологический контекст явления. В кн.: Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью с терроризмом. Сб. статей. М.: ВНИИ МВД России, 2003.

75 Сундиев И.Ю. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по предотвращению вербовки в экстремистские и террористические организации с использованием сети Интернет: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012; Сундиев И.Ю. Оперативно-розыскное обеспечение органами внутренних дел борьбы с террористами-смертниками: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2008.

76 Сундиев И.Ю. Суицидальный террор: особенности оперативного поиска и идентификации исполнителей. В сб.: Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом. М., ВНИИ МВД РФ, 2004.

77 Сундиев И.Ю. Мотивации преступного поведения участников террористических и экстремистских организаций. В кн.: Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике (Саха) Якутия. М.: РКА, 2004.

78 Сундиев И.Ю. «Основной вопрос» стратегии борьбы с терроризмом. В сб.: Особенности противодействия терроризму на современном этапе развития общества. М.: ВНИИ МВД РФ, 2005.

79 Сундиев И.Ю. Криминальная угроза для России начала XXI века (социокультурный и психологический аспект проблемы). В кн.: Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью и терроризмом», посвященной 15-летию создания Службы по борьбе с организованной преступностью и НИЛ-3 ВНИИ МВД РФ. М.: ВНИИ МВД России, 2005.

терроризму возможно при условии знания и учета социальных и социально-психологических особенностей руководителей и членов террористических организаций, террористов-одиночек.

В этой связи представляют интерес результаты эмпирического исследования, проведенного М. Сейджманом. В кратком изложении они выглядят так⁸⁰.

Во-первых, большинство террористов, чьи досье оказывались в распоряжении М. Сейджмана, были хорошо образованными людьми, почти половина (44%) получили ученую степень бакалавра и выше. Среди прочих террористов из имеющейся у эксперта выборки большинство составляют выпускники технических факультетов, прежде всего инженерных или компьютерных. Гуманитарии и специалисты в области общественных наук среди террористов встречаются реже. Чуть меньшее число среди них были заняты в сферах, требующих среднего уровня подготовки (полиция, военные, механики, чиновники, мелкий бизнес, студенты и пр.). И лишь на последнем месте стоят террористы, занимавшиеся до прихода в террор неквалифицированным трудом.

Во-вторых, повсеместно распространено заблуждение, будто терроризм подпитывается бедностью. Выборка Сейджмана демонстрирует, что 18% террористов (в основном это ближневосточные арабы) относятся к высшему классу, более половины – к вполне устроенному среднему классу и лишь оставшийся небольшой процент – к низшему классу.

В-третьих, террористы имеют, как правило, хорошее светское образование. В центральном аппарате «Аль-Каиды» около 20% имеют степень доктора наук, а остальные как минимум окончили вуз или колледж. «Среднюю температуру по больнице» определяют начальное высшее образование (бакалавриат) и колледжи.

М. Сейджман не разбивает устойчивое заблуждение о том, что террористы – это сообщество невежественных, малограмотных людей, не ведающих о том, что происходит в мире. Более того, эксперт утверждает, что данная группа состоит из подлинных «граждан мира», знакомых со многими странами Запада и Ближнего Востока, способных при этом одинаково хорошо говорить на нескольких языках.

В-четвертых, террористы – это зрелые, сознательные люди. Средний возраст присоединения к джихаду составляет от 25 до

80 Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М., 2008.

30 лет. Подавляющее большинство террористов имеют семьи и нескольких детей.

В-пятых, доктор психиатрии М. Сейджман утверждает, что никаких патологических изменений психики у исследуемых террористов не выявлено. С медицинской точки зрения они не являются фанатиками. Их поведение, в том числе суицидальное, является не душевным расстройством, а принципом, определяющим и направляющим их в жизни.

В-шестых, никто из террористов никогда не был закоренелым преступником. Что же движет этими столь завидными «женихами», умными, обеспеченными, хорошо образованными профессионалами с высшим и среднетехническим образованием, полиглотами, склонными создавать крепкие семьи и воспитывать многочисленных детей? Главными «драйверами» террористической активности доктор Сейджман считает «острое ощущение отсутствия духовности в условиях утилитарной культуры», личное чувство обиды и унижения, жажду дела, которое дало бы разрядку молодой энергии, социальную общность с единомышленниками, душевный комфорт и ощущение причастности к миссии, ради которой стоит пожертвовать жизнью.

Сравнительный анализ возраста террористов в России и за рубежом показывает, что зарубежные террористы, в основном, в возрасте 22-25 лет. Средний возраст террориста в России - 27 лет. Эта статистика относительна, так как разброс возраста террористов составляет от 19 до 40 лет. В мировой практике террористические акты чаще совершают мужчины. В более чем пятидесяти операциях по захвату заложников в России и организации взрывов участвовали только несколько женщин, но существует тенденция к увеличению их количества.

Специалисты выделяют из общей массы террористов их отдельные группы⁸¹. Террористов-камикадзе, т.е. тех, кто идет на верную смерть и знает, что погибнет – не более 1-2% от общего числа террористов. Для них главное – красиво умереть. Они считают, что делают правое дело, и уверены в том, что после их гибели душа прямиком отправится в рай. Гораздо больше тех, которые готовы умереть «за дело», но вовсе не стремятся к красивой смерти. Это – фанатики. Для них важно всеобщее внимание. Таковых – примерно 30%. Самое большое число

81 Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М., 2008.

террористов – насильники (примерно 50%). Еще одна группа террористов – «идеологи», образующие «мозг» терроризма. По мнению доктора медицинских наук, психиатра-криминалиста М.В. Виноградова, «они, как правило, обладают высоким интеллектом, высоким уровнем мышления, огромной силой воли, умением подчинять своей воле окружающих, большой общей энергетикой. И еще характеризуются полным отсутствием общечеловеческих морально-этических принципов»⁸².

Важно знать и учитывать не только реальные, но и потенциальные группы террористов. Эта тема успешно разрабатывается И.Ю. Сундиевым. Он выделяет и исследует три потенциальные группы террористов⁸³. В первую группу он включает нынешних и будущих обитателей киберпространства, которые оказываются объектом идеолого-пропагандистского «обольщения», генерирующего экстремистские и террористические идеи.

Вторая группа потенциальных членов террористических организаций – «пиарщики» – организаторы и исполнители информационных акций. «Эти люди обеспечивают соответствующее освещение терактов в средствах массовой коммуникации, создание необходимого заказчику образа экстремиста или террориста (борца за свободу своего народа, мстителя за гибель от рук федерального правительства семьи любящего отца, «идейного» борца за свободу и тому подобное), противодействие правительственным органам путем их дискредитации, организация давления на правительство в целом со стороны международных организаций и структур и, наконец, координацию и корректировку деятельности террористов путем прямой демонстрации конкретных действий контртеррористических сил»⁸⁴.

Третья потенциальная группа – одноразовые участники акции. Делятся на три подгруппы:

- боевики – лица, способные выполнить (сознательно или не осознавая действительной цели своих действий) силовые акции;
- одноразовые снабженцы и квартирьеры, обеспечивающие проведение экстремистских акций;

82 Виноградов М.В. Терроризм: психологический портрет // Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / Отв. ред. И.Л. Трунов. М., 2005. С. 235-243.

83 Сундиев И.Ю. Экстремизм и терроризм в условиях развертывания глобального кризиса (экспозиция явления). [Электронный ресурс] // Режим доступа к изд.: <http://spkurdyumov.ru/biology/ekstremizm/>

84 Сундиев И.Ю. Указ. соч.

– *массовка*. Данная группа получила распространение с развитием так называемых «острых флеш-мобов», когда при проведении экстремистской акции или террористического акта, для привлечения внимания и увеличения общественного резонанса от события привлекается значительное число посторонних лиц из числа разделяющих радикальные и экстремистские взгляды.

Социальный портрет террористов был бы неполным без уяснения того, как они воспринимаются на уровне массового сознания. Ведь на основе такого восприятия формируется практическое отношение к ним – осуждающее или сочувствующее. Судя по результатам социологического исследования, проведенного группой сотрудников Института социологии РАН в различных регионах и населенных пунктах России⁸⁵, большинство (79%) сошлось во мнении, что террористы действуют как наемники, получая за свою деятельность хорошую плату; 19% считают, что люди, совершающие теракты, действуют по принуждению, в результате запугивания или шантажа; 12% отметили, что они являются убежденными борцами за идею. Мужчины несколько чаще (81%), по сравнению с женщинами (78%) указывают, что террористы – наемники; наемническую сущность терроризма отметили респонденты в возрасте от 30 до 44 лет (82%), в возрасте 18 - 29 лет - 76%. Другой особенностью возрастной дифференциации ответов является увеличение доли тех, кто считает террористов «жертвами принуждения, запугивания, шантажа»: среди 18 - 29-летних их доля составляет 17%, в группе 30 - 44 года - 19%, в группе 45 - 59 лет - 21%, старше 60 лет - 22%.

Важно различать террористов, осуществляющих акты насилия против гражданского населения и невоенных объектов по всему миру, и комбатантов (повстанцев), применяющих оружие в своей местности против пришедших туда вооруженных сил центрального правительства. Действия повстанцев, хотя и незаконны с точки зрения национального и международного права, по-моему, нельзя квалифицировать как террористические⁸⁶.

1.1.5. Социальная база терроризма.

Кроме знания о самом терроризме, важно также иметь

⁸⁵ Толмач А.Д. Феномен терроризма в массовом сознании // Социологич. исследования. 2009. № 4(300). С. 82-88.

⁸⁶ Паин Э.А. Социальная природа терроризма и экстремизма // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 113-124.

представление о его социальных источниках, порождающих его причинах. Анализ эволюции и современного состояния терроризма свидетельствует о возможности его проявления практически в любой части мира, но в наибольшей мере в зонах концентрации процессов незавершенной модернизации и культурной маргинальности. Именно этим в значительной мере можно объяснить вспышки экстремизма в так называемом исламском мире⁸⁷. Так, если проанализировать ситуацию в странах, сосредоточивших свыше 3/4 всего исламского населения (Индонезию, Пакистан, Афганистан и арабские страны), то без труда заметим специфические формы их развития, незавершенность и деформированность многих социальных и культурных процессов. Такая среда порождает расширенное воспроизводство маргинальных слоев населения - массовой социальной базы экстремизма...⁸⁸.

Проведенный сразу после террористической атаки на Беслан социологический опрос в Северной Осетии-Алании (руководитель социологического исследования Х.В. Дзудев) показал: значительная часть опрошенных считает, что чеченские боевики пользуются поддержкой своего народа и народа Ингушетии.

Не менее опасным, чем идейно-нравственная поддержка терроризма, является привыкание к нему, своего рода адаптация, отношение как к чему-то банально неизбежному в наше время. Как показывают результаты ряда социологических исследований, значительное количество опрошенных не видит эффективных путей борьбы с терроризмом и тем более сокрушения его⁸⁹.

Социологи отмечают, что в качестве носителей идей нетерпимости, политического экстремизма и терроризма выступают представители двух полярно противоположных групп социума. С одной стороны, это его низы, как правило, из среды распадающегося аграрного общества или новых горожан, не адаптированных к новым условиям жизни («сырье», «пушечное мясо» экстремистских и террористических группировок), с другой – представители образованных и состоятельных сословий, но также характеризующиеся некой социальной, культур-

87 Паин Э.А. Социальная природа терроризма и экстремизма // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 113-124.

88 Паин Э.А. Указ. соч.

89 Иванов В.Н. Феномен терроризма // Социологич. исследования. 2005. № 7.

ной или сугубо психологической маргинальностью (идеологи и организаторы экстремистских и террористических группировок и движений)⁹⁰.

Процессы люмпенизации и маргинализации создают «кадровые» предпосылки террористической деятельности. Хотя, конечно, это не исключает участия в терроре выходцев из состоятельных слоев общества. Терроризм, как правило, появляется там, где государство не справляется со своими непосредственными функциями, где существуют несправедливость и произвол, ограничены возможности тех или иных массовых движений бороться за достижение своих целей легальными путями, где есть дискредитация, беззаконие и нарушение прав человека.⁹¹ В свое время Л. Троцкий, анализируя происходящее в СССР, обратил внимание на важный источник терроризма: «Случайный выстрел под влиянием личного аффекта возможен всегда. Но террористический акт, заранее подготовленный и совершенный по поручению определенной организации, немислим, как учит вся история революций и контрреволюций, без сочувственной политической атмосферы»⁹². Наличие подобной атмосферы в обществе питает терроризм.

Питательной средой для терроризма является криминальная среда. Именно отсюда чаще всего рекрутируются исполнители самых жестоких акций. К тому же криминальная среда воспроизводит все в больших масштабах насилия как таковое. Если недавно на весь Советский Союз с его 250-миллионным населением регистрировалось в год до 700 тыс. преступлений, то в настоящее время только на Российскую Федерацию в год приходится более 3 млн. преступлений, а с учетом латентной преступности – от 10 до 15 млн. преступлений.

Преступления террористического характера являются крайне жестокой формой выражения социального протеста или попытками незаконного достижения целей путем устрашения общественности и государственных структур. Поэтому на современном этапе развития общества террористические организации и профессиональных террористов можно отнести

90 Гудков Л. Антисемитизм в постсоветской России // Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М, 1999. С. 701.

91 Злобин Н. Питательный бульон терроризма // «Независимая газета». 2004, 9 февраля. С.2.

92 Троцкий Л. Сталинская бюрократия и убийство Кирова // Публицистика русского зарубежья (1920-1945). Сборник статей. М., 1996. С.202.

к некой субкультурной группе лиц, которые взяли на вооружение идеи террора, имеют специфические представления о социальной справедливости, своеобразную, зачастую искаженную картину обустройства мира.

Конечно, в кризисных ситуациях многие молодые люди ситуативно способны на экстремистские действия и поступки, но об этих своих способностях они, до поры, даже не догадываются. Ситуативный экстремизм и осознанное членство в экстремистских организациях – явления разно порядковые⁹³.

Как утверждают специалисты, в любом, даже самом благополучном обществе можно выделить фиксировано стабильное количество (4-6% от общей численности) ультрарадикальных членов, готовых совершать и обосновывать любые формы насилия по отношению к другим людям.

1.1.6. Психология терроризма.

Д.В. Ольшанский – известный специалист по психологии терроризма – к основным качествам террориста относит: 1) преданность своему делу (террору) и своей организации; 2) готовность к самопожертвованию; 3) выдержанность, дисциплинированность; 4) «конспиративность»; 5) повинование; 6) коллективизм - способность поддерживать хорошие отношения со всеми членами своей боевой группы⁹⁴. При этом он акцентирует внимание на расхождении результатов статического и динамического анализа. В рамках статического анализа, основным свойством личности террориста считается целостность, сконцентрированность на террористической деятельности и своей группе, организации. Однако с динамической точки зрения, эти свойства оказываются лишь «фиксированными моментами» непрерывных метаний личности по особой психологической синусоиде с широчайшим диапазоном. Чем шире диапазон, тем менее адекватной можно считать такую личность.

В структуре личности террориста обычно заметно выражен психопатологический компонент, который связан с ощущением реального или мнимого ущерба, понесенного террористом, дефицита чего-то необходимого, настоятельно потребного для такой личности. Как правило, логика и мышление террористов носят путаный и противоречивый характер. В эмоциональном плане

93 Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002.

94 Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002.

выделяются два крайних типа террористов: предельно «холодный», практически безэмоциональный вариант и вариант эмоционально лабильный, склонный к сильным проявлениям эмоций.

Во многих случаях террорист действует как бездушная «деструктивная машина». «Психологический анализ позволяет выделить три наиболее ярких варианта такой «террористической машины». «Синдром Зомби» - состояние постоянной сверхбоготовленности, своего рода «синдром бойца», постоянно нуждающегося в самоутверждении и подтверждении своей состоятельности. Он присущ террористам- исполнителям, боевикам низшего уровня. «Миссионерство» – основной психологический стержень «синдрома Рэмбо». «Рэмбо» не может (хотя и умеет) убивать «просто так» - он обязательно должен делать это во имя чего-то высокого. Поэтому ему приходится все время искать и находить те или иные, все более сложные и рискованные «миссии». К основным психологическим характеристикам «синдрома камикадзе», прежде всего, относится экстремальная готовность к самопожертвованию в виде жертвы своей жизнью. Преодоление страха смерти вполне возможно за счет изменения отношения к жизни. Стоит перестать рассматривать жизнь как некую свою собственность, как страх смерти проходит»⁹⁵.

Как утверждает Д.В. Ольшанский, попытка выделения психологических типов личности террористов оказывается возможной на базе типологии темперамента, в свое время введенной Гиппократом, затем развитой И. Павловым и усовершенствованной Г. Айзенком. Традиционно известные всем типы «холерика», «сангвника», «флегматика» и «меланхолика» приобретают специфическое звучание на примере литературных описаний известных террористов. Содержательно они расшифровываются в основных характеристиках свойств нервной системы, а также в интенсивности проявлений по параметрам «экстраверсия - интроверсия» и «невротизм - эмоциональная устойчивость». Наиболее типичный психологический вариант террориста - это сильно невротизированный и экс-травертированный холерик.

Имеются и другие подходы к выделению психологических профилей террористов. Более подробно рассмотрим психологическую классификацию террористов, предложенную

95 Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 118.

П.К. Мельник. Анализ причин, побуждающих преступников к совершению тех или иных террористических актов, позволил ей выделить следующие группы:

- преступники, руководствующиеся идейными мотивами (террористические акты политического, религиозного, националистического, сепаратистского характера);

- преступники, имеющие уголовные мотивы (цель - получение выкупа, освобождение из мест заключения, попытка уйти от наказания за ранее совершенные преступления, совершение террористического акта за вознаграждение);

- преступники, мотивация, которых к совершению террористической акции сформировалась в связи с имеющимися у них патологическими изменениями в психике;

- террористы - смертники, деятельность которых зачастую обусловлена комплексом психических состояний и мотивов, включающих несколько из перечисленных выше составляющих.

К террористическим актам, совершаемым на политической и идеологической почве, прибегают следующие типы лиц:

- террорист-революционер. «Прогрессивно» настроенный участник общественных движений, стремящийся привлечь внимание к проблемам социального бытия, требующих позитивных перемен;

- фанатик-экстремист, охваченный «духом разрушений» в отстаивании националистических, идеологических и иных политизированных установок;

- политический авантюрист, стремящийся приобрести политический вес и известность путем совершения террористических акций;

- идейный «миссионер», действующий на этнической, национальной, религиозной почве (религиозные фанатики) и выбирающий для реализации своих целей методы физического устранения идеологических или духовных противников;

- «мститель», действующий на основании личной мести или на основании так называемого «субверсивного террора», который возникает как ответ на действия авторитарных режимов и иных мер государства, которые террористы считают неприемлемыми;

- террорист-романтик, поступки и действия которого основываются на механизмах психологического заражения и подражания террористам, получившим известность.

Совершение террористических актов уголовными элементами, которые имеют *корыстную*, то есть *материальную основу* (получение выкупа), а также связаны со стремлением покинуть места заключения или регионы, в которых преступники находятся в розыске. Анализ террористических акций, осуществленных в России, свидетельствует о количественном преимуществе подобных преступлений над теми, которые совершаются по идеологическим причинам. Психологические типы террористов из уголовной среды можно условно обозначить следующим образом:

– «рецидивист-авантюрист», замышляющий теракт, находясь в местах лишения свободы;

– «наемник» – ограниченный, ущербный человек, который привлекается в качестве исполнителя террористических актов на материальной основе;

– «конформно-внушаемая личность» – человек со сниженными способностями к анализу происходящего, неспособный или не стремящийся критически осмысливать свои и чужие действия, либо имеющий преступный опыт и полагающий, что другого пути у них больше нет, как правило, действующий под влиянием криминальных авторитетов.

Среди преступлений террористического характера, совершаемых *психически больными людьми*, наиболее распространены письменные и телефонные угрозы о возможности совершения взрывов, захватов заложников, в том числе на бытовой почве, угрозы или попытки совершения убийств политических и государственных деятелей. По данным Академии ФБР США, более 52 % всех происшествий, связанных с захватом заложников, осуществлялось преступниками, имеющими психические отклонения от нормы или психические расстройства.

На основании характера совершенного преступного деяния лица, страдающие психическими расстройствами, могут быть описаны примерно следующим образом:

- неадекватные личности – часто это параноидальные шизофреники с навязчивыми бредовыми идеями, которые, угрожая взрывом в самолете или в каком-либо публичном месте, требуют личной встречи с руководителем государства (республики, региона), чтобы предложить свой путь решения экономических проблем;

- антисоциальные психопаты – поведение таких лиц связано с крайне агрессивным поведением в отношении людей случайно оказывающихся в окружении террориста;

- публичные самоубийцы – лица в маниакально-депрессивном состоянии, испытывающие потребность свести счеты с жизнью, но не находящие в себе сил осуществить самоубийство сами. Угрожая окружающим взрывом или захватив заложника, они, таким образом, «перекладывают» решение своей проблемы на правоохранные органы, подталкивая их к решительным действиям;

- садисты – лица, получающие моральное и физическое удовлетворение при совершении издевательских, садистских и иных действий, связанных с насилием над людьми или их уничтожением.

Пересечение социальных и психологических предпосылок формирования мотивов совершения террористической акции отражается в возрастающем количестве преступлений, включающих самоуничтожение террориста. Организаторы подготовки террористов-смертников исходят из того, что подобная форма протеста или отмщения демонстрирует моральное превосходство, силу духа, непреклонность людей, идущих на самопожертвование.

Говорить о преобладающем типе террориста весьма трудно, так как среди них есть «идеалисты», «нигилисты», «мстители», хладнокровные рационалисты, импульсивно действующие убийцы, «подражатели» (из числа молодежи) и лица, вовлеченные в террористическую деятельность благодаря специальной обработке.

В большинстве своем личности, заявившие о себе путем совершения террористических акций, это руководители, создавшие террористические организации и их участники. Но также существуют лица, которые решаются на совершение противоправной деятельности в одиночку, либо с одним или несколькими единомышленниками. В каждом конкретном случае это зависит от мотивов, движущих ими, индивидуально-психологических и личностных особенностей.

Для молодых людей, которые составляют подавляющее большинство членов террористических групп, террористическая деятельность может стать привлекательной, благодаря возможности самоутвердиться, ощутить собственную значи-

мость, преодолеть отчуждение и фрустрацию. Кроме того, к мотивам участия в террористической деятельности относятся: во-первых, примитивное, «черно-белое» мировосприятие, практически никогда не анализирующее конечные цели и результаты террора. Во-вторых, ощущение своего превосходства над «простыми смертными», что отменяет или уменьшает разборчивость в средствах террора. В-третьих, малая чувствительность в отношении своих и чужих страданий при высокой готовности убивать и умирать. Для террористов, жизнь которых отличалась социальной изоляцией и личными неудачами, террористическая организация становится семьей, которой у них никогда не было. Таким образом, внутренний, личный кризис превращается в разделенный с другими, тоже пострадавшими от общества индивидами, в ненависть, направленную вовне. Для индивидов, угнетенных комплексом неполноценности, страдающих от дефицита самоуважения и с недостаточно развитой социализированной личностью, слияние с группой имеет фундаментальное значение: группа становится для них главной и единственной системой нормальных стандартов и ценностей. Поэтому одна из общих черт террористов - потребность в принадлежности к группе.

1.1.7. Мотивы терроризма.

Среди основных мотивов террористической деятельности Д.В. Ольшанский выделяет: 1) меркантильные мотивы, 2) идеологические мотивы, 3) мотивы преобразования, активного изменения мира, 4) мотив власти над людьми, 5) мотивы интереса и привлекательности терроризма как особой деятельности, 6) «товарищеская» мотивация эмоциональной привязанности, 7) мотив самореализации⁹⁶. Как полагают некоторые исследователи, мотивационной доминантой террористической деятельности является вера в обладание высшей единственной истиной, уникальным рецептом «спасения» своего народа, социальной группы или всего человечества⁹⁷. Известный специалист по терроризму Б. Дженкинс считает, что «террористы могут рассматриваться как абсолютисты, как “истинно верующие”»⁹⁸. Та-

⁹⁶ Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 118

⁹⁷ Дегальцева Е.А. Концепт «чужой» в практиках экстремизма // Власть. 2013. № 1. С. 20-25.

⁹⁸ Цит. по: Чурков Б.Г. Мотивационные и идейные основы современного терроризма // <http://psyfactor.org/lib/terror10.htm>.

кая вера задает тип ценностных и поведенческих моделей экстремистских организаций.

Глубокий анализ мотивации терроризма проведен Ю.П. Зинченко и его соавторами. Они стремятся преодолеть недостаток большинства современных исследований психологии терроризма, приписывающих чрезмерную важность отрицательным социально-экономическим и психологическим факторам и не учитывающим «позитивно мотивирующих» террористическую деятельность моментов. В числе этих «моментов» они выделяют и описывают следующие⁹⁹.

1. *Влечение к смерти и агрессия.* Влечение к смерти и агрессия суть фундаментальные и принципиально неискоренимые человеческие свойства, связанные с эволюционно значимыми факторами. Терроризм – социально неприемлемая, но крайне эффективная форма проявления базовой агрессивности, закамуфлированная разнообразными психологическими защитами. Принципиально важное значение имеет в этой связи канализация агрессивности в социально приемлемые формы. Терроризм особенно субъективно привлекательным для лиц с высоким уровнем базовой агрессии или при ограниченности условий для нормативной социализации.

2. *Потребность в аффилиации и общении.* Участие в террористической организации обеспечивает надежное удовлетворение базовой для человека потребности в принадлежности, установлении эмоционального контакта. Способ, которым эта потребность удовлетворяется через участие в террористической организации, позволяет достигнуть ощущения включенности в группу себе подобных, принятия себя внутри референтной группы, обрести достаточно высокий статус внутри более широкого сообщества.

3. Терроризм удовлетворяет и архаическое и инфантильное желание *всемогущества*. Любая реальная деятельность, практически каждая индивидуальная судьба есть следствие многочисленных компромиссов с «принципом реальности». Террористическая деятельность в определенном смысле «надреальна». Вступление в организацию дает мгновенное переживание приятного чувства уполномоченности, осмысленности жизни и собственной значимости. Наслаждение, почти наркотический

⁹⁹ Зинченко Ю.П., Сурнов К.Г., Тхостов А.Ш. Мотивация террориста // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2009. № 2. С. 20-34.

«кайф», сопровождающий радостное возбуждение от принятия новой роли и новой жизни. Из жителя маленькой, бедной деревни иной террорист превращается почти в гражданина мира, на которого обращено внимание всех средств массовой информации, делающих его медийной звездой.

4. *Потребность в безопасности.* Может показаться логичным умозаключение, что терроризм в полной опасности может удовлетворить потребность человека в безопасности. Однако в действительности это так и происходит. Во-первых, полная реальных опасностей жизнь террориста защищена иллюзорным ощущением надежного контроля над любой ситуацией. Во-вторых, прекращение неустанных забот о личном финансовом и бытовом благополучии – еще одна из выгод жизни террориста. В-третьих, террорист целиком принадлежит организации. Организация решает все проблемы.

5. *Потребность в новых и сильных впечатлениях.* Терроризм – иллюзорно неупорядоченная, свободная от всякого рода банальных обязательств деятельность. Человек, погруженный в рутину обыденных отношений, раз и навсегда принятых социальных ролей, может приобрести шанс уникальной, заполненной самыми невероятными приключениями жизни.

6. *Потребность в самореализации.* Жизнь обыкновенного человека в возможностях его самореализации ограничена множеством объективных обстоятельств: его способностями, условиями рождения и воспитания, семейного и социального окружения и, в конечном итоге, даже везением. Она требует от него длительных и трудоемких усилий без гарантированного вознаграждения. Фантастическая самореализация террориста осуществляется вне связи с этими обременяющими обстоятельствами. Его самореализация быстра, субъективно достоверна, надежна, проста, понятна и возносит его на самый верх пантеона героев.

7. *Потребность в символической самоидентификации* (экзистенциальные потребности). «Не только философствующему интеллектуалу, но и пахарю и каменотесу необходимо соотношение и хотя бы бессознательное отождествление себя с чем-то более величественным и прекрасным, чем правильно оформленные в местном муниципалитете паспорт, водительские права и исправное состояние документов о разнообразных

долговых обязательствах. Человеческому индивидууму недостаточно быть послушным исполнителем правил уличного движения и аккуратным налогоплательщиком. Ему скучно в этих рамках идентификации. Он стремится быть больше, значительнее, богоподобнее»¹⁰⁰.

Таким образом, к террористической деятельности прямо или косвенно побуждают влечение к смерти и агрессия, потребность в аффилиации и общении, желание всемогущества, потребности в безопасности, в новых и сильных впечатлениях, в самореализации, в символической самоидентификации.

1.1.8. Типология терроризма.

Современный терроризм представляет собой довольно пестрое разнообразие явлений, что дает основание многим исследователям утверждать, что «сегодня приходится говорить не о терроризме, а о терроризмах...»¹⁰¹. «... нет терроризма «самого по себе», ... а существуют «терроризмы»»¹⁰².

Из этого, конечно, не следует, что относительно терроризма нельзя делать никаких объективных и общих выводов. Как уже было показано в предыдущем изложении, имеется ряд признаков, характерных для всех разновидностей терроризма, которые и позволяют провести его типологизацию. Рассмотрим наиболее распространенные основания для типологизации.

1. Субъектное основание. В зависимости от субъекта террористической деятельности различают: а) индивидуальный терроризм, б) групповой терроризм (например, действия экстремистских политических группировок), в) государственный терроризм (репрессии диктаторских и тоталитарных режимов), г) международный терроризм (получил распространение в 1970-1990 годы – убийства или покушения на глав иностранных государств и правительств, взрывы в аэропортах и вокзалах, угон воздушных судов и т.д.)¹⁰³.

2. Сферное основание, т.е. типологизация террористической деятельности по сферам его осуществления. Так, в типологии,

100 Зинченко Ю.П., Сурнов К.Г., Тхостов А.Ш. Мотивация террориста // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2009. № 2. С. 20-34.

101 Катрич Л.В. Проблема плюрализации терроризма в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 134-143.

102 Laqueur Walter. The age of terrorism. Boston: Little Brown and Company, 1987. P 9.

103 Кива Л.В., Федоров В.А. Анатомия терроризма // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 130-131.

предложенной А. Кота, обозначены *четыре вида* терроризма: экономический, политический, социальный и информационный¹⁰⁴. Экономический терроризм – это деятельность, целью которой является вымогательство чаще всего наличных денег или какого-либо имущества с помощью шантажа, угрозы применения и использования насилия. Его развитие происходит по трем основным направлениям, оказывающим сегодня ошутимое воздействие на распределение доходов во всем мире; это шантаж транснациональных компаний, захват заложников и торговля наркотиками. Характеризуя политический терроризм, А. Кота пишет: «В сфере своего происхождения - политике, терроризм все чаще использует новейшие достижения прогресса. Новизна затрагивает, прежде всего, организацию; сегодня подпольные группы террористов, действуя в большей или меньшей степени автономно, используют самые современные средства связи, молниеносно меняют дислокацию, не теряя при этом постоянных контактов между собой»¹⁰⁵.

В социальной сфере террористы все чаще используют акции, вызывающие «анонсированный ущерб» - угрозы взрыва газа, отравления пресных водохранилищ и прочее. Наибольшие перспективы, как считает А. Кота, у информационного терроризма. С развитием всемирной паутины изобретательность кибертеррористов растет из года в год: они взламывают компьютеры государственных учреждений, банков, предприятий, блокируют информационные потоки, нарушая функционирование даже спецслужб и транснациональных корпораций; «кибервирусы», разработанные ими, выводят из строя десятки, сотни тысяч компьютеров.

3. *Стратегическое основание.* Известно, что для кого-то «террорист» - это вовсе не преступник, но бескомпромиссный «борец за свободу». Подобную разновидность терроризма М. Техранян именует *революционным терроризмом*, приверженцами которого, как правило, являются оппозиционные группы в национально-освободительных движениях. Второй вид – *глобальный терроризм*, стремящийся потрясти своими акциями весь мир с целью привлечь внимание к своим требованиям и политическим программам. Сюда он относит собы-

¹⁰⁴ Кота А. Эпоха терроризма // Международный терроризм и право. М., 2004. С.56.

¹⁰⁵ Варданянц Г.К. Терроризм: диагностика и социальный контроль. Социологич. исследования. 2005. № 7.

тия 11 сентября 2001 г., ставшие продолжением терактов против США в Ливане, Кении и Йемене. Третий вид – *мессианский терроризм*, вдохновляемый религиозными убеждениями (например, приверженцы секты «Аум-Синрикё», совершившие в марте 1995 г. бессмысленный и безумный теракт в Токийском метро). Наконец, четвертый – *государственный терроризм*, применяемый некоторыми режимами против своих собственных граждан либо против «врагов» (геноцид армян в Турции, Холокост в нацистской Германии, использование саддамовским режимом химического оружия против курдов, репрессии израильского военного командования против палестинцев на Западном берегу реки Иордан)¹⁰⁶.

4. *Мотивационное основание*. К. Хиршман выделяет пять мотивов террористических действий, и, соответственно пять разновидностей терроризма:

- *идеологический или революционный терроризм*, направленный на достижение политических или социальных целей;
- *этнополитический терроризм* (акции этнических или политических меньшинств, с целью создания собственного государства или, по крайней мере, достижения политической или культурной автономии);
- *религиозный терроризм*, стремящийся навязать нормы поведения, базирующиеся на той или иной религии;
- *узкоцелевой терроризм*, который представляет собой «воинствующий активизм» отдельных групп или индивидов, протестующих против действий (или бездействия) правительства, воспринимаемых как неправильные или провокационные;
- *терроризм «избранных»*: это отдельные лица с психически-

106 Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М., 1999. С. 9; Боско Д. Международное право и борьба с терроризмом // Международный терроризм и право: Реф. сб. / РАН. ИНИОН. М., 2004. С.93; Парси В.Э. Новые войны и старые разломы // Международный терроризм и право. С.60; Шмаль Ш., Харач А. Международный терроризм как вызов международному публичному праву // Там же. С.97; Антонян Ю.А. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998; Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М., 2003; Беглова Н.С. Терроризм: поиск решения проблемы // США: экономика, политика, идеология. 1991. №1. С. 40-49; Костенко Н.И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. М., 2004. С.216; Роув Дж.Дж. Закон о борьбе с терроризмом 2000 года // Международный терроризм и право. С. 120; Техранян М. Глобальный терроризм: в поиске адекватных ответов // Мир после 11 сентября 2000 года в оценках аналитиков: Реф. сб. / РАН. ИНИОН. М., 2003. С.106. *Terrorism and International Law*/ Ed by Higgins R, Flory M. L., N.Y., 1997. P. 382; Техранян М. Глобальный терроризм: в поиске адекватных ответов. С. 104-106.

ми отклонениями или душевнобольными, которые считают себя обязанными выполнить некую миссию или придерживаются какой-либо социальной философии; они действуют в одиночку, тщательно планируя свои террористические операции¹⁰⁷.

5. *Идеологическое основание*, в соответствии с которым разделяется политический терроризм на *ультралевый* (анархические и коммунистические группировки типа итальянских «красных бригад», перуанских «Сендеро Луминосо», немецкой фракции «красной армии» и т.д.) и *ультраправый* (французская ОАС, турецкие «Серые волки», американская организация ку-клукс-клан и т.д.).

Виды терроризма и основания их выделения представим для наглядности в табличном виде.

Таблица 1.1.
Виды терроризма и основания их выделения

Основания выделения	Виды терроризма
1. Субъектное основание	1. Индивидуальный 2. Групповой 3. Государственный 4. Международный
2. Сферное основание	1. Терроризм в экономической сфере 2. Терроризм в политической сфере 3. Терроризм в социальной сфере 4. Терроризм в информационной сфере
3. Стратегическое основание	1. Революционный 2. Глобальный 3. Мессианский 4. Государственный
4. Мотивационное основание	1. Идеологический или революционный 2. Этнополитический 3. Религиозный 4. Узкоцелевой 5. Терроризм «избранных»
5. Идеологическое основание	1. Ультралевый 2. Ультраправый

Следует заметить, что в «чистом» виде та или иная разновидность террористической деятельности встречается крайне редко. Примером же современной разновидности терроризма

¹⁰⁷ Хиришман К. Меняющееся обличье терроризма // Международный терроризм и право. М., 2004. С.26.

может послужить *кибертерроризм*. Так, в большинство вычислительных центров ведущих японских компаний членами секты «Аум Сенрикё» были внедрены свои вирусы; к счастью, национальной катастрофы удалось избежать. Эта новая форма терроризма обладает характеристиками, отличающими ее от других: она действует в интеллектуальной сфере и порождает новый вид насилия, связанный с киберпространством, т.е. «нематериальное насилие, которое может быть направлено против кого угодно, а его успех обеспечивается не грубой силой, а нейронами»¹⁰⁸.

Довольно часто используется понятие «*религиозный терроризм*». Некоторые обозреватели и эксперты пришли к выводу, что появился новый тип терроризма – *экспрессивный терроризм*, связанный с тенденцией анонимного проведения террористических актов¹⁰⁹.

Еще по состоянию на 2009 г. МВД России ежегодно выявляло не менее 150 ресурсов, содержащих материалы террористической и экстремистской направленности, при этом большая часть подобных сайтов (около 70) обнаруживалась в российском сегменте сети¹¹⁰. Специализированным подразделением МВД РФ в соответствии с законодательством постоянно закрываются сайты с негативным, противоречащим российскому законодательству контентом. Однако впоследствии не менее 15 % из них появляются вновь под другими именами на хостинговых ресурсах как российских, так и зарубежных провайдеров¹¹¹.

Особый интерес для нас представляет *международный терроризм*. В этой связи выделим его характерные юридические и цивилизационные особенности. Е.Г. Ляхов и А.А. Моджорян выделяют следующие элементы международных террористических актов:

- 1) террорист и лица, страдающие от террористического акта, являются гражданами одного и того же государства, но преступление совершено за пределами этих государств;
- 2) террористический акт направлен против лиц, пользующихся международной защитой;

¹⁰⁸ Кота А. Эпоха терроризма // Международный терроризм и право. М., 2004. С. 57.

¹⁰⁹ Катрич Л.В. Проблема плюрализации терроризма в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 134-143.

¹¹⁰ Соловьев И.Н. Правовое обеспечение борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий // Административное и муниципальное право. 2009. № 3. С. 63.

¹¹¹ Капитонова Е.А. Особенности кибертерроризма как новой разновидности террористического акта // Общественные науки. Право. 2015. № 2 (34). С. 31.

3) подготовка террористического акта ведется в одном государстве, а осуществляется в другом;

4) совершивший террористический акт в одном государстве террорист укрывается в другом, и встает вопрос о его выдаче¹¹².

Что касается цивилизационных особенностей международного терроризма, то они заключаются, на наш взгляд, в следующем.

Во-первых, современные террористы ставят перед собой задачи, связанные с возбуждением антиправительственных настроений в обществе в целях завоевания власти, проникновение в общественные и государственные политические, экономические и силовые структуры, создание разветвленной сети центров и баз по подготовке боевиков и обеспечения операций в различных регионах мира.

Во-вторых, современный международный терроризм – это уже не только и не столько диверсанты-одиночки, угонщики самолетов и убийцы-камикадзе. Это мощные международные структуры с соответствующим их масштабам оснащением. События конца XX - начала XXI в. свидетельствуют о том, что нынешний терроризм способен вести диверсионно-террористическую войну, участвовать в крупных вооруженных конфликтах. Высокая степень *организованности*, как отмечает О.Н. Алексеев, – это важная особенность международного терроризма¹¹³. Сегодня на международном уровне действуют достаточно массовые, сплоченные, организованные и технически оснащенные террористические организации, представляющие собой, по существу, международное террористическое движение. По характеру преследуемых целей эти организации можно разделить на социально-политические, национально-освободительные и национально-сепаратистские¹¹⁴.

В-третьих, важная особенность современного международного терроризма заключается в формировании сети международных и региональных руководящих органов для решения вопросов планирования террористической деятельности, под-

112 Ляхов Е.Г. Проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом. М.: Международные отношения, 1979. С. 87; Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. М., 1986. С. 121;

113 Алексеев О.Н. Причины, предпосылки, условия возникновения и распространения международного терроризма // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 2. С. 136.

114 Моджорян Л.А. Терроризм и национально-освободительные движения // Государство и право. 1998. № 3. С. 82-87.

готовки проведения конкретных операций, организации взаимодействия между отдельными группами и исполнителями.

В-четвертых, практически все континенты оказались под контролем различных международных террористических организаций и кланов. Сегодня международный терроризм поддерживается не только отдельными террористическими организациями, но и целыми государствами.

В-пятых, как утверждают многие исследователи¹¹⁵, международный терроризм представляет собой механизм воздействия коалиции традиционных обществ на мир либеральной цивилизации. Являясь источником общемировой динамики, западный мир дестабилизирует развивающиеся страны. В этом нет злого умысла со стороны Запада. Динамичные общества по своей природе эффективнее застойных и разлагают традиционный мир. Однако идеологи осмысливают эту закономерность мировой истории как заговор, направленный против традиционного мира, представляя лидеров мировой динамики в образе «дьявола», говорят о «крестоносцах», о «мировом владычестве масонов» и т.д.¹¹⁶.

В-шестых, международный терроризм умело использует экономические и социальные проблемы, проявления религиозного экстремизма, сепаратистские настроения на территории многих стран. Им предпринимаются активные меры по использованию каналов незаконной миграции и контрабандной деятельности для проникновения на территории суверенных государств, организации финансового и материально-технического обеспечения диверсионно-террористической деятельности, переправы из-за рубежа оружия, взрывчатых веществ и т.д.

В-седьмых, международный терроризм наносит ущерб жизни и здоровью людей, имуществу, правам и законным их интересам, дезорганизует общественную жизнь целых стран. Насилие сопровождается физическим воздействием вплоть до причинения телесных повреждений и смерти большого коли-

115 Кива Л.В., Федоров В.А. Анатомия терроризма // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 130-142; Катрич Л.В. Проблема плюрализации терроризма в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 134-143; Алексеев О.Н. Причины, предпосылки, условия возникновения и распространения международного терроризма // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 2. С. 134-141; Варданыц Г.К. Терроризм: диагностика и социальный контроль. Социологич. исследования. 2005. № 7.

116 Алексеев О.Н. Особенности и перспективы борьбы с международным терроризмом // Армия и общество. 2012. № 1. С.43-47.

чества населения. Оно может сопровождаться и психологическим воздействием, и вымогательством разных благ, что особенно характерно для тех случаев, когда террористический акт сопровождается требованием выкупа.

В-восьмых, международный терроризм, как утверждают ученые Института философии РАН, «1. Во многом есть обратная сторона политики глобализации США и других стран. Современная глобализация – это ограбление более слабых стран. Глобализация по-американски – это еще и навязывание всему миру своей массовой культуры, способов жизни и мировоззрения. Тогда терроризм может рассматриваться как уродливый ответ на этот процесс. 2. Совершенно ясно, что терроризм – это одна из глобальных проблем человечества, это нарушение нравственности и глобальная угроза жизни. 3. Острые международного терроризма повернулось в сторону Российской Федерации»¹¹⁷.

Таким образом, характерные особенности международного терроризма заключаются в 1) целевой направленности, 2) разветвленной организационной сети, 3) ресурсной оснащенности, 4) глобальной масштабности, 5) функциональной направленности, 6) технологической оснащенности, 7) значительном разрушительном потенциале.

1.1.9. Последствия терроризма.

Во-первых, терроризм проявляется в массовом уничтожении людей, причинении им тяжких телесных повреждений. Он относится «к тем видам преступного насилия, жертвой которого может быть каждый, даже тот, кто не имеет ни малейшего отношения к конфликту, породившему конкретный акт терроризма»¹¹⁸. Так, только в одном 1999 году, по сводкам МВД РФ, было совершено 41 преступление с применением взрывных устройств. Пострадало 1184 человека, из них погибло 373¹¹⁹. Наиболее тяжкие последствия имели террористические акты, совершенные 19 марта в г. Владикавказе, 4 сентября в г. Буйнакске, 8 и 13 сентября в г. Москве и 16 сентября в г. Волгодонске.

¹¹⁷ Социальные болезни современности // «Вестник Российского философического общества». 2004. №3. С.66.

¹¹⁸ Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003.

¹¹⁹ Галахов С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. М., 2004. С. 27-29

Во-вторых, терроризм влечет за собой разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению (характерный пример – разрушение террористами ИГИЛ сирийской Пальмиры – шедевра мировой культуры). Следует отметить, что серьезную угрозу человечеству, сравнимую едва ли не с оружием массового поражения, представляет кибертерроризм. К примеру, МЧС России отмечает, что особенно уязвимыми для кибератак являются энергетические системы. В последние годы Россия активно внедряет в различные отрасли хозяйства автоматизированные и информационные технологии, что выводит вопрос борьбы с кибертерроризмом в разряд одной из важнейших государственных задач. Представители Федеральной службы безопасности России также заявляли об опасениях относительно возможных кибератак террористов на электронные сети государственных структур, которые управляют объектами «кризисной инфраструктуры» (атомные электростанции, ядерные реакторы, военные объекты, нефте- и газопроводы, ведущие предприятия оборонно-промышленного комплекса)¹²⁰.

В-третьих, опасной особенностью терроризма является то, что он направлен на ухудшение общественно-политической и экономической ситуации в конкретной стране или в регионе мира.

В-четвертых, терроризм подрывает доверие населения к публичной власти, создает атмосферу неуверенности в будущем, оказывает дезорганизующее влияние на всю систему общественных связей, складывающихся в социуме.

В-пятых, масштаб терроризма, его общая тенденция к транснациональному объединению создают угрозу серьезных военных конфликтов и даже войн.

В-шестых, нередко единственной и главной целью террористов выступает намерение посеять страх и тревогу в определенных обществах¹²¹. Действительно, психологическое влияние на противника для многих террористов занимает высокое место в целевой иерархии. Палестинцы, вовлеченные в планирование атак смертников против израильтян, признались, что “...в качестве военной цели распространение страха

120 Капитонова Е.А. Особенности кибертерроризма как новой разновидности террористического акта // *Общественные науки. Право.* 2015. № 2 (34).

121 Катрич Л.В. Проблема плюрализации терроризма в современных условиях // *Среднерусский вестник общественных наук.* 2009. № 2. С. 134-143.

среди израильтян было не менее важно, чем их убийство»¹²².

Заметим, что чувство тревоги и страха прочно поселилось в последние годы и в массовом сознании россиян¹²³. Так, в ходе телефонного опроса москвичей в октябре 2004 г. задавался вопрос: «Испытываете ли вы страх, находясь в многолюдных местах?» — положительно ответили 57% опрошенных, и только 28% — ответили, что не испытывают. Причем среди тех, кто испытывает страх, 44% составляли мужчины¹²⁴.

Это одно из тягчайших последствий террористических атак на Россию. Очень точно и очень эмоционально об этом сказал В.И. Добренков: «Страх за собственную жизнь и жизнь детей своих ввергает всех людей в состояние тревоги, постепенно, медленно и неуклонно парализует их волю. Поражает не просто терпение, о котором так много говорено как о некоей положительной черте характера, поражает рабская покорность, которая превращает великий и могучий русский народ в послушную, аморфную, разобщенную массу, которая мирится с реальным положением вещей, которая не способна оказывать сопротивление злу, которая боится и не хочет бороться с криминалом и бездействием властей, которая постоянно утрачивает веру в возможность торжества права на безопасную и спокойную жизнь. Молчание и покорность губят Россию. Если она не проснется, то ее бездействие приведет к величайшей катастрофе»¹²⁵.

Основными поведенческими следствиями страха и его крайней степени – ужаса, являются паника, агрессия¹²⁶. Паника – особое эмоциональное состояние, проявляющееся в стихийных импульсивных действиях. На основе паники как эмоционально-поведенческого состояния возникают массовые панические толпы со специфическим поведением.

Не менее заметным видом поведения является стихийная агрессия, обычно определяемая как массовые враждебные действия, направленные на нанесение страдания, физического или психологического вреда или ущерба, либо даже на уничтожение других людей или общностей. Это тоже террор, только с другой стороны: террор массы.

122 *Nacos B.* Mass Mediated terrorism: the central role of media in terrorism and counter terrorism. UK: Rowman & Littlefield, 2002. P.11.

123 *Ольшанский Д.В.* Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002.

124 *Иванов В.Н.* Феномен терроризма // Социологич. исследования. 2005. № 7. С.

125 *Нас убивают.* М., 2004. С.8.

126 *Ольшанский Д.В.* Указ. соч. С.77.

Апатия или смирение – третий вид массовых реакций на террор. Она приходит, когда двигательная и психическая активность человека падают.

Характерно, что террористы внушают не только ужас и однозначное осуждение, но и любопытство и восхищение, а, следовательно, очень многие способны привлечь к себе, особенно в связи с бурным развитием новейших информационных технологий¹²⁷. И еще один важный момент. Непосредственной и наиболее общей предпосылкой терроризма являются кризисные процессы. При этом, обостряя противоречия в разных сферах общественной жизни, террористы создают иллюзию возможности и быстрого их разрешения путем террора.

Вызывает тревогу большая лояльность молодежи к терроризму: однозначно отвергли возможность какого-либо оправдания террористической деятельности 76,9% опрошенных. В других возрастных категориях доля респондентов, имеющих такое же мнение, несколько выше: «от 31 до 50 лет» - 83,7%, «старше 50 лет» - 85,8%. Несколько выше среди молодежи и количество затруднившихся с ответом - 5,1% (в средней и старшей возрастных категориях - соответственно 3,6% и 1,8%).

Семена терроризма, активно распространяемые в молодежной среде, попав в благодатную почву возрастного максимализма, импульсивности, повышенной требовательности к обществу, исковерканного телесоблазнами сознания, могут давать наиболее высокий «урожай» боевиков, шахидов и т.п.¹²⁸.

1.1.10. Тенденции современного терроризма.

Современный терроризм характеризуется рядом тенденций, знание и учет которых имеют принципиально важное значение для противодействия террористической деятельности. Этих тенденций довольно много, и для удобства их анализа целесообразно выделить и рассмотреть две группы: 1) тенденции изменения внешней среды терроризма, 2) тенденции изменения содержания террористической деятельности.

Тенденции изменения внешней среды терроризма.

1. Глобализация терроризма. Главным вызовом междуна-

¹²⁷ Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003.

¹²⁸ Шалупенко В.В. Готовность граждан России к противодействию терроризму // Социологич. исследования. 2012. № 12. С. 43-44.

родной стабильности на современном этапе является усиление террористической опасности, представляющей серьёзную угрозу для большинства стран вне зависимости от уровня их социально-экономического развития, военного потенциала, модели государственного устройства¹²⁹. Об этом свидетельствует тот факт, что география наиболее резонансных террористических актов охватывает Россию, США, Великобританию, Францию, Испанию, Израиль, а также Саудовскую Аравию, Филиппины, Индонезию, Кот-д'Ивуар, Буркина-Фасо, Пакистан, Египет, Ирак, Афганистан, Ливию, Сирию, Турцию и другие страны. Сегодня от террористической атаки не застраховано ни одно из государств мира. При этом крайне опасным является стремление межгосударственных, международных террористических структур получить доступ к оружию массового поражения и технологии его производства. В своей деятельности они всё более активно используют возможности новых информационных технологий, в том числе и Интернета.

2. *Расширение сферы террористической деятельности.* Наблюдается увеличение масштабов и географии террористической деятельности, расширение связи терроризма с международными, локальными, национальными и этническими конфликтами¹³⁰. Указанные тенденции современного терроризма проявились и в российских условиях¹³¹.

Растет угроза применения террористами оружия массового поражения, а также угроза агротерроризма. Так, например, исследователь терроризма Л. Твитен считает актуальной проблему терроризма в сельском хозяйстве. Объекты сельского хозяйства представляются ученому наиболее привлекательными целями для террористической деятельности благодаря своей простоте и дешевизне. Л. Твитен приводит следу-

129 Жуков В.И. Мировой кризис: экономика и социология глобальных процессов // Социологич. исследования. 2010. № 2. С. 107-111; Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм – глобальная проблема современности. М.: Институт международного права и экономики, 1996; Крайнев А.Б. Терроризм – глобальная проблема современности // Зарубежное военное обозрение. 1997. № 6. С. 61-64; Марков М.М. Терроризм как глобальная угроза и как инструмент мировой политики. М.: Дуэль, 1997; Сатановский Е.Я. Глобализация терроризма и ее последствия // Россия и мусульманский мир. 2002. № 1 (115). С. 122-127; Соловьев Э.Г. Трансформация террористических организаций в условиях глобализации. М.: ЛЕНАНД, 2006.

130 Егоров К.Ю. Международный народный терроризм как глобальная угроза // Власть. 2008. № 6. 74-75

131 Шалупенко В.В. Готовность граждан России к противодействию терроризму // Социологич. исследования. 2012. № 12. С. 42-49.

ющие примеры: фитофтороз картофеля привел Ирландию к сильному голоду в 1845 году. Болезнь риса привела к голоду в Бенгалии в 1942-1943 годах, что повлекло смерть более двух миллионов людей. Болезнь кукурузных листьев в 1970 году стоила Соединенным Штатам 1 млрд. долларов США. Единственную причину, по которой агротерроризм широко не используется такими террористическими группировками, как “Аль-Каида”, ученый видит в том, что террористам для достижения политических целей требуется не просто уничтожение имущества, а шокирующие потери жизни мирных людей¹³².

3. *Тенденция к универсализации терроризма как технологии.* Террористические методы начинают использоваться гораздо более широким кругом лиц, чем до 90-х гг. В качестве примера Ксавье Рауфер, французский специалист по проблеме терроризма, приводит использование терроризма защитниками окружающей среды и защитниками животных¹³³.

4. *Плюрализация.* Происходит плюрализация терроризма, то есть появление новых, сущностно отличающихся друг от друга форм проявления террористической деятельности, что не позволяет говорить о терроризме как о гомогенном явлении. Характер данной плюрализации тесным образом связан с нелинейной динамикой развития современного общества и обусловлен ею. Это означает, что современный терроризм проявляется в разных, не только не имеющих аналога в прошлом, но и не проистекающих из “традиции” терроризма явлениях, в силу чего современный терроризм является феноменом принципиально новым, не обусловленным историко-культурным и общественно-политическим наследием прошлого¹³⁴.

У. Лакер отмечает парадокс, который всегда сопровождает изучение терроризма. Терроризм представляет опасное поле для упрощений и обобщений. Он считает, что нет терроризма “самого по себе” (terrorism per se), за исключением разве что терроризма как понятия, а существуют “терроризмы”. Из этого не следует, что относительно терроризма нельзя делать никаких объективных и универсальных выводов, но следует рассматри-

132 Катрич Л.В. Проблема плюрализации терроризма в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 134-143.

133 Катрич Л.В. Указ. соч. С. 134-143.

134 Кравченко С.А. Нелинейная социокультурная динамика: играйзационный подход: монография / Моск. гос. ин-т межд. отношений (ун-т) МИД России, каф. социологии. М.: МГИМО-Университет, 2006. С. 7.

вать явление в каждом конкретном контексте¹³⁵. В изученной нами литературе идеи, подобные точке зрения У. Лакера относительно существования “терроризмов”, не распространены, однако именно эта точка зрения представляется более адекватной, хотя и не общепринятой в настоящее время. В реальности происходит плюрализация терроризма, т.е. сегодня уже вряд ли можно просто говорить о том, что терроризм “многолик”. Скорее, это уже разные явления как на содержательном, так и на сущностном уровнях, хотя все они именуется терроризмом¹³⁶.

5. Как о свершившемся факте можно говорить о том, что террористическая и экстремистская активность приобрела новое качество и стала частным случаем *локальных боевых действий*. Первыми государствами, которые столкнулись с таким новым качеством терроризма стали еще в 90-е годы Российская Федерация и Республика Таджикистан.

6. Субъектами, способствующими росту экстремистской и террористической активности, все чаще становятся *неправительственные организации*, происхождение которых связано с зарубежными государствами. В Российской Федерации существует Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Этот Перечень формируется исключительно на основании судебных решений и публикуется Министерством юстиции. Документ состоит из двух частей. Первая включает иностранные организации и граждан, которые живут в других странах. Во второй части – те, чья деятельность имеет непосредственное отношение к России. В иностранную часть перечня по состоянию на 2011 год вошли около 400 организаций, половина из которых создавались как благотворительные фонды помощи голодающему населению бедных стран, банки, компании связи и телекоммуникаций, строительные и консалтинговые группы. Следует отметить, что речь идет о недобросовестных НПО.

7. В последние годы одной из форм деятельности террористической организации становится «*торговля терроризмом*» – проведение акций по заказу и предоставление специально подготовленных боевиков другим экстремистским организа-

¹³⁵ Laqueur W. The age of terrorism. Boston: Little Brown and Company, 1987. P 9.

¹³⁶ Катрич Л.В. Проблема плюрализации терроризма в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 134-143.

циям. Так, по данным нашего исследования, этим занимается международная террористическая организация религиозно-экстремистского толка «Асбат аль Ансар», которая оправдывает насилие по отношению к гражданским лицам и нанесение ущерба объектам для достижения политических результатов.

8. Уже в середине 1990-х гг. исследователи проблемы борьбы с терроризмом в России отмечали такую тенденцию, как интеграция терроризма, организованной преступности и наркобизнеса, привлечение отдельными политиками уголовных группирований к борьбе за власть¹³⁷. Эта тенденция в последующие годы не только сохранилась, но и значительно усилилась. Именно благодаря такого рода интеграции решаются многие вопросы финансирования террористов, их прикрытия и перемещения¹³⁸.

Объем ежегодной торговли наркотиками в мировых масштабах достигает сегодня по некоторым оценкам 600 млрд. долларов, или 3-4% всего мирового производства товаров. Эта цифра превосходит объем продаж оружия, что, естественно, привело к появлению невиданных доселе форм насилия и многочисленных специализированных преступных групп на локальном, национальном и международном уровнях. Любопытно, что аккумуляция наркодолларов стала одной из главных причин нестабильности финансовых и валютных рынков¹³⁹.

В ряде регионов мира, в первую очередь в Афганистане, фактически уже сформирован *наркотеррористический альянс*. И отсюда важная инициатива России – проведение в Москве масштабной международной конференции на министерском уровне по проблематике противодействия афганским наркотикам. Актуализируется необходимость оказания помощи тем государствам, которые пока сами не в состоянии наладить у себя соответствующую административную правоприменительную структуру.

9. *Привыкание к терроризму*. Не менее опасным, чем идейно-нравственная поддержка терроризма, является привыкание к нему, своего рода адаптация, отношение как к чему-то банально неизбежному в наше время. В этой связи вызывает тревогу большая лояльность молодежи к терроризму: однозначно отвергли возможность какого-либо оправдания террористической деятельности 76,9% опрошенных. В других возрастных

137 Белая книга российских спецслужб. М., 1996. С. 129.

138 Иванов В.Н. Феномен терроризма // Социологич. исследования. 2005. № 7. С.

139 Кота А. Эпоха терроризма // Международный терроризм и право. М., 2004. С.56.

категориях доля респондентов, имеющих такое же мнение, несколько выше: «от 31 до 50 лет» - 83,7%, «старше 50 лет» - 85,8%. Несколько выше среди молодежи и количество затруднившихся с ответом - 5,1% (в средней и старшей возрастных категориях - соответственно, 3,6% и 1,8%).

Семена терроризма, активно распространяемые в молодежной среде, попав в благодатную почву возрастного максимализма, импульсивности, повышенной требовательности к обществу, исковерканного телесоблазнами сознания, могут давать наиболее высокий «урожай» боевиков, шахидов и т.п.¹⁴⁰.

Тенденции изменения содержания террористической деятельности.

1. Очевидная тенденция современного экстремизма и терроризма – их *политизация*. Целью социально-политического экстремизма является насильственное изменение конституционного строя, смещение правительств, приведение к власти радикальных группировок. Значительная часть таких группировок в соответствии с действующим законодательством признана экстремистскими и деятельность их запрещена. Речь идет, прежде всего, о таких структурах как «Братья мусульмане», региональные ячейки Аль-Каиды. Имеются попытки дестабилизации государств, входящих в СНГ, за счет активации социального, религиозного, а в конечном итоге - политического экстремизма. Так, анализ имеющихся данных в ГКНБ Кыргызской Республики и Республики Таджикистан, КНБ Республики Казахстан показывает, что одной из основных задач международных террористических и радикальных экстремистских организаций является дестабилизация общественно-политической обстановки в Центрально-азиатском регионе, в которой могут быть заинтересованы представители экстремистских группировок и наркобизнеса, с целью захвата власти и построения «халифата».

Если взять вторую половину XX века, то политический террор стал обретать международный характер уже в 1960-1980-е годы. В частности, произошла резкая активизация левоэкстремистских сил в различных районах мира (маоистских и троцкистских групп в Азии и Латинской Америке), стремившихся с помощью насилия расшатать правящие режимы, создать ре-

¹⁴⁰ Шалупенко В.В. Готовность граждан России к противодействию терроризму // Социологич. исследования. 2012. № 12. С. 43-44.

волюционную ситуацию и насильственным путем захватить власть. Однако к концу 1980-х годов «революционный» терроризм, не добившись нигде в мире ощутимых успехов, в основном сошел с мировой политической арены⁶. Но к этому времени от рук террористов погибли премьер-министры Индии: мать и сын Ганди - Индира (1984 год) и Раджив (1991 год). Президент Египта, лауреат Нобелевской премии мира А. Садат был расстрелян террористами- исламистами (1981 год), другой лауреат Нобелевской премии мира, израильский премьер министр И. Рабин - террористом-евреем (1995 год)¹⁴¹.

2. *Возрастание роли религиозного фактора.* Одним из наиболее существенных изменений современного терроризма в условиях глобализации и нелинейной социокультурной динамики является все большее приобретение им религиозного характера. В эпоху глобализации именно религия выступает в качестве главной движущей силы международного терроризма. Это подтверждается фактом, что большинство серьезных терактов десятилетия - как в терминах политических результатов и последствий, так и по числу вызванных смертей - имеют религиозное измерение и/ или мотивацию¹⁴².

По мнению Д. Рапопорта, религиозная волна терроризма началась в 1980-х гг. Она была спровоцирована тремя событиями: Иранской революцией; выводом советских войск из Афганистана, когда религия смогла уничтожить целую супердержаву; фактом, что 1979 г по мусульманскому календарю знаменует начало нового века, что само по себе повлияло на начало Иранской революции и усилило афганское сопротивление¹⁴³.

Происходит сдвиг идеологий террористов в религиозную сторону в отличие от фокусирования ранних волн терроризма на классовых целях. Б. Хоффман отмечает, что во время, следовавшее за окончанием “холодной войны”, которое Ф. Фукуяма охарактеризовал как “конец истории”, что впоследствии переросло в известный афоризм, многообещающие преимущества либерально-демократических, капиталистических государств

141 Кива Л.В., Федоров В.А. Анатомия терроризма // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 130-142.

142 Катрич Л.В. Проблема плюрализации терроризма в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 134-143.

143 Rapoport D. The four waves of rebel terror and September 11 // Anthropoetics The Journal of Generative Anthropology [Электронный ресурс]. 2002. Vol. 8-№1. Режим доступа: <http://www.anthropoetics.ucla.edu/ap0801/terror.htm>

не оправдали себя, а старые идеологии были дискредитированы распадом Советского Союза и коммунистической идеологии. Поэтому факт того, что религия заняла место популярной мотивации для террористов, не должен вызывать удивления. Чувство незащищенности, порожденное наступившими переменами, которое затронуло в равной мере как находящиеся в экономически трудном положении регионы (например, сектор Газа, бывший Советский Союз), так и экономически процветающие страны (такие, как Япония, США), еще более усугубилось другими социальными факторами. Сюда можно отнести ускоренный рост населения, стремительную урбанизацию, упадок в сфере услуг, предоставляемых государством (медицинских, жилищных, образовательных, услуг социального обеспечения).

Терроризму, полностью или частично мотивированному религией, в котором насилие воспринимается исполнителями терактов как священный долг или сакральный акт, присущи иные средства легитимации и самооправдания, чем терроризму, имеющему светские корни. Такая особенность приводит к тому, что религиозный терроризм отличается большими кровопролитиями и разрушениями¹⁴⁴.

По мнению Б. Хоффмана, отличительной чертой современных террористических группировок становится не просто присутствие, но преобладание религиозного аспекта. «Религиозный императив в терроризме – это наиболее важная, определяющая характеристика террористической деятельности сегодня»¹⁴⁵. Так, религиозный компонент присутствует во многих современных террористических группировках. Например, католическая группировка ИРА, их противники - Борцы за свободу Ольстера, Организация освобождения Палестины. Помимо религиозного компонента присутствует и политический, причем политическая мотивация носит выраженный этно-националистический характер.

Для социальной и политической дестабилизации нескольких субрегионов, в том числе Центрально-Азиатского, самым активным образом задействуется фактор ренессанса ислама как религии миллионов людей и превращения этого позитивного явления в инструмент разрушения действующих политических

¹⁴⁴ Hoffman Bruce. Inside Terrorism / B. Hoffman. New York: Columbia University Press, 1999. P 88.

¹⁴⁵ Hoffman Bruce. Указ.соч.

систем в тех государствах, где ислам является основной конфессией. Производится цивилизационная психоисторическая перекодировка ислама. К нашей общей горечи, именно это важное обстоятельство подтвердили все события «арабской весны».

Тенденции радикализации членов салафитских общин, устойчивого увеличения их численности, определенный рост уровня джихадистских настроений в отдельных регионах, наличие предпосылок к насильственным проявлениям, увеличение сторонников радикальных идей путем их распространения среди спецконтингента исправительных учреждений пенитенциарной системы отмечает Комитет национальной безопасности Республики Казахстан.

Складывающаяся в Центрально-Азиатском регионе (далее - ЦАР) обстановка характеризуется как период нестабильности, постоянного роста новых вызовов и угроз национальной безопасности государствам Содружества. Особая роль здесь принадлежит террористическим группам «Исламская партия Туркестана» и «Союз (Группа) исламского джихада», в состав которых входят выходцы из Северного Кавказа, Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана и Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Указанные формирования просачиваются на территорию стран СНГ из северного Афганистана и совершают преступления террористической направленности, а также провокации на узбекско-таджикской и узбекско-кыргызской границах, дестабилизируя обстановку в этих государствах.

3. Все более актуальной становится проблема *информационного противоборства с терроризмом*¹⁴⁶. Глобальность и неподконтрольность информационной сети Интернет в целом создают прекрасные условия для использования ее разными антиобщественными элементами – террористами, преступниками, политическими экстремистами в качестве средства связи, пропаганды своих взглядов. Они имеют свои сайты в Интернете, используют сеть для пропаганды, сбора средств и вербовки кадров. Некоторые используют его для связи в реальном времени при проведении операций. Все больше такие

146 Кива Л.В., Федоров В.А. Анатомия терроризма // *Общественные науки и современность*. 2003. № 1. С. 130-142; Катрич Л.В. Проблема плюрализации терроризма в современных условиях // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2009. № 2. С. 134-143; Журавель В.П. Террористы-смертники: проблемы противодействия // *Право и безопасность*. 2010. № 3. С. 76-84.

организации рассматривают возможности “всемирной паутины” как наступательного оружия, как «массовое оружие подрывных действий».

Если еще несколько лет назад органы безопасности и спецслужбы государств Содружества сталкивались лишь с отдельными проявлениями такого воздействия на население, то сегодня это воздействие стало массированным. Очевидно, что наши контрмеры в этом направлении должны стать гораздо более интенсивными и включать самые современные приемы информационного противостояния. Нам придется не просто учитывать опыт политического экстремизма нового типа, но и осваивать приемы борьбы с ним прямо «на ходу».

Следует прямо сказать, что органы безопасности и спецслужбы государств СНГ занимают в этом вопросе самую активную позицию. Так, в Республике Казахстан на государственном уровне образовано Агентство по делам религий, уполномоченный орган в указанной сфере. В октябре 2011г. принят Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», конкретизирующий вопросы функционирования на территории страны культовых организаций. В судебном порядке на территории Республики Казахстан прекращена и приостановлена деятельность 130 экстремистских Интернет-ресурсов. Наступательную позицию занимают и другие государства Содружества. Однако, сейчас мы имеем дело с политическим экстремизмом и соответствующими информационными технологиями нового типа, что заметно осложняет оперативную обстановку.

4. В XX веке существенно возросла доля террористических актов с использованием *психологического воздействия* (психического насилия). Ряд исследователей отмечает, что данные методы позволяют значительно упростить механизм достижения преступных целей. Совокупность приемов «психологического террора» не связана с причинением объектам посягательства какого-либо серьезного ущерба. В основном, это действия, носящие демонстративно-угрожающий характер. Ведущее место в их числе занимают открытые или анонимные угрозы в адрес должностных лиц, общественных деятелей либо обращенные к государственным органам требования совершить определенные действия в интересах террористов, подкрепленные обещаниями в противном случае совершить самые бесчеловечные

акции против населения и др.¹⁴⁷.

5. Террористические организации все больше приобретают *сетевой, распределенный характер*. Теперь большинство терактов организуются не террористами-одиночками, а организованными группировками, которые поддерживаются не только лицами, чьи интересы террористы отстаивают, но и целыми государствами. Так, если ранее террористическая организация представляла собой ячейку со строгой иерархической структурой и одним командным центром во главе, то теперь террористические группировки имеют несколько центров, а иерархические границы внутри самой организации размыты. Кроме того, стало труднее идентифицировать организацию: ответственность за теракт берут либо сразу несколько организаций, либо не берет никто. Требования террористов становятся смутными, неуловимыми, а в некоторых случаях требований не выдвигается вообще. Так, например, не было выдвинуто конкретных требований в ходе атак на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке в 2001 году.

6. *Тенденция к анонимности*. Сейчас проявляется особая, новая функция террористических актов. Классический терроризм был формой шантажа властей или мирового сообщества и открыто (и даже демонстративно) выдвигал свои требования, например, выплатить выкуп, освободить из тюрем единомышленников, прекратить военные действия и т.п. Но в последнее время все чаще совершаются анонимные террористические акты с неявными целями. Одной из них может быть сплочение или расширение собственных рядов в ответ на спровоцированные акции возмездия. В этом случае государство (или группа государств), проводя подобные акции, играет по сценарию, навязанному ему (или им) экстремистами. Иногда террористы, провоцируя власти на жесткие ответные действия, подставляют вместо себя в качестве объекта возмездия третью сторону - неких «козлов отпущения». Например, можно предположить, что террористические акты в российских городах в 1999 году не были делом рук чеченских террористов, как это трактуется в официальной российской версии¹⁴⁸.

147 Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003. С. 7.

148 Паин Э.А. Социальная природа терроризма и экстремизма // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 119.

7. Стремление террористов к использованию в своих преступных целях оружия массового уничтожения, в том числе ядерного, химического или биологического оружия или его компонентов, патогенных микроорганизмов, радиоактивных и других вредных для здоровья людей веществ, включая захват, выведение из строя и разрушение ядерных, химических или иных объектов повышенной технологической и экологической опасности, систем жизнеобеспечения городов и иных населенных пунктов представляет реальную угрозу мировому сообществу. О «расползании» радиоактивных материалов по территориям государств Европы, Америки и Азии говорилось и написано немало. По информации МАГАТЭ, за последнее десятилетие значительно увеличилось число фактов контрабанды радиоактивных материалов, пригодных для изготовления «грязной» бомбы. Актуальность этой проблемы отмечалась на саммите по ядерной безопасности, на котором лидеры 47 государств единодушно признали, что главной угрозой на сегодняшний день является ядерный терроризм.

В этой связи, целесообразно введение понятий «технологический терроризм», «объекты повышенной технологической и экологической опасности». Технологический терроризм – использование или угроза использования ядерного, радиологического, химического или бактериологического (биологического) оружия или его компонентов, патогенных микроорганизмов, радиоактивных и других вредных для здоровья людей веществ, включая захват, выведение из строя и разрушение ядерных, химических или иных объектов повышенной технологической и экологической опасности, систем жизнеобеспечения городов и иных населенных пунктов, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти, для достижения политических, корыстных или любых иных целей, а также попытка совершения одного из вышеперечисленных преступлений в тех же целях, осуществление руководства, финансирование или участие в качестве подстрекателя, сообщника или пособника лица, которое совершает или пытается совершить такое преступление. Объекты повышенной технологической и экологической опасности – предприятия, сооружения, установки и другие объекты, выведение из

стройка которых может привести к гибели людей, причинению ущерба здоровью населения, загрязнению окружающей среды либо дестабилизации положения в конкретном регионе или конкретном государстве в целом.

8. В целом ряде случаев террористическая деятельность преследует цель *установления прямого контроля над добычей углеводородов*, которая связана с несколько более отдаленной целью изменения моделей управления в целых субрегионах, дроблением государств, созданием новых квазигосударственных образований, типа Исламского государства Ирака и Леванта.

9. Заметно *усиление боевой составляющей* террористической активности произошло и в самом механизме готовящихся и совершенных диверсионно-террористических актов. Анализ информационных массивов Специализированного банка данных АТЦ СНГ, содержание которых прямо или косвенно связано с оценкой террористической активности в государствах-участниках СНГ, позволяет сделать некоторые обобщения:

- до 90% террористических актов с использованием взрывных устройств на территории, например, Российской Федерации совершаются в отношении военнослужащих, сотрудников органов правопорядка, должностных лиц, политических и религиозных деятелей. Данная тенденция сохранится, по крайней мере, в краткосрочной перспективе;

- круг потенциальных субъектов совершения террористических актов с использованием взрывных устройств имеет выраженную тенденцию к расширению за счет специалистов, имеющих профессиональные знания и навыки взрывного дела (инженеры, бывшие военнослужащие, бывшие спецназовцы);

- из общего числа террористических актов с применением взрывных устройств в 90% случаев применены самодельные взрывные устройства, в 10% случаев – штатные взрывные устройства. При этом практически все СВУ содержат элементы промышленного производства (детонаторы, взрывчатые вещества, микросхемы и т.д.);

- анализ механизма совершения взрывов отчетливо указывает на профессионализацию данных действий. Отмечены множественные факты использования взрывных устройств замедленного действия, так называемых неизвлекаемых взрывных устройств. При этом прогнозируется увеличение числа их использования;

– в качестве источников получения террористами данных взрывчатых веществ выделены: неконтролируемый оборот, хищения на арсеналах воинских частей и подразделений, хищения с промышленных объектов горнодобывающей промышленности.

10. Все большее распространение получает *захват террористами оружия*. Показательна в этом отношении ситуация в Ливии. В ходе вооруженного противостояния ливийская группировка «Раф-Аллах ас-Сахати» объявила, что с ее базы в Бенгази в результате нападения похищены переносные зенитно-ракетные комплексы (ПЗРК), представляющие угрозу как для военных, так и для гражданских самолетов. Эксперты не исключают, что они могут попасть в руки террористов, действующих в соседних странах. Правительство Ливии не располагает информацией, в чьи именно руки попало оружие и вооружение. Военные эксперты не исключают, что лидеры «Раф-Аллах ас-Сахати» воспользовались нападением на свою базу, чтобы «легализовать» пропажу и тем самым снять с себя ответственность за дальнейшую перепродажу комплексов «бойцам джихада» в соседних странах. Логика такого рода событий диктует органам безопасности и спецслужбам государств-участников СНГ необходимость самого серьезного внимания к объектам хранения оружия и вооружений с целью недопущения пополнения арсеналов террористических групп.

11. Как уже выше отмечалось, терроризм перестал быть сравнительно однородным явлением. В нем отчетливо проявился такой сегмент как «террористические действия экономической направленности». Произошло именно то, о чем мы говорили еще несколько лет назад, - терроризм в значительной своей части перерос в *формат диверсионной деятельности*. Под эгидой терроризма и насильственного экстремизма решаются вполне глобальные экономические задачи.

Потенциальными объектами диверсионно-террористической активности определенно становятся объекты критически важной энергетической инфраструктуры. И когда мы обсуждаем параметры безопасности наших государств на длительную перспективу, мы неизбежно выходим на проблему; энергетической или «углеводородной безопасности». Это актуально не только для государств-потребителей, но и поставщиков и

транзитеров. Актуально для всего евразийского пространства, включая Европу и Китай.

Мы все обратили внимание на один из важнейших эпизодов ливийских событий в 2011 году. Первым объектом действий вооруженных группировок здесь стали объекты нефтедобычи и морские терминалы, обеспечивающие отгрузку нефти на средиземноморском побережье. Террористическая активность в Ираке также является весьма специфичной, поскольку в ее результате практически обособленными оказались курдские территории, т.е. именно те регионы, где находятся основные объекты нефтедобычи. Боевики террористической организации «Исламское государство» (запрещена в Российской Федерации) в течение 2014-2015 годов полностью взяли под свой контроль сирийские нефтяные месторождения.

Таким образом, внешними тенденциями эволюции современного терроризма выступают глобализация терроризма, расширение сферы террористической деятельности, универсализация терроризма как технологии, плюрализация, расширение связей с локальными боевыми действиями и неправительственными организациями, а также тенденции «торговли терроризмом», создания наркотеррористических альянсов, привыкания населения к терроризму. Внутренние тенденции эволюции терроризма – это политизация, усиление роли религиозного фактора, актуализация проблемы информационного противоборства с терроризмом, усиление психологического воздействия, тенденция к анонимности, стремление террористов к использованию в своих преступных целях оружия массового уничтожения, установление прямого контроля над добычей углеводородов, усиление боевой составляющей террористической активности, захват террористами оружия, активизация диверсионной деятельности.

1.1.11. Факторы терроризма.

Чтобы познать какое-то явление, важно определить факторы, оказывающие на него влияние. Тем более это важно, если мы собираемся проследить генезис данного явления и его эволюцию, попытаемся оказать на него целенаправленное воздействие. При этом, понятие «фактор» может использоваться как в широком, так и в узком смысле: в широком смысле это

понятие охватывает: 1) источники явления, т.е. порождающие его причины, 2) условия, т.е. такие детерминанты, которые не порождают и не вызывают явление, но без которых его не может существовать, 3) собственно факторы, т.е. детерминанты, оказывающие влияние на отдельные стороны и составные элементы интересующего нас явления. В узком смысле «фактор» соответствует третьему из указанных пунктов. Он отличается от «источников» и «условий», без его действия явление может существовать и развиваться, но с ним оно приобретает определенный характер и направленность. В нашем исследовании понятие «фактор» будет использоваться в широком смысле.

Зная факторы, оказывающие влияние на интересующее явление, мы, во-первых, начинаем понимать характер и меру его зависимости; во-вторых, прогнозировать возможные варианты (сценарии) его применения; в-третьих, оценивать факторы по критерию их управляемости/неуправляемости; в-четвертых, определять направления целевого воздействия на факторы (содействие, сдерживание, ограничение, блокирование и т.д.); в-пятых, осуществлять соответствующие целевые действия.

Обращаясь непосредственно к терроризму, следует отметить, что имеется множество факторов, оказывающих на него значимое влияние. Чтобы разобраться в этом многообразии, нужно произвести его логическую систематизацию, группировку факторов. Мы пришли к выводу о невозможности такой группировки с использованием одного единственного основания, поэтому предлагаем несколько классификационных оснований.

Одним из таких оснований может быть признана масштабность действия фактора. В зависимости от масштабности действия возможно выделение и рассмотрение трех групп факторов – цивилизационных, локальных и ситуационных.

После трагических событий 11 сентября 2001 года в мировой и российской литературе часто стали говорить о терроризме, предвзято его определяя «исламский». Кое-кто сгоряча завел речь о несовместимости западной цивилизации, ориентированной на личный успех, материальное благосостояние, свободу личности и пр., и исламской цивилизации, имеющей якобы застойный характер и отрицающей гражданские права и политические свободы¹⁴⁹. При этом обычно ссылаются на

149 Кива Л.В., Федоров В.А. Анатомия терроризма // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 136.

крупного американского политолога С. Хантингтона, выдвигавшего идею, что после краха системы социализма основные противоречия в мире примут не идейно-политический, а цивилизационный характер¹⁵⁰.

Современный терроризм, как утверждает министр иностранных дел РФ С. Лавров, связан с *межцивилизационным разломом*. «К сожалению, к подрыву межцивилизационного согласия ведут и жесткие идеологизированные подходы к международным делам, которые мы наблюдаем, односторонние подходы, поскольку они работают на поляризацию в глобальной политике в духе «кто не с нами, тот против нас».

Международный терроризм представляет собой механизм воздействия коалиции традиционных обществ на мир либеральной цивилизации. Являясь источником общемировой динамики, западный мир дестабилизирует развивающиеся страны. В этом нет злого умысла со стороны Запада. Динамичные общества по своей природе эффективнее застойных и разлагают традиционный мир. Однако идеологи осмысливают эту закономерность мировой истории как заговор, направленный против традиционного мира, представляя лидеров мировой динамики в образе «дьявола», говорят о «крестоносцах», о «мировом владычестве масонов» и т.д.¹⁵¹.

Драматизируя нынешнюю ситуацию, многие политологи и международные аналитики говорят и пишут о возможной войне цивилизаций и о ее катастрофических последствиях: «Война цивилизаций может быть одной из самых страшных войн. Нечувствительность представителей одной цивилизации к ценностям («лжеценностям») другой цивилизации может оказаться фатальной. Можно смести с лица земли все учебные центры терроризма, но если мы оставим в неприкосновенности его постоянно пополняемые источники – поразительное материальное неравенство, нечувствительность к тем, кто считает себя обиженными, фактическое неравенство при формально провозглашенном равенстве – тогда точность летчиков в ходе войны в Афганистане менее важна, чем фанатизм сентября»¹⁵². Бесспорно, проявления такого рода противоборства мо-

150 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1.

151 Алексеев О.Н. Особенности и перспективы борьбы с международным терроризмом // Армия и общество. 2012. № 1. С.43-47.

152 Уткин А. Вызов Запада и ответ России. М. С.426.

гут приобрести угрожающие для всей планеты масштабы.

Очевидным фактором терроризма, в том числе международного, является наличие «горячих точек», которые сами по себе часто становятся рассадниками насилия. Ни для кого не секрет, что разрастанию политического терроризма способствовали нерешенность ближневосточной проблемы, война СССР в Афганистане, гражданская война в Югославии, да и, честно признаемся, чеченская проблема¹⁵³.

Геополитическая ситуация в современном мире характеризуется расширением пространства конфликтов. По оценкам экспертов, сегодня в мире насчитывается несколько сотен региональных конфликтов, нуждающихся в регулировании. Современные конфликты, прежде всего вооруженные, формируют угрозу не только отдельному человеку, его фундаментальным правам и свободам, но и обществу в целом. Сегодня исключительно важно разработать, обосновать и применить эффективные способы профилактики и разрешения конфликтов, поддержания и защиты мира.

В основе экстремистской и террористической деятельности лежат нередко не устойчивые, системные факторы, а факторы *ситуационного* характера. Так, 11 декабря 2010 года членами неформального объединения «Фратрия» и представителями болельщиков футбольного клуба «Спартак-Москва», проведены мероприятия с требованием привлечения к ответственности лиц, виновных в гибели Егора Свиридова, убитого в ходе конфликта, произошедшего 6 декабря 2010 года в г. Москве. Рядом националистических и праворадикальных организаций предприняты попытки использования сложившейся ситуации в целях усиления общественного резонанса и дестабилизации общественно-политической обстановки на территории России. Так, в сети Интернет от имени лидеров организаций «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ) и «Славянская сила» были распространены призывы к объединению представителей праворадикальной молодежи и футбольных болельщиков для участия в несанкционированных протестных мероприятиях.

В качестве основания для группировки факторов терроризма можно принять также *направленность* их действия. В зависимости от этого выделяются факторы прямого действия и

153 The Legitimization of Violence. London, 1997.

факторы косвенного действия. Первые оказывают непосредственное (прямое) воздействие на признаки терроризма, вторые оказывают опосредованное воздействие, иначе говоря, они прямо воздействуют не на сам терроризм, а на его условия. Воздействие на терроризм оказывается через изменение его условий в направлении их ограничения, преобразования или устранения.

Следуя логике движения от общего к частному, рассмотрим сначала факторы косвенного действия, поскольку они имеют более общий характер по сравнению с факторами прямого действия.

Коренные экономические и социальные причины терроризма проистекают из безысходности, бед и отчаяния, побуждающих некоторых людей жертвовать человеческими жизнями, включая и свои собственные, в стремлении добиться радикальных перемен. «Пока будут оставаться высокая безработица, острейшая жилищная проблема, общая неустроенность и сумятица в головах многих людей, особенно молодежи, с одной стороны, и источники финансирования терроризма – с другой, террор будет продолжаться»¹⁵⁴.

Низкий уровень материального обеспечения населения, нерешенность большинства экономических проблем способствуют террористическому насилию. Понятно, что не занятых в труде и нуждающихся людей, особенно молодых, достаточно легко втянуть в ряды боевиков и террористов, обещая солидное вознаграждение¹⁵⁵.

Немаловажное значение имеют также такие экономические факторы, как инфляционные процессы, оказывающие прямое влияние на ухудшение материального благосостояния людей, криминализация экономики.

Рассматривая *экономический фактор* терроризма, отметим, что это фактор косвенного действия. Оценивая его роль, можно в целом согласиться с Э. Паиным в том, что в бедных, застойных обществах, находящихся на крайне низких уровнях экономического и социального развития, нет ничего похожего на политический терроризм¹⁵⁶. Но вместе с тем его появление

154 Кива Л.В., Федоров В.А. Анатомия терроризма // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 135

155 Алексеев О.Н. Причины, предпосылки, условия возникновения и распространения международного терроризма // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 2. С. 137.

156 Паин Э.А. Социальная природа экстремизма // Общественные науки и современность. 2002. № 4.

имеет больше шансов там, где в обществе богатству незначительного меньшинства сопутствует беспросветная нищета большинства, и царит отчаяние что-либо изменить законным путем. Это же можно экстраполировать и на мир в целом: с одной стороны - «бедный Юг», с другой - «богатый Север». Естественно, что ответ на подобное положение вещей проще всего и политически удобнее найти в формуле: Юг беден, потому что его эксплуатирует Север. Отсюда уже полшага до другого такого же ложного вывода: надо любыми путями заставить Север считаться с интересами Юга.

Важное значение имеют также *институциональные факторы*, которые выражаются:

- в отсутствии у государства ясной, вразумительной и обоснованной экономической, социальной и конфессиональной политики;

- в слабости спецслужб, которая не позволяет своевременно получить информацию о планах террористов и предотвратить их реализацию;

- в широкомасштабной коррупции среди государственных чиновников разных уровней, в том числе и в самих правоохранительных органах. Она позволяет террористам и их пособникам получать необходимые документы, просачиваться в государственную власть, правоохранительные органы и т. д.; скупать оружие, преодолевать заслоны на маршрутах своего следования; вести контрразведку и получать информацию о планах и замыслах власти;

- в ослаблении или отсутствии ряда административно-контрольных правовых режимов;

- в наличии ряда экстремистских группировок, квазиевонных формирований, сплоченности и иерархичности преступной среды;

- в слабой работе правоохранительных и социальных государственных и общественных органов по защите прав граждан.

Усиление экстремистских и террористических настроений выступает нередко следствием неэффективного управления. Особое значение это имеет для Центрально-Азиатского региона, где экстремистские проявления камуфлируются в религиозную форму.

Особое место в детерминации терроризма занимают *социальные факторы*. Отметим, прежде всего, что имеется значи-

тельный контингент лиц, прошедших школу войн в Азербайджане, Приднестровье, Сербии, Чечне, Таджикистане и других «горячих точках», и их недостаточная социальная адаптированность в обществе переходного периода.

На Северном Кавказе существует многочисленная группа людей, воспитанных в условиях войны и ничего не умеющих делать, кроме как воевать, и, естественно, не представляющих себя в мирном труде. Как уже выше отмечалось, практикуется материальная, моральная и психологическая поддержка экстремистов и боевиков, часто негласная и скрываемая. Она особенно сильна в Чечне, среди жителей, которые очень сильно пострадали от войны, потеряли своих близких.

Сегодня разница в имущественном положении между разными группами населения стала достигать значительных размеров. Недовольство существующим положением, а также отсутствие возможности законными методами повысить свое благосостояние, приводят к росту социальной напряженности в обществе¹⁵⁷.

Социальная напряженность в государствах ЦАР проявляется в различных формах, часть населения в поисках работы и лучшей доли мигрирует за рубеж, другая часть приспособляется к местным условиям. Напряженность становится основой для распространения экстремистских и террористических настроений. Так, характеризуя социальное настроение в Казахстане, К.Г. Соколовский пишет: «фактически, казахстанский социум столкнулся с ранее немыслимой проблемой: отдельные группы (слои?) граждан нашей страны (оставим за рамками доклада причины, способствующие этому) готовы поддержать акты деструкции со стороны террористических и экстремистских организаций, ярким показателем чего является и пресечённая КНБ РК деятельность связанных с «Аль-Каедой» т.н. «Моджахедов Центральной Азии», и усиливающееся влияние партии «Хизб-ут-Тахрир», и выдвигание «цветных» идей радикальной оппозицией»¹⁵⁸.

Особенно заметно влияние на современный терроризм со стороны *религиозного фактора*. Религиозный фактор играет существенную роль в формировании субъективных, ценност-

157 Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М.: Изд-во РАГС, 2005.

158 Соколовский К.Г. Культура против экстремизма и терроризма // Сайт о проблемах региональной и национальной безопасности. www.Antiterror.kz

но-мотивационных, эмоционально-психологических предпосылок экстремистского поведения. Здесь необходимо исходить из того, что религиозные понятия, образы, системы верований и мифологии обладают достаточным потенциалом для выражения и обслуживания любых, даже совершенно противоположных социально-политических целей, в том числе с применением различных экстремистских форм.

Идейное обоснование различных религиозных концепций, оправдывающих в борьбе за власть применение насилия, уходит своими корнями в противоречивое толкование текстов, заложенных в религиозных источниках (Библии, Коране и т.д.), неоднозначно трактующих религиозно-нравственные обязанности верующих.

Рассматривая насилие с религиозно-нравственных позиций, религиозные экстремисты затушевывают подлинные причины и общественно опасный характер насилия, утверждая, что насилие - неизбежный компонент человеческого развития. Облаченные в религиозную форму, такого рода концепции превращают содержание деятельности их сторонников в проповедь яркого фанатизма и экстремизма, национальной и религиозной ограниченности, нетерпимости.

Спекулируя на религиозных чувствах, суевериях и предрассудках, религиозные экстремисты утверждают, что причиной насилия является греховность людей, обрекая тем самым верующих на примирение с ним. Идет спекуляция на религиозных чувствах верующих, их вере в «загробную жизнь», формируются мотивационные установки, выступающие основой самопожертвования во имя всевышнего. Особенно это характерно для тактики деятельности религиозно-террористических организаций, использующих религиозных фанатиков в качестве носителей взрывных устройств, при совершении террористических актов.

В целях оправдания практики достижения своих религиозно-политических целей насильственными методами экстремистки настроенные верующие используют тезис о «меньшем зле». Применение насилия рассматривается религиозными экстремистами как морально дозволенное явление, если «спасенные» с его помощью «религиозные ценности» выше, чем нанесенный им вред¹⁵⁹.

Связь религиозного фундаментализма и терроризма демон-

¹⁵⁹ Наумец А.Б. Влияние религиозного фактора на возникновение политического экстремизма и терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 135.

стрирует еще один важный психологический феномен: субъективную непереносимость вакуума высшего смысла, характерную не только для рефлексирующего интеллигента. Не меньше нуждается в этом и обычный человек, чувствующий в условиях «смерти бога» свое тотальное одиночество и телеологическую бессмысленность¹⁶⁰. «Глядя на некоторых террористов, слушая их речи, менее всего можно предположить, что их страсть основана на подлинном религиозном чувстве, которому бы более пристала взвешенность и терпимость. Более всего религиозный фанатизм напоминает описанную психоаналитиками психологическую защиту через «реактивное образование», маскирующую убежденностью фундаментальную неуверенность»¹⁶¹.

Огромную роль в воспроизводстве и распространении терроризма играют *межнациональные отношения*, особенно в таких многонациональных государствах, как Россия. Часто обостряемые межнациональные отношения в таких странах прямо или опосредованно порождают массовые противоправные действия, взаимное недоверие и вражду между народами, экстремизм и его крайнюю форму – терроризм¹⁶².

Национальная политика и социальная практика направлена на проповедь национальной исключительности и превосходства, разжигание ксенофобии и национальной вражды. Они обладают исключительным потенциалом разрушения, способным нагнетать социальную напряженность в обществе, разжигать конфликты различного масштаба, а в случаях, когда ему не противопоставляются адекватные эффективные меры противодействия, - и уничтожать целые государства.

Корни терроризма, в частности в России, находятся глубоко в истории межэтнических противоречий и конфликтов, а историческая обусловленность по сей день диктует нам свои законы. Так, например, в 1944 г. за пособничество части кавказцев немецко-фашистским оккупантам последовала депортация чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев, как и других народов бывшего СССР, из мест постоянного проживания в Казахстан

160 Зинченко Ю.П., Сурнов К.Г., Тхостов А.Ш. Мотивация террориста // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2009. № 2. С. 20-34.

161 Зинченко Ю.П., Сурнов К.Г., Тхостов А.Ш. Мотивация террориста // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2009. № 2. С. 20-34.

162 Алексеев О.Н. Причины, предпосылки, условия возникновения и распространения международного терроризма // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 2. С. 134-141.

и Среднюю Азию. В результате выселения, по оценке ряда ученых, из более полумиллиона чеченцев и ингушей к 1956 г. потери составили более 50 %. Это стало страшно большим потрясением для этих народов, которое они, их дети и внуки до сих пор не могут забыть и простить. Неоспоримый факт: самыми непримиримыми чеченскими боевиками являются, как правило, потомки чеченцев, депортированных 23 февраля 1944 г.¹⁶³.

Однако и после развала СССР национализм продолжал свое разрушительное воздействие в Российской Федерации. События в Чечне и ряде других субъектов РФ показали, к каким тяжким последствиям может привести легкомысленное, а порой и преступное отношение власти к такому чувствительному вопросу, как национальные отношения. При этом любой акт терроризма во время чеченских или других событий на Кавказе неминуемо провоцировал у потерпевшей стороны прилив ненависти к его исполнителям, причем эта ненависть фактически распространялась на весь народ, который представляли террористы¹⁶⁴. Возникал новый виток ожесточения, национализм и терроризм продолжали подпитывать друг друга.

Отдельно можно выделить и рассмотреть социокультурный фактор, который освещается в публикациях И.Ю. Сундиева, О.Н. Алексеева, Э.А. Паина, Г.К. Варданянца, Е.А. Дегальцевой¹⁶⁵. Социокультурный фактор проявляется в многочисленных формах. О.Н. Алексеев выделяет и рассматривает такие его проявления, как утрату многими людьми идеологических и духовных жизненных ориентиров, преобладание настроений отчаяния и рост социальной агрессивности, общественная фрустрация, падение авторитета власти и закона, веры в способность и возможность позитивных изменений.

Ключевой характеристикой идеологии современного экстремизма и терроризма является презрение к личности и че-

163 Петрищев В.Е. Роль национализма в воспроизводстве терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 100.

164 Петрищев В.Е. Роль национализма в воспроизводстве терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 100.

165 Сундиев И.Ю. Экстрим и экстремизм в современной России [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/sundiev10.htm>; Алексеев О.Н. Причины, предпосылки, условия возникновения и распространения международного терроризма // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 2. С. 134-141; Пайн Э.А. Социальная природа терроризма и экстремизма // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 113-124; Варданянц Г.К. Терроризм: диагностика и социальный контроль // Социологич. исследования. 2005. № 7; Дегальцева Е.А. Концепт «чужой» в практиках экстремизма // Власть. 2013. № 1. С. 20-25.

ловеческой жизни, активно культивируемое среди своих сторонников. При этом выстраивается чёткое разграничение на «своих» и «чужих», когда оппоненты признаются людьми «второго сорта», а нанесение им ущерба (морального, материального, физического вплоть до убийства) в рамках названной доктрины оправдывается и поощряется¹⁶⁶.

В книге Э. Хоффера «Правоверный», автор отмечает, что для большинства религиозных культов характерен образ общего врага, которого можно обвинить во всех внутренних проблемах религиозной организации. Таким врагом могут стать «неверные», другие страны и конфессии. При этом враг выбирается не столько из-за различий в религиозных вопросах, сколько в различии культуры и цивилизации. Образ Врага, с которым собираются бороться, служит неким конгломератом, в котором люди удовлетворяют свою потребность во включенности, принадлежность к группе и усилении чувства самоидентичности. Именно данная категория является основным элементом в психологическом анализе проблемы возникновения терроризма. Самоидентичность удовлетворяет такую потребность человека, как быть включенным в референтную, значимую для себя группу. В качестве этой группы могут выступать не только конкретные значимые окружающие, но и этнос, культура, религия ценности, идея. В стремлении к самоидентичности человека ничего предосудительного нет, наоборот, оно дает возможность обрести уверенность в правильности выбора собственной социальной роли, дает возможность определить свое место в жизни, наполняя ее определенным смыслом¹⁶⁷.

Все большее распространение приобретает *коммуникативный фактор*. Он проявляется, прежде всего, в социальных сетях, посредством которых у социальных сообществ формируются особые качества, делающие их необычайно привлекательными для экстремистов и террористов.

Во-первых, трансцендентность (выход за пределы ограничений). Социальные группы виртуальных сетевых сообществ

166 Зинченко Ю.П., Сурнов К.Г., Тхостов А.Ш. Мотивация террориста // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2009. № 2. С. 20-34; Дегальцева Е.А. Концепт «чужой» в практиках экстремизма // Власть. 2013. № 1. С. 20-25.

167 Сундиев И.Ю. Экстрим и экстремизм в современной России [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/sundiev10.htm>; Журавель В.П. Террористы-смертники: проблемы противодействия // Право и безопасность. 2010. № 3. С.

выходят за пределы пространственных, временных, организационных и технологических ограничений, так как глобальные компьютерные сети позволяют участникам сообществ осуществлять процессы коммуникации как синхронно, так и асинхронно, а также независимо от географических факторов.

Во-вторых, наличие внутригрупповой информационной стратификации. Стратификация обеспечивает возможность организовывать функционирование сообществ, осуществлять скоординированные действия пользователей. Информационная стратификация является онлайн-овым (виртуальным) аналогом социально-властной стратификации в оффлайне (реале).

В-третьих, высокая степень анонимности. Именно благодаря высокой степени анонимности девиантность поведения в киберпространстве отличается в значительной мере от поведения акторов в оффлайновом (реальном) социуме.

В-четвертых, отсутствие формальных ограничений по количеству участников. Сетевые компьютерные технологии потенциально позволяют участвовать в работе групп неограниченному количеству пользователей, географически находящихся в разных географических точках, как земного шара, так и космоса.

Таким образом, в качестве факторов косвенного действия на терроризм выделены и рассмотрены экономический, институциональный, социальный, религиозный, социокультурный, коммуникативный.

Переходя к рассмотрению факторов прямого действия на терроризм, выделим и рассмотрим, прежде всего, *политический фактор*, который оказывает решающее влияние на возникновение и распространение террористической деятельности¹⁶⁸. Как показывает проведенный нами анализ социально-политической обстановки в Центрально-Азиатском регионе, одной из основных задач международных террористических и радикальных экстремистских организаций является дестабилизация общественно-политической обстановки в данном регионе, в которой могут быть заинтересованы представители экстремистских группировок и наркобизнеса, с целью захвата власти и построения «халифата». Этому способствуют высокий уро-

168 Сундиев И.Ю. Экстремизм и терроризм в условиях развертывания глобального кризиса (экспозиция антикризисного инструментария). В кн.: Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование. М.: Российская криминологическая ассоциация и Академия Генеральной прокуратуры, 2009.

вень конфликтного потенциала в среднеазиатских республиках, а также внутренняя нестабильная политическая обстановка, на которую сильное влияние оказали произошедшие события на юге Кыргызской Республики в мае и июне 2010 г. (г. Ош), на западе Казахстана в декабре 2011 г. (взрывы и массовые беспорядки на западе Казахстана), в Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан в июне 2012 г.

Возникновение и рост проявлений экстремизма, прикрываемого религиозными догмами, в государствах ЦАР можно, на наш взгляд, обосновать следующими причинами:

- во-первых, создавшимся идеологическим вакуумом в постсоветском обществе;
- во-вторых, неспособностью со стороны традиционных конфессий взять под контроль религиозную ситуацию в обществе, существующими противоречиями во взаимоотношениях между конфессиями, а также ростом религиозной экспансии со стороны других государств;
- в-третьих, тяжелой социально-экономической ситуацией в регионе, приведшей к имущественному расслоению различных социальных групп населения.

К собственно политическому фактору близок по содержанию и характеру действия *геополитический фактор*¹⁶⁹. Приходится констатировать, что на данный момент усилия мирового сообщества в рамках деятельности международной антитеррористической коалиции оказались недостаточно эффективными: не достигает поставленных задач антитеррористическая операция в Афганистане, военное вмешательство в Ирак привело к вспышке насилия внутри страны, спровоцировало волну террористических актов в соседних государствах, а также обеспечило террористам моральную и материальную поддержку в значительной части исламского мира. Деятельность ИГИЛ в Сирии и Ираке существенно увеличивает угрозу дальнейшей эскалации напряжённости на Ближнем Востоке, а также опасность дестабилизации ситуации в ряде государств Центрально-Азиатского региона.

Касаясь исторического аспекта проблемы терроризма в нашей стране, следует отметить, что в советский период террористические акты были редким явлением и только в резуль-

169 Возжеников А.В., Выборнов М.А., Поляков К.И. и др. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М.: Изд-во РАГС, 2005; Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М.: Изд-во РАГС, 2005.

тате произошедших геополитических изменений, обострения межэтнических и межконфессиональных отношений, резкого ухудшения социально-экономической обстановки на постсоветском пространстве появились предпосылки для роста экстремистских настроений. Именно с этим, а также с вмешательством извне была связана активизация террористической деятельности в Таджикистане, Узбекистане и Киргизии.

В период боевых действий советских войск в Афганистане (1979-1989 годы) «Братья-мусульмане» начали активную деятельность в этой стране, помогая спецслужбам Пакистана, Саудовской Аравии, а также и ЦРУ США развертывать «священную войну» против Советской Армии. На Ближнем Востоке при их участии была создана система лагерей и учебных центров, где готовили и отправляли в Афганистан «борцов за ислам» из арабских стран (общая численность «арабских афганцев», по различным оценкам, достигала от 8 до 15 тыс. человек). В Афганистане воевали и боевики из стран Юго-Восточной Азии, проникающие туда также по каналам «Братьев- мусульман». Все они после окончания войны и возвращения в свои страны сохранили связи с афганскими, пакистанскими и арабскими исламистскими центрами и фондами, через которые стали получать оружие и финансовые средства для формирования боевых групп на местах¹⁷⁰.

Для всплеска террора, помимо перечисленных факторов, нужно еще и определенное *умонастроение* в обществе, которое обычно формируется интеллигенцией. Если террор оправдывается интеллектуальной элитой, значит, он обязательно наберет силу. Тот факт, что за покушение на градоначальника Санкт-Петербурга Ф. Трепова (1878 год) В. Засулич была признана невиновной судом присяжных (под аплодисменты присутствующих), означал, что в российском обществе сложилась благоприятная среда для разрастания политического террора. В некоторых арабских странах, не говоря уже о Палестинской автономии, террор против «израильских оккупантов» считается, как говорили некогда у нас, делом доблести и геройства¹⁷¹.

Как утверждает Э.А. Паин, политический экстремизм и терроризм были бы невозможны без неких, иногда ошибоч-

170 Кива Л.В., Федоров В.А. Анатомия терроризма // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 130-142.

171 Кива Л.В., Федоров В.А. Указ. соч.

ных, ответных действий властей. «Терроризм, – отмечает А. Кара-Мурза, – это действия, направленные на уравнение шансов или на слом игры... С точки зрения самих террористов, их действия – это форма восстановления поправленной справедливости»¹⁷². Это извращенные представления о справедливости, однако важно отметить, что терроризм – всегда асимметричный ответ слабейшей стороны на действия сильнейшей.

Заслуживает также внимания тезис о том, что *идеология* современного терроризма – это альтернатива идеологии американского глобализма. Считается, что с окончанием «холодной войны» угроза американскому образу жизни исчезла, и в связи с этим он, этот образ жизни, становится первоклассным экспортным товаром. Действительно, такая «продукция» вполне способна охладить пыл многим горячим головам как на Востоке, так и на Западе; но, как видится, проблема гораздо шире. Вышеуказанная угроза вовсе не исчезла, а, со всей очевидностью, трансформировалась и отнюдь не в исламский фундаментализм, как это может показаться. «Если ранее конкуренцию *либерал-капиталистической* идеологии составляла по сути противоположная ей идеология социализма, то сегодня ей противостоит другая система взглядов, идеология, выросшая из собственно либеральных идей – *идеология этнического национализма*»¹⁷³.

Террору, если он не случаен, не единичен, нужен «информационный миф». Хотя, к примеру, развитие вооруженного конфликта между Израилем и Палестинской автономией приняло драматичные формы, вряд ли нашлось бы столько желающих отдать жизнь за «дело арабов Палестины», если бы не сила примера тиражируемых в глобальном масштабе и соответствующим образом интерпретируемых фактов, которые в странах третьего мира уже давно играют роль особого рода «прецедентов»¹⁷⁴. В конечном итоге эффект воздействия таких «медийных мифов» – также одно из последствий глобализации, создающей дополнительные условия для развития международного терроризма за счет интернационализации экономических, обще-

172 Грушин Б., Делягин М., Кара-Мурза А., Тарасов А. Слабость, которую не победить силой. Как быть большинству, если меньшинство желает уравнять шансы одной терроризма // Общая газета. 2001. № 38. 20-26 сентября.

173 Варданыц Г.К. Терроризм: диагностика и социальный контроль. Социологич. исследования. 2005. № 7.

174 Кива Л.В., Федоров В.А. Анатомия терроризма // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 130-142; Шикунов Д.М. Система противодействия терроризму в Российской Федерации // Власть. 2014. № 8. С. 190-194.

ственно-политических и т.п. отношений человеческого бытия.

Сохранение принципа свободы слова и необходимость контролировать медийное информационное пространство создает достаточно сложную дилемму для государственных структур. Одним из удачных шагов в направлении решения этой проблемы служит подготовленный в 2005 году Еврокомиссией доклад «Насильственный радикализм и вербовка террористов», в котором европейским СМИ предлагается выработать специальный кодекс поведения, гарантирующий, что газеты, телевидение и Интернет не превратятся в пропагандистскую площадку для террористов. Комиссия предупреждает журналистов, что те входят в группу особого риска в борьбе с «насильственным радикализмом», зачастую излагая упрощенную точку зрения и играя на руку террористам. Комиссия обвинила СМИ в том, что с их помощью террористы вербуют в свои ряды новых сторонников. По ее мнению, «СМИ являются главным каналом, посредством которого террористы стремятся влиять на общество». При этом «рост Интернета позволяет людям создавать свои сети, в которых рождается религиозная и расовая ненависть», и координировать посредством этих объединений действия террористов.

Провоцирующим фактором терроризма являются не только информационные мифы, бедность, безработица, неграмотность, нехватка жилья, несовершенство системы образования и подготовки кадров, отсутствие жизненных перспектив, обострение социального неравенства, ослабление семейных и социальных связей, отчуждение, недостатки воспитания, негативные последствия миграции, разрушение культурной самобытности, маргинализация населения, разрушение самоидентичности человека, становящиеся индивидуальными психологическими проблемами¹⁷⁵.

В ситуации, когда человек не находит своей социальной роли или же она представляется недостижимой, а нормы-ожидания, соответствующие ролям, не принимаются, исход социализации оказывается неблагоприятным, возникает ролевая диффузия. Ролевая диффузия получила особенно широкое распространение в обществах, находящихся в стадии переходного кризиса. Можно выделить несколько психологических механизмов действия ролевой диффузии или диффуз-

175 Зинченко Ю.П., Сурнов К.Г., Тхостов А.Ш. Мотивация террориста // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2009. № 2. С. 20-34.

ной самоидентичности, которые превращают предпосылки в непосредственные условия¹⁷⁶:

1. Развитие комплекса неполноценности. Комплекс неполноценности ведет к сверхконцентрации на защите Я с постоянной агрессивно-оборонительной готовностью. Он чаще всего является причиной агрессии и жестокого поведения, которые выступают в качестве механизмов компенсации.

2. Недостаточная самоидентификация. Идея террора помогает индивидууму избавиться от недостатка психосоциальной идентификации, выполняя функцию психостабилизирующего фактора.

3. Самооправдание. Отсутствие идентичности ведет к потере смысла жизни, поэтому, чем больше угроза идентичности, тем «яростнее» она сопротивляется. И, в конечном итоге, оправдываются любые средства защиты идентичности.

Механизм сверхкомпенсации неполноценности посредством приобщения к числу избранных, призванных к исправлению мира является тем пусковым крючком, с которого обычный обыватель воспринимает террор как норму.

В данном контексте основной задачей культуры является сохранение моральной устойчивости социума, ограждение его от распада и разложения духовности. Терроризм и экстремизм, напротив, произрастают на почве нравственной нищеты, невежества, максимальной фрустрированности, которые заставляют индивида обращаться к поиску референтных групп чаще всего деструктивной направленности.

Психологическая подоплека террористических актов, в том числе с участием террористов-смертников, заключается в том, что для их осуществления привлекаются исполнители определенного психологического склада, которые подбираются заранее и готовятся по определенной программе. За рубежом - это преимущественно люди из бедных семей, которые под мощным влиянием идеологических установок идут на самопожертвование ради торжества религиозных и национальных идей. Система образования «мучеников аллаха» (точнее, ее отсутствие, за исключением изучения положений Корана о радости самопожертвования ради Аллаха) такова, что не только молодежь, но и взрослое население слабо развитых стран, подобных Аф-

176 Зинченко Ю.П. Психологический портрет терроризма: истоки терроризма как социальной формы идентичности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2009. № 4. С. 3-7.

ганистану, очень мало знают об окружающем их мире. Другая особенность подбора террористов-смертников заключается в том, чтобы использовать лиц, имеющих так называемые пограничные состояния психики, повышенную внушаемость, акцентуации некоторых черт характера, позволяющие индуцировать определенные идеи и модифицировать поведение человека в нужном направлении. В отличие от людей, попадающих в деструктивные секты, где психологическая обработка членов секты осуществляется по схожему сценарию, семья «шахида» после его смерти получает материальное вознаграждение от духовных наставников (фактически - от террористической организации), специальную отметку на жилище и пользуется особым уважением у окружающих¹⁷⁷.

Завершая анализ факторов прямого действия на терроризм, обратимся к *технологическим (инструментальным) факторам*. Характер действия этих факторов рассмотрим на примере методов вовлечения в террористическую деятельность, сопровождаемую самопожертвованием¹⁷⁸:

– использование склонных к фанатизму людей. В некоторых случаях их подбирают в процессе религиозного обучения и во время проповедей, другие приходят сами;

– использование национально-психологических особенностей и трагических личных ситуаций. Активизация личных мотивов к активной мести у лиц, вступивших на путь самопожертвования, происходит в случаях, когда в семье есть пострадавшие в процессе противостояния с противником;

– индивидуальная обработка и постепенное втягивание в террористическую деятельность;

– «крушение личности». Самый жестокий метод принуждения к террористической деятельности. Это своеобразная «вербовка в лоб», которая основывается на поиске потенциальной жертвы, ее захвате, физическом издевательства в случае не согласия с прямым предложением стать на путь террористки-смертницы.

Таким образом, нами выделены и рассмотрены следующие группы факторов, оказывающих прямое воздействие на терроризм. Это – политические, геополитические, идеологические, информационные, психологические и технологические факторы.

¹⁷⁷ Сундиев И.Ю. Суицидальный террор: особенности оперативного поиска и идентификации исполнителей. В сб.: Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом. М., ВНИИ МВД РФ, 2004.

¹⁷⁸ Сундиев И.Ю. Указ. соч.

1.2. Системные основания международного антитеррористического сотрудничества

Задача формирования новой, надёжной архитектуры международной безопасности, связанной с противодействием терроризму, сегодня не по силам ни одной организации или державе, какими бы мощными они ни были. Поэтому становится все более настоятельным сложение, а не соперничество соответствующих усилий ООН, СНГ, ОДКБ, ШОС, ОБСЕ, НАТО, Евросоюза и других организаций – всех ведущих международных акторов¹⁷⁹. Иного пути нет, поскольку новые угрозы терроризма требуют только коллективного реагирования. И многосторонние механизмы призваны сыграть ключевую роль в решении вопросов антитеррористической деятельности. Как и во многих подобных случаях, особую важность приобретают разработка и реализация системного подхода к организации и обеспечению международного сотрудничества.

Система – множество взаимосвязанных элементов, каждый из которых связан прямо или косвенно с каждым другим элементом, а два любых подмножества не могут быть независимыми¹⁸⁰. Важнейшие свойства системы¹⁸¹:

- ограниченность – система отделена от окружающей среды границами;
- целостность – свойство целого принципиально не сводится к сумме свойств составляющих его элементов;
- структурность – поведение системы обусловлено не столько особенностями отдельных элементов, сколько свойствами ее структуры;
- взаимосвязь со средой – система формирует и проявляет свойства в процессе взаимодействия со средой;
- иерархичность – соподчиненность элементов в системе;
- множественность описаний – по причине сложности познание системы требует множественности ее описания.

179 Кутейников А.Е. Международные межправительственные организации как особый класс организаций // Социологич. исследования. 2011. № 11. С. 79-87; Алексеев О.Н. Роль международных механизмов по противодействию терроризму в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Перспективы науки. 2012. № 8 (35). С. 158-160.

180 Акофс Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 35.

181 Теория управления: социально-технологический подход: энциклоп. словарь. М.: Муниципальный мир, 2004. С. 402.

Системный подход к исследованию и организации международного антитеррористического сотрудничества предусматривает выделение и описание: а) целей, б) уровней, в) принципов, г) направлений, д) сферы, е) форм сотрудничества. Основные элементы системного подхода представим в схематичном виде (рисунок 1).

Государства – участники СНГ считают, что международное сотрудничество должно стать эффективным инструментом борьбы с терроризмом и экстремизмом, и выступают за укрепление его правовых основ в соответствии с Уставом ООН, резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН.

Государства – участники СНГ рассматривают борьбу с терроризмом и экстремизмом как одну из важнейших задач обеспечения своей национальной безопасности и выступают за дальнейшее усиление взаимодействия на данном направлении. Прямая обязанность каждого государства - защита личности от терроризма и экстремизма, недопущение на своей территории террористической и экстремистской деятельности, в том числе против интересов других государств и их граждан, непредоставление убежища террористам и экстремистам, создание эффективной системы борьбы с финансированием терроризма и экстремизма, пресечение террористической и экстремистской пропаганды.

1.2.1. Цели сотрудничества.

Международное сотрудничество в области противодействия терроризму осуществляется с целью:

- обеспечения защиты государств-участников СНГ, их граждан и других лиц, находящихся на их территориях, от угроз терроризма и экстремизма;
- ликвидации угроз терроризма и экстремизма на территориях государств-участников СНГ;
- создания атмосферы неприятия терроризма и экстремизма в любых их формах и проявлениях;
- выявления и устранения причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма и экстремизма на территориях государств-участников СНГ, а также ликвидация последствий преступлений террористического и экстремистского характера;

- укрепления международного антитеррористического сотрудничества;
- выработки согласованных подходов государств-участников СНГ к вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом, в том числе по вопросам их предупреждения;
- совершенствования правовой базы сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом, развитие и гармонизация национального законодательства государств-участников СНГ с принципами и нормами международного права;
- усиления роли государства как гаранта безопасности личности и общества в условиях нарастающих угроз терроризма и экстремизма;
- повышения эффективности взаимодействия компетентных органов по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений террористического и экстремистского характера, выявлению и пресечению деятельности организаций и лиц, причастных к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, а также по противодействию финансированию терроризма;
- реализации государствами-участниками СНГ международно-правовых норм по противодействию финансированию терроризма и экстремизма¹⁸².

1.2.2. Уровни сотрудничества.

Международное антитеррористическое сотрудничество осуществляется на трех уровнях:

- на уровне двухстороннего сотрудничества государств;
- на уровне сотрудничества международных организаций;
- на уровне сотрудничества международных организаций и отдельных стран.

Среди международных организаций, активно участвующих в антитеррористической деятельности, следует назвать, прежде всего, Организацию Объединенных Наций, Международную Организацию Уголовной Полиции ИНТЕРПОЛ, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а также ряд других, в том числе региональных организаций, таких как Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская

¹⁸² Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003.

Рисунок 1.

Элементы системного подхода к исследованию международного антитеррористического сотрудничества

организация сотрудничества (ШОС), являющихся стабилизаторами мировой безопасности.

Так, ООН постоянно осуществляет миротворческие миссии и обладает значительными организационными ресурсами, необходимыми для их реализации. В настоящее время разработаны и приняты нормы международного права, определяющие процесс урегулирования международных конфликтов и разрешения экстремальных ситуаций¹⁸³.

Также одну из ключевых ролей в регулировании конфликтов и в борьбе с глобализацией терроризма играет ИНТЕРПОЛ, членами которой на сегодняшний день являются 190 государств. Сотрудники специально созданного отдела этой организации избрали проактивный подход к борьбе с терроризмом посредством улучшения и развития сотрудничества Генерального Секретариата с Национальными Центральными Бюро, имеющими теперь прямой доступ к базам данных ИНТЕРПОЛа по каналам глобальной полицейской коммуникационной сети «I-24/7», а также с другими правоохранительными органами и

¹⁸³ Козырева А.Р. Совет безопасности ООН против международного терроризма // Ежемесячный информационно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». 2004. № 9 (164). С. 26-33; Алексеев О.Н. Роль международных механизмов по противодействию терроризму в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Перспективы науки. 2012. № 8 (35). С. 158-160.

международными организациями. В результате этой деятельности была создана специальная база данных, в которую занесены сведения как по отдельным лицам, подозреваемым в причастности к террористической деятельности, так и информация об организациях и движениях, поддерживающих терроризм. Доступ к базе данных предоставлен правоохранительным органам всех стран-участниц организации и другим заинтересованным правоохранительным органам. С 2002 года успешно функционирует Командно-координационный центр ИНТЕРПОЛа, который осуществляет круглосуточную поддержку оперативной деятельности этой международной организации¹⁸⁴.

Глобализация терроризма является предметом общей и возрастающей озабоченности и для стран-участниц ОБСЕ. Как отмечается в документах, регламентирующих деятельность Антитеррористического подразделения данной организации, тесное международное взаимодействие является важнейшим элементом и решающим фактором эффективного проведения антитеррористической политики и сотрудничества между странами-участницами¹⁸⁵.

Поскольку отдельные государства, группы государств или даже регионы в различной степени подвергаются террористическим угрозам, то особую важность приобретают в этой связи именно региональные и субрегиональные организации, которые непосредственно «настроены» на процессы, протекающие в оперативной обстановке региона и способны реагировать на них «изнутри».

Значительный опыт координации антитеррористического сотрудничества в региональном формате, в том числе в организационной и правовой сферах, накоплен профильной структурой Содружества Независимых Государств – Антитеррористическим центром. Выработка и реализация в масштабе СНГ программ по борьбе с терроризмом, проведение совместных учений, командно-штабных тренировок, интенсивные двусторонние и многосторонние контакты уже создали действующую «матрицу» взаимодействия государств СНГ, их спецслужб и правоохранительных органов в борьбе с терроризмом.

Анализ деятельности Антитеррористического центра го-

184 INTERPOL Annual report 2010. Lyon, 2011. PP. 28-29.

185 *Киясханов Х.Ш., Гончаров И.В.* ОБСЕ в борьбе с терроризмом: учеб. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

сударств-участников СНГ (АТЦ СНГ) приводит к выводу, что именно региональные организации имеют достаточные возможности трансформировать рамочные, декларативные форматы международных усилий, закрепленных в соответствующих резолюциях и рекомендациях таких организаций как ООН и ОБСЕ, в стратегии и прикладные программы противодействия терроризму в регионе своей «ответственности». И наоборот, если реализация конкретных прикладных задач по координации коллективных усилий по противодействию терроризму на уровне региона и субрегиона находится в центре внимания профильных структур региональных организаций, таких как АТЦ СНГ, то основные механизмы формирования глобальных стратегий борьбы с терроризмом, предупреждения истоков локальных конфликтов, в том числе вооруженных, должны находиться в центре внимания международных организаций, в первую очередь, ООН, а также таких как ИНТЕРПОЛ, ОБСЕ. При этом последние могут иметь активную опору в лице региональных организаций, являющихся источниками информационной подпитки об актуальных качественных характеристиках террористических угроз в регионе. Вместе с тем, международные организации имеют возможность оказывать реальную поддержку – информационную и техническую, в том числе посредством формирования и реализации под эгидой региональных организаций совместных региональных программ, направленных на противодействие распространению терроризма и экстремизма в зоне их «ответственности».

Такая постановка вопроса, с нашей точки зрения, позволит консолидировать, интегрировать и, в конечном счете, повысить эффективность усилий разноуровневых международных структур применительно к конкретным условиям развития обстановки в конкретных регионах мира.

Приходится признать, что не всё самое удачное и передовое удаётся закрепить в глобальных документах – слишком сложна задача достижения согласия всех государств-членов ООН. И в этих условиях свою новаторскую, прорывную роль могут сыграть региональные организации – СНГ, ОДКБ, ШОС. Примеры тому уже имеются - это Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Такие примеры необходимо множить, предлагая более широкому международ-

ному сообществу наилучшую практику антитеррора, которая осваивается в конкретных региональных условиях.

1.2.3. Принципы сотрудничества.

В «Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма»¹⁸⁶ сформулированы следующие принципы:

- строгое соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права;
- укрепление взаимного доверия;
- уважение национального законодательства государств-участников СНГ;
- противодействие применению в международных усилиях по борьбе с терроризмом и экстремизмом практики «двойных стандартов»;
- обеспечение неотвратимости ответственности как физических, так и юридических лиц за участие в террористической и экстремистской деятельности;
- комплексный подход к противодействию терроризму и экстремизму с использованием всего арсенала превентивных, правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских и прочих мер;
- бескомпромиссность борьбы с терроризмом и экстремизмом¹⁸⁷.

1.2.4. Сферы сотрудничества.

Государствами СНГ накоплен беспрецедентный опыт субрегионального сотрудничества в сфере противодействия терроризму. Выработка и реализация в масштабе СНГ программ по борьбе с терроризмом, проведение совместных командно-штабных оперативно-стратегических учений, командно-штабных тренировок, интенсивные двусторонние и многосторонние

¹⁸⁶ Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма. Одобрена Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств о Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма от 26 августа 2005 года.

¹⁸⁷ Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003.

контакты создали действующую «матрицу» взаимодействия государств, их спецслужб и правоохранительных органов в борьбе с терроризмом.

Самостоятельным источником, формирующим параметры международного антитеррористического сотрудничества, выступает Концепция о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом. В соответствии с данным документом основными сферами такого сотрудничества выступают: а) предупреждение, б) выявление, в) пресечение, г) расследование актов терроризма, д) привлечение к ответственности за участие в антитеррористической деятельности и наложение соответствующих санкций¹⁸⁸.

Предупреждение актов терроризма. В социологической и юридической науках традиционно выделяются основные стратегии антитеррористической политики государств и их объединений – охранительная, политика сдерживания, политика контроля, политика жесткого подавления наиболее опасных форм. Однако, в сфере противодействия организованным и наиболее опасным формам преступной террористической деятельности все чаще ставится вопрос о *предупредительной политике*. В проекции к преступлениям террористического характера это наиболее актуально. И здесь принципиально важно, что уголовная политика в сфере борьбы с терроризмом – явление гораздо более широкое, чем просто уголовный закон и практика его применения. Это и социальные, и полицейские, и управленческие практики, то есть все, что работает на борьбу с преступностью данного вида.

Государствам-участникам СНГ удалось достичь согласованной и взвешенной позиции относительно понимания сущности предупредительной политики государства по отношению к террористической деятельности.

В соответствии со ст.3 Модельного Закона «О противодействии терроризму»,¹⁸⁹ под *противодействием терроризму* понимается «деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления:

188 Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003.

189 Модельный Закон государств-участников СНГ «О противодействии терроризму» принят Постановление Межпарламентской Ассамблеи СНГ № 33 от 3.12.2009 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. 2010, № 46.

– по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению актов терроризма (профилактика терроризма);

– выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию акта терроризма (борьба с терроризмом);

– минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма».

Обратим внимание, что Модельный Закон оценивает как синонимичные такие смысловые категории как «предупреждение терроризма» и «профилактика терроризма». Здесь следует отметить, что в криминологической науке существует многолетняя дискуссия о соотношении понятий «предупреждение» и «профилактика»¹⁹⁰. Однако, в проекции к практическим задачам борьбы с терроризмом данная дискуссия, на наш взгляд, избыточно академична. В этом смысле мы солидарны с позицией Межпарламентской Ассамблеи Содружества о смысловой идентичности данных категорий.

Эта же норма Модельного Закона «О противодействии терроризму» дефиницирует и профилактику терроризма как «деятельность органов государственной власти, органов государственной власти административно-территориальных образований государства, органов местного самоуправления и общественных объединений по предупреждению терроризма и (или) террористической деятельности, заключающаяся:

- в выявлении, локализации и устранении причин и усло-

190 Долгова А.И. Проблемы разработки стратегии в борьбе с преступностью // Преступность: стратегия борьбы. М.: Криминологическая Ассоциация, 1997; Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: НОРМА, 1997; Шедрин Н.В. О соотношении мер безопасности и мер криминологической профилактики // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Сборник материалов научно-практической конференции Красноярской Высшей школы МВД России. Красноярск, 1999; Бакаев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. М., 2004; Величко А.Н., Шатилович С.Н. Профилактическая деятельность суда и ее место в системе предупреждения преступлений // Российский судья. 2006. N 1; Буганова М.А. Правоохранительная система РФ в процессе обеспечения правопорядка и предупреждения правонарушений. Абакан: Издательство ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2003; Криминология и профилактика преступлений. Учебник / под ред. А.И. Алексеева. М., 1989; Бабенко А.В. Теоретические и исторические предпосылки программно-целевого планирования как основы предупреждения преступности на региональном уровне (на материалах Российской Федерации и Республики Казахстан) // Российский следователь. 2005. N 6; Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 2004 и др.

вий, способствующих возникновению и распространению терроризма и осуществлению террористической деятельности, совершению актов терроризма;

- защите потенциальных объектов террористических посягательств;

- создании условий, препятствующих совершению актов терроризма, минимизации их последствий;

- в воздействии на физических лиц, которые вовлекаются или могут быть вовлечены в террористическую деятельность и (или) совершить акты терроризма»¹⁹¹.

При формировании стратегии борьбы с терроризмом на кратко- и среднесрочную перспективу Антитеррористический центр государств-участников СНГ опирается на результаты анализа текущей ситуации и прогнозы ее развития. Сформирована общая позиция о том, что совместные действия компетентных органов должны быть в большей степени ориентированы на предупреждение террористических актов на критически важных объектах инфраструктуры, на объектах проведения массовых, в том числе спортивных мероприятий. Разумеется, эти соображения отнюдь не выводят на периферию и иные объекты приоритетного предупредительного воздействия.

В качестве одной из эффективных форм международного антитеррористического сотрудничества в предупреждении террористических актов широко применяется командно-штабная тренировка. Ее суть сводится к моделированию высоко вероятного террористического акта на объекте того или иного типа в том или ином государстве или территории двух и более сопредельных государств, совместной разработке комплекса упреждающих оперативно-розыскных и управленческих мероприятий. Фактически речь идет о ситуационном моделировании. Так, например, в 2011 году командно-штабная тренировка под эгидой АТЦ СНГ была проведена в г.Ош Кыргызской Республики с участием органов безопасности и спецслужб Российской Федерации, Кыргызской Республики, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан. Данная тренировка проходила под названием «Беркут – Антитеррор» и по своему содержанию максимально точно отражала обста-

¹⁹¹ Модельный Закон государств-участников СНГ «О противодействии терроризму» принят Постановление Межпарламентской Ассамблеи СНГ № 33 от 3.12.2009 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. 2010, № 46.

новку, реально складывающуюся в регионе Центральной Азии.¹⁹² Можно выделить еще один ресурс этой формы совместных антитеррористических мероприятий. Речь идет о возможности многократного управления моделью в результате применения различных стратегий. Ведь фактически речь идет о возможности применения различных стратегий для управления сложной ситуацией, для конечного обеспечения безопасности. При этом специфические по организации и реализации специальные мероприятия полностью укладываются в смысловую парадигму предупреждения террористических актов.

В соответствии с данным подходом попытаемся сформулировать ключевые компоненты модели государственно-правовой предупредительной деятельности. Представляется, что на основе эмпирического опыта к их числу следует отнести:

- категорирование объектов, обладающих повышенными показателями террористической уязвимости;¹⁹³

- имитационное моделирование на критических объектах инфраструктуры, в том числе на объектах транспорта и энергетики, объектах проведения массовых мероприятий;

- организация и проведение совместных контртеррористических оперативно-штабных учений и штабных тренировок на объектах транспорта, объектах проведения массовых мероприятий, объектах, представляющих повышенную техногенную и экологическую опасность;

- формирование единых для государств-участников СНГ правовых решений по обеспечению контртеррористической безопасности указанных объектов;

- формирование и поддержка единой системы мониторинга террористических угроз, проводимого компетентных органов государств, в том числе оценка уязвимости конкретных объектов,

- подготовка специалистов контртеррористического профиля в данной сфере,

192 Материалы X Совещания руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств - партнеров ФСБ России (Санкт-Петербург, 6-7 июля 2011 г.).

193 Отнесение объекта к той или иной категории производится, исходя из масштабов возможных социально-экономических последствий аварий на объекте в результате совершения на нем террористических и диверсионных актов. Категорирование объектов по степени их потенциальной опасности осуществляется с целью дифференциации требований по физической защите и охране объектов и определения соответствия созданной системы безопасности объекта, требуемому уровню достаточности мероприятий по физической защите и охране объекта.

- изучение опыта зарубежных партнеров и их участия в обеспечении контртеррористической защиты объектов, обладающих повышенными показателями террористической уязвимости;
- проведение информационно-пропагандистских мероприятий государственных структур, религиозных и общественных организаций стран Содружества по предупреждению втягивания молодёжи в «наёмнические» структуры;
- организация взаимодействия с учебными заведениями, в том числе ВУЗаами, а также религиозными объединениями по профилактике лиц, намеревающихся выехать в государства Ближнего Востока для участия в боевых действиях;
- привлечение бизнес-структур к научно-исследовательским разработкам и внедрению продукции двойного назначения, в том числе используемой при предупреждении, пресечении и раскрытии террористических актов.

Подчеркнем, что система мер предупреждения в принципе ориентирована именно на потенциально возможные акты терроризма. Если же речь идет о целевом воздействии на уже фактически готовящиеся акты терроризма, то следует применять термины и соответствующие им смысловых конструкции - «выявление» и «пресечение» преступной деятельности. Таким образом, деятельность компетентных органов по предупреждению, выявлению и пресечению актов терроризма находится в корреляционной связи с этапами преступной деятельности - замыслом, приготовлением к преступлению и покушением на совершение преступления. Эти этапы преступной деятельности подробно разработаны наукой уголовного права и формализованы в уголовных кодексах государств Содружества. С учетом того, что все без исключения системы права государств Содружества исторически развивались в романо-германской системе права, то сложились максимально сходные алгоритмы регламентации предварительной преступной деятельности как родового института уголовного права.

Вместе с тем, необходимо отметить, что генетическая связь этапов преступной деятельности, их логическая последовательность и общая правовая оценка в рамках одной и той же нормы Уголовного кодекса обуславливает и смысловую связь между предупреждением, выявлением и пресечением актов терроризма как направлений специальной деятельности. Так,

Антитеррористический центр государств-участников СНГ при подготовке и проведении различных этапов совместных антитеррористических учений и командно-штабных тренировок использует типовые модели согласованных антитеррористических мероприятий, направленных одновременно на заблаговременное выявление, предупреждение и пресечение террористических актов на объектах, которые представляют общий/совместный интерес для нескольких государств Содружества. Данная позиция АТЦ СНГ полностью соответствует пониманию сути термина «борьба с терроризмом», представленном в Модельном Законе «О противодействии терроризму», - это «деятельность уполномоченных государственных органов по выявлению, предупреждению, пресечению террористической деятельности, раскрытию и расследованию преступлений террористического характера»¹⁹⁴.

Сохраняя весь комплекс силовых решений в сфере борьбы с терроризмом, акцент следует делать именно на предупредительных мерах.

Выявление актов терроризма. Выявление готовящихся актов терроризма, как уже отмечалось выше, возможно именно на ранних этапах объективного воплощения преступного замысла.

Практика свидетельствует о том, что можно вычлнить типичные или наиболее часто встречающиеся признаки подготовки актов терроризма, правильная оценка которых позволяет своевременно выявить такой акт и, соответственно, своевременно пресечь его. Так, например, УФСБ России по Калининградской области подготовлена и размещена в открытых источниках информации Памятка, предназначенная для граждан и описывающая некоторые признаки приготовления. Разработчики отмечают: «При планировании и подготовке террористических актов преступники, как правило, проводят ряд подготовительных действий, имеющих соответствующие признаки, позволяющие выявить опасность. К подобным признакам могут относиться следующие:

- появление лиц, в поведении которых усматривается изменение обстановки в близлежащем окружении объекта, повы-

¹⁹⁴ Модельный Закон государств-участников СНГ «О противодействии терроризму» принят Постановление Межпарламентской Ассамблеи СНГ № 33 от 3.12.2009 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. 2010, № 46.

шенный или слабо мотивированный интерес к определенным аспектам в его деятельности;

- неоднократное появление подозрительных лиц у выбранных объектов и проведение ими фото - и видеосъемки, составление планов, схем и т.п.;

- необоснованное вступление незнакомцев в контакт с сотрудниками объектов и его охраны, выведывание у них режима работы, порядка доступа, обеспечения безопасности и т.д.;

- проникновение в подвалы и на чердаки зданий лиц, которые не имеют отношения к их техническому обслуживанию;

- поиск лиц, способных за солидное вознаграждение выполнить малозначимую работу (передача пакета, свертка, посылки);

- обнаружение оставленных без присмотра и «забытых» сумок, портфелей коробок и иных предметов в местах с массовым пребыванием людей. При этом на предметах могут быть видны источники электропитания, электропровода, антенны, средства связи (мобильные телефоны, радиостанции) и т.д.»¹⁹⁵.

Разумеется, компетентные органы располагают более развернутой систематизацией признаков готовящегося акта терроризма применительно к различным объектам потенциального внимания террористов. Однако, граждане должны быть информированы хотя бы о некоторых из них и быть готовыми к принятию рационального решения в подобных случаях.

Своевременное выявление готовящихся преступлений террористического характера находится в центре внимания программ международного антитеррористического сотрудничества. Компетентные органы государств СНГ имеют общее видение направлений эффективного сотрудничества в сфере конкретных технологий противодействия международному терроризму. Наиболее важными из них с точки зрения своевременного выявления актов терроризма можно назвать:

- организация взаимодействия компетентных органов государств-участников СНГ по выявлению потенциальных террористов-наёмников на каналах въезда-выезда;

- организация взаимодействия органов безопасности, внутренних дел, миграционных служб, погранслужб и других заинтересованных структур по выявлению лиц, не вернувшихся в установленные сроки в государства Содружества

¹⁹⁵ <http://www.kaliningrad.net/news/17297/>

из стран Ближнего Востока, являющихся потенциальными боевиками-наёмниками;¹⁹⁶

- организация и проведение совместно с другими заинтересованными субъектами специальных учебных мероприятий, в том числе по противодействию проникновению через государственную границу государств Содружества средств террора (выявление каналов транспортировки оружия, финансирования и технической помощи террористам).

Не менее важен информационный обмен, осуществляемый при координирующей роли АТЦ. Информационные блоки, объективно способствующие своевременному выявлению готовящихся террористических актов, могут касаться лиц, объявленных в межгосударственный розыск по подозрению в совершении преступлений террористического характера; юридических и физических лиц, финансирующих террористические и экстремистские организации; террористических и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территориях государств-участников СНГ; типов, особенностей применения взрывных устройств, использованных в них взрывчатых материалов и других компонентов, иных сведений о взрывных устройствах; образцов экстремистской литературы и заключений к ним судебных экспертиз о наличии признаков разжигания вражды и розни на межнациональной и/или межконфессиональной основе; сведений о каналах финансирования радикальных религиозно-экстремистских партий и движений, данных о признаках подрывной деятельности указанных организаций на территориях государств-участников СНГ и т.д.

Практикуется организация под эгидой АТЦ специальных операций в государствах Содружества по целевому розыску скрывающихся террористов. Эти операции дают очевидный результат. В 2012 г. только в результате одной операции в государствах Центрально-азиатского региона задержано 15 разыскиваемых, кроме того в процессе проверки информации в местах сокрытия разыскиваемых обнаружено и изъято: запрещенной литературы 1266 экз., взрывчатых веществ 2 кг., боеприпасов 3402 шт., наркотических веществ и их прекурсоров

¹⁹⁶ Внимание акцентировано на проблемах выявления и розыска граждан государств-участников СНГ, принимавших (принимающих) участие в боевых действиях на территории третьих стран в составе террористических организаций и незаконных вооруженных формирований.

50,806 кг., огнестрельного оружия 161 ед.

Пресечение террористической деятельности. Со своевременным выявлением террористической деятельности самым тесным образом связано ее пресечение, позволяющее предотвратить общественно-опасные последствия актов терроризма, сохранить жизни граждан, обеспечить стабильность в обществе. Это - приоритетная задача.

Международный аспект сотрудничества в данной области потребовал повышенного внимания к скоординированным совместным действиям компетентных органов по розыску лиц, находящихся в межгосударственном розыске за совершение преступлений террористического и экстремистского характера и скрывающихся от уголовного преследования или исполнения судебного приговора. Побудительными причинами дальнейшего развития этого процесса служит совокупность обстоятельств объективного характера, к которым следует отнести исторически сложившуюся демографическую и экономическую общность стран Содружества, схожесть, а во многом и тождественность их уголовного, уголовно-процессуального, и оперативно-розыскного законодательства, аналогичность структур правоохранительных органов, политические тенденции сближения.

Межгосударственный розыск является самостоятельным видом розыска, который ведется на территории государств СНГ (координирующим органом которого является – БКБОП). Межгосударственный розыск осуществляется как по каналам БКБОП, так и в процессе непосредственного взаимодействия органов внутренних дел Содружества. В декабре 2010г. подписан Договор государств-участников СНГ о межгосударственном розыске лиц. Он направлен на создание эффективных механизмов сотрудничества в межгосударственном розыске лиц.

Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств в соответствии с Положением об АТЦ СНГ, Программой сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма годы осуществляет организационно-практические мероприятия по оказанию содействия заинтересованным государствам-участникам СНГ в осуществлении межгосударственного розыска лиц, со-

вершивших преступления террористического характера и скрывающихся от уголовного преследования или исполнения судебного приговора. Содействие в осуществлении межгосударственного розыска ведется несколькими субъектами, в том числе БКБОП, СМВД, АТЦ СНГ. Однако, каждый из них действует в строго очерченных пределах своей компетенции. Так, например, БКБОП координирует розыск лиц, причастных к организованной преступной транснациональной деятельности. АТЦ СНГ содействует в осуществлении межгосударственного розыска лиц, совершивших преступления которые свидетельствуют о причастности к террористической и экстремисткой деятельности. Инициатива Центра позволила начать розыск лиц и с привлечением сил и средств органов финансовых разведок государств Содружества, что резко повысило эффективность оперативно-розыскных мероприятий.

Следует подчеркнуть, что на оперативном уровне в странах СНГ широко практикуется проведение совместных или согласованных оперативных мероприятий силами правоохранительных органов и служб безопасности. За последние годы проведен целый ряд совместных операций Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, ФСБ России, КГБ Республики Беларусь, ГКНБ Кыргызстана, в результате которых задержаны и осуждены члены салафитских групп радикального толка, предотвращен выезд на «джихад» в Сирию граждан государств-участников СНГ, нейтрализована деятельность информационного центра «Хизб-ут-Тахрир» по Центрально-Азиатскому региону. Согласованные мероприятия позволили резко увеличить эффективность антитеррористических мер.

Привлечение к ответственности за участие в террористической деятельности. Если международное сотрудничество антитеррористического профиля по предупреждению, выявлению и пресечению террористической деятельности осуществляется на основе общих согласованных Программ, то привлечение к ответственности конкретных субъектов может быть реализовано исключительно в соответствии с нормами национального законодательства.

Действуют нормы гражданского, административного и уголовного законодательства государств-участников СНГ.

Часть из них касается установления судебного запрета на

деятельность той или иной организации и признания ее террористической. Определение террористической организации в России содержится в Федеральном законе № 35-ФЗ от 6 марта 2006г. «О противодействии терроризму». Данный закон предусматривает регулярное официальное опубликование Федеральной службой безопасности РФ Единого федерального списка организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическим. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2006 г. № 1014-р данный список публикуется в «Российской газете».

Так, например, в декабре 2014 г. Верховный суд Российской Федерации признал террористическими международные организации ДАИШ (арабское название группировки «ИГИЛ») и «Фронт ан-Нусра», запретив их деятельность на территории страны. Таким образом, был удовлетворен иск Генеральной прокуратуры России. В связи с этим любое участие в деятельности ДАИШ и «Фронта ан-Нусра» на территории России считается уголовным преступлением.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем.

«Статья 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем

1. Создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование, - наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

2. Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Несомненно, дает эффект установление уголовной ответственности за участие в деятельности террористических организаций за рубежом. Так, например, в декабре 2015г. суд г.Махачкалы приговорил Залимхана А. к 3 годам и 6 месяцам колонии общего режима за участие в боевых действиях в Сирии на стороне террористической организации. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 208 УК РФ «Участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях противоречащих интересам Российской Федерации». В сентябре 2015 г. Ленинский суд г.Тюмени приговорил Виталия М. к 2 годам лишения свободы за активное участие в боевых действиях в Сирии на стороне террористической организации «Исламское государство» по ч.2 ст.208 УК РФ «Участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях противоречащих интересам Российской Федерации».

1.2.5. Направления сотрудничества.

Международное антитеррористическое сотрудничество осуществляется по нескольким направлениям¹⁹⁷. В Договоре о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом выделены несколько таких направлений:

а) обмен информацией;

¹⁹⁷ Алексеев О.Н. Основные направления противодействия терроризму // Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2010. Вып. № 3 Кызыл: Изд-во ТывГУ. С. 182-190; Меркурьев В.В., Белоцерковский С.Д., Гуськов А.Я., Паненков А.А., Соколов Д.А., Васнецова А.С. Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом: монография. М.: Юрлитинформ, 2012; Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Изд-во РАГС, 2002; Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом. Стандарты и практика. М.: Юрлитинформ, 2002; Вишняков Я.Д., Киселева С.П., Васин С.Г. Противодействие терроризму: учебник для студентов высших учебных заведений / под ред. Я.Д. Вишнякова. М.: Академия, 2012; Волков С.И., Ермаков П.Н. Современные методы противодействия идеологии терроризма в молодежной среде: метод. рекомендации для преподавателей ВУЗов. М.: Флинта, 2012; Дрягин В.А. Противодействие терроризму: курс лекций для студентов. Шадринск, 2014.

б) выполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий;

в) разработка и принятие согласованных мер для предупреждения, выявления, пресечения или расследования актов терроризма и взаимоуведомления об этих мерах;

г) принятие мер для предотвращения и пресечения на своей территории подготовки к совершению актов терроризма на территории Другой Стороны;

д) оказание содействия в оценке состояния системы физической защиты объектов повышенной технологической и экологической опасности, разработке и реализации мер для совершенствования этой системы;

е) обмен нормативными правовыми актами и материалами о практике их применения;

ж) направления по согласованию между заинтересованными Сторонами специальных антитеррористических формирований для оказания практической помощи в пресечении актов терроризма и в борьбе с их последствиями;

з) обмен опытом предупреждения и борьбы с террористическими актами, включая проведение стажировок, семинаров, консультаций и научно-практических конференций;

и) подготовка и повышение квалификации сотрудников;

к) совместного, по согласованию Сторон, финансирования и проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке систем и средств физической защиты объектов повышенной технологической и экологической опасности;

л) осуществление на договорной основе поставок специальных средств, техники и оборудования для обеспечения антитеррористической деятельности.

Более подробно рассмотрим отдельные из этих направлений, получившие наибольшее распространение.

Информационное направление. В рамках данного направления целесообразно выделить два поднаправления: 1) информационно-пропагандистское противодействие терроризму, 2) обмен информацией о вопросах, представляющих взаимный интерес.

Информационно-пропагандистское противодействие терроризму осуществляется в целях:

- а) разъяснения опасности терроризма;
- б) разоблачения форм, методов и приемов, с помощью которых террористы осуществляют пропаганду своих взглядов и идей;
- в) формирования в обществе антитеррористического сознания;
- г) объединения усилий государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, и институтов гражданского общества в профилактике терроризма;
- д) сокращения социальной базы поддержки терроризма.

Государственные органы, осуществляющие противодействие терроризму, обязаны: а) организовывать и координировать в рамках своей компетенции информационно-пропагандистское противодействие терроризму; б) стимулировать участие в этой деятельности представителей средств массовой информации, юридических лиц, институтов гражданского общества, религиозных объединений; в) участвовать в формировании антитеррористического сознания в обществе.

Сотрудники средств массовой информации при освещении событий, связанных с актами терроризма и антитеррористической деятельностью, обязаны учитывать, что право людей на жизнь и безопасность первичны по отношению к праву на свободу доступа к информации и распространения информации.

Организационно-аналитическое направление. В рамках данного направления осуществляются сбор и анализ информации о специфике и характере террористических угроз и об объектах потенциальных террористических посягательств на территории государства или административно-территориального образования (области, местности) и доводят указанную информацию до уполномоченных органов государства. Анализируется состояние антитеррористической защищенности подлежащих защите объектов, разрабатываются требования к организации такой защиты, а также рекомендации по ее совершенствованию.

В научной литературе акцентируется внимание на необходимости повышения качества аналитической работы¹⁹⁸. Мы согласны здесь с утверждением Э.Н. Ожиганова: «Создается впечатление, что современные попытки противодействия

198 Ильясов Ф.Н. Терроризм – от социальных оснований до поведения жертв // Социологич. исследования. 2007. № 6. С. 78-86; Ожиганов Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация // Социологич. исследования. 2006. № 2. С. 52-57.

терроризму сводятся во многом к спонтанным этическим декларациям, но не имеют достаточной аналитической основы. Вероятно, отчасти это происходит вследствие того, что значительная часть общества «рефлекторно» ориентирована на силовые методы противодействия терроризму»¹⁹⁹.

Организационно-проектное направление. В качестве иллюстрации такой организационно-проектной деятельности можно привести разработку сценария, нацеленного на выявление, предупреждение и пресечение сложного многообъектного террористического акта, минимизации его последствий. В качестве возможных объектов устремлений террористов рассматривались: места проведения международных массовых спортивных мероприятий и их инфраструктура (гостиницы, спортивные объекты и т.п.); инфраструктура массовых пассажирских перевозок; инфраструктура нефте-газопроводов, энергетических распределительных узлов, перевалочных терминалов в морских портах; экстерриториальные объекты на территориях государств-участников СНГ (дипломатические представительства); объекты Минобороны России, ВВ МВД России и Пограничной службы ФСБ России, в том числе, расположенные за пределами территории Российской Федерации.

В качестве элементов сценария обсуждались:

- террористический акт, закамуфлированный под техногенную катастрофу природного характера (селевые потоки, обвалы и т.п. с последующей парализацией транспортных и иных коммуникаций);
- передвижение групп условных террористов, а также перемещение средств подготовки и совершения диверсионно-террористических актов на территориях государств-участников Таможенного союза (Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации);
- переход условных террористов и контрабанда средств подготовки и совершения диверсионно-террористических актов через сухопутные и морские участки государственной границы Российской Федерации;
- использование воздушного транспорта (включая вертолеты) в террористических целях, в том числе для обеспечения путей отхода террористов;

199 Ожиганов Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация // Социологич. исследования. 2006. № 2. С 52-57.

- взаимосвязи терроризма и наркотрафика;
- использование женщин и детей в качестве террористов-смертников;
- использование взрывных устройств сложных конструкций и большой мощности при подготовке и совершении диверсионно-террористических актов;
- инициирование массовых беспорядков, межэтнических и межконфессиональных столкновений, в том числе с применением современных телекоммуникационных технологий.

Организационно-оперативное направление. В рамках данного направления целесообразно выделить и рассмотреть, во-первых, проведение контртеррористической операции; во-вторых, межгосударственный розыск²⁰⁰.

Контртеррористическая операция проводится для пресечения и минимизации последствий акта терроризма, если его пресечение иными силами или способами невозможно. В случае, если для проведения контртеррористической операции требуются значительные силы и средства и она охватывает территорию, то вводится особый правовой режим контртеррористической операции

Межгосударственный розыск лиц – это комплекс оперативных, розыскных, поисковых, информационно-аналитических и иных мероприятий министерств внутренних дел, осуществляемых в соответствии с международными соглашениями и национальным законодательством с использованием Межгосударственного информационного банка (МИБ) и направленных на обнаружение в целях последующего ареста или предоставления информации о всех категориях разыскиваемых, находящихся за пределами государства – инициатора розыска, но в пределах территории государств-участников СНГ²⁰¹.

С учетом положений Договора государств-участников Содружества Независимых государств «О межгосударственном розыске» Антитеррористическим центром СНГ организована

200 Сундиев И.Ю. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по предотвращению вербовки в экстремистские и террористические организации с использованием сети Интернет: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012; Сундиев И.Ю. Оперативно-розыскное обеспечение органами внутренних дел борьбы с террористами-смертниками: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2008.

201 Сундиев И.Ю. Суицидальный террор: особенности оперативного поиска и идентификации исполнителей. В сб.: Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом. М., ВНИИ МВД РФ, 2004.

ежеквартальная сверка и уточнение списка лиц, объявленных государствами Содружества в межгосударственный розыск за совершение преступлений террористического и экстремистского характера. Так, по данным МИБ, на данный момент правоохранительными органами стран Содружества в межгосударственный розыск объявлено более 115 тысяч лиц. Из них за совершение преступлений террористического и экстремистского характера – около 4,3 тыс. человек.

Нормативно-правовое направление. Государствами СНГ фактически создан правовой блок, обеспечивающий всестороннюю, многоотраслевую правовую регламентацию борьбы с терроризмом²⁰². Ядро этого блока составляют:

1. Решения Совета глав государств (прежде всего – Концепция сотрудничества государств СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (2005), Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (2002), Положение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территории государств-участников СНГ (2002));

2. Модельные нормативные акты, которые хотя имеют и рекомендательный характер, но концептуально сформировали гармонизированное правовое поле Содружества. Это, прежде всего, Модельный закон о борьбе с терроризмом (с поправками от 4 октября 2004г.), Модельный закон «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств» (2004), изменения и дополнения к Модельному Уголовному кодексу по вопросам, касающимся борьбы с терроризмом (2006), Модельный закон «О противодействии финансированию терроризма» (2006), Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в его новой редакции (2006).

3. Своего рода вспомогательный блок правового обеспечения контртеррористической деятельности государств Содружества образовали нормы, содержащиеся в Модельном экологическом кодексе (2006), Модельном законе «О безопасности деятельности, связанной с генетически модифицированными организмами» (2006), Модельном законе «Об участии государ-

²⁰² Норов У.Ф. Противодействие экстремизму и терроризму: законодательство и практика // Государственная служба. 2012. № 2. С. 66-70.

ства-участника СНГ в миротворческих операциях» (2004), Модельном законе «О контроле за оборотом радиоактивных материалов» (2004) и ряде других актов.

Системный анализ данных источников права позволяет уверенно говорить о том, что совершен правовой «рывок» в обеспечении уголовно-правовой борьбы с терроризмом, в том числе ядерным, химическим и биологическим. Принципиально важно то, что практически одновременно появились модельные законы, относящиеся к разным отраслям права, но имеющие совпадающий предмет регламентации. На наш взгляд, уголовно-правовой инструментарий борьбы с терроризмом мог бы «повиснуть в воздухе» без нормативного закрепления основных положений уголовной политики Содружества в Модельном законе о борьбе с терроризмом и правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности в этой области.

Ниже дается перечень модельных законов и рекомендаций, принятых Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ в ходе реализации Программ сотрудничества государств - участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма в период с 2008 по 2015 годы.

Модельный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (новая редакция), принят 3 апреля 2008 года;

Модельный закон «О противодействии коррупции» (новая редакция), принят 25 ноября 2008 года;

Модельный закон «О противодействии экстремизму», принят 14 мая 2009 года;

Модельный закон «О противодействии терроризму» (новая редакция), принят 3 декабря 2009 года;

Модельный закон «О государственной границе», принят 28 октября 2010 года;

Модельный закон «О пограничной безопасности», принят 28 октября 2010 года;

Модельный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения», принят 28 ноября 2014 года;

Модельный закон «Об информации, информатизации и

обеспечении информационной безопасности», принят 28 ноября 2014 года;

Изменения и дополнения к модельным Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам для государств-участников СНГ по вопросам борьбы с терроризмом, приняты 3 декабря 2009 года;

Рекомендации по гармонизации и унификации законодательства государств-участников СНГ о государственной границе, приняты 3 декабря 2009 года;

Рекомендации по гармонизации и унификации законодательства государств-участников СНГ о пограничных ведомствах (силах), приняты 3 декабря 2009 года;

Рекомендации по унификации и гармонизации национальных законодательств государств-участников СНГ в сфере обеспечения химической и биологической безопасности, приняты 28 октября 2010 года;

Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия экстремизму, приняты 22 ноября 2012 года;

Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников Содружества Независимых Государств по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, приняты 28 ноября 2013 года;

Рекомендации по правовому регулированию эксплуатации открытых телекоммуникационных сетей для предупреждения их использования в террористических и иных противоправных целях, приняты 28 ноября 2013 года;

Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия технологическому терроризму, приняты 15 апреля 2015 года;

Рекомендательный глоссарий терминов и понятий в сфере обеспечения антитеррористической защищенности критически важных объектов в государствах-участниках СНГ, принят 26 ноября 2015 года.

Охранно-защитное направление. Для защиты объектов потенциальных террористических посягательств (антитеррористической защиты объектов) реализуется общегосударственная

система мер, целью которой являются повышение устойчивости этих объектов к актам терроризма и усиление готовности государственных органов, юридических лиц к ликвидации и (или) минимизации последствий актов терроризма. Общегосударственная система мер по антитеррористической защите объектов включает правовые, организационные, инженерно-технические, войсковые, специальные, охранные и иные меры.

В зависимости от характера террористических угроз уполномоченными органами государства могут вводиться особые правовые режимы. Содержание указанных режимов, основания для их введения, характер связанных с данными режимами ограничений для физических и юридических лиц устанавливаются законодательством государства. Предусматриваются особые меры по антитеррористической защите объектов, имеющих особое значение для обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Направление социально-правовой защиты. Государство осуществляет компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате акта терроризма. Компенсация морального вреда, причиненного в результате акта терроризма, осуществляется за счет лиц, его совершивших.

Социальная реабилитация физических лиц, пострадавших от акта терроризма, проводится за счет средств бюджета государства и (или) бюджета административно – территориального образования, на территории которого совершен этот акт терроризма, а также из других источников, предусмотренных законодательством государства, и включает в себя психологическую, медицинскую и профессиональную реабилитацию, правовую помощь, содействие в трудоустройстве, предоставление жилья, проводится в целях социальной адаптации физических лиц, пострадавших от акта терроризма²⁰³.

Физические лица, участвующие в борьбе с терроризмом, находятся под защитой государства и подлежат правовой и социальной защите. К указанным лицам относятся:

203 *Издатдуст* Э.С. Терроризм и права человека // Борьба с терроризмом в современной России: Материалы шестой научно-практической конференции 25 ноября 2004 г. М.: Академия МВД России, 2004. С. 61-80; Кремень М.А., Герасимчик А.П. Проблема экстремальности и безопасность личности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 4. С. 39-42; Суркова И.Ю., Щепланова В.В. Социальная ситуация участников контртеррористических действий: непреодоленные риски // Социологич. исследования. 2013. № 6. С. 25-31.

а) военнослужащие, сотрудники и специалисты государственных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом;

б) физические лица, содействующие на постоянной или временной основе органам государственной власти, осуществляющим борьбу с терроризмом, в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании актов терроризма и минимизации их последствий;

в) члены семей лиц, указанных в пунктах «а» и «б» настоящей части, если необходимость в обеспечении их защиты вызвана участием указанных лиц в борьбе с терроризмом.

Организационно-кадровое направление. Органы безопасности, спецслужбы и правоохранительные органы, решая задачи контртеррористической деятельности, испытывают необходимость в специальных программах обучения и повышения квалификации, адекватно отражающих специфические проблемы государств постсоветского пространства, ориентированных на взаимодействие с другими органами государственной власти и гражданским обществом на межведомственном и межгосударственном уровне.

С учетом данного обстоятельства разработаны и реализуются программа обучения/повышения квалификации сотрудников органов безопасности, спецслужб и правоохранительных органов государств-участников СНГ, профессиональная деятельность которых непосредственно связана с предупреждением, выявлением, пресечением террористических актов и проявлений насильственного экстремизма. Целевая аудитория проекта «Обучение/повышение квалификации» – руководители среднего управленческого звена органов безопасности, спецслужб и правоохранительных органов государств-участников СНГ. Именно эта группа принимает оперативные решения в критических ситуациях, в условиях дефицита времени и информационной энтропии, что само по себе требует специальной непрерывной профессиональной подготовки и дополнительной подготовки.

Научно-исследовательское направление. В рамках реализации Программы международного сотрудничества проводятся международные научно-практические конференции, семинары, круглые столы, в том числе и по проблематике борьбы с ядерным, химическим и биологическим терроризмом. В ка-

честве примера можно привести состоявшуюся 28-29 октября 2009г. в г. Москве (Российская Федерация) в рамках XIII Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2009» Международную научно-практическую конференцию «Предупреждение радиологического терроризма».

В ходе этой конференции были рассмотрены вопросы об угрозах радиологического терроризма на территориях государств-участников СНГ; о проблемах выявления и пресечения диверсионно-террористических актов с использованием радиоактивных материалов; об утечке радиоактивных материалов как потенциальном источнике угроз диверсионно-террористических актов; о надежности хранения радиоактивных материалов в медицинских и научных учреждениях, законсервированных рудниках, отработанных «хвостохранилищах» и иных объектах, обеспечении надежности их перевозки; об инвентаризации и утилизации источников ионизирующего излучения на территориях государств Содружества; об участии государств Содружества в международном сотрудничестве по предупреждению и пресечению неконтролируемого оборота радиационных материалов, угроз ядерного терроризма; о реализации Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (2005г.) в государствах-участниках СНГ; об обеспечении стандартов технической и антитеррористической безопасности перевозки радиоактивных материалов, в том числе источников ионизирующего излучения; о практике проведения совместных антитеррористических учений на радиологически опасных объектах.

Показателен также симпозиум по обеспечению прогресса в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, организованный совместными усилиями правительства Австрии, Канцелярии Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), который проходил 17-18 мая 2007 года. На нем присутствовало более 350 участников, представлявших 107 государств-членов, а также многие международные, субрегиональные и региональные организации.

Перед Симпозиумом стояла цель:

- обеспечить более широкое распространение информации о Глобальной стратегии и более чем 50 содержащихся в ней конкретных рекомендациях и положениях,

- содействовать ее осуществлению, а также определить меры для оказания государствам-членам помощи на этом направлении, в том числе путем обеспечения более активной поддержки деятельности Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий.

Научно-методическое направление. Так, в рамках вышеупомянутого Симпозиума был задействован опыт и специальные знания УНП ООН в области оказания государствам-членам технической помощи в деле противодействия терроризму и решения связанных с этим правовых вопросов.

Работа Симпозиума велась по шести тематическим направлениям:

Тема 1: Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций – комплексный подход к проблеме терроризма;

Тема 2: Осуществление мер по устранению условий, способствующих распространению терроризма;

Тема 3: Укрепление мер по предупреждению терроризма и борьбе с ним;

Тема 4: Нарращивание потенциала государств в области предупреждения терроризма и борьбы с ним и укрепление роли системы Организации Объединенных Наций - уроки, извлеченные в рамках деятельности УНП ООН по оказанию технической помощи;

Тема 5: Всеобщее соблюдение прав человека и обеспечение законности как основополагающее условие борьбы с терроризмом;

Тема 6: Перспективы – содействие осуществлению Стратегии.

Военно-техническое направление. В заключенном в Бишкеке киргизско-российском соглашении о размещении в Кыргызской Республике объединенной российской военной базы (ОРВБ) имеется пункт, согласно которому «воинские формирования ОРВБ обеспечивают совместно с вооруженными силами Кыргызской Республики защиту суверенитета и безопасность, включая противодействие актам нападения со стороны международных террористических формирований». Для достижения

указанных целей российская сторона будет осуществлять содействие в обеспечении вооруженных сил Кыргызской Республики современным и совместимым вооружением, военной и специальной техникой, а также оказывать военно-техническую помощь. Президент Российской Федерации В.В.Путин подчеркнул, что российское военное присутствие в Республике является серьезным сдерживающим фактором с учетом угрозы терроризма.

1.2.6. Формы сотрудничества.

В Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма выделены следующие основные формы сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом являются:

Проведение по согласованию совместных и/или скоординированных профилактических мероприятий по предупреждению и пресечению терроризма и иных насильственных проявлений экстремизма.

Проведение по согласованию совместных и/или скоординированных оперативных и оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, а также антитеррористических учений.

Обмен информацией в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, создание специализированных банков данных.

Оказание взаимной правовой помощи и выдача лиц, разыскиваемых за совершение преступлений террористического и экстремистского характера, а также финансирование терроризма, в соответствии с национальным законодательством государств-участников СНГ.

Подготовка кадров и обмен опытом работы в борьбе с терроризмом и экстремизмом, проведение совместных научных исследований проблематики терроризма и экстремизма.

В более развернутом виде эти формы сотрудничества выражены в Договоре о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом. Их можно объединить в три группы.

Формы обмена:

- обмен информацией;
- обмен нормативными правовыми актами и материалами о практике их применения;

- обмен опытом предупреждения и борьбы с террористическими актами, включая проведение стажировок, семинаров, консультаций и научно-практических конференций;

Формы содействия:

- оказание содействия в оценке состояния системы физической защиты объектов повышенной технологической и экологической опасности, разработке и реализации мер для совершенствования этой системы;

- направление по согласованию между заинтересованными Сторонами специальных антитеррористических формирований для оказания практической помощи в пресечении актов терроризма и в борьбе с их последствиями;

3. Формы взаимодействия:

- выполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий;

- разработка и принятие согласованных мер для предупреждения, выявления, пресечения или расследования актов терроризма и взаимоуведомления об этих мерах;

- принятие мер для предотвращения и пресечения на своей территории подготовки к совершению актов терроризма на территории Другой Стороны;

- подготовка и повышение квалификации сотрудников;

- совместное, по согласованию Сторон, финансирование и проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке систем и средств физической защиты объектов повышенной технологической и экологической опасности;

- осуществление на договорной основе поставок специальных средств, техники и оборудования для обеспечения анти-террористической деятельности.

Выводы.

1. В соответствии с законом РФ «О противодействии терроризму» в качестве исходного определения терроризма можно принять идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Однако это определение нуждается в уточнении, что связано а) с множе-

ством различающихся определений, б) с весьма вольным толкованием терроризма, в) его использованием в спекулятивных целях, г) с плюрализацией терроризма, д) несовпадением законодательных формулировок, е) с широким распространением «двойных стандартов» в интерпретации терроризма, ж) его подменой близкими по содержанию понятиями (диверсия, экстремизм и т.п.).

Терроризм – это завершающее звено в цепочке «радикализм – экстремизм – фанатизм (фундаментализм – частный случай) – терроризм».

2. Неоднозначные, порой противоречивые толкования понятия «терроризм» отнюдь не снимают проблему его определения. Решение данной проблемы должно обеспечить нахождение четких критериев, позволяющих отграничить терроризм от иных общественно опасных посягательств. В качестве таких критериев (отличительных признаков) выступают: применение насилия, уничтожение (повреждение) имущества либо угроза причинения нежелательных последствий; создание условий, представляющих опасность для жизни, здоровья людей, сохранности их имущества; преднамеренное создание обстановки страха; публичность, гласность, пропагандистский характер террористических акций; непосредственный вред причиняется интересам одних субъектов с целью принуждения к определенному поведению в интересах террористов других лиц; повышенная общественная опасность. Помимо этих «классических» признаков терроризма, выделены и рассмотрены значимые признаки, присущие в большей мере его современному состоянию: медийность, театрализованность, самодостаточность, нелинейная динамика, оценочный дифференциал, организованность, массовость.

3. Сложность терроризма как феномена человеческой деятельности вызывает различные подходы к его интерпретации и исследованию: политологический, криминологический, психологический, рискологический, социально-технологический.

4. Чтобы успешно противодействовать терроризму, важно знать и учитывать особенности его прямых или косвенных участников. При этом следует избавиться от распространенных стереотипов о том, что террористы – это а) необразованные люди, б) находящиеся в бедственном положении, в)

зрелые, сознательные люди, г) не страдающие психическими патологиями, не относящиеся к закоренелым преступникам. Средний возраст террориста в России 27 лет. Из общей массы террористов выделяются а) террористы-камикадзе (1-2%), б) фанатики (30%), в) насильники (50%), г) «идеологи» (18-19%). Целесообразно иметь представление не только о реальных, но и потенциальных группах террористов: а) нынешние и будущие обитатели киберпространства, б) «пиарщики», одноразовые участники акций (боевики, одноразовые снабженцы и квартиреры, массовка).

5. В качестве социальной базы терроризма выступают а) концентрация процессов незавершенной модернизации, б) культурная маргинальность, в) привыкание к терроризму как к явлению повседневной жизни, г) сочувствие террористам, д) идейно-нравственная поддержка терроризма со стороны части населения, е) участники протестных движений. Даже в самом благополучном обществе можно выделить фиксировано стабильное количество (4-6% от общей численности) ультрарадикальных членов, готовых к терроризму.

6. К основным психологическим качествам террориста можно отнести: а) преданность своему делу (террору) и своей организации; б) готовность к самопожертвованию; в) выдержанность, дисциплинированность; г) «конспиративность»; д) повиновение; е) групповщина (Д.В. Ольшанский).

7. Разнообразны мотивы участия в террористической деятельности. К этой деятельности побуждают прямо или косвенно а) влечение к смерти и агрессия, б) потребность в аффилиации и общении, в) желание всемогущества, в) потребности в безопасности, г) в новых и сильных впечатлениях, д) в самореализации, е) в символической самоидентификации.

8. Современный терроризм представляет собой довольно пестрое разнообразие явлений, которое классифицируется по нескольким основаниям: а) субъектное основание (терроризм индивидуальный, групповой, государственный, международный); б) сферное основание (терроризм в экономической, политической, социальной, информационной сферах), в) стратегическое основание (терроризм революционный, глобальный, мессианский, государственный), г) мотивационное основание (терроризм идеологический или революционный, этнопо-

литический, религиозный, узкоцелевой, терроризм «избранных»), д) идеологическое основание (терроризм ультралевый, ультраправый).

9. Последствия терроризма выражаются: а) в массовом уничтожении людей, причинении им тяжких телесных повреждений, б) в разрушении материальных и духовных ценностей, в) в ухудшении общественно-политической и экономической ситуации в конкретной стране или в регионе мира, г) в подрыве доверия населения к публичной власти, д) в создании атмосферы неуверенности в будущем, е) в дезорганизующем влиянии на всю систему общественных связей, ж) в создании угрозы военных конфликтов и даже войн, з) в создании атмосферы страха и тревоги в социуме.

Следует также признать, что террористы могут вызывать любопытство и восхищение, желание пополнить их ряды, особенно в связи с бурным развитием новейших информационных технологий.

10. Для удобства анализа выделены и рассмотрены две группы тенденций эволюции современного терроризма: а) тенденции изменения внешней среды терроризма, б) тенденции изменения содержания террористической деятельности. Внешними тенденциями эволюции современного терроризма выступают глобализация терроризма, расширение сферы террористической деятельности, универсализация терроризма как технологии, плюрализация, расширение связей с локальными боевыми действиями и неправительственными организациями, а также тенденции «торговли терроризмом», создания наркотеррористических альянсов, привыкания населения к терроризму. Внутренние тенденции эволюции терроризма – это политизация, усиление роли религиозного фактора, актуализация проблемы информационного противоборства с терроризмом, усиление психологического воздействия, тенденция к анонимности, стремление террористов к использованию в своих преступных целях оружия массового уничтожения, установление прямого контроля над добычей углеводородов, усиление боевой составляющей террористической активности, захват террористами оружия, активизация диверсионной деятельности.

11. Имеется множество факторов, оказывающих значимое влияние на воспроизводство и развитие современного терро-

ризма. Группировка этих факторов возможна по нескольким основаниям, в частности, в зависимости от их масштабности (цивилизационные, локальные и ситуационные факторы). В качестве основания для группировки факторов терроризма можно принять также направленность их действия. В зависимости от этого выделяются:

– факторы прямого действия (политические, геополитические, идеологические, информационные, психологические и технологические);

– факторы косвенного действия (экономические, институциональные, социальные, религиозные, социокультурные, коммуникативные).

12. В связи с тем, что терроризм все в большей мере приобретает международный характер, актуализируется задача формирования новой, надёжной архитектуры международной безопасности, связанной с противодействием терроризму. Решить эту задачу самостоятельно сегодня не по силам ни одной организации или державе, какими бы мощными они ни были. В монографии предложен системный подход к исследованию и организации международного антитеррористического сотрудничества в рамках Содружества государств-участников СНГ, предусматривающий выделение и описание: а) целей, б) уровней, в) принципов, г) направлений, д) способов, е) форм сотрудничества.

13. Цели международного антитеррористического сотрудничества заключаются в обеспечении защиты государств-участников СНГ, их граждан и других лиц; ликвидации угроз терроризма и экстремизма; создании атмосферы их неприятия; выявлении и устранении причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма и экстремизма, а также ликвидации их преступных последствий; укреплении международного антитеррористического сотрудничества; выработке согласованных подходов; совершенствовании правовой базы сотрудничества; усилении роли государства как гаранта безопасности личности и общества; повышении эффективности взаимодействия компетентных органов в противодействии терроризму; реализации международно-правовых норм по противодействию финансированию терроризма и экстремизма.

14. Международное антитеррористическое сотрудничество осуществляется на трех уровнях: двухстороннего сотрудничества государств; сотрудничества международных организаций; сотрудничества международных организаций и отдельных стран.

15. Международное антитеррористическое сотрудничество осуществляется на основе принципов: строгого соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права; укрепления взаимного доверия; уважения национального законодательства государств-участников СНГ; противодействия применению в международных усилиях по борьбе с терроризмом и экстремизмом практики «двойных стандартов»; обеспечения неотвратимости ответственности как физических, так и юридических лиц за участие в террористической и экстремистской деятельности; комплексного подхода к противодействию терроризму и экстремизму с использованием всего арсенала превентивных, правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских и прочих мер; бескомпромиссности борьбы с терроризмом и экстремизмом.

16. Основными сферами международного антитеррористического сотрудничества выступают: а) предупреждение, б) выявление, в) пресечение, г) расследование актов терроризма, д) привлечение к ответственности за участие в антитеррористической деятельности и наложение соответствующих санкций.

17. Международное антитеррористическое сотрудничество осуществляется по нескольким направлениям: информационное, организационно-аналитическое, организационно-проектное, организационно-оперативное, нормативно-правовое, охранно-защитное, направление социально-правовой защиты, организационно-кадровое, научно-методическое, научно-исследовательское, военно-техническое.

18. Международное антитеррористическое сотрудничество осуществляется в формах а) проведения совместных и/или скоординированных профилактических мероприятий, б) проведения оперативных и оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, а также антитеррористических учений, в) обмена информацией, г) оказания взаимной правовой помощи, д) подготовки кадров и обмена опытом работы, е) проведения совместных научных исследований.

Глава II.

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Термин «механизм управления» не имеет однозначного толкования. Чаще всего он понимается как «совокупность приемов, технологий реализации определенной цели, достижения определенного результата». Как утверждают авторы энциклопедического словаря «Теория управления: социально-технологический подход», «выбором того или иного социального механизма, характером взаимодействия его составных элементов определяется эффективность функционирования социальных систем, устойчивость и жизнеспособность социальной организации»²⁰⁴.

В нашем исследовании механизм управления включает три основных компонента (детали): 1) функции управления, 2) методы управления, 3) организационная структура управления.

2.1. Функции и методы управления международной антитеррористической деятельностью

2.1.1. Функции управления.

В управленческой литературе нет общепринятого определения функций управления. В.Н. Новиков и его соавторы определяют функции управления как «конкретные направления деятельности»²⁰⁵. В энциклопедическом словаре «Теория управления» функция управления определяется как «относительно самостоятельный, специализированный и обособленный участок управленческой деятельности»²⁰⁶. При этом основными элементами функций управления являются: со-

²⁰⁴ Теория управления: социально-технологический подход: энцикл. словарь. М.: Муниципальный мир, 2004. С. 480.

²⁰⁵ Современное социальное управление: Курс лекций. М.: Социум, 2000. С. 21.

²⁰⁶ Теория управления: социально-технологический подход: энцикл. словарь. М.: Муниципальный мир, 2004. С. 571.

держание – перечень действий, осуществляемых в рамках этой функции; процесс реализации – логическая последовательность осуществляемых в рамках функции действий, направленных на ее выполнение; структура – формально взаимосвязанные действия, составляющие функцию²⁰⁷.

Управление обеспечивает непрерывное и целенаправленное воздействие субъекта управления на управляемый объект. С этой точки зрения, управление есть система целенаправленного воздействия, включающая несколько подсистем действий. Эти подсистемы действий и образуют функции управления. Впервые они были выделены, как известно, А. Файолем. Он разделил весь процесс управления на пять основных функций: планирование, организация, подбор и расстановка кадров, руководство (мотивация) и контроль²⁰⁸.

В отечественных исследованиях по управлению (В.Г. Афанасьев, Г.И. Петров, В.С. Основин, Б.М. Лазарев) к его функциям относят: выработку и принятие управленческих решений, организацию (как процесс), учет и контроль, информацию (как процесс), сбор, обработку, хранение, анализ, руководство, планирование, прогнозирование, моделирование, подбор, расстановку и воспитание кадров. Различные авторы вносили и продолжают до сих пор вносить свои коррективы в перечень классических функций, добавляя к нему новые функции (целеполагание, принятие решений, подбор персонала, мотивация, согласование, учет, анализ и др.)²⁰⁹.

Этот «прирост» управленческих функций связан, по меньшей мере, с двумя обстоятельствами: во-первых, с более полным и адекватным определением функционального содержания управления, включая его латентные функции; во-вторых, с развитием управления, которое происходит путем расширения его функций, посредством функционального обогащения.

Данный процесс характеризуется, в частности, выделением и легитимизацией диагностической функции управления, иначе говоря, функции диагностики. Диагностика – это установление определенного отклонения от нормативного функционирования социального объекта, его состояния и прогноза последующего развития. Она включает следующие аспекты:

207 Там же.

208 Файоль А. *Общее и промышленное управление*. М., 1992.

209 Франчук В.И. *Основы общей теории социального управления*. М., 2000. С.32.

1. На основе заранее определенного набора показателей производится оценка состояния реального социального объекта.

2. Определяется нормативное состояние объекта.

3. Сопоставление реального и нормативного состояния объекта дает результаты, выраженные в показателях, на основе которых делаются выводы о состоянии объекта.

Однако, имеется и более широкая трактовка социальной диагностики. Как утверждает Г.С. Батыгин в предисловии к книге И.Ф. Девятко «Диагностическая процедура в социологии. Очерки истории и теории», задача, для решения которой используется диагностическая процедура, формулируется просто: кто есть кто и что есть что?²¹⁰

Диагностика фактического состояния объекта или процесса, характера проблем – это оценка конкретной ситуации. Описание объекта в системе показателей является результатом диагностики. В.В. Щербина рассматривает социальную диагностику как деятельность, направленную на выявление иерархии проблем, источниками которых являются противоречия между целями и интересами, группами людей²¹¹. Особого внимания заслуживает при этом прогностическая функция диагностики, которая заключается в своевременном обнаружении новых свойств, выделенных с позиций решаемых задач, характерных для будущей фазы развития. Конструктивное начало диагностики позволяет подготовить пути и средства для решения управленческих проблем.

Диагностика как познавательная процедура возможна на основе определенной совокупности индикаторов (показателей), позволяющих оценивать конкретные процессы, ситуации и проблемы. Так, для диагностики процесса идеологической обработки кандидатов в террористы-смертники В.П. Журавель предлагает следующие индикаторы²¹².

1. Первичная идеологическая обработка осуществляется при первой возможности в любом месте (на улице, дома, в мечети, школе, больнице и т.п.). С потенциальным смертником (смертницей) начинают вести разговоры о том, как хорошо и почётно

210 Девятко И.Ф. Диагностическая процедура в социологии: Очерки истории и теории. М.: Наука, 1993. С. 3.

211 Щербина В.В. Проблемы технологической защиты социоинженерной деятельности // Социологич. исследования. 1994. № 6. С. 59-57.

212 Журавель В.П. Террористы-смертники: проблемы противодействия // Право и безопасность. 2010. № 3. С. 76-84.

взорвать «неверных» и прямой дорогой пойти в рай. При этом широко используются национально-психологические особенности и трагические личные ситуации потенциального смертника. В данном случае активизация личных мотивов к месту у лица, решившего стать смертником, происходит в случаях, когда в семье есть пострадавшие (погибшие, осуждённые).

2. На этом этапе человек изолируется из привычного окружения, обрываются его связи с родными местами и близкими людьми. Поначалу никто не говорит ни смертникам, ни родне, для чего их увозят в другое место. Формальное объяснение можно найти всегда - дальние родственники зовут пожить, обещают кров или работу и т.п.

3. Теперь известно, что так называемые базы подготовки смертников выглядят как обычные жилые дома (квартиры). Численность базы не превышает 8 человек, довольно однородных по составу (возрасту, происхождению, образованию, социальному статусу, даже вкусовым предпочтениям). Это окружение заменяет им семью, старых друзей, подрывая устоявшиеся принципы, привычный порядок вещей, мировосприятие. Террористы, как правило, практически не выходят из помещения и не общаются с соседями. Для соседей они тоже не заметны: из их квартир не слышны голоса, отсутствует музыка, звуки работающего телевизора и звуки хозяйственной деятельности. Даже мусор могут выносить не сами жильцы, а другие люди, которые приносят еду. Если обитатели квартиры делают и то, и другое сами, то это обязательно происходит ночью.

Диагностика проводится различными методами, в том числе посредством экспертного опроса. Такой опрос проводился нами с целью уточнения террористических угроз для государств-участников СНГ. В роли экспертов выступили компетентные представители правоохранительных органов этих стран. Им было предложено, прежде всего, определить, какую угрозу представляет для их страны международный терроризм. Почти две трети опрошенных (61,1%) ответили «значительную», 5,6% – «скорее, значительную», 16,7% – «скорее, незначительную» и только 11,1% – «незначительную» (5,6% затруднились с ответом). Подавляющее большинство экспертов (83,3%) указало на то, что за последние годы наблюдается тенденция роста террористической угрозы. Показательны экспертные оценки

того, в чем проявляются угрозы международного терроризма. Это, прежде всего:

- насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или юридических лиц (44% экспертов);
- уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающих опасность гибели людей (44%).

Сравнительно меньшую угрозу, по экспертным оценкам, представляют посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его деятельности либо из мести за такую деятельность (22%); использование или угроза использования ядерного, радиологического, химического или бактериологического оружия или их компонентов (22%); нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой (16%). Помимо этих угроз, предусмотренных в вопроснике для экспертов, были указаны также другие угрозы: кибертерроризм, пропаганда террористических и экстремистских идей, распространение религиозно-экстремистской литературы, вербовка граждан для участия в террористической деятельности за рубежом.

В ходе экспертного опроса выяснялись также причины роста угрозы международного терроризма. Ниже приводится ранговая таблица источников (причин) роста угроз международного терроризма.

Особое внимание при проведении экспертного опроса было уделено изменениям оперативной обстановки в сфере противодействия терроризму. Половина опрошенных экспертов указала на то, что эта обстановка «немного изменилась», каждый третий отметил «существенное изменение» данной обстановки, и только каждый девятый полагает, что оперативная обстановка не изменилась. В ответах экспертов на открытый вопрос была дана определенная характеристика произошедших изменений:

- «терроризм стал делиться либо на внешнеорганизованный, глубоколлатентный и технологичный, либо на индивидуальный терроризм (т.н. доморощенный)»;
- «радикализация отдельных слоев населения, увеличение религиозного экстремизма»;
- «ухудшение геополитической обстановки»;

- «рост миграционных процессов из стран риска»;
- «вырос спектр потенциальных рисков и угроз».

Таблица 2.1.
Источники (причины) угроз международному терроризму

№№ п/п	Источники (причины)	Ранговое место	Частота выбора, в %
1.	Глобализация общественной жизни	1	50,0
2.	Обострение межкультурных противоречий (конфликт цивилизаций)	2	44,4
3.	Значительный разрыв в экономическом развитии отдельных стран	3-5	33,3
4.	Обострение межконфессиональных противоречий	3-5	33,3
5.	Кризис традиционных ценностей	3-5	33,3
6.	Ограниченная возможность самореализации, самоутверждения	6	27,8
7.	Неопределенность будущего, отсутствие жизненных перспектив	7-10	22,2
8.	Обострение межэтнических противоречий	7-10	22,2
9.	Обострение противоречий между отдельными странами	7-10	22,2
10.	Продолжающийся мировой экономический кризис	7-10	22,2
11.	Кризис политических институтов	11	16,7
12.	Передел экономических ресурсов	12-14	5,6
13.	Устранение конкурентов в регионах мира	12-14	5,6
14.	Геополитические устремления	12-14	5,6

Проводился также опрос экспертов Антитеррористического центра СНГ с целью диагностики (выявления) проблем, которые снижают результативность межгосударственного розыска, осуществляемого правоохранительными органами, спецслужбами и органами безопасности. Как оказалось, упрощенное перемещение через государственную границу нередко используется преступниками для «укрепления» общего криминального пространства и как следствие – сокрытия следов преступления. Возникает задача совершенствования механизма выявления

разыскиваемых граждан при легальном пересечении внутренних границ государств-участников СНГ. В результате проведенного экспертного анализа выявлено, что централизованный учет лиц, которым ограничено право на выезд из государств и доступ к данным учетам уполномоченных органов не совершен. Зачастую уполномоченными органами, осуществляющими розыскные мероприятия, не в полном объеме ставятся задачи перед пограничными органами по недопущению пересечения государственной границы разыскиваемыми гражданами, которым временно ограничено право выезда.

Заметим, что диагностика больше связана с уточнением, оценкой качественно-количественных характеристик объекта, текущего состояния процесса. Динамика же процесса образует область применения прогнозирования.

Управленческое прогнозирование. Прогнозирование – одна из важных функций управления, в том числе управления антитеррористическим сотрудничеством. Обратимся в этой связи к одному примечательному изданию – «Белой книге российских спецслужб». Его авторы писали: «Российское общество еще в недавнем прошлом обладало устойчивым иммунитетом к терроризму. Однако в настоящее время он нарушен. Объясняется это тем, что терроризм, являясь по сути своей социально-политическим явлением, аккумулирует в себе социальные противоречия, достигшие в нашем обществе уровня конфликта»²¹³. И далее отмечается, что по количеству насильственных акций с использованием огнестрельного оружия, взрывных и зажигательных устройств или угроз их применения, захватов заложников, транспортных средств и средств вооружения, попыток ядерного шантажа и угроз применения компонентов химического и биологического оружия «мы имеем реальные шансы, превзойти уровень подобного рода террористических акций, зарегистрированных на сегодня в мире»²¹⁴. Этот прогноз был опубликован в 1996 г. Прошедшие годы его полностью подтвердили. Все основные причины, порождавшие терроризм внутри нашей страны, сохранились, значительно активизировался международный терроризм на территории России²¹⁵.

В полной мере оправдался прогноз специалистов АТЦ СНГ

213 Белая книга российских спецслужб. М., 1996.

214 Там же

215 Иванов В.Н. Феномен терроризма // Социологич. исследования. 2005. № 7.

о том, что вывод военного контингента международной коалиции из Афганистана, а также неспособность афганских правительственных сил взять на себя действенный контроль за обеспечением безопасности в стране, могут привести к осложнению обстановки на южных рубежах СНГ. Как утверждали эксперты, по завершении вывода американских войск из Исламской Республики Афганистан усилилось распространение религиозно-экстремистских идей из Афганистана и поэтапное вхождение афганских боевиков в Центральную Азию.

И если еще несколько лет назад на проблему наличия внутреннего террористического и экстремистского подполья, продолжения активной агитационно-пропагандистской и вербовочной работы, переправки вновь завербованных членов террористических организаций в зарубежные лагеря указывали в основном представители органов безопасности и спецслужб центрально-азиатских государств Содружества, то сейчас об этом говорят и в других государствах-участниках СНГ. Так, не исключены попытки формирования мощных законспирированных звеньев международных террористических и религиозно-экстремистских организаций, целью которых является проведение террористических актов в разных регионах мира, прежде всего в странах, которые активно участвуют в международных антитеррористических операциях.

Результаты диагностики и прогнозирования управленческих процессов становятся основанием для постановки управленческих целей управленческой деятельности.

Постановка целей. Цель определяется чаще всего как желаемый результат деятельности. Исходя из такого распространенного понимания, Р. Акофф и Ф. Эмери проводят различие между целью и родственными ей явлениями - «итог», «задача», «идеал»²¹⁶.

Итог – это достижимый результат, к которому субъект стремится больше всего в определенном окружении и в определенный момент.

Задача – это результат, к которому субъект больше всего стремится в течение некоторого времени или некоторой совокупности окружений.

Цель – это желаемый результат, недостижимый за рассматриваемый промежуток времени, но доступный в буду-

²¹⁶ Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. Изд. 2-е, доп. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 65-66.

щем, причем за данный период к нему можно приблизиться.

Обращаясь к постановке целей в системе управления анти-террористическим сотрудничеством, воспользуемся Концепцией сотрудничества государств-участников СНГ²¹⁷ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, в которой сформулированы основные цели и задачи международного сотрудничества в борьбе с терроризмом:

- обеспечение защиты государств-участников СНГ, их граждан и других лиц, находящихся на их территориях, от угроз терроризма и экстремизма;
- ликвидация угроз терроризма и экстремизма на территориях государств-участников СНГ;
- создание атмосферы неприятия терроризма и экстремизма в любых их формах и проявлениях;
- выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма и экстремизма на территориях государств-участников СНГ, а также ликвидация последствий преступлений террористического и экстремистского характера;
- укрепление международного антитеррористического сотрудничества;
- выработка согласованных подходов государств-участников СНГ к вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом, в том числе по вопросам их предупреждения;
- совершенствование правовой базы сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом, развитие и гармонизация национального законодательства государств-участников СНГ с принципами и нормами международного права;
- усиление роли государства как гаранта безопасности личности и общества в условиях нарастающих угроз терроризма и экстремизма;
- повышение эффективности взаимодействия компетентных органов по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений террористического и экстремистского характера, выявлению и пресечению деятельности организаций и лиц, причастных к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, а также по противодействию финансированию терроризма;

217 Гаврилин, Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003.

- реализация государствами-участниками СНГ международно-правовых норм по противодействию финансированию терроризма и экстремизма.

Следующей за постановкой целей функций является планирование.

Планирование выражается в разработке мероприятий, обеспечивающих последовательное достижение поставленных целей. В отличие от целей и задач, своеобразие мероприятий состоит в том, что они, во-первых, «материальны», поскольку имеют четкие пространственно-временные рамки, расходуют конкретные ресурсы и т.д., а, во-вторых, дискретны, так как моменты их реализации перемежаются с моментами бездействия. Кроме того, если цели и задачи достигаются путем косвенного воздействия, то проведение мероприятий теснее связано с непосредственными управленческими решениями²¹⁸.

Планирование в системе управления МАТС осуществляется, в частности, посредством разработки и принятия согласованных мер для предупреждения, выявления, пресечения или расследования актов терроризма и взаимоуведомления об этих мерах; принятия мер для предотвращения и пресечения на своей территории подготовки к совершению актов терроризма на территории Другой Стороны; принятия мер для выполнения требований, норм и правил в области антитеррористической защиты и объектов и т.д.

Принятие решений. Сразу же отметим, что управленческие решения принимаются, чаще всего, в «мягком» варианте, предполагающем, во-первых, взаимные консультации и согласования сторон, во-вторых, рекомендательный формат предлагаемых и принимаемых решений. Так, например, в октябре 2012 года постоянное представительство Узбекистана в ООН наряду с делегациями Китая, России и Таджикистана выступило с инициативой принять Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности. Согласно предлагаемому проекту Правил, государства «обязуются не использовать информационно-коммуникационные технологии, включая сети, для осуществления враждебных действий, актов агрессии, создания угроз международному миру и безопасности или распространения информационного оружия или соответствующих технологий».

²¹⁸ Харченко К.В. Муниципальное стратегическое планирование: от теории к технологии: учеб. пособие. Белгород: Обл. типография, 2009. С. 138.

Ресурсное обеспечение. Достижение управленческих целей и выполнение предусмотренных для этого мероприятий требует использование разного рода ресурсов – финансовых, административных, информационных и т.д. Особую важность приобретают информационные ресурсы, с целью пополнения и рационального использования которых создан, в частности, Специализированный банк данных (СБД) АТЦ СНГ. По своему функциональному назначению СБД представляет собой интегрированную межгосударственную информационную систему коллективного пользования, созданную с целью сбора, накопления, хранения, обработки и выдачи информации, отнесенной национальными законодательствами государств-участников СНГ к компетенции подразделений по борьбе с терроризмом. На этапе сбора информации и пополнения банка данных используются главным образом материалы, поступающие из компетентных органов государств Содружества, отдельные сведения, содержащиеся в Объединенном банке данных органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ по борьбе с организованной преступностью (ОБД СНГ), а также данные различных информационных систем федеральных органов исполнительной власти России. Кроме этого, используются и результаты постоянного мониторинга всех доступных информационных ресурсов, включая открытые, чьи данные заслуживают доверия. СБД АТЦ СНГ также пополняется и аналитическими документами, подготовленными специалистами Антитеррористического центра на основе выявляемых тенденций развития оперативной обстановки в области борьбы с терроризмом и экстремизмом, а также сведениями в отношении конкретных объектов, событий и процессов, которые могут представлять угрозу безопасности государств Содружества.

Коммуникация. Современные теории управления рассматривают коммуникацию как важнейшее условие возникновения и существования организаций, как основу развития социальных систем. Коммуникация обеспечивает реализацию всех основных функций управления – планирования, организации, руководства и контроля. Руководитель (менеджер) значительную часть своего времени тратит на общение, сбор, обработку и передачу информации. По некоторым данным, руководитель

высшего звена до 70% рабочего времени тратит на выполнение информационных ролей и коммуникационных функций²¹⁹. Хотя общепризнано, что коммуникации имеют огромное значение для успеха организаций, опросы показали, что 73% американских, 63% английских и 85% японских руководителей считают коммуникации главным препятствием на пути достижения эффективности их организациями. Согласно еще одному опросу, примерно 250 тыс. работников 2000 самых разных компаний, обмен информацией представляют, как одну из самых сложных проблем в организации.

В системе управления МАТС коммуникация проявляется в различных формах, в том числе в формах взаимных консультаций, запросов. Стороны путем взаимных консультаций совместно вырабатывают рекомендации для достижения согласованных подходов к нормативно-правовой регламентации вопросов предупреждения террористических актов и борьбы с ними. Международное антитеррористическое сотрудничество осуществляется на основании запросов заинтересованной Стороны об оказании содействия или по инициативе Стороны, предполагающей, что такое содействие представляет интерес для другой Стороны. Запрос об оказании содействия направляется в письменной форме. В безотлагательных случаях запросы могут передаваться устно, однако не позднее чем через 72 часа они должны быть подтверждены письменно, в том числе с использованием технических средств передачи текста.

Запрос об оказании содействия, переданный или подтвержденный в письменной форме, подписывается руководителем запрашивающего компетентного органа или его заместителем и удостоверяется гербовой печатью запрашивающего компетентного органа.

Коммуникация является предпосылкой и основой еще одной важной управленческой функции – *координации*.

Координация. Данная функция играет особенно важную роль в системе управления МАТС, поскольку управление имеет: во-первых, полисубъектный характер, во-вторых, постоянно возникает задача принятия согласованных решений, в-третьих, возникает задача обеспечения согласованных действий при решении этих задач.

219 Ньустром Дж.В., Дэвис К. Организационное поведение. СПб.: Питер, 2000. С. 53.

Функция координации является ведущей в деятельности Антитеррористического центра государств-участников СНГ. АТЦ разработаны и приведены в действие координационные меры по международному розыску лиц, обвиняемых в совершении преступлений террористического и экстремистского характера. Налажена практика координации совместных действий с ОБСЕ. Начиная с 2008 года, в Вене и Минске регулярно проводятся встречи экспертов по вопросам, связанным с защитой неядерных объектов критической энергетической инфраструктуры. Результативность этих встреч, полученный опыт, позволяют Центру успешнее координировать деятельность спецслужб и правоохранительных органов государств СНГ с учетом мировых стандартов в данной области.

Еще одна управленческая функция – *регулирование* – имеет широкое применение в сфере МАТС. Смысл этой функции – обеспечение нормального функционирования социальной системы, т.е. ее функционирования в пределах сложившейся или заданной нормы. Регулирование – это действие, направленное на устранение возможных или реальных отклонений от нормы. Для этого, соответственно, необходимо установить норму, а потом уже обеспечить ее выполнение. Так, для обеспечения надежного функционирования системы информационного обеспечения необходимо, прежде всего, доработать действующую и разработать новую, более эффективную систему правового регулирования информационного обмена. Должно быть принято Соглашения об обмене информацией в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием между правоохранительными органами и спецслужбами государств-участников СНГ и сопутствующие Соглашению документы. Работа над этими документами начата давно – первый проект Соглашения рассматривался на заседании СОРБ еще в мае 2005 года. Однако в силу ряда объективных обстоятельств, обусловленных, прежде всего, различиями в подходах национальных законодательств к вопросам обеспечения сохранности секретной информации, процесс принятия документов движется гораздо медленнее, чем меняется оперативная обстановка.

С учетом резолюции 1624 (2005) Совета Безопасности ООН, дающей основания для криминализации подстрекательства

к совершению терактов и вербовки террористов, в том числе через сеть Интернет, в настоящее время в Российской Федерации осуществляется работа по совершенствованию мер государственного регулирования общественных отношений, связанных с использованием и управлением сетью Интернет, так как имеющиеся механизмы саморегулирования в этой сфере не в полной мере обеспечивают защиту интересов личности, общества и государства от экстремистских проявлений.

С целью регулирования сети Интернет предлагается:

- привлекать экспертов в целях установления относимости конкретной информации к категории, запрещенной к распространению законодательством Российской Федерации;

- выносить предупреждения администраторам (владельцам) сайтов о недопустимости размещения информации, распространение которой законодательством Российской Федерации запрещено, с указанием конкретных оснований вынесения такого предупреждения и сроков устранения выявленных нарушений;

- обращаться к организациям, осуществляющим техническую поддержку сайтов в национальном домене Российской Федерации, с обязательным для исполнения требованием приостановить функционирование отдельных сайтов по представлениям правоохранительных органов в неотложных случаях, когда распространение такой информации может привести к нанесению ущерба безопасности личности, общества и государства;

- обращаться в суд с предложениями о прекращении функционирования сайтов, с аннулированием регистрации доменного имени в национальном домене Российской Федерации, на которых размещается запрещенная к распространению законодательством Российской Федерации информация и администраторы (владельцы) которых не приняли необходимых мер по удалению такой информации или неоднократно нарушают правила регистрации и использования доменных имен;

- обращаться в суд с предложениями об ограничении (блокировании) доступа из национальных доменов Российской Федерации к сайтам в иных доменах, на которых содержится информация, запрещенная к распространению законодательством Российской Федерации;

- информировать правоохранительные органы Российской Федерации о выявленных фактах размещения на сайтах ин-

формации, запрещенной к распространению законодательством Российской Федерации).

Определенный регулятивный эффект имеет также функция *мотивации*. Использование данной функции предусмотрено, в частности, в отношении физических лиц, оказывающих содействие в выявлении, предупреждении, пресечении террористической деятельности, раскрытии и расследовании преступлений террористического характера, выявлении и задержании физических лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших такие преступления, из средств государственного бюджета может выплачиваться денежное вознаграждение. Размер, основания и порядок выплат денежного вознаграждения определяются органами государственной власти, осуществляющими противодействие терроризму.

Следует отметить, что сфера действия мотивационной функции не ограничивается кругом лиц, непосредственно участвующих в антитеррористических акциях. Она охватывает значительно более широкий круг людей с «антитеррористическим потенциалом»²²⁰. Мотивация гражданского участия населения в антитеррористической деятельности имеет важное значение, поскольку нынешний уровень готовности к противодействию терроризму подавляющего большинства граждан России оценивается как недостаточный, не позволяющий с высокой степенью вероятности предупреждать наиболее распространенные виды террористических угроз, а также оперативно и грамотно действовать в условиях непосредственной террористической опасности²²¹.

«Даже в наиболее терророопасных регионах основная масса граждан не привыкла обращать внимание на подозрительные предметы, оставляемые в общественных местах, на подозрительных людей, а обратив, - не сообщали о них в правоохранительные органы или спецслужбы»²²².

Завершающая функция управленческого цикла – *контроль*. Данная функция предполагает: во-первых, оценку достигнутого состояния объекта управления, во-вторых, сравнение достигнутого состояния с нормативным или запланированным;

220 Шалупенко В.В. Готовность граждан России к противодействию терроризму // Социологич. исследования. 2012. № 12. С. 42-49.

221 Шалупенко В.В. Готовность граждан России к противодействию терроризму // Социологич. исследования. 2012. № 12. С. 48.

222 Шалупенко В.В. Указ. соч. С. 49.

в-третьих применение соответствующих санкций (негативных или, напротив, позитивных).

С целью обеспечения эффективности управленческого контроля важно:

- принять к сведению многообразие методов его осуществления, включая традиционные (методы явного, неявного, скрытого, тотального, выборочного, неформального контроля) и инновационные (методы стратегического, промежуточного, превентивного, супервизорского контроля, а также метод исключения);
- принять к сведению возможные критерии эффективности контроля: стратегическая направленность, ориентация на результаты, соответствие делу, своевременность, гибкость, простота, экономичность.

Учитывая инновационный характер управления международным антитеррористическим сотрудничеством, считаем целесообразным выделить и рассмотреть еще одной функции – инновации.

Инновация. Эта функция проявляется, в частности, в формировании инновационной системы информационного обеспечения МАТС. Выше уже говорилось о создании Специализированного банка данных Антитеррористического центра (СБД АТЦ СНГ). Еще одной новацией, реализованной Антитеррористическим центром СНГ в последнее время в рамках совершенствования системы информационного взаимодействия на региональном уровне, стало создание гипертекстового портала АТЦ и организация on-line доступа к нему. Полагаем, что в результате этой работы информационно-аналитические подразделения партнеров получили хорошее подспорье, так как портал, помимо справочной информации, содержит массив ежемесячных аналитических справок, фиксирующих изменения в оперативной обстановке, начиная с 2001 г. практически на всем евразийском пространстве, включая ситуацию в Афганистане, Ираке, Центрально-Азиатском и Кавказском регионах, а также информацию о событиях, связанных с наркотрафиком, сведения о наиболее значимых мероприятиях, проведенных спецслужбами и правоохранительными органами.

Таким образом, в ходе исследования выделены одиннадцать управленческих функций (см. рисунок 2).

Завершая анализ функций управления международным

антитеррористическим сотрудничеством, обратимся к результатам экспертного опроса о том, выполнение каких функций представляет сравнительно большую сложность в управленческом процессе. Почти половина опрошенных экспертов (44,4%) указала на трудности организации (координации) совместной согласованной деятельности, третья часть (33,3%) указала на сложности, возникающие в процессе обмена информацией. Относительно меньше трудностей возникает при организации информационного обеспечения совместных действий (11,1%), анализе ситуаций в сфере противодействия терроризму (5,6%), применении программно-целевого метода (5,6%), организации обучения и повышения квалификации кадрового состава (5,6%). Примечательно то, что не один из экспертов не указал на трудности, которые возникают при разработке тактических планов и мероприятий (надо полагать, что с функцией планирования все обстоит нормально).

2.1.2. Методы управления.

В системе управления МАТС применяются как общие методы (финансовые, административные, социально-психологические), так и специальные методы – мониторинг, экспертиза, управленческие консультации, моделирование, которые и рассмотрим в этом параграфе.

Мониторинг. Антитеррористическим центром государственных участников СНГ в 2007-2008 годах велся мониторинг сетевого ресурса «Большая Игра. Сломай Систему», сочетающего виртуальные и реальные действия игроков. В 2008 году сайт проекта russigra.org был закрыт в оперативном режиме, но был восстановлен организаторами по сходному адресу rusigra.org. Адрес регистрации сайта – г. Чикаго (США).

Анализ сайта «Большая игра. Сломай Систему» позволял сделать следующие выводы:

- сайт создан за рубежом с участием носителей русского языка (использование устойчивого молодежного сленга) и носителей английского языка («необходима волна бесчисленных атак», термин «лучшие сценарии» в контексте является прямым аналогом термина «лучшие практики»);
- сайт охватывает аудиторию не только в России, но и в Восточной Украине (Кировоград);

- ориентирован на молодежную аудиторию и, с точки зрения методологии, предполагает в качестве цели просчитывание репрезентативной группы, потенциально готовой к насильственным действиям в отношении представителей и органов государственной власти;

- просчитывает регионы Российской Федерации, в которых в наибольшей степени распространена ультранационалистическая идеология как системная мотивация к насильственным действиям. Очевидно, что ультранационализм используется в качестве ширмы или «спускового механизма». Основная цель – запустить механизм насилия в отношении властных структур. В качестве таких территорий объективно фиксируются крупные областные центры, хотя «знаки Сварога», распространяемые участниками игры, встречаются и в столицах. Последнее обстоятельство указывает на изучение разработчиками сайта ситуации именно в регионах;

- активно задействуются технологии, ранее применявшиеся в ходе «цветных революций» – сделан расчет на основную движущую силу – молодежь (фактически устанавливаются потенциальные группы активистов); акцентируется внимание на националистической мотивации; создается эффект тотального присутствия (вследствие размещения знаков и надписей в хорошо просматриваемых публичных местах, на денежных знаках); используются такие приемы как шельмование публичных лиц, создание «черных списков» (весьма подробно описано в пособии Дж. Шарпа по технологии «бархатных революций»); используется метод «война карикатурой». Характерно, что объектом карикатур на сайте являются исключительно сотрудники милиции. Активно рекомендуется тактика «пчелиного роя», т.е. множество мелких укусов, каждый из которых сам по себе большой опасности не представляет, но их системность, действительно, может дестабилизировать структуры, обеспечивающие общественный порядок. Рекомендуются пошаговые действия, закрепляющие готовность к прямому насилию в отношении государственной власти (разлить и поджечь бензин на входе в избирательный участок) и отдельных групп граждан (забросать петардами торговый киоск, предварительно подперев дверь).

Общий вывод: сайт «Большая игра. Сломай Систему» являлся одним из элементов стратегии прояснения, активно при-

Рисунок 2.
**Функции управления международным
антитеррористическим сотрудничеством**

менявшейся в ходе подготовки «бархатных революций». Проясняется не только потенциальная готовность целевых групп к насильственным действиям в отношении власти, но и готовность власти к жесткому реагированию на такого рода события. Объективно, по совокупности признаков есть основания полагать, что проект «Большая игра. Сломай Систему» является частью подготовки проекта, направленного на дестабилизацию ситуации в стране под камуфляжем ультранационалистических молодежных движений.

Представляет также интерес зарубежный опыт. Так, в Великобритании фильтрация контента интернет-ресурсов осуществляется Национальным отделением по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий. Существует также эффективная горячая линия по разбору жалоб о нелегальном содержании в Интернете – «Фонд интернет-наблюдения». Провайдер обязан после получения информации о незаконности содержания немедленно удалить материал с сервера. В этом случае провайдер не подвергается преследованию. Благодаря деятельности Национального отделения, летом 2009 года британские спецслужбы перекрыли каналы, по которым осуществлялась

почтовая рассылка электронных сообщений террористов, использовавших ресурсы сети Интернет для вербовки сторонников. Специалисты контрразведки Великобритании MI5 и ее внештатные агенты в течение девяти месяцев обрабатывали переписку адресатов, которые попали в поле зрения спецслужб, в результате чего по всему миру были задержаны 30 человек.

Метод экспертизы. В настоящее время экспертами АТЦ СНГ отмечается необходимость поиска и использования новых инструментов и механизмов оказания содействия в осуществлении межгосударственного розыска лиц, обвиняемых в совершении преступлений террористического и экстремистского характера. С этой целью предлагается:

- совершенствовать механизм получения информации о лицах, объявленных в межгосударственный розыск за совершение преступлений террористического характера из межгосударственного информационного банка (на это указали 85 % экспертов);

- разработать механизм взаимодействия для обмена и проверки информации о лицах, объявленных в межгосударственный розыск за совершение преступлений террористического и экстремистского характера, с подразделениями ИНТЕРПОЛа (45%);

- использовать в полной мере возможности органов пограничного контроля при организации розыска лиц, обвиняемых в совершении преступлений террористического характера (75%).

Управленческие консультации. Как уже отмечалось ранее, участники МАТС путем взаимных консультаций совместно вырабатывают рекомендации для достижения согласованных подходов к нормативно-правовой регламентации вопросов предупреждения террористических актов и борьбы с ними. Вот только некоторые факты применения данного метода в течение октября 2012 года.

4-5 октября в г. Арона и г. Испра (Италия) сотрудниками АТЦ СНГ совместно с МИД России и Советом Безопасности Российской Федерации принято участие в мероприятиях, проводимых в рамках Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма, в заседаниях рабочей группы по ядерной криминалистике и рабочей группы по ситуационному реагированию и преодолению последствий.

16-17 октября в г. Санкт-Петербурге сотрудники АТЦ приняли участие в заседании Объединенной комиссии по гар-

монизации законодательства в сфере борьбы с терроризмом, организованной преступностью, наркобизнесом, а также в международном семинаре по предотвращению правонарушений и борьбе с отдельными видами преступлений в киберпространстве, с уважением к правам человека в своей основе, организованного Секретариатом Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ совместно с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека.

16-18 октября в г. Бишкек (Кыргызская Республика) на базе Отделения АТЦ СНГ по ЦАР проведены вторые экспертные консультации по вопросам выработки предложений в целях принятия превентивных мер реагирования на современные вызовы и угрозы.

24-25 октября в г. Астана (Республика Казахстан) сотрудники Центра приняли участие в Координационном совещании по вопросам совершенствования правового обеспечения многостороннего военного сотрудничества и развития взаимодействия министерств обороны государств-участников СНГ и органов Содружества в области международно-договорной деятельности, организованном Министерством обороны Республики Казахстан и Секретариатом Совета министерств обороны государств-участников СНГ.

Моделирование. Данный метод используется, прежде всего, в виде проведения командно-штабных тренировок. Так, в сентябре 2012г. совместно со спецслужбами и органами безопасности Российской Федерации, Республики Казахстан, Азербайджанской Республики, Украины проведена специальная командно-штабная тренировка. Она была посвящена вопросам совместных и согласованных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и предупреждению готовящихся террористических актов на критически важных объектах энергетической инфраструктуры в Черноморско-Прикаспийском регионе. Это было очень важное и знаковое мероприятие, поскольку отрабатывались не столько варианты силовых операций, сколько детали межгосударственного сотрудничества в оперативной работе по своевременному выявлению и пресечению готовящихся террористических актов на объектах топливно-энергетического комплекса. Это особенно важно, поскольку сеть газо-нефтепроводов и объектов их инфраструктуры, хотя и имеет национальную юрисдикцию, но

является неразрывной для всех государств Содружества. И здесь с учетом национального опыта оказалось возможным в полной мере разработать схемы взаимного информирования, совместных оперативно-розыскных операций, выявления каналов финансирования террористических групп, скоординированных задержаний преступников. Результаты данной совместной командно-штабной тренировки позволяют уверенно говорить о том, что спецслужбы и органы безопасности государств-участников СНГ едины в своем подходе к обеспечению контртеррористической защищенности важнейших экономических объектов.

Ежегодно Антитеррористический центр государств-участников СНГ на территории того или иного государства Содружества организует и проводит масштабные совместные антитеррористические учения. В них участвуют органы безопасности и спецслужбы практически всех государств Содружества. На учениях отрабатываются новые технологии антитеррористических операций по освобождению заложников и т.д. В рамках учений также проводится совместная командно-штабная тренировка. Но здесь круг участников заметно расширен. И он включает партнеров из пограничных служб, военных ведомств, таможенных структур, и – что представляется важным – местных органов власти. В ходе штабных тренировок отрабатываются возможные варианты и схемы информационного обмена, формируются совместные управленческие решения в случае возникновения кризисной ситуации.

Так, в 2011 году Антитеррористический центр государств-участников СНГ совместно со Службой безопасности Украины провел масштабные совместные антитеррористические учения. Основная их цель – отработать взаимодействие органов безопасности и спецслужб государств Содружества по своевременному выявлению и предупреждению крупномасштабных диверсионно-террористических атак во время проведения международных массовых и спортивных мероприятий. Акцент был сделан на использовании террористическими организациями сценариев последовательной эскалации насилия, реализуемой в виде проведения серии внешне не связанных между собой диверсионно-террористических актов, в том числе маскируемых под техногенные и антропогенные катастрофы, а также организации массовых беспорядков и социальных волнений.

В качестве потенциального объекта террористических устремлений был выбран спортивный комплекс «Донбасс-Арена», где уже тогда шла подготовка к принятию финальной части Чемпионата Европы по футболу ЕВРО-2012. Собственники и руководство спортивного комплекса, демонстрируя ответственное отношение бизнеса к безопасности проведения чемпионата, в полной мере были включены в проведение превентивных антитеррористических мероприятий на данном объекте. Соответственно, такая позиция позволила привлечь к антитеррористическим учениям не только спецподразделения органов безопасности и спецслужб, но и частные охранные структуры. Это заметно повысило ресурс и потенциал системы мер по обеспечению безопасности всех мероприятий чемпионата, которые проходили в 2012г. в том числе и в г.Донецк. Не менее активное участие в предупредительных мерах по обеспечению безопасности чемпионата приняли местные власти города, обеспечив привлечение административного ресурса на своем уровне.

В 2012 г. Антитеррористический центр государств-участников СНГ совместно с Национальным антитеррористическим комитетом организовал и провел аналогичные масштабные учения на территории Российской Федерации в г. Ростове-на-Дону. В качестве ключевых рассматривались вопросы взаимодействия органов безопасности и спецслужб государств-участников СНГ при проведении совместных и/или согласованных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и предупреждению готовящихся террористических актов на критически важных объектах энергетической и иной инфраструктуры на территориях государств Содружества, а также мероприятия по выявлению организаторов и координаторов террористической деятельности на территориях государств Содружества. Кроме того, в поле зрения организаторов находились согласованные меры по минимизации последствий чрезвычайных ситуаций, возникающих в результате возможного совершения террористического акта на критически важных объектах энергетики.

В 2014 году было состоялось совместное антитеррористическое учение компетентных органов государств-участников СНГ «Жетысу-Антитеррор-2014», которое было проведено в два этапа при непосредственном участии органов безопасности, спецслужб и правоохранительных органов Республи-

ки Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

В рамках первого этапа учения (14-22 августа) в условиях, максимально приближенных к реальной обстановке, оперативными подразделениями компетентных органов стран СНГ отработывались задачи по выявлению групп условных террористов, следующих транзитом через государственные границы Республики Беларусь и России в Казахстан с радиоактивным грузом. На маршруте следования органами безопасности проводились оперативно-розыскные мероприятия по контролю за его перемещением.

В ходе выполнения учебных задач, с целью наращивания оперативной обстановки, Антитеррористическим центром СНГ предлагались новые вводные, в результате которых оперативными подразделениями стран-участниц учения отработывались алгоритмы межгосударственного межведомственного взаимодействия, информационного обмена, в том числе с использованием специальных информационных ресурсов СНГ коллективного пользования, задействовались элементы государственных систем контроля в области ядерной безопасности.

На втором, заключительном этапе учений специальными подразделениями Комитета национальной безопасности, Службы государственной охраны, МВД, Национальной гвардии Республики Казахстан была проведена антитеррористическая операция по задержанию условных террористов, освобождению заложников, ликвидации террористической группы. Подразделениями ЧС МВД РК отработывались мероприятия по минимизации последствий акта терроризма, совершенного с применением радиоактивных веществ.

Продолжая рассмотрение моделирования как метода управления, следует также обратить внимание на роль этого метода в разработке нормативно-правовых документов, а именно модельных законов «О противодействии коррупции» (25 ноября 2008 года); «О противодействии экстремизму» (14 мая 2009 года); «О противодействии терроризму» (3 декабря 2009 года); «О государственной границе» (28 октября 2010 года); «О пограничной безопасности» (28 октября 2010 года); «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» (28 ноября 2014 года).

2.2. Организационная структура управления международным антитеррористическим сотрудничеством

С целью организации управления международным антитеррористическим сотрудничеством (МАТС) государств-участников СНГ учреждена специальная организационно-управленческая структура – Антитеррористический центр государств-участников СНГ (далее - АТЦ СНГ, Центр).

2.2.1. Место и роль Антитеррористического центра государств-участников СНГ (АТЦ СНГ) в управлении международным антитеррористическим сотрудничеством.

Антитеррористический центр действует с 2000 года в соответствии с решением Совета глав государств Содружества. Основная цель его создания – обеспечить дееспособную систему региональной безопасности. Его правовой статус, основные задачи, функции, состав и организационные основы деятельности определены в Положении о Центре.

Центр не является политической организацией. Это специализированный отраслевой орган СНГ и предназначен для координации взаимодействия спецслужб и правоохранительных органов государств-участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Общее руководство работой Центра осуществляет Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ.

В своей работе он взаимодействует с Советом министров внутренних дел государств-участников СНГ, Советом министров обороны государств-участников СНГ, Координационным советом генеральных прокуроров государств-участников СНГ, Советом командующих Пограничными войсками, их рабочими органами, а также Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ.

Центр осуществляет свою деятельность с использованием возможностей специализированных антитеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб го-

сударств-участников СНГ, а также Объединенного банка данных органов безопасности и специальных служб. Он вправе запрашивать необходимую информацию из органов безопасности (специальных служб), правоохранительных органов, военных, пограничных и других ведомств государств-участников СНГ через компетентные органы, осуществляющие официальные контакты с Центром. По решению Совета глав государств СНГ создает свои региональные подразделения (филиалы, представительства, отделения).

2.2.2. Задачи и функции АТЦ СНГ.

Основные задачи и функции Центра сформулированы в Положении:

1. Выработка предложений Совету глав государств Содружества Независимых Государств и другим органам СНГ о направлениях развития сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

2. Обеспечение координации взаимодействия компетентных органов государств-участников СНГ в борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

3. Анализ поступающей информации о состоянии, динамике и тенденциях распространения международного терроризма и иных проявлений экстремизма в государствах-участниках СНГ и других государствах.

4. Формирование на базе Объединенного банка данных органов безопасности и специальных служб банков данных других компетентных органов государств-участников СНГ специализированного банка данных:

- о международных террористических и иных экстремистских организациях, их лидерах, а также причастных к ним лицах;
- о состоянии, динамике и тенденциях распространения международного терроризма и иных проявлений экстремизма в государствах-участниках СНГ и других государствах;
- о неправительственных структурах и лицах, оказывающих поддержку международным террористам.

5. Предоставление информации на регулярной основе и по запросам компетентным органам государств-участников СНГ, участвующим в формировании специализированного банка данных.

6. Участие в подготовке и проведении антитеррористических командно-штабных и оперативно-тактических учений, организуемых по решению Совета глав государств Содружества Независимых Государств.

7. Содействие заинтересованным государствам-участникам СНГ в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий и комплексных операций по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

8. Содействие заинтересованным государствам-участникам СНГ в осуществлении межгосударственного розыска лиц, совершивших преступления террористического характера и скрывающихся от уголовного преследования или исполнения судебного приговора.

9. Участие в подготовке модельных законодательных актов, нормативных документов, а также международных договоров, затрагивающих вопросы борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

10. Содействие в организации подготовки специалистов и инструкторов подразделений, участвующих в борьбе с терроризмом.

11. Разработка моделей согласованных антитеррористических операций и оказание содействия в их проведении. Организация координации взаимодействия при проведении антитеррористических мероприятий по решению Совета глав государств Содружества Независимых Государств, а при необходимости – по поручению глав заинтересованных государств-участников СНГ в соответствии с установленным порядком.

12. Участие в разработке межгосударственных программ государств-участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

13. Участие в подготовке и проведении научно-практических конференций, семинаров. Содействие обмену опытом в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

14. Установление и поддержание рабочих контактов, по поручению Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ, с международными центрами и организациями, занимающимися вопросами борьбы с международным терроризмом, а также соответствующими специализированными структурами других государств.

2.2.3. Структура АТЦ СНГ.

В состав Центра входят 3 основных подразделения:

Административный отдел.

Координационно-оперативный отдел, включая отделение Центра в ЦАР (г. Бишкек, Кыргызская Республика).

Отдел анализа, мониторинга угроз и подготовки проектов решений.

Центр является достаточно компактной организацией и обеспечивает комплексный подход к проблемам противодействия терроризму – в Центре работают специалисты из государств Содружества, которые представляют Совет руководителей органов безопасности и спецслужб СНГ, Совет министров обороны СНГ, Совет Министров внутренних дел СНГ и Совет командующих пограничными войсками СНГ.

Для обеспечения взаимодействия Центра с компетентными органами государств Содружества в вопросах практического решения задач в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма Советом глав правительств СНГ утверждено Положение о полномочных представителях Содружества при Антитеррористическом центре СНГ.

Основными задачами и функциями Представителей являются:

- содействие обмену информацией между Центром и компетентным органом направляющего государства;
- информирование руководителя Центра о наиболее важных событиях во внешней политике и внутривнутриполитической жизни своего государства, связанных с вопросами борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма;
- содействие в организации межгосударственного розыска лиц, совершивших преступления террористического характера и скрывающихся от уголовного преследования.

Центр возглавляет Руководитель, который назначается (освобождается) Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств по представлению Председателя Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ. Срок пребывания в должности – три года, с возможностью дальнейшего продления. По штатно-должностному положению Руководитель Центра приравнивается к первому заместителю руководителя органа без-

опасности государства пребывания.

Руководитель Центра:

- организует работу Центра;
- определяет задачи и функции структурных подразделений Центра;
- предоставляет в установленном порядке вышестоящим органам доклады, информацию, рекомендации и предложения по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма;
- участвует в заседаниях Совета глав государств Содружества Независимых Государств, Совета глав правительств Содружества Независимых Государств и других органов СНГ при рассмотрении вопросов, входящих в компетенцию Центра;
- представляет на рассмотрение Председателю Исполнительного комитета – Исполнительному секретарю Содружества Независимых Государств проект сметы расходов на содержание Центра и отчет о ее исполнении;
- ежегодно представляет отчет Совету руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ и компетентным органам государств-участников СНГ, осуществляющим контакты с Центром, о проделанной работе, а также вносит предложения о планируемых мероприятиях на очередной год.

Руководитель Центра имеет трех заместителей – представителей от Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ (первый заместитель), Совета министров обороны государств-участников СНГ и Совета командующих Пограничными войсками. Срок пребывания в должности первого заместителя и заместителей руководителя Центра – три года, с возможностью дальнейшего продления.

Заместители руководителя Центра утверждаются на должности Советом глав правительств Содружества Независимых Государств по представлению указанных советов, которые предварительно согласовывают кандидатуры с Советом руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ.

Руководитель Центра, его первый заместитель и заместители не являются представителями одного государства. При исполнении своих обязанностей они соблюдают интересы всех

государств-участников СНГ.

Очередные воинские (специальные) звания заместителям Руководителя и сотрудникам Центра, назначенным на штатные должности, присваиваются в установленном национальным законодательством направляющего государства порядке по ходатайству Руководителя Центра.

По штатно-должностному положению первый заместитель Руководителя Центра приравнивается к заместителю министра внутренних дел государства пребывания, заместители Руководителя Центра – к начальнику департамента (главного управления) военного или пограничного ведомства государства пребывания.

Государства-участники СНГ направляют в Центр своих полномочных представителей, которые состоят на службе и материальном обеспечении в компетентных органах своих государств.

Заместители Руководителя Центра и полномочные представители государств-участников СНГ образуют постоянно действующее совещание при Руководителе Центра, на котором рассматриваются наиболее важные вопросы координации взаимодействия Центра с компетентными органами государств-участников СНГ.

Структура и штат Центра утверждаются Советом руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ по представлению Руководителя Центра. Руководитель Центра имеет право вносить изменения в штат подразделений Центра в пределах утвержденной численности.

Сотрудники, назначенные на штатные должности в Центр, прикомандировываются (командируются) в Центр в соответствии с национальным законодательством направляющего государства с оставлением в кадрах соответствующих компетентных органов своих государств.

Порядок комплектования штата Центра сотрудниками (кроме заместителей Руководителя Центра), а также порядок исполнения служебных обязанностей и материально-бытового обеспечения сотрудников Центра устанавливается в соответствии с положением, разрабатываемым Руководителем Центра и утверждаемым Советом руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ.

К сотрудникам не относятся работники административно-

технического персонала, а также лица, нанятые на условиях почасовой оплаты (далее – работники).

Прием на работу в Центр, его региональные подразделения (филиалы, представительства, отделения), назначение на должности и увольнение работников Центра осуществляется Руководителем Центра в соответствии с законодательством о труде государства пребывания.

Порядок оплаты труда сотрудников Центра устанавливается решением Совета глав правительств СНГ.

Вещевое и продовольственное обеспечение сотрудников Центра осуществляется направляющими министерствами и ведомствами в соответствии с национальным законодательством.

В случае прекращения деятельности Центра, окончания срока командирования в Центр либо при освобождении от занимаемой должности в связи с проводимыми в Центре организационно-штатными изменениями, компетентный орган направляющего государства предоставляет Руководителю Центра и его заместителям должность не ниже должности, занимаемой ими до направления в Центр, а штатным сотрудникам структурных подразделений Центра – не ниже должности, занимаемой ими в Центре.

Сотрудники Центра приравниваются к международным служащим. На период прикомандирования (направления) в Центр за сотрудниками, назначенными на штатные должности, и членами их семей сохраняются права, льготы, гарантии и компенсации, установленные для них национальным законодательством направляющего государства во время работы в направляющих государствах.

Медицинское и санаторно-курортное обеспечение сотрудников Центра, а также членов их семей осуществляется направляющими министерствами и ведомствами государств в соответствии с национальным законодательством.

Сотрудникам Центра и членам их семей оплата проезда к месту проведения отпуска и обратно осуществляется направляющими министерствами и ведомствами государств в соответствии с национальным законодательством.

Для повышения результативности международной антитеррористической деятельности в Центральной Азии, по предложению Антитеррористического центра государств-участников

СНГ, одобренному Советом руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ, 18 апреля 2001 г. было принято решение о создании в г. Бишкеке Кыргызской Республики Оперативной группы АТЦ СНГ по Центрально-Азиатскому региону.

Анализ поступающей информации из компетентных органов государств ЦАР и прогнозирование развития ситуации в регионе предопределили необходимость наращивания усилий АТЦ СНГ в формировании системы мер по борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма в регионе. В этой связи в декабре 2001 г. были подготовлены соответствующие документы о создании на базе Оперативной группы – Отделения АТЦ СНГ по Центрально-Азиатскому региону, одобренные решением Совета глав государств Содружества 7 октября 2002 г.

Нормативная база нахождения Отделения Антитеррористического центра СНГ на территории Кыргызстана и его правовой статус были определены Соглашением между Правительством КР и АТЦ СНГ об условиях пребывания Отделения АТЦ СНГ по ЦАР в г. Бишкеке, подписанном 18 сентября 2003 г. Данное Соглашение было ратифицировано 7 декабря 2004 года Законодательным Собранием Кыргызстана, а 15 марта 2005 года соответствующий закон подписал Президент Кыргызской Республики.

Необходимо подчеркнуть, что на сегодняшний день Антитеррористический центр СНГ и его региональное отделение в Бишкеке является единственной не только межгосударственной, но и межведомственной структурой, объединяющей работников органов безопасности, спецслужб, министерств внутренних дел, пограничных служб и министерств обороны государств Содружества.

2.2.4. Направления деятельности АТЦ СНГ.

Антитеррористический центр государств-участников СНГ работает по нескольким направлениям. Выделим и рассмотрим наиболее важные из этих направлений.

Информационно-аналитическое направление. Сегодня Антитеррористический центр государств-участников СНГ располагает соответствующим аналитическим аппаратом,

обеспечивает информационный обмен со спецслужбами и правоохранительными органами суверенных государств, входящих в Содружество. Центр активно участвует в разработке программ и соглашений по вопросам борьбы с терроризмом на пространстве СНГ. Ведется весьма интенсивная работа по формированию единых списков террористических и экстремистских организаций, по установлению запрета на их деятельность в государствах СНГ.

Для содействия в информационном обеспечении руководящего и оперативного состава министерств, ведомств государств-участников СНГ, которые в соответствии с национальным законодательством осуществляют борьбу с терроризмом, распространению передового опыта в борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма с 2002 г. Центром не реже двух раз в год осуществляется выпуск информационного бюллетеня.

Для определения основных целей, задач, принципов, направлений и форм сотрудничества органов безопасности и спецслужб государств-участников СНГ в сфере информационного противодействия терроризму и иным насильственным проявлениям экстремизма, а также механизма его реализации решением СОРБ от 25 октября 2007 г. утверждена Концепция сотрудничества органов безопасности и специальных служб Содружества в сфере информационного противодействия терроризму и иным насильственным проявлениям экстремизма²²³.

Целью этой концепции является формирование согласованной стратегии и тактики информационного противодействия терроризму и иным насильственным проявлениям экстремизма, координация их деятельности в данной сфере и интеграция их антитеррористического потенциала.

Основными формами сотрудничества органов безопасности и спецслужб государств-участников СНГ в сфере информационного противодействия терроризму и иным насильственным проявлениям экстремизма являются:

223 Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма. Одобрена Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств о Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма от 26 августа 2005 года.

- инициирование имплементации в национальное законодательство государств Содружества норм международного права, устанавливающих ограничения на пропаганду и распространение в телекоммуникационных сетях идеологии терроризма и экстремизма, а также юридическую ответственность за совершение указанных действий, в интересах защиты конституционного строя, морали, национальных духовных ценностей, информационно-психологической безопасности, здоровья, прав и законных интересов граждан;

- участие в разработке международных договоров и иных документов, а также гармонизации национального законодательства государств-участников СНГ в области информационного противодействия терроризму и иным насильственным проявлениям экстремизма;

- оказание правовой помощи в совершенствовании национального законодательства государств Содружества, регламентирующего распространение информации в открытых телекоммуникационных сетях (в форме обмена соответствующими нормативными актами, информирования заинтересованных сторон об основных подходах к данной проблеме);

- разработка и реализация системы согласованных мер, в том числе превентивных, по обеспечению эффективной защиты информационно-телекоммуникационного пространства государств СНГ от угроз террористического и экстремистского характера;

- проведение согласованных и/или совместных оперативно-розыскных, информационно-пропагандистских и контрпропагандистских мероприятий, следственных действий в сфере информационного противодействия терроризму и иным насильственным проявлениям экстремизма;

- содействие обеспечению в государствах-участниках СНГ надежной защиты информационных систем объектов транспорта, телекоммуникаций, энергетики, биологического и химического производства, здравоохранения и других стратегически важных объектов инфраструктуры;

- выработка согласованных подходов в вопросах взаимного признания организаций террористическими и экстремистскими;

- проведение совместных антитеррористических меро-

приятый по информационно-пропагандистскому освещению деятельности органов безопасности и спецслужб государств-участников СНГ по борьбе с терроризмом и экстремизмом;

- организация взаимного информирования по вопросу противодействия террористическим и экстремистским организациям, пытающимся использовать возможности телекоммуникационного пространства и информационных технологий;

- установление и поддержание рабочих контактов с компетентными органами зарубежных стран и международными организациями, занимающимися проблемами борьбы с кибертерроризмом и компьютерной преступностью;

- взаимное информирование на постоянной основе о внедрении специализированных программно-аппаратных технических комплексов, предназначенных для автоматизированного мониторинга использования коммуникационных сетей и технологий в террористических и экстремистских целях, а также о выявленных новейших разработках, которые возможно будут взяты на вооружение членами террористических и экстремистских организаций, для выработки способов противодействия;

- осуществление Научно-консультативным советом при АТЦ СНГ координационной помощи в формировании группы независимых экспертов в различных сферах обеспечения информационной безопасности государств-участников СНГ и оказании ими консультационной помощи по запросам органов безопасности и спецслужб государств-участников СНГ;

- всесторонняя поддержка (интеллектуальная, организационная, грантовая и т. д.) проведения научных исследований, экспертиз, разработок в сфере противодействия использованию информационных сетей и технологий в террористических и экстремистских целях;

- подготовка кадров, обмен опытом и методической литературой по вопросам информационного противодействия терроризму и экстремизму в государствах-участниках СНГ, проведение совместных научных исследований в данной области.

В Центре существует и развивается Специализированный банк данных (СБД). С его помощью собирается и систематизируется информация, поступающая из соответствующих спецслужб и правоохранительных органов СНГ, международных

организаций, открытых источников.

Основные информационные массивы содержат данные о:

- международных террористических организациях и их членах,
- условиях, способствующих развитию террористических угроз, их динамике на территории СНГ и за его пределами,
- организациях, НПО, фондах, компаниях и лицах прямо или косвенно поддерживающих террористическую деятельность.

В настоящее время банк данных содержит 14000 файлов в отношении 6000 объектов.

Еще одним приоритетным направлением использования банка данных Центра является оказание содействия правоохранительным органам государств СНГ в розыске лиц, подозреваемых в совершении преступлений террористического характера.

Значительное внимание в аналитической работе уделяется подготовке прогнозов развития террористических угроз в государствах СНГ. Центр также разрабатывает рекомендации по разрешению существующих проблем в области борьбы с терроризмом.

Одним из ключевых вопросов, которые обсуждаются в последнее время, является антитеррористическая защита объектов критической инфраструктуры. Они имеют стратегическое влияние на экономику государств СНГ, на территории которых расположены ядерные и космические объекты, системы выработки и распределения электроэнергии, проходят нефте- и газопроводы (в том числе и международные). В условиях глобального экономического кризиса проблемы безопасности добычи сырья, выработки энергетических ресурсов и их транспортировки имеют глобальное значение. Поэтому Центром обобщается и анализируется информация по следующим актуальным направлениям:

- противодействие террористическим угрозам в отношении систем транспорта и связи;
- защита нефте- и газопроводов от террористических атак;
- противодействие рискам ядерного терроризма, включая безопасность транспортировки ядерных материалов;
- защита от нераспространения ядерных технологий;

- кибертерроризм и т.д.

Центр стал абонентом банка данных ИНТЕРПОЛа в соответствии с подписанным 17 декабря 2008 года «Меморандумом о взаимопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия в области обмена информацией в сфере борьбы с терроризмом между ИНТЕРПОЛом и Антитеррористическим центром государств-участников Содружества Независимых Государств». Совместная деятельность специалистов Центра и ИНТЕРПОЛа по созданию абонентского пункта позволяет надеяться на дальнейшее плодотворное сотрудничество в решении будущих задач. В настоящее время база данных ИНТЕРПОЛа используется для поиска людей, разыскиваемых государствами Содружества за преступления террористического характера.

Организация и проведение совместных командно-штабных учений. Большое значение придается Центром оказанию технической помощи в обучении специалистов и инструкторов антитеррористических подразделений компетентных органов государств-участников СНГ, включая проведение ежегодных совместных учений.

Центр ежегодно проводит оперативно-стратегические командно-штабные учения, цель которых – обеспечить единообразные по механизму подходы по пресечению террористических атак на наиболее значимые объекты, расположенные на территории стран Содружества.

В течение 2001-2015 годов Центром организовано 12 крупных учений и 6 совместных командно-штабных тренировок.

В 2001-2002 годах проведено 2 учения «Юг-Антитеррор» в южной части Кыргызстана, где была смоделирована атака террористической группы, пришедшей из-за рубежа. «Террористы» не только захватили заложников, но и атаковали плотину.

В 2003 году было проведено учение «Азов-Антитеррор» в приграничных районах России и Украины, в рамках которого моделировался сценарий захвата в двух портах (России и Украины) заложников на морском транспорте.

В 2004 году проведены учения «Запад-Антитеррор» в Молдове. Террористы в этом случае атаковали железнодорожный и авиационный транспорт.

В 2005 году проведены учения «Каспий-Антитеррор», сцена-

рий которого включал террористическую атаку на газопровод.

В 2006 году были проведены учения «Атом-Антитеррор» в Армении. В соответствии со сценарием, террористической атаке была подвергнута атомная станция в Мецаморе. Целью этих учений было создание системы взаимодействия на уровне СНГ между специалистами в различных областях с привлечением специальных подразделений органов безопасности для отражения атаки.

В 2007 году были проведены учения «Байконур-Антитеррор» (город Байконур и космодром Байконур вместе образуют комплекс «Байконур», арендованный Россией у Казахстана на период до 2050 года). Целью этих учений была нейтрализация террористов в экологически уязвимом регионе. Еще одной целью учений была проверка возможностей правоохранительных органов отследить перемещения террористической группы по территориям государств СНГ. Группа т.н. террористов начала свое движение в Казахстан с территории Беларуси. Была проверена готовность к взаимодействию и обмену информацией между оперативными подразделениями Беларуси, России и Казахстана.

В 2008 году состоялись учения «Бастион-Антитеррор» в Беларуси. Террористическая атака была осуществлена членами международной террористической организации. Захват заложников осуществлялся ими на борту авиалайнера. Подразделения и силы спецназначения из России, Беларуси, Молдовы и Украины участвовали в учениях.

В 28-29 октября 2009 года в г. Москве была проведена крупная международная конференция по теме «Предотвращение радиологического терроризма». В ней приняли участие представители государств-участников СНГ, ИНТЕРПОЛа, ЕС, ШОС, а также представители ученых кругов, бизнес-сообщества, гражданских организаций и СМИ. Обсуждались важные проблемы предупреждения радиологического терроризма, включая применение «грязной бомбы». Во второй день конференции был проведен осмотр объекта по утилизации ядерных отходов в пригороде Москвы, а также смоделирован захват террористами заложников и автомобиля, перевозящего ядерные отходы. Силы спецназначения ФСБ России «Альфа» и МВД России «Пересвет» провели операцию по нейтрализации террористов.

В ноябре 2010 г. была проведена СКШТ в г. Брянске РФ по теме: «Взаимодействие органов безопасности и спецслужб государств-участников Содружества Независимых Государств при проведении согласованных оперативно-розыскных мероприятий на территориях государств-участников СНГ по выявлению и предупреждению готовящихся террористических актов».

В мае 2011 г. была проведена СКШТ в г. Ош Киргизской республики по теме: «Взаимодействие органов безопасности и спецслужб государств-участников Содружества Независимых Государств при проведении согласованных оперативно-розыскных мероприятий на территориях государств-участников СНГ по выявлению и предупреждению готовящихся террористических актов».

В сентябре 2011 г. проведены в г. Донецке Украина: СКШТ по теме: «Взаимодействие органов безопасности и спецслужб государств-участников Содружества Независимых Государств при проведении согласованных оперативно-розыскных мероприятий на территориях государств-участников СНГ по выявлению и предупреждению готовящихся террористических актов» и САУ «Донбасс-Антитеррор – 2011» по теме: «Проведение совместных антитеррористических мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению террористических актов на объектах массового пребывания людей на территории государств-участников СНГ. Локализация массовых беспорядков и ликвидация последствий террористического акта».

В 2012 г. в г. Ростове-на-Дону было проведено учение «Дон-Антитеррор – 2012». Силами спецподразделений ФСБ России осуществлен показ оперативно-боевого мероприятия по освобождению заложников и нейтрализации террористов на спортивном комплексе «Олимп-2»; силами подразделений внутренних войск МВД России отработаны задачи по уничтожению базы террористов в учебном населенном пункте.

В 2013 году непосредственными участниками учения «Ала-Тоо-Антитеррор-2013» стали органы безопасности и спецслужбы Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Украины.

Сценарий учений предусматривал практическую отработку межгосударственных механизмов межведомственного взаимо-

действия, в частности в сфере оперативного обмена значимой информацией с использованием возможностей имеющихся в СНГ автоматизированных информационных систем коллективного пользования.

Также были проведены совместные учебные контртеррористические операции по освобождению заложников и нейтрализации террористов на объектах транспорта и массового пребывания людей (г. Кант, Кыргызской Республики); силами министерств обороны Кыргызской Республики и Российской Федерации проведена тренировочная войсковая операция по уничтожению бандформирования в горно-лесистой местности (военный полигон Министерства обороны Кыргызской Республики); подразделениями МЧС Кыргызской Республики реализованы мероприятия по ликвидации последствий террористического акта, совершенного с применением радиоактивных веществ (территория российской авиабазы «Кант»).

Совместное антитеррористическое учение компетентных органов государств-участников СНГ «Жетысу-Антитеррор-2014» проводилось в августе-сентябре 2014 года при непосредственном участии органов безопасности, спецслужб и правоохранительных органов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

В рамках первого этапа учения в условиях, максимально приближенных к реальной обстановке, оперативными подразделениями компетентных органов стран СНГ отработывались задачи по выявлению групп условных террористов, следующих транзитом через государственные границы Республики Беларусь и России в Казахстан с радиоактивным грузом. На маршруте следования органами безопасности проводились оперативно-розыскные мероприятия по контролю за его перемещением и документированию преступной деятельности условных террористов.

На заключительном этапе учений была проведена антитеррористическая операция по ликвидации террористической группы. Подразделениями ЧС МВД РК отработывались мероприятия по минимизации последствий акта терроризма, совершенного с применением радиоактивных веществ.

Организационно-коммуникативное направление. В своей

работе Антитеррористический центр СНГ не ограничивается только контактами с соответствующими структурами государств Содружества. На основании решения СОРБ от 16 мая 2002 г. Центру поручено осуществлять установление и поддержание рабочих контактов с международными центрами и организациями, занимающимися вопросами борьбы с международным терроризмом, а также соответствующими специализированными структурами других государств. На основании этого организовано и осуществляется плодотворное сотрудничество с профильными подразделениями ООН, ОБСЕ, ШОС, ОДКБ и другими международными организациями.

Для организации взаимодействия по вопросам обмена информацией в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью, международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, представляющими угрозу безопасности Содружества подписан Протокол об информационном взаимодействии между Центром и Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории Содружества.

Для совершенствования нормативно-правовой базы Содружества в сфере обеспечения законности, прав и свобод человека и гражданина, борьбы с терроризмом и преступностью в целом, а также необходимость дальнейшего сближения по данному направлению национальных законодательств Содружества подписано Соглашение о взаимодействии между Секретариатом Координационного совета генеральных прокуроров Содружества и Центром (г. Москва, 20 июня 2005 года).

Двусторонние документы о сотрудничестве подписаны также с такими органами СНГ как Совет командующих Пограничными войсками, Совет министров обороны, Совет руководителей таможенных служб, Совет руководителей миграционных органов, Совет руководителей подразделений финансовой разведки, Координационное транспортное совещание, Межгосударственный авиационный комитет.

Для осуществления взаимовыгодного сотрудничества в вопросах обмена информацией в сфере борьбы с терроризмом между АТЦ СНГ и Региональным узлом связи по правоохранительной работе Всемирной таможенной организации по странам СНГ «RILO-Москва» заключен Меморандум о взаи-

мопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия (г. Москва, 18 июля 2007 года).

Деятельность АТЦ в Центрально-Азиатском регионе осуществляется в тесном взаимодействии с Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества, с которой также заключены соответствующие соглашения.

Также стоит отметить тесное взаимодействие на основе двусторонних соглашений с Секретариатом ОДКБ, Комитетом экспертов по борьбе с терроризмом Совета Европы (CODEXTER), Глобальной инициативой по борьбе с актами ядерного терроризма, Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Сотрудники Антитеррористического центра СНГ на постоянной основе задействованы в миссиях Исполнительного директората Контртеррористического комитета ООН по оказанию поддержки властям государств СНГ в выполнении антитеррористических резолюций Совета Безопасности 1373, 1624 и 1267.

АТЦ СНГ имеет статус «постоянного наблюдателя» на сессиях CODEXTER и генассамблеях ИНТЕРПОЛа.

Продолжая анализ организационно-коммуникативного направления деятельности АТЦ СНГ, обратимся к данным проведенного нами экспертного опроса. На вопрос «В достаточной ли мере осуществляется координация антитеррористической деятельности государств-участников СНГ?» 38,9% экспертов ответили однозначно «да», половина – «не совсем» и 5,6% – «нет». На второй вопрос – «В достаточной ли мере осуществляется взаимодействие и сотрудничество с другими международными организациями в области противодействия терроризму?» только 16,7% экспертов ответили однозначно «да», почти две трети (61,1%) – «не совсем», 5,6% – «нет». Показательно то, что каждый шестой из опрошенных экспертов затруднился с оценкой эффективности международного антитеррористического сотрудничества.

Экспертам было предложено оценить, какие направления антитеррористического сотрудничества представляются им на сегодняшний день наиболее востребованными и актуальными.

Таблица 2.2.
Экспертная оценка востребованности и актуальности направлений международного антитеррористического сотрудничества (МАТС)

№№ п/п	Направления МАТС	Ранговое место	Частота выбора, в %
1.	Обмен информацией	1	83,3
2.	Совместная работа по предотвращению и устранению причин и условий, способствующих совершению актов терроризма	2	61,1
3.	Обмен опытом работы	3	61,1
4.	Выработка согласованной политики в области противодействия терроризму	4	55,6
5.	Информационное и информационно-пропагандитское обеспечение противодействия терроризму	5	55,6
6.	Проведение совместных и (или) скоординированных оперативно-розыскных мероприятий	6	55,6
7.	Взаимодействие в области межгосударственного розыска лиц за преступления террористического и экстремистского характера	7	50,0
8.	Подготовка кадров в области противодействия терроризму	8	38,9
9.	Проведение совместных научных исследований в области противодействия терроризму	9	33,3
10.	Оказание взаимной правовой, оперативной, методической, технической, военной и иной помощи	10	27,8
11.	Сотрудничество в области пограничной безопасности	11	27,8
12.	Проведение совместных антитеррористических учений	12	27,8
13.	Разработка нормативно-правовых актов в области противодействия терроризму	13	22,2
14.	Проведение совместных (согласованных) следственных действий	14	11,1
15.	Проведение совместных антитеррористических тренировок	15	11,1
16.	Сотрудничество в военной области	16	5,6

Примечание: в дополнение к данным ответам были указаны также такие направления сотрудничества, как «совместное выявление источников финансирования терроризма», «согласованная политика по идеологическому противодействию экстремистским течениям в исламе (ваххабизм, салафизм)», «организационные меры по подавлению деятельности групп, исповедывающих салафизм».

Выводы.

1. Механизм управления понимается как «совокупность приемов, технологий реализации определенной цели, достижения определенного результата». В данной монографии механизм управления включает три основных компонента (детали): а) функции управления, б) методы управления, в) организационная структура управления.

2. Управление международным антитеррористическим сотрудничеством осуществляется посредством функций диагностики, прогнозирования, постановки целей, планирования, принятия решений, ресурсного обеспечения, коммуникации, координации, регулирования, мотивации, контроля, инновации. Около половины опрошенных экспертов (44,4%) указали на трудности организации (координации) совместной согласованной деятельности, третья часть (33,3%) указала на сложности, возникающие в процессе обмена информацией. Относительно меньше трудностей возникает при организации информационного обеспечения совместных действий (11,1%), анализе ситуаций в сфере противодействия терроризму (5,6%), применении программно-целевого метода (5,6%), организации обучения и повышения квалификации кадрового состава (5,6%).

3. В процессе управления используются как общие, так и специальные методы (мониторинг, экспертиза, консультации, моделирование).

Антитеррористическим центром государств-участников СНГ проводится мониторинг по нескольким значимым объектам в частности, мониторинг сетевого ресурса «Большая Игра. Сломай Систему», являющийся одним из элементов стратегии, активно применявшейся в ходе подготовки «бархатных революций». В ходе мониторинга проясняется не только потенци-

альная готовность целевых групп к насильственным действиям в отношении власти, но и готовность власти к жесткому реагированию на такого рода события.

В настоящее время экспертами АТЦ СНГ отмечается необходимость поиска и использования новых инструментов и механизмов оказания содействия в осуществлении межгосударственного розыска лиц, обвиняемых в совершении преступлений террористического и экстремистского характера.

Участники МАТС путем взаимных консультаций совместно вырабатывают рекомендации для достижения согласованных подходов к нормативно-правовой регламентации вопросов предупреждения террористических актов и борьбы с ними.

Метод моделирования используется, прежде всего, в виде проведения командно-штабных тренировок, а также в разработке нормативно-правовых документов, в том числе модельных законов.

4. Основным ядром организационной структуры управления международным антитеррористическим сотрудничеством на является Антитеррористический центр государств-участников СНГ. К основным задачам и связанным с ними функциям Центра относятся: 1) сбор, анализ и распространение информации об основных тенденциях развития террористических угроз; 2) координация взаимодействия компетентных органов государств Содружества; 3) участие в создании нормативно-правовой базы, регламентирующей антитеррористическую деятельность; 4) создание и развитие системы регионального антитеррористического сотрудничества, включая подготовку кадров специальных подразделений и проведение ежегодных антитеррористических учений.

Глава III.

ОПТИМИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ СОТРУДНИЧЕСТВОМ

Прежде всего, уточним понятие «оптимизация». Оптимизация как целенаправленный процесс возможна при наличии четырех условий: множества вариантов решений (не менее двух); критерия оптимальности (цели, ради которой осуществляется поиск); свободы выбора (т.е. при отсутствии ограничений на выбор вариантов); сравнимых (желательно количественных) параметров выбора²²⁴. Исходя из этого, можно определить оптимизацию как обеспечение условий для выбора и осуществления лучшего варианта поведения (функционирования, развития) социальной системы. При этом решаются два вопроса, связанных с выбором: первый вопрос – как выбирать, т.е. чем руководствоваться (какими целями, нормами и т.п.) при выборе, второй вопрос – из чего выбирать (должно быть множество возможных, альтернативных вариантов).

Исходя из этого, ставятся и решаются две задачи: 1) обоснование стратегии оптимизации международного антитеррористического сотрудничества; 2) определение социально-технологических основ оптимизации международного антитеррористического сотрудничества.

3.1. Стратегия оптимизации международного антитеррористического сотрудничества (МАТС)

Имеется целое «гнездо» понятий, в которое входит «стратегия». Это – стратегический план, стратегическое управление, стратегическое развитие, стратегическая деятельность, стратегическое мышление. Причем, многие отождествляют понятия «стратегия» и «стратегический план». Так, известные

²²⁴ Воронин В.Т., Разумовский О.С., Семенова Н.Н. Методологические проблемы оптимизации в науке. Новосибирск: Наука, 1991. С. 114-115.

авторы М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури утверждают, что стратегия – это детальный всесторонний комплексный план, предназначенный для того, чтобы обеспечить осуществление миссии организации и достижение ее целей²²⁵. Вместе с тем, по мнению Г. Минцберга, нет оснований сводить стратегию исключительно к планированию и разработке соответствующих документов, поскольку в этом случае вне поля зрения остаются официально не предусмотренные факторы²²⁶. Отличительными особенностями стратегического управления являются: 1) ориентация на перспективу, 2) стратегическое планирование, как ведущая функция, 3) проекция будущего на настоящее, 4) неопределенность внешней среды, 5) определение миссии организации, 6) стратегический выбор, 7) наращивание среды, 8) инновационность²²⁷.

Применительно к стратегическому управлению международным антитеррористическим сотрудничеством (МАТС) целесообразно выделить и рассмотреть два уровня: 1) стратегическое управление МАТС на глобальном уровне, 2) стратегическое управление МАТС на субрегиональном уровне.

3.1.1. Стратегическое управление сотрудничеством на глобальном уровне.

Стратегия развития международного антитеррористического сотрудничества разработана и изложена в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи) государств-членов Организации Объединенных Наций²²⁸. В этом документе определены основные элементы (принципы, направления) данной стратегии.

1. Убеждать группы в необходимости отказаться от терроризма или от его поддержки.
2. Лишить террористов доступа к средствам для совершения нападения.
3. Удерживать государства от поддержки террористических групп.

²²⁵ Мескон А., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 1998. С. 257.

²²⁶ Minzberg, H. The Managers Job. Folclore and Facts // Harvard Business Review, vol. 58, no 4 (July-August, 1975), p. 72-76.

²²⁷ Боженков С.А., Данакин Н.С. Развитие стратегического управления городом: социально-технологический аспект. Белгород: Изд-во БГТУ, 2009. С. 12-13.

²²⁸ Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии // Доклад Генерального секретаря. 27 апреля. 2006.

4. Укреплять потенциал государств по предотвращению терроризма.

5. Защита прав человека в контексте терроризма и контртерроризма.

Рассмотрим более подробно каждый из этих элементов (направлений).

Направление 1. Убедить группы в необходимости отказаться от терроризма или от его поддержки. Данное направление означает, прежде всего, убеждение мировой общественности в неприемлемости терроризма. Главная задача заключается в том, чтобы уменьшить привлекательность терроризма для тех, кто мог бы его поддерживать. Для того чтобы ограничить круг тех, кто мог бы прибегать к терроризму, нужно дать четко понять, что ни одно дело, каким бы справедливым оно ни было, не может служить оправданием терроризму. Это относится и к законной борьбе народов за самоопределение. Важно также заниматься условиями, которые могут эксплуатироваться террористами. Международному сообществу следует принять во внимание следующие условия, которые могут эксплуатироваться террористами:

– экстремистские идеологии и дегуманизация жертв (терроризм зависит от негуманного отношения к его жертвам);

– конфликты с применением силы (многие террористические группы возникли в контексте местных или региональных конфликтов с применением силы, некоторые из которых выступают в роли боевого клича для предводителей террористов в отдаленных регионах);

– неэффективное управление, отсутствие гражданских прав и нарушение прав человека (благоприятная почва для терроризма нередко возникает там, где нарушаются права человека и где ограничиваются политические и гражданские права);

– религиозная и этническая дискриминация, политическая изоляция и социально-экономическая маргинализация (это особенно справедливо в отношении молодых людей, особенно иммигрантов во втором поколении, в ряде развитых стран, которые ощущают себя «чужаками», которые лишены равных возможностей).

Направление 2. Лишить террористов доступа к средствам для совершения нападения. Лишение их доступа к этим сред-

ствам и целям может помочь предотвратить будущие нападения. Указанный процесс предусматривает следующее:

- лишение финансовой поддержки (террористы получают финансовые средства самыми разными способами, в том числе перевода средства как по официальным, так и неофициальным каналам);

- лишение доступа к оружию, в том числе оружию массового уничтожения;

- лишение доступа к объектам вербовки и средствам связи через противодействие использованию Интернета террористами;

- лишение террористов доступа к средствам передвижения;

- лишение террористов доступа к их целям и желательного эффекта от их нападений (одним из наиболее пагубных аспектов современного терроризма является намерение террористов вызвать массовую гибель людей в общественных местах, включая те, которые связаны с туризмом и отдыхом).

Направление 3. Удерживать государства от поддержки террористических групп. В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года был вновь изложен призыв к государствам воздерживаться от организации, финансирования, поощрения, подготовки или оказания какой-либо иной поддержки террористической деятельности и принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы их территория не использовалась для такой деятельности.

В современном мире наблюдается активная поддержка международного терроризма со стороны отдельных государств²²⁹. Понятие «государственная поддержка международного терроризма» может быть определено как любое из следующих действий, совершенных государством:

- предоставление оружия, взрывчатых или смертоносных веществ любому лицу, группе или организации, участвующему/ей в актах международного терроризма;

- направление, подготовка или содействие любому лицу, группе или организации, планирующему/ей или осуществляющему/ей любой акт международного терроризма;

- предоставление финансовой поддержки любому лицу, группе или организации, планирующему/ей или осуществляю-

²²⁹ Алексеев О.Н. Особенности и перспективы борьбы с международным терроризмом // Армия и общество. 2012. № 1. С.43-47.

щему/ей любой акт международного терроризма;

– отказ в выдаче или преследовании любого лица на своей территории, совершившего какой-либо акт международного терроризма;

– предоставление дипломатической защиты лицам, которые помогают, содействуют совершению любого акта международного терроризма²³⁰.

Направление 4. Укреплять потенциал государств по предотвращению терроризма. Террористы используют слабые места как в развивающихся, так и в развитых государствах в целях финансирования, организации, оснащения и подготовки завербованных ими лиц, совершения своих нападений и избежания ареста. Поэтому укрепление потенциала во всех государствах должно являться краеугольным камнем усилий по борьбе с терроризмом в глобальном масштабе. В числе приоритетных областей укрепления потенциала государств по предотвращению терроризма выделены:

– содействие обеспечению законности, уважению прав человека и созданию эффективных систем уголовного правосудия;

– поощрение образования высокого уровня и религиозной и культурной терпимости;

– борьба с финансированием терроризма;

– обеспечение безопасности перевозок;

– использование возможностей Интернета для борьбы с терроризмом;

– усиление защиты уязвимых целей и принятие мер в случае нападения на них;

– укрепление потенциала государств по предотвращению получения террористами ядерных, биологических, химических или радиологических материалов и повышение степени готовности к нападениям с использованием таких материалов.

Особое внимание в стратегии международной антитеррористической деятельности уделено *предоставлению надлежащих ресурсов для борьбы с терроризмом*. Число просьб государств-членов к подразделениям Организации Объединенных Наций об оказании технической помощи в последние годы существенно увеличилось. Вместе с тем такое беспрецедентное увеличение данных просьб не привело к соответствующему увеличе-

230 Антонян Ю.М. Терроризм. М., 1998. С. 20.

нию объема выделяемых ресурсов. Более того, деятельность ООН по оказанию технической помощи в области борьбы с терроризмом финансируется большей частью за счет добровольных средств, которые являются нестабильным источником финансирования, и это не позволяет организациям осуществлять долгосрочное планирование.

Следует выделить также такой вектор международной антитеррористической деятельности, как *содействие координации в рамках системы ООН деятельности по борьбе с терроризмом*. Весьма большое число различных организаций, департаментов, учреждений, подразделений и групп системы ООН и их партнеров принимают активное участие в укреплении потенциала государств по предотвращению терроризма. Так, в состав Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом входят члены, представляющие 23 различные организации. Многие из них являются независимыми организациями и специализированными учреждениями со своими собственными руководящими структурами. Такое множество участников свидетельствует о широком характере деятельности, проводимой системой ООН в этой области. Это также свидетельствует о необходимости принятия специальных и многоаспектных мер для борьбы с широкомасштабной угрозой терроризма. Одновременно необходимо в связи с этим обеспечить согласованность в деятельности ООН и не допускать неэффективного использования ограниченных ресурсов вследствие недостаточного обмена информацией и дублирования работы. Только за счет решительных усилий, направленных на улучшение сотрудничества и координации, ООН может в полной мере использовать свои возможности для оказания помощи государствам в укреплении их потенциала по борьбе с терроризмом. Эти возможности включают, в частности, совершенствование обмена информацией, рационализацию механизмов представления докладов, институционализацию Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий.

Направление 5. Защита прав человека в контексте терроризма и контртерроризма. Государства-члены ООН постоянно заявляют о своем безоговорочном осуждении актов, методов и практики терроризма во всех его формах и проявлениях, как направленных на попрание прав человека и основных свобод и

демократии. Кроме того, такие акты создают угрозу территориальной целостности и безопасности государств, дестабилизируют законные правительства, подрывают плюралистическое гражданское общество и имеют отрицательные последствия для социально-экономического развития государств. Ничем нельзя оправдать преднамеренные нападения на гражданских лиц и некомбатантов. Террористические акты нарушают права на жизнь, свободу, безопасность, благополучие и свободу от страха. Поэтому принятие и осуществление эффективных контртеррористических мер также является одним из обязательств государств в области прав человека.

3.1.2. Стратегическое управление сотрудничеством на субрегиональном уровне.

Переходя к рассмотрению стратегического управления МАТС на субрегиональном уровне, выделим и рассмотрим три управленческих аспекта: 1) принципы стратегического управления МАТС, 2) направления стратегического управления МАТС, 3) барьеры, препятствующие эффективному управлению МАТС.

3.1.2.1. Принципы стратегического управления сотрудничеством.

Приступая непосредственно к рассмотрению принципов управления МАТС, выделим, прежде всего, *принцип системности*. Антитеррористическое сотрудничество государств СНГ носит системный характер и ведется в соответствии с программами комплексного сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. За прошедшее время государствами Содружества было принято и реализовано шесть таких программ (в настоящее время разрабатывается седьмая по счету на период 2017-2019 гг.) Основными задачами, которые решаются в рамках программ, являются расширение и укрепление международно-правовой базы сотрудничества государств-участников СНГ, совершенствование и гармонизация национального законодательства, проведение согласованных и совместных межведомственных профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций, информационное и на-

учное обеспечение сотрудничества, осуществление мероприятий, направленных на повышение квалификации специалистов и подготовку кадров антитеррористических подразделений.

Принцип комплексности. Международный терроризм умело использует экономические и социальные проблемы, проявления религиозного экстремизма, сепаратистские настроения на территории многих стран. Им предпринимаются активные меры по использованию каналов незаконной миграции и контрабандной деятельности для проникновения на территории суверенных государств, организации финансового и материально-технического обеспечения диверсионно-террористической деятельности, переправы из-за рубежа оружия, взрывчатых веществ и т.д.

В этой связи, полезно будет прислушаться к мнению ведущего эксперта института исследований национальной безопасности в Тель-Авиве Й. Швейцера. Опираясь на опыт Израиля, эксперт указывает, что в современной борьбе с терроризмом необходим целый комплекс мер. Необходимо совершенствовать координацию между ведомствами различных стран, чтобы не возникало бюрократических барьеров. Например, Израиль сумел добиться того, чтобы различные структуры действовали согласованно - как в оркестре. По сравнению с началом 2000-х, когда страна подвергалась десяткам атак, их удалось свести практически к нулю²³¹.

Для составления объективных представлений о террористах, нужен тщательный, в том числе и психологический анализ структуры организации, поведения преступников, оценка адекватности понимания ими совершаемых действий, учет состояния психики, как руководителей, так и непосредственных исполнителей террористических актов.

В борьбе с современным международным терроризмом, считают американские эксперты, нужно в корне менять подходы. Одних силовых методов, карательной политики уже недостаточно. На смену уничтоженным боевикам, участникам незаконных формирований, приходят другие «люди действия». По сути, нетронутыми остаются «люди мысли» - носители экстремистских идей. Нужна огромная профилактическая работа по созданию такой социально-экономической и толерантной среды

231 Нечипоренко О. Вся планета прифронтовая зона // Известия. 2010. 5 июля.

в обществе, которая отторгала бы террористов. Нужен открытый диалог политиков, правозащитников, представителей неправительственных организаций, где бы оговаривались все проблемы и противоречия, тормозящие борьбу с терроризмом²³².

Снизить угрозу терроризма возможно путем реализации двух подходов: во-первых, можно создавать вокруг террористов и терактов информационный вакуум, с тем, чтобы привлекательность террора как средства политической борьбы снизилась. Во-вторых, можно работать на предупреждение терактов (*превентивный принцип*). Это гораздо более трудный путь, поскольку требует от всего общества, а не только от силовых структур, постоянной кропотливой работы. Если общество покажет, что не намерено поддаваться на террористический шантаж, то привлекательность терактов как способа политической борьбы также резко упадет. Первый способ борьбы с терроризмом характерен для государств, балансирующих на грани демократии и авторитаризма, и потому не может рассматриваться как приемлемый для открытого общества. Второй способ требует высокой степени сплоченности государства и общества и реализуется в демократических странах.

В этом смысле следует указать, что скорейшее развитие демократических институтов является лучшей гарантией от угрозы терроризма. Демократизация страны создает предпосылки для развития гражданского самосознания, нацеленного на осознанное противодействие терроризму. Структуры гражданского общества способны отслеживать динамику террористических актов, выявлять тенденции, и, самое главное, они способны давать общественную оценку антитеррористической политике с тем, чтобы государство могло согласовывать свои действия с общественным мнением.

Рассматривая терроризм как определенную систему ценностей, что вполне обоснованно, некоторые исследователи полагают, что светское демократическое общество не готово к тому, чтобы вести ценностную борьбу с религиозно мотивированным экстремизмом, поскольку "...для серьезного противодействия терроризму обществу необходима укорененность в традиции, в которой есть сопоставимые ценности". "Религиозно мотивированный террорист не боится отдать жизнь за свои взгляды. Не мотивированный

232 Алексеев О.Н. Особенности и перспективы борьбы с международным терроризмом // Армия и общество. 2012. № 1. С.43-47.

подобным образом современный человек не может ему ничего противопоставить²³³. Именно поэтому, с точки зрения исследователя, либеральная демократия на сегодняшний день проигрывает ценностное противостояние. В качестве ответа на ценностный вызов со стороны терроризма, по мнению В.Р. Легойды, может стать обращение к традиционным религиозным ценностям²³⁴.

Мы не разделяем здесь пессимизм указанного автора относительно возможности эффективного применения светского канала ценностного противодействия.

Идею можно победить только другой идеей. Принципиально важное значение приобретает в этой связи следование *социокультурному принципу*. В период переходного общества сознание людей становится лёгкой «добычей» для политических и религиозных манипуляций. Этим и пользуются. Их спекуляции во многом строятся на искажении культурных и духовных традиций, на религиозной безграмотности. Нужно лишить их этой возможности. Иными словами, необходимо построить единую идеологическую политику, направленную на развитие гуманитарной и гуманистической составляющей функционирования общества, а также препятствование девальвации традиционных духовно-нравственных ценностей.

На сегодняшний день практически в любом освещении посттеррактовых событий упоминается о религиозно-этническом аспекте, что еще более усиливает напряженность межконфессиональных и межэтнических отношений. СМИ должны максимально проявить мастерство для дегероизации террористов, смещая акценты от исполнителей к пострадавшим. Искать и находить в этой горячей теме не столько сенсационность и повод для нагнетания страха, сколько положительные примеры, предлагая образцы сопротивляемости угрозе.

Следование социокультурному принципу связано с соблюдением чувства меры в межкультурной коммуникации, при освещении террористических актов в СМИ. Как уже выше отмечалось, передача насилия СМИ усиливает эффект насилия. Есть даже группа исследователей, которые считают, что СМИ, освещая теракты, способствуют терроризму (Carton, 1978, Martin, 1985) либо даже являются его причиной (O'Sullivan, 1986,

233 Легойда В.Р. О демократии, терроризме и религиозных ценностях // Религия и СМИ [Электронный ресурс]. 21.10.2004. Режим доступа: <http://www.religare.ru/article/11101.htm>

234 Легойда В.Р. Указ. соч.

Redlick, 1979). Многие каналы СМИ настойчиво и неустанно твердят нам, что «исламисты» или представители определенной этнической группы воюют против нас и всего цивилизованного мира, тем самым стравливая нас с определенной религией или же определенной этнической группой. Происходит нарушение адекватной самоидентичности, наступает диффузная идентичности, которая наносит вред как гражданскому обществу, так и создает предпосылки усилению терроризма.

В единении усилий в противостоянии терроризму необходим системный подход, затрагивающий не только и не столько структуры государственной безопасности, силовые министерства и ведомства, сколько общества в целом (*принцип сотрудничества с гражданским обществом*). На постсоветском пространстве все большее признание получает тезис о том, что противодействие терроризму – это не только обязанность государства, но и задача, стоящая перед всем обществом. Государственные структуры без поддержки граждан проблему терроризма решить не в состоянии, они сами находятся в своеобразном вакууме. Общество должно оказывать содействие силовикам на стадии профилактики терактов.

В последние годы стали активно обсуждаться идеи привлечения бизнеса к решению антитеррористических задач. В этом направлении также важно делать шаги по объединению усилий. Имеются широкие возможности для привлечения бизнеса к разработке и внедрению технологий активного противодействия терроризму. Так, например, в Казахстане разработана система биометрической идентификации человека. Она активно применяется силовыми структурами некоторых стран СНГ и уже показала положительные результаты.

Успешное сотрудничество с гражданским обществом в противодействии терроризму возможно при условии соответствующей предрасположенности и подготовленности населения к такому участию. Обратимся в этой связи к результатам социологических опросов, цель которых – определение реального уровня готовности населения к антитеррористическому сотрудничеству.

Готовность сообщить в правоохранительные органы о знакомых, земляках, родственниках, являющихся экстремистами и террористами, выразили 25,5% респондентов, опрошенных С.Ш. Муслимовым на Северном Кавказе, 35% - не готовы к это-

му, 39,5% затруднились ответить. В интервью на тот же вопрос положительно ответили 32%, отрицательно - 32,1%, а 35,5% затруднились ответить однозначно²³⁵. При этом мотивация отрицательных ответов сводится к следующему: «Это же не кто попало, а родня, родных предавать нельзя»; «Я боюсь, что правоохранительные органы меня потом не защитят, не обеспечат мне спокойствие»; «Зачем мне это надо, это не мое дело, пусть сами разберутся»; «Это противоречит моим понятиям, никогда и ни в коем случае»; «Всегда есть надежда переубедить заблудшего, направить его на правильный путь».

Исключительно полезный анализ готовности граждан России к противодействию терроризму проведен В.В. Шалупенко²³⁶. Автор выделил два основных компонента готовности – предрасположенность и подготовленность. «Предрасположенность граждан противодействовать терроризму рассматривалась в исследовании как субъектная сторона готовности, отражающая отношение личности к этому социальному явлению, а также отдельным лицам, группам и организациям, совершающим террористические действия. Ключевым элементом предрасположенности выступала соответствующая система личностных социальных установок»²³⁷.

Обобщение индивидуальных значений установок респондентов, иерархизированных с учетом оценки допустимой степени участия в антитеррористической деятельности, позволило рассчитать индивидуальные индексы *предрасположенности* граждан противодействовать терроризму, а проведенное нормирование - определить конкретные уровни этой предрасположенности. В целом *высокий уровень предрасположенности к противодействию терроризму имеет треть опрошенных (34,4%). Уровень предрасположенности основной массы респондентов (44,3%) характеризуется как средний. К числу минимально предрасположенных следует отнести 21,3% принявших участие в исследовании*²³⁸.

235 Муслимов С.Ш. Молодежь Дагестана о религиозно-политическом экстремизме и терроризме // Социологич. исследование. 2011. № 11. С. 42-47.

236 Шалупенко В.В. Готовность граждан России к противодействию терроризму // Социологич. исследования. 2012. № 12. С. 42-49. Основу выборки (N = 1600 человек) составили жители Центрального, Северо-Кавказского, Южного и Приволжского федеральных округов в возрасте от 18 лет и старше.

237 Шалупенко В.В. Готовность граждан России к противодействию терроризму // Социологич. исследования. 2012. № 12. С. 43.

238 Шалупенко В.В. Указ. соч. С.44.

В качестве релевантной эмпирической характеристики подготовленности к противодействию терроризму в исследовании выступает индекс, отражающий ее общий уровень.

Высокий уровень подготовленности предполагал наличие у граждан твердых знаний о государственных структурах, куда необходимо обращаться в случае угрозы террористического акта, их контактных телефонов, знание правил, которым необходимо следовать при угрозе террористического акта; практического опыта наблюдения и обнаружения подозрительных предметов и лиц, а также осуществления конкретных действий, связанных с попыткой предупреждения совершения преступлений террористической направленности²³⁹.

Переходя к рассмотрению следующего принципа – *принципа ресурсного ограничения*, заметим, что речь пойдет не только и даже не столько о финансировании террористической деятельности, ее материально-техническом и военно-техническом обеспечении, сколько о социальных ресурсах, их ограничении. Важны общественная изоляция террористических групп, лишение их внутренней и внешней поддержки, проведение мероприятий по расслоению террористической среды с учетом изменения облика терроризма в современных условиях.

Все граждане нашей страны должны четко уяснить, что государство несет главную ответственность за противодействие терроризму, инициируя необходимые меры и осуществляя адекватные правовые и практические действия по защите общества и его граждан. В связи с этим должны приветствоваться и поддерживаться решения по неотвратимости и ужесточению ответственности за участие в террористической деятельности, в том числе за сопутствующие терроризму преступления, такие как вербовка членов террористических групп, их финансирование и обучение, а также оказание помощи боевикам в питании, предоставлении им пищи, жилища и т.д.²⁴⁰.

При этом, организуя борьбу с терроризмом, важно учитывать, чтобы свободы и права граждан ограничивались соразмерно угрозе, а между безопасностью общества и ограниченными правами был соблюден соответствующий баланс.

Немаловажное значение имеет также соблюдение *принципа*

239 Шалупенко В.В. Указ. соч. С. 45.

240 Журавель В.П. Террористы-смертники: проблемы противодействия // Право и безопасность. 2010. № 3. С. 76-84.

ценностной регрессии (или ценностной девальвации). Террористов можно и нужно обезвреживать и наказывать, однако победить терроризм как явление можно будет только тогда, когда в обществе создастся такая атмосфера, что все, в том числе и сами террористы, поймут, что даже для тех, кто разделяет их политические или религиозные взгляды, они, в лучшем случае, являются опасными сумасшедшими. Именно такое понимание заставило отказаться от борьбы террористов Германии и Италии. Борьба с террористами должно государство, но победить их может только общество»²⁴¹.

В «красные бригады» входили вполне благополучные по любым меркам люди, и только прекращение тиражирования в средствах массовой информации их подвигов позволило несколько снизить привлекательность их демонической судьбы.

Это психологическое свойство террориста объясняет странный, с рациональной точки зрения, выбор жертв среди лиц, занимающих высшие государственные должности. Казалось бы, какое дело обывателю до погибшего министра Столыпина или императора Александра III, к которым он должен испытывать лишь классовую ненависть? Но, покушаясь на столь высокие в социальном отношении фигуры, террорист ставит под сомнение саму общественную иерархию, он оказывается вершителем судеб этих небожителей. А что тогда должен думать обыватель, если такие фигуры оказываются уязвимыми?

«Может быть, самое лучшее, что может придумать цивилизованный мир в качестве ответа варварству, – рассуждает Д.В. Ольшанский, – продолжать как ни в чем не бывало прежнюю жизнь. Помня об угрозе и всячески готовясь к ее отражению, но без чрезвычайности. В конце концов, стоять на своем – на своих гуманистических ценностях, на выработанных десятилетиями законах международного права – это тоже способ ведения войны. А войн без потерь и даже временных поражений не бывает»²⁴².

В соответствии с оптимистическим взглядом, панацеей является формирование толерантности. «С нашей точки зрения, – утверждают Ю.П. Зинченко, К. Г. Сурнов, А.Ш. Тхостов, – более обоснованным является понимание толерантности не как подавления агрессивности, а как ее канализации в социально прием-

241 Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 306.

242 Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 307.

лемые формы. Терроризм – социально неприемлемая, но крайне эффективная форма проявления базовой агрессивности, закамуфлированная разнообразными психологическими защитами»²⁴³.

В этой связи правомерно будет говорить о *принципе социальной канализации*. Ученые не раз пытались проникнуть в сущность человеческой агрессивности, которая в настоящее время понимается как индивидуальное или коллективное поведение, действие, направленное на нанесение физического или психологического вреда, ущерба или на уничтожение другого человека или группы людей. Примечательны высказывания Э. Фромма о том, что человек, в отличие от животных, обладает агрессивностью особого рода. «Мы должны, – писал он, – различать у человека два совершенно различных вида агрессии. Первый вид, общий для человека и для всех зверей, это филогенетически заложенный импульс к атаке в ситуации, когда возникает угроза жизни». Эта оборонительная «доброкачественная агрессия» служит делу выживания индивида и рода: она имеет биологические формы и затухает, как только исчезает опасность. Другой вид представляет «злокачественная агрессия»: это деструктивность и жестокость, которые присущи только человеку и практически отсутствуют у других млекопитающих. Она не имеет филогенетической программы, не служит биологическому приспособлению и не имеет никакой цели»²⁴⁴. Следовательно, невозможно до конца понять механизм деструктивной человеческой агрессивности и соответственно управлять ею. В этих условиях общество вынуждено искать такие способы контроля над агрессивностью, которые бы смогли изменить ее вектор, не меняя сущности. Одним из таких векторов стал спорт, организованный в общественных масштабах. Именно в рамках спортивного состязания деструктивная агрессия меняет в эмоциональном сублимировании направленность на конструктивную или нейтральную, осуществляет перераспределение энергии, в которое вовлечены не только участники спортивного состязания, но и благодаря возможностям современных информационных технологий – миллионы болельщиков»²⁴⁵.

243 Зинченко Ю.П., Сурнов К.Г., Тхостов А.Ш. Мотивация террориста // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2009. № 2. С. 20-34.

244 Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993.

245 Бахарев В.В., Данакин Н.С., Славко А.Л. Социокультурный потенциал физкультурно-спортивной деятельности студенческой молодежи и условия его эффективного использования. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2012. С. 39-40.

Нужно принять к сведению также *принцип неделимости безопасности*, т.е. отказа всех стран и межгосударственных объединений от укрепления собственной безопасности за счет безопасности других. Видимо, следует совместными усилиями преодолевать сложившуюся статичность системы обеспечения евразийской безопасности. Ведь качественное изменение рисков и угроз, их слабая прогнозируемость объективно требуют способности отдельных государств и их объединений к гораздо более оперативной кооперации, прежде всего – по вопросам безопасности.

В своей работе Антитеррористический центр СНГ не ограничивается только контактами с соответствующими структурами государств СНГ. На основании решения СОРБ от 16 мая 2002 г. Центру поручено осуществлять установление и поддержание рабочих контактов с международными центрами и организациями, занимающимися вопросами борьбы с международным терроризмом, а также соответствующими специализированными структурами других государств (*принцип метасотрудничества*).

И еще один важный принцип, связанный с предыдущим, это – *принцип технологического обмена*. При организации процесса противодействия терроризму важно учесть и использовать в необходимых масштабах опыт других стран, в частности, опыт США, сумевших обезопасить себя в значительной мере с помощью системы силовых мер, принятой после сентября 2001 г. Квинтэссенция этой системы изложена в книге бывшего командующего Объединенными силами НАТО в Европе генерала в отставке У. Кларка, где, в частности, отмечается, что американская стратегия должна ориентироваться на вскрытие корней терроризма: экстремистской идеологии ваххабизма; финансирования террористов со стороны Саудовской Аравии; обедневшего, разделенного на классы, коррумпированного общества в Пакистане и его медресе; наконец, на вскрытие связей террористов с палестинцами²⁴⁶.

Кларк отмечает необходимость провести серьезные исследования и разработки, чтобы создать технологии, стратегии, организации и подготовить специалистов, которые смогут отправиться в «несостоятельные государства» и содействовать там политическим и экономическим реформам в сотрудничестве с

²⁴⁶ Кларк У. Как победить в современной войне. М., 2004. С.229.

американскими союзниками и друзьями. Эти реформы будут отвечать насущным потребностям и устранять первопричины терроризма и конфликтов²⁴⁷.

Не менее интересен, чем американский, опыт других стран, например, Алжира, Египта, Индии, Индонезии, Израиля. Пожалуй, наиболее масштабными и жестокими были акции террористов (исламских фундаменталистов) в Алжире и Египте в 1980-е годы. Именно они развязали гражданские войны, унесшие десятки тысяч человеческих жизней. Как отмечает известный исследователь этих проблем Г.Энгельгардт, общим для Египта и Алжира в борьбе с терроризмом было активное и «широкое» привлечение к борьбе с экстремистами местного населения в форме отрядов самообороны или сил «патриотов»²⁴⁸. Такого рода практика приводила к политической изоляции экстремистов, серьезно затрудняла их деятельность, лишала какой бы то ни было поддержки со стороны населения, и вместе с тем это помогло армии и спецслужбам осуществлять активные контртеррористические действия. Стратегия борьбы с терроризмом в этих странах включила также взятие под контроль исламской инфраструктуры своих стран, проведение исследовательской линии на удаление из мечетей радикальных имамов, пресечение каналов внешнего финансирования как вооруженного крыла экстремистов, так и их политических организаций²⁴⁹.

3.1.2.2. Стратегические направления сотрудничества.

1. *Направление нормативно-правового обеспечения МАТС.* В рамках этого направления выделяются три приоритетных поднаправления.

Во-первых, это присоединение к основным договорам в области борьбы с международным терроризмом, заключенным в рамках ООН, ее специализированных учреждений и МАГАТЭ. Актуальность этой проблемы отмечается в Резолюции Совета Безопасности ООН № 1373 и сегодня можно отметить, что в государствах Содружества многое сделано в этом направлении. Государствами-участниками СНГ полностью ратифицированы 12 антитеррористических конвенций ООН. Это Международ-

247 Кларк У. Указ. соч. С.229.

248 Энгельгардт Г. Уроки Алжира и Египта // «Независимая газета». 2004, 24 сентября. С.11

249 Иванов В.Н. Феномен терроризма // Социологич. исследования. 2005. № 7.

ная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, Конвенции о борьбе с незаконными захватами воздушных судов и с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов и другие.

Актуальное значение приобретает в этой связи проблема имплементации норм международного права в национальном законодательстве: 11,1% экспертов считает эту проблему «очень актуальной», 44,4% – «достаточно актуальной», 22,2% экспертов полагают, что данная проблема «скорее актуальна, чем нет», 16,7% – «скорее неактуальна», 5,6% – «неактуальна».

В перспективе сотрудничество государств в рамках универсальных конвенций должно и дальше углубляться. Поэтому работа в этом направлении не утрачивает своей актуальности и должна продолжаться. В то же время, мы полагаем, решению многих проблем правового регулирования сотрудничества государств в сфере борьбы с терроризмом в немалой степени способствовало бы принятие Всеобщей конвенции по борьбе с терроризмом, работа над которой ведется в рамках ООН. Практически все опрошенные нами эксперты считают, что имеется необходимость принятия Всеобщей конвенции по борьбе с терроризмом: 88,9% высказались «за», 11,1% – «против».

Во-вторых, немаловажным направлением совершенствования нормативно-правовой базы в области борьбы с терроризмом являются разработка и принятие международных правовых актов по вопросам сотрудничества государств в борьбе с терроризмом в рамках СНГ. Важность этой работы проистекает из того, что универсальные конвенции не охватывают весь спектр проблем в сфере борьбы с терроризмом, и не всегда учитывают национальные, этнические, религиозные и другие специфические особенности. Именно поэтому для расширения правовых механизмов сотрудничества государств необходимы разработка и принятие соответствующих межгосударственных документов на региональном уровне. Антитеррористический центр принял самое непосредственное участие в разработке пакета документов, регламентирующих вопросы защиты секретной информации в органах СНГ, которые вступили в действие в

2013 году. Эти документы являются неперенным условием для последующего заключения государствами – участниками СНГ Соглашения по обмену информацией в сфере борьбы с терроризмом, проект которого предусматривает обмен информацией, в том числе и секретного характера.

В-третьих, нельзя не отметить еще одно приоритетное направление совершенствования антитеррористического законодательства, которое включает в себя решение проблем гармонизации национального законодательства государств-участников СНГ. Страны Содружества все ближе подходят к пониманию того непреложного факта, что успешно противостоять терроризму можно только на основе неразрывного взаимодействия в однородном правовом поле. Актуальность этого вопроса подтверждается данными экспертного опроса. Только треть опрошенных считают, что к настоящему времени обеспечена «однородность» правового поля антитеррористического сотрудничества государств-участников СНГ. Почти половина экспертов (44,5%) ответила на соответствующий вопрос «нет» или «скорее нет». Каждый пятый эксперт затруднился с оценкой однородности/неоднородности правового поля МАТС.

Опыт показывает, что разработка модельных законов «О противодействии терроризму», «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территориях других государств», модельных Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов и других рекомендательных актов по борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, оружия, «отмыванием» денежных средств, полученных противоправным путем, дает положительные результаты. На основе указанных рекомендательных актов в государствах ведется разработка национальных законов и других нормативных правовых документов. Так, в настоящее время в государствах-участниках СНГ приняты специальные законы «О противодействии терроризму», «Об оперативно-розыскной деятельности», продолжается работа по совершенствованию национального законодательства по противодействию незаконному производству и обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, борьбы с наемничеством, унификации уголовной ответственности за преступления террористического характера.

Ведущую роль в решении проблем гармонизации национального законодательства играет Межпарламентская ассамблея (МПА) государств Содружества, которая планомерно наращивает усилия по сближению национального законодательства государств в сфере борьбы с терроризмом, изыскивая новые формы и методы своей деятельности. В настоящее время в рамках МПА функционирует Объединенная комиссия по гармонизации законодательства в сфере борьбы с терроризмом, преступностью и наркобизнесом в СНГ. Ее деятельность позволяет более эффективно использовать научный потенциал и практический опыт, привлекать к решению проблем борьбы с терроризмом более широкий круг специалистов и ученых.

Завершая характеристику нормативно-правового обеспечения МАТС, обратимся к результатам экспертного опроса о том, какое из рассмотренных выше направлений представляется экспертам наиболее актуальным на сегодняшний день:

- гармонизация национального законодательства стран-участников СНГ (указали 72,2% экспертов);
- разработка и принятие международных правовых актов в рамках СНГ (38,9%);
- присоединение к действующим международным договорам в области борьбы с терроризмом (16,7%).

2. *Направление информационного обеспечения МАТС.* В качестве основных векторов совершенствования информационного взаимодействия государств-участников СНГ выступают:

- разработка эффективной системы правового регулирования информационного обмена;
- эффективное использование межгосударственных информационных систем коллективного пользования;
- информационное обеспечение межгосударственного розыска;
- использование гипертекстового портала АТЦ СНГ в режиме on-line;
- широкое использование абонентских пунктов различных информационных систем коллективного пользования;
- проведение научно-практических конференций, совместных консультаций заинтересованных сторон;
- активизация сотрудничества и информационного обмена с другими международными организациями, участвующими в борьбе с терроризмом;

- расширение информационных контактов с заинтересованными отраслевыми структурами СНГ;
- более активное использование информационного потенциала командно-штабных тренировок и учений;
- активизация информационного взаимодействия с параллельными структурами, действующими на постсоветском пространстве (ОДКБ и РАТС ШОС).

Антитеррористический центр СНГ постоянно расширяет информационные контакты не только непосредственно с компетентными органами, но и с отраслевыми структурами. Так, подписаны меморандумы и протоколы об информационном обмене с такими органами отраслевого сотрудничества СНГ, как Совет министров обороны государств-участников СНГ, Координационная служба Совета командующих Пограничными войсками, Координационный совет генеральных прокуроров, Комитет глав правоохранительных подразделений Совета руководителей таможенных служб, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений.

На территории бывшего СССР в настоящее время действует несколько структур, главной задачей которых является борьба с терроризмом. Это – АТЦ СНГ, ОДКБ и РАТС ШОС. Безусловно, их задачи совпадают не в полной мере, но во многом пересекаются. Сравнительный анализ их деятельности показывает, что до настоящего времени указанные структуры шли, что называется, «параллельными курсами», обладая собственной информацией, силами и средствами. При этом характер и масштабы основных угроз для всех указанных структур практически совпадают. В этих условиях важно создать механизмы углубленного информационного обмена, определения основных направлений движения, совместной выработки предложений для руководителей государств, входящих в те или иные объединения. Это могут быть, например, временные рабочие трехсторонние группы экспертов-аналитиков, созданные на базе уже имеющихся Меморандумов об информационном обмене, которые подписаны всеми из указанных структур.

Активно развивается сотрудничество и информационный обмен с ОБСЕ, УНП ООН, Комитетом экспертов СЕ по борьбе с терроризмом. Положительные результаты взаимодействия с

указанными структурами не являются для Центра самоцелью, а служат расширению его информационных возможностей. Приобретенный Центром авторитет указывает на соответствие его деятельности высоким международным стандартам и нормам международного права. В конечном итоге, глобальные международные контакты АТЦ служат, в первую очередь, повышению уровня регионального информационного взаимодействия в рамках Содружества, и для этого имеются все предпосылки – общие угрозы, сходная ментальность, подходы к решению задач в области борьбы с терроризмом, в том числе путем повышения качества информационного обмена.

В современных условиях особое значение приобретает возможность и способность заинтересованных международных сил отладить механизмы не только совместной борьбы с международным терроризмом, но и ведения эффективной пропагандистской работы, нацеленной на нейтрализацию влияния радикальной идеологии и локализацию деятельности ее проводников.

В качестве приоритетных направлений этой деятельности нам видятся:

- совместная работа по ограничению оборота экстремистских материалов в средствах массовой информации, сети Интернет, пресечению изготовления и обращения экстремистской литературы;
- активизация практики взаимодействия экспертных групп из числа сотрудников правоохранительных и специальных органов в целях обмена опытом по пресечению деятельности террористических и экстремистских организаций;
- деятельность по унификации международной нормативно-правовой базы в сфере профилактики и пресечения экстремистских и террористических проявлений;
- выстраивание согласованной политики и идеологии в информационном противодействии с привлечением на международном уровне лидеров и активистов различных религий, организаций, контрпропаганда и дискредитация экстремистов и террористов.

3. Направление кадрового обеспечения МАТС.

Противодействие экстремизму и терроризму – это та сфера, для осуществления деятельности в которой сотруднику в первую очередь потребуется жизненный опыт, опыт оперативной работы, определенные профессиональные навыки, познания в сфере теологии, тенденций эволюции традиционных религий,

истоков возникновения и разрастания религиозного фундаментализма, зарождения сект и иных деструктивных организаций, прикрывающихся догмами религии.

Исходя из этого, оптимальный возраст сотрудника подразделения по противодействию экстремизму, по нашему мнению, должен составлять 30-35 лет. Такой возрастной ценз связан с тем, что сотрудник данного подразделения к моменту работы в нем уже должен иметь определенный жизненный опыт, пройти путь личностного духовного становления, иметь познания в сфере общественного устройства, политической системы государства, взаимоотношения религии и государства.

Сотрудник подразделения по противодействию экстремизму и терроризму должен иметь собственное вероубеждение, формировать свое четкое отношение к религии. Более того, должен разбираться не только в избранной религии, но и иметь общие познания о тенденциях развития других религиозных конфессий.

Опыт оперативной работы необходим в силу специфики решаемых подразделениями по противодействию экстремизму и терроризму задач. Оптимальный возраст 30-35 лет связан с тем, что сотрудник, начинавший работу в низовых территориальных подразделениях, к данному возрасту обладает достаточным опытом оперативной работы, имеет необходимые профессиональные навыки.

Необходимо учитывать, что объектом воздействия сотрудников подразделения по противодействию экстремизму являются не малограмотные преступники, совершающие уголовные преступления. Их основной контингент воздействия - это лидеры и члены экстремистских и террористических организаций, т.е. люди, обладающие достаточно высоким интеллектом, жизненным опытом, знаниями в теологии, а также имеющие свои психофизиологические особенности.

Исходя из изложенного, считаем целесообразным прием на работу сотрудников подразделений по противодействию терроризму и экстремизму осуществлять из числа лиц, прошедших службу в низовых оперативных подразделениях, имеющих стаж оперативной работы не менее 5 лет. При переводе сотрудников из других подразделений должно быть предусмотрено обязательное прохождение ими курсов переподготовки и повышения профессионального уровня. На курсах переподготов-

ки будущие сотрудники подразделений по противодействию экстремизму и терроризму должны ознакомиться с правовыми основами противодействия экстремисткой и террористической деятельности, с международным опытом противодействия экстремизму и терроризму, получить сведения о признанных судом и запрещенных на территории государств Содружества экстремистских и террористических организациях, о лидерах и активных адептах данных структур, ознакомиться также с перечнем террористических и экстремистских организаций, запрещенных на территориях государств-участников СНГ, ОДКБ и ШОС, а также перечнем террористических и экстремистских организаций, составленных ООН.

Содействие в подготовке специалистов могли бы оказать такие специально созданные межгосударственные структуры, как Антитеррористический центр государств-участников СНГ, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью государств-участников СНГ, Региональная антитеррористическая структура ШОС, Антитеррористическое подразделение штаб-квартиры ОБСЕ, а также структуры по подготовке специалистов в других государствах.

Важно, чтобы сотрудники подразделений противодействия экстремизму и терроризму продолжали карьерный рост только лишь в условиях данного подразделения. Практика показывает, что на практическую подготовку одного полноценного специалиста в данной области нужно затратить как минимум 3-4 года, причем на подготовку профессионала затрачиваются большие средства. Сотрудники подразделений по противодействию экстремизму и терроризму, как правило, для прохождения стажировки по линии противодействия экстремизму и терроризму направляются в компетентные органы зарубежных государств, проходят тренинги и обучение со специалистами и экспертами международных структур, поэтому применять их для работы в других, не связанных с данным родом деятельности подразделениях, после получения квалифицированных профессиональных знаний и навыков в сфере противодействия экстремизму и терроризму, как минимум нецелесообразно. Точно так же, как не целесообразно проводить ротацию сотрудников и руководителей данного подразделения с другими подразделениями.

В ходе проведения экспертного опроса выяснялась степень

востребованности дополнительных знаний и навыков по отдельным направлениям повышения квалификации кадров.

Таблица 3.1.
Приоритетные направления повышения подготовки и повышения квалификации кадров МАТС

№№ п/п	Направления	Ранговое место	Частота выбора, в %
1.	Прогнозирование ситуаций в сфере противодействия терроризму	1	61,1
2.	Организация обмена информацией	2	44,4
3.	Организация совместной деятельности	3	38,9
4.	Анализ ситуаций в сфере противодействия терроризму	4	27,8
5.	Организация обучения и повышения квалификации кадрового состава	5	16,7
6.	Применение программно-целевого метода	6-8	11,1
7.	Разработка тактических планов и мероприятий	6-8	11,1
8.	Организация информационного обеспечения совместных действий	6-8	11,1

Следует обратить внимание на то, что почти две трети экспертов выделяют «прогнозирование ситуаций в сфере противодействия терроризму» в качестве приоритетного направления подготовки и повышения квалификации кадров МАТС.

4. Направление научно-методического обеспечения МАТС. В рамках данного направления особую важность приобретает достижение тождества в ключевых понятиях. Фактически речь идет о возможности создания универсального глоссария, который оказался бы приемлемым для всех государств. В этом контексте следует рассматривать, в частности, такую формально-юридическую проблему, как определение универсального термина «терроризм». Научные дискуссии последних лет показали: вопрос этот настолько политизирован, что выработка единого понятия, устраивающего по своему содержанию все заинтересованные стороны, едва ли возможна. Терроризм сегодня представлен в разных интерпретациях - и как фрагмент

национально-освободительных движений, и как форма активного противостояния глобализму, и как современные сетцентрическая и партизанская формы войны, и – наверное, это самое важное – как средство решения геополитических задач. Следует добавить к этому различные интерпретации терроризма как инструмента религиозного противостояния. В результате мы имеем объект, оценки которого максимально политизированы, подчинены геополитическим, национальным, религиозным интересам не только суверенных государств и их блоков, но и политических и религиозных партий, объединений, организаций. Разновекторность качественных оценок сути терроризма обеспечена на много лет вперед. С этим нельзя не считаться. Могут ли найти общую формулировку терроризма Израиль и Палестина, Курдская рабочая партия и Турция? И здесь бессмысленно кивать на то, что одни – легитимные субъекты международного права, а другие – нет. Ситуация меняется стремительно. В Ливане в 2006г. демократическим путем к власти пришла «Хезболла», официально признанная террористической организацией в целом ряде государств, став таким же легитимным субъектом, как другие участники диалога. Указанное противоречие относится к разряду неразрешимых, по крайней мере, в среднесрочной перспективе. Но даже при концептуальном совпадении геополитических интересов, максимальном сходстве правовых систем государств-участников СНГ и, соответственно, традиций законодательной техники, и здесь отмечаются колебания формальных параметров терроризма как объекта воздействия права.

5. *Направление обеспечения энерго- и технобезопасности.* Среди наиболее перспективных направлений международного, в том числе субрегионального сотрудничества, следует выделить практическое обеспечение контртеррористической защищенности критически важных объектов энергетической инфраструктуры. Антитеррористический центр государств-участников СНГ и на российских, и на международных площадках неоднократно ставил вопрос о взаимодействии государств, которые являются поставщиками, транзитерами и получателями энергоресурсов. Становится все более актуальной необходимость новых форматов контртеррористического сотрудничества спецслужб государств-энергодоноров (а это

государства, входящие в СНГ) и европейских государств-получателей энергоносителей. В Российской Федерации с 1 января 2012 года вступил в силу закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса». Практически на всех объектах ТЭК прошли комплексные обследования на предмет совершенствования инженерно-технических средств охраны и физической защищенности объектов от возможных угроз террористического характера и иных противоправных посягательств. Для предупредительных мер есть все основания. 21 июля 2010г. была совершена диверсия на Баксанской гидроэлектростанции. Только за апрель-май 2011 года Министерством энергетики России зафиксировано 7 террористических актов на объектах ТЭК. Это подрывы газопроводов и металлических линий электропередач, зафиксированы случаи несанкционированной фотосъемки объектов ТЭК.

С попыткой дестабилизации экономически значимого региона сталкиваются также в Казахстане и Азербайджане. Так, Министерством национальной безопасности Азербайджанской Республики были пресечены попытки внедрения на объекты нефтедобычи и транспортировки активистов таких организаций, как «Абу Нидаля», «Хезболлах», «Джейшулла», «Хизбут Тахрир», «Джамаат Аль Мувахиддин», «Аль Каида Кавказ». По справедливому мнению азербайджанских специалистов, уязвимыми целями в плане террористических угроз являются морские нефтегазовые платформы. Принимая во внимание экономическую и экологическую составляющую последствий возможных атак, обеспечение безопасности данных объектов является также одной из приоритетных задач.

В контексте стратегического управления МАТС важно определить не только принципы и приоритетные направления управленческой деятельности, но и факторы, и барьеры, препятствующие эффективному осуществлению этой деятельности.

3.1.2.3. Барьеры антитеррористической деятельности.

Таких барьеров, очевидно, немало. Проведенный нами теоретический анализ позволяет выделить следующие барьеры: терминологическая (когнитивная) неопределенность, «двойной» стандарт, социальное сочувствие, нарушение инструментального баланса, профессиональная некомпетентность, неадекватная оценка си-

туации, ошибка бумеранга, стратегическая неадекватность.

1. *Терминологическая неопределенность*. МАТС нередко «пробуксовывает» из-за терминологической неопределенности в базовых понятиях – терроризм, террористическая угроза и т.п. Так, в действующих российских правовых актах отсутствует определение кибертерроризма и способов его совершения. Это обстоятельство признается современными учеными в качестве одного из главных проблемных факторов выявления и противодействия кибератакам²⁵⁰. Отечественной юридической наукой даже не выработано единой точки зрения относительно дефиниции понятия «кибертерроризм». Одни авторы под кибертерроризмом понимают совокупность противоправных действий, связанных с покушением на жизнь людей, деструктивными действиями в отношении материальных объектов, искажением объективной информации или рядом других действий, способствующих нагнетанию страха и напряженности в обществе с целью получения преимущества при решении политических, экономических или социальных задач²⁵¹. Другие оценивают его как преднамеренную атаку на информацию, обрабатываемую компьютером, компьютерную систему или сеть, что создает опасность для жизни и здоровья людей, если такие действия были совершены с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения или провокации военного конфликта²⁵².

2. *«Двойной стандарт»*. Как уже отмечалось ранее, «двойной стандарт» – это чуть ли не главное препятствие для успешного проведения антитеррористической деятельности. Нет и не может быть «хорошего» и «плохого», «полезного» и «вредного» терроризма. Это всего лишь наши субъективные оценки, вносящие путаницу в понимание действительности. Реально терроризм – политически нейтральный инструмент. Это набор методов насилия, направленный на достижение определенной цели. Оценку он приобретает в зависимости

250 Молодчая Е.Н. Политика противодействия кибертерроризму в современной России: политологический аспект: дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. С. 166

251 Васенин В.А. Информационная безопасность и компьютерный терроризм // Центр исследования компьютерной преступности. URL: <http://www.crime-research.ru/articles/vasenin> (дата обращения: 26.03.2015).

252 Голубев В.А. Кибертерроризм – угроза национальной безопасности // Центр исследования проблем компьютерной преступности. URL: http://www.crime-research.ru/articles/Golubev_Cyber_Terrorism (дата обращения: 26.03.2015).

от того, кто им пользуется, кто направляет и кто его оценивает²⁵³». Любопытно в этой связи то, что с резкой критикой Гаагского международного трибунала по бывшей Югославии выступил представитель Ассоциации американских юристов при Европейской штаб-квартире ООН в Женеве А. Тейтельбойм. Нежелание прокурора Гаагского трибунала Карлы дель Понте привлечь руководителей стран НАТО к суду за военные преступления в ходе агрессивной войны против Югославии - «это проявление двойных стандартов в международном праве», заявил он. Причина - гегемония США в мире после разрушения Советского Союза, обусловившая превращение международного права в «право сверхдержавы», оправдывающее американскую агрессию²⁵⁴.

3. *Социальное сочувствие.* Речь идет о сочувствии террористам со стороны какой-то части населения. Как уже ранее отмечалось, в северокавказских республиках, например, чуть ли не каждый из жителей выражает сочувствие терроризму. «Терроризм как специфический инструмент борьбы всегда вызывал к себе неоднозначное отношение. Будучи орудием слабых, индивидуальный, групповой и даже локальный терроризм часто опирался на определенное сочувствие со стороны тех, кто не был его жертвами. Поэтому всегда множились и продолжают множиться ряды террористов. Однако, становясь по-настоящему массовым, терроризм и террористы противопоставляют себя слишком большому числу людей и поэтому постепенно уходят за грань по-человечески приемлемых способов борьбы. Хотя, и почти наверняка, всегда будут находиться люди, сочувственно относящиеся к насилию, на современном этапе развития терроризм все больше начинает оцениваться как бесчеловечный и даже античеловеческий способ социального действия»²⁵⁵.

4. *Нарушение «инструментального баланса».* Успешное противодействие терроризму возможно посредством сочетания государственных и общественных методов воздействия. Вместе с тем, до сих пор проявляются две крайние позиции – этактическая (государственная) и либеральная. Странники первой позиции всю ответственность возлагают на государство, рас-

253 Олышанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 40.

254 Варданыц Г.К. Терроризм: диагностика и социальный контроль. Социологич. исследования. 2005. № 7.

255 Олышанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 40.

считывая на действенность его репрессивного аппарата. Сторонники второй позиции возлагают надежды на общественное мнение и осуждение, профилактическую и коррекционную деятельность институтов гражданского общества. Вместе с тем, социальная практика заставляет принимать решения с учетом и той, и другой позиций. Так, в либеральной Норвегии после теракта А. Брейвика в 2012 г. полиция разработала систему поиска предполагаемых террористов, основанную на автоматическом отслеживании сообщений в социальных сетях²⁵⁶. Таковую модель власти С. Жижек назвал ультраполитикой: она предусматривает милитаризацию политики посредством использования концепта войны между «нами» и «ими», «своими» и «чужими». Он же указал на то, что деполитизация не устраняет насилие, а, наоборот, часто приводит к его росту: «Отверженное политическое празднует свое триумфальное возращение в наиболее архаической форме чистой, неразбавленной расистской ненависти»²⁵⁷. Эти рассуждения важны тем, что они обращаются к установлению логической связи между деполитизацией и ростом правонационалистических, ксенофобских и неофашистских настроений.

5. *Профессиональная некомпетентность*. Рассматривая этот барьер, обратимся к оценкам и рассуждениям Д.В. Ольшанского. Он пишет, что отечественные спецслужбы выступают в роли «догоняющих», причем догнать террористов им удастся далеко не всегда. Почему? Ответ до банального прост: потому, что они очень плохо знают психологию терроризма. Террор – метод борьбы. Значит, пока есть борьба, будет террор и будет, помимо негативного, еще и достаточно заметное позитивное к нему отношение. А это означает, что террор не только имел, но и долго еще будет иметь под собой определенную психологическую почву. Социально-психологический прогноз пессимистичен - ряды террористов еще долго не поредеют. Если же они и поредеют, то явно ненадолго: любая антитеррористическая акция, помимо истребления террористов, будет готовить и новых сочувствующих им людей, которые смогут очень быстро пополнить эти иногда все-таки редующие ряды²⁵⁸.

256 Дегальцева Е.А. Концепт «чужой» в практиках экстремизма // Власть. 2013. № 1. С. 20-25.

257 Жижек С. Интерпассивность. СПб.: Алетейя, 2005. С. 121.

258 Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 39.

Справедливости ради надо отметить, что количество терактов в 2014 г. уменьшилось по сравнению с 2013 г. в 2,5 раза, а за пять последних лет – в 10 раз (из выступления В.В. Путина на заседании коллегии ФСБ России).

6. *Эффект бумеранга.* Нередко государства, готовившие террористов для борьбы с внешним врагом, сами становились объектами их посягательств. В американской прессе много писалось о том, как правительственные агентства США поддерживали Бен Ладена в период борьбы афганских моджахедов с Советской Армией.²⁵⁹ В последующем Бен Ладен возглавил международную террористическую организацию «Аль-Каида», взявшую на себя ответственность за ряд крупномасштабных терактов в различных частях мира, таких как взрывы посольств США в Африке и теракты 11 сентября 2001 года в США.

7. *Неадекватная оценка ситуации.* Примерами могут служить обе военные кампании в Чечне. И в 1994-1996 годах, и в операции, начавшейся в 1999 году, российские войска, вместо того чтобы сконцентрировать усилия на нейтрализации лидеров террористических организаций, рассредоточивают свои силы для удержания контроля над всей территорией Чечни. В результате множество гарнизонов, расквартированных чуть ли в не каждом райцентре республики, затрачивают наибольшие усилия на самооборону. Главное же, что *неселективное использование* вооруженных сил, по сути, против населения приводит к тому, что немалая его часть пополняет ряды сопротивления. Действия российской армии в Чечне показывают, что ее военачальники исходят из представления об ограниченном количестве боевиков, которых можно уничтожить, проводя так называемые «зачистки». Между тем каждая такая акция давала прирост силам чеченского сопротивления²⁶⁰.

8. *Стратегическая недальновидность.* Такую недальновидность проявило американское руководство с вводом своих войск в Ирак и в Афганистан. И в том, и в другом случае был спровоцирован заметный рост террористической активности.

259 Паин Э.А. Социальная природа терроризма и экстремизма // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 120.

260 Паин Э.А. Указ. соч. С. 121.

3.2. Технологии оптимизации международного антитеррористического сотрудничества (МАТС)

Долгосрочные последствия глобального финансово-экономического кризиса, продолжающиеся локальные войны на территории Большого Ближнего Востока и череда так называемых «арабских цветных революций», а также принятое на саммите НАТО в Лиссабоне решение о выводе войск альянса из Афганистана, к 2014 году создали новую стратегическую ситуацию в Центральной Азии, предопределили значительное усиление рисков распространения в этом регионе апробированных технологий государственных кризисов. По оценкам экспертов, цели военной операции НАТО в Афганистане не были достигнуты, а вывод войск коалиции в 2014 г. не только делает мало предсказуемой ситуацию в афгано-пакистанской зоне, но и создает реальную угрозу перенесения непрекращающихся боевых действий на границу стран СНГ в Центрально-Азиатском регионе Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Кыргызской Республики. Остается открытым вопрос о трансферте ответственности от США и коалиции НАТО к региональным субъектам. Расширение влияния НАТО в Центральной Азии осуществляется в результате приобретения новых союзников в протекторатах, а также создания крупных военных баз по линиям энергокоридоров и наркотрафика. Только в Таджикистане, по сведениям на 2010 год, Центральное командование США ежегодно проводило от 50 до 60 военных и антитеррористических программ и мероприятий, а в 2011 г. их было проведено более 70. В среднесрочной перспективе использование стран Центральной Азии как логистического придатка может привести к непреднамеренному экспорту кризиса управления и безопасности в регионе.

Ситуация заметно осложняется тем, что к настоящему моменту окончательно сформировались две экстерриториальные зоны конфликтов: афгано-таджикская граница и Ферганская долина, прямой коридор к которым имеет ультрарелигиозный, террористический и наркотический трафик из Афганистана.

Высокая вероятность реализации технологий дестабили-

зации («цветных революций»), весь спектр последствий ре-конфигурации системы безопасности в Центральной Азии в интересах внерегиональных субъектов, угроза эскалации диверсионно-террористической активности в государства Центральной Азии является предметом особой озабоченности органов безопасности и спецслужб всех государств Содружества. Это заставляет более ответственно подходить к содержанию, направлениям и общим параметрам субрегионального сотрудничества, технологиям совместных антитеррористических мероприятий в рамках СНГ.

В целях усиления позиций СНГ в Центрально-Азиатском регионе требуется разработка качественных совместных превентивных мер в области целостной защиты государств-партнеров от возможных террористических атак.

Оптимизация управления МАТС может достигаться, очевидно, различными способами. Одним из них является социальная технология, которая может быть определена как система методов выявления и использования скрытых потенциалов социальной системы в соответствии с целями ее развития, социальными нормами²⁶¹. Социальная технология, отмечает Г.В. Атаманчук, дает ответ на вопрос: «Как рационально и эффективно действовать, чтобы достичь социальных целей с минимальными общественно-необходимыми затратами?»²⁶².

Любая технология характеризуется, во-первых, набором действий, необходимых и достаточных для достижения цели; во-вторых, определенной последовательностью действий, когда одно из них строго следует за другим; в-третьих, определенным набором приемов и методов осуществления этих действий.

Эти характеристики относятся и к технологии международного антитеррористического сотрудничества, точнее сказать, к технологиям МАТС, поскольку здесь их не одна-две, а значительно больше. Проведенный нами анализ позволил выделить четырнадцать таких технологий, для описания которых полезно будет провести их группировку, разделив на две группы: 1) интратехнологии, т.е. внутренние технологии, направленные непосредственно на оптимизацию содержания и форм между-

261 Патрушев В.И. Основы общей теории социальных технологий. М.: Изд-во «ИКАР», 2008; Слепцов Н.С. Технологии управления персоналом. М.: Графа, 2004.

262 Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М.: Изд-во РАГС, 2004. С. 115.

народного антитеррористического сотрудничества и 2) инфратехнологии, т.е. внешние технологии, направленные на оптимизацию условий сотрудничества, взаимодействия с внешней средой.

Рассмотрим сначала интратехнологии, к которым отнесены программно-целевая, образовательная, консультационная, оперативная технологии, а также технологии мониторинга и риск-коммуникации.

3.2.1. Интратехнологии оптимизации сотрудничества.

3.2.1.1. Программно-целевая технология.

Данная технология представляет собой взаимосвязанную совокупность плановых, организационных, экономических, информационных мероприятий, которые позволяют подчинить деятельность, осуществляемую разными структурными единицами или предприятиями, четко определенной, конечной цели. Отмечая важность применения программно-целевой технологии в сфере МАТС, О.Н. Алексеев пишет: «Для эффективного противодействия международному терроризму необходима разработка и реализация комплексной программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, специальный и другие аспекты. В ней непременно должны быть учтены интересы населения, проблемы и конфликтогенный потенциал терроризма во всем мире. Нужны также взаимодействие и координация всех сил общества, заинтересованных в решении этой актуальной проблемы»²⁶³. При этом отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что по-настоящему эффективное применение целевого управления требует очень глубокой проектной подготовки, упорядочения и совершенствования наряду с организационными также экономических и информационно-технологических отношений и связей, улучшения методов и процедур планирования, распределения ресурсов, оценки результатов работы, подбора кадров, требует качественного изменения стиля руководства²⁶⁴.

²⁶³ Алексеев О.Н. Причины, предпосылки, условия возникновения и распространения международного терроризма // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 2. С. 140.

²⁶⁴ Жеребятникова И.В. Целевое управление как фактор эффективности современной организации // Будущее России: стратегии развития. Сорокинские чтения: II Всероссийская научная конференция 14-15 декабря 2005 г. М.: МГУ, 2005. С. 57-62; Махотаева М. Целевое управление социально-экономическими системами // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 12. С. 8-16; Пригожин А.И. Цели организаций: стереотипы и проблемы // Общественные науки и современность.

Приняв во внимание указанные обстоятельства, Антитеррористический центр посчитал целесообразным совместно с компетентными органами государств-участников СНГ и с привлечением международных организаций, занимающихся вопросами борьбы с терроризмом, разработать и реализовать целевой проект по укреплению потенциала коллективных и национальных усилий государств-участников СНГ в Центрально-Азиатском регионе и углублению их взаимодействия и сотрудничества в области борьбы с терроризмом (далее – Проект).

Основные задачи Проекта:

1. Отработка и совершенствование технологий совместной деятельности органов безопасности, специальных служб и правоохранительных органов по вопросам проведения совместных и/или согласованных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению и пресечению террористических актов.

2. Формирование и реализация разноуровневых программ совершенствования профессиональной подготовки сотрудников подразделений по борьбе с терроризмом органов безопасности, специальных служб и правоохранительных органов государств-участников СНГ в Центрально-Азиатском регионе.

3. Интенсификация информационного обмена и обмена международным опытом в области противодействия терроризму, в том числе путем повышения эффективности функционирования Специализированного банка данных (СБД) АТЦ СНГ и использования потенциалов иных банков данных коллективного пользования, сформированных как в рамках СНГ, так и других международных организаций.

4. Усиление координационного, оперативного и технического потенциала АТЦ СНГ. При этом предполагается создание современного ситуационно-обучающего полигона (учебного ситуационного центра) на базе АТЦ СНГ в г. Москве и Отделения Центра по ЦАР в г. Бишкек, а также формирование, техническое оснащение и дальнейшее развитие контактных пунктов СБД АТЦ СНГ и банков данных коллективного пользования в государствах-участниках Содружества в ЦАР.

Срок реализации проекта – два года, с возможной пролонгацией и включением в зону его охвата государств-участников

СНГ, расположенных в европейской части Содружества. Финансирование проекта предполагается обеспечить за счет бюджета ООН, формируемого на основе взносов государств-членов организации и взносов государств-доноров. С учетом сложившихся устойчивых рабочих контактов АТЦ СНГ с рядом международных организаций и имеющимся опытом сотрудничества с ними считаем целесообразным подготовку и реализацию данного Проекта осуществить на совместной основе с Генеральным секретариатом Международной организации уголовной полиции – ИНТЕРПОЛ (ГС ИНТЕРПОЛ) и Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН). При этом АТЦ СНГ намеревается оставить за собой функцию формирования содержательной стороны мероприятий по реализации Проекта, координационное и экспертное участие в них. Со стороны ГС ИНТЕРПОЛ предполагается получение технической, экспертной и организационной помощи, а со стороны УНП ООН – ресурсной (финансовой) и экспертной поддержки Проекта.

Представляется, что Проект позволит:

- консолидировать усилия государств-участников СНГ по выполнению резолюций Организаций Объединенных Наций, направленных на комплексное противодействие терроризму;
- обеспечить реализацию резолюций ООН по использованию потенциала региональных организаций в противодействии терроризму;
- усилить потенциал АТЦ СНГ в региональном сотрудничестве по борьбе с терроризмом;
- эффективно использовать потенциал заинтересованных структур ООН в коллективных интересах государств-участников СНГ.

Кроме того, представляемый Проект будет содержать ряд инновационных технологий по координации международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом.

3.2.1.2. Образовательная технология.

Складывающаяся в Центрально-Азиатском регионе обстановка характеризуется нестабильностью, постоянным ростом новых вызовов и угроз национальной безопасности государствам Содружества. Особая роль здесь принадлежит террористическим группам «Исламская партия Туркестана» и «Союз (Группа) исламского джихада», в состав которых входят вы-

ходцы из Северного Кавказа, Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана и СУАР КНР. Указанные формирования просачиваются на территорию стран СНГ из северного Афганистана и совершают террористические акции, а также совершают провокации на узбекско-таджикской и узбекско-кыргызской границах, дестабилизируя обстановку в этих государствах.

Органы безопасности, спецслужбы и правоохранительные органы, решая задачи контртеррористической защищенности, испытывают необходимость в специальных программах обучения и повышения квалификации, адекватно отражающих специфические проблемы Центрально-Азиатского региона, ориентированных на взаимодействие с другими органами государственной власти и гражданским обществом на межведомственном и межгосударственном уровне.

В этой связи АТС СНГ разработал проект Программы обучения/повышения квалификации сотрудников органов безопасности, спецслужб и правоохранительных органов государств-участников СНГ, профессиональная деятельность которых непосредственно связана с предупреждением, выявлением, пресечением террористических актов и проявлений насильственного экстремизма. На первом этапе (2 года) программа распространяется на государства Центральной Азии – Республику Казахстан, Республику Таджикистан, Кыргызскую Республику, Республику Узбекистан, Туркмению. На втором этапе (2 года) предполагается охват программой целевой аудитории в европейской части СНГ.

Эксклюзивность проекта заключается в том, что впервые предметом обучения становятся механизмы межведомственного сотрудничества на межгосударственном уровне, т.е. достигается весьма сложная задача комплексного подхода к организации и управлению антитеррористической деятельностью на территории трех и более государств-участников СНГ.

Целевая аудитория проекта «Обучение / повышение квалификации» - руководители среднего управленческого звена органов безопасности, спецслужб и правоохранительных органов государств-участников СНГ. Именно эта группа принимает оперативные решения в критических ситуациях, в условиях дефицита времени и информационной энтропии, что само по себе требует специальной непрерывной про-

фессиональной подготовки и дополнительной подготовки.

Цель проекта:

- разработка вопросов взаимодействия органов безопасности, специальных служб и правоохранительных органов государств-участников СНГ при проведении совместных и/или согласованных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению и пресечению террористических актов;

- совершенствование профессиональной подготовки представителей органов безопасности, специальных служб и правоохранительных органов государств-участников СНГ по вопросам проведения совместных и/или согласованных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению и пресечению террористических актов;

- отработка механизмов обмена информацией между органами безопасности, специальными службами и правоохранительными органами государств-участников СНГ, в том числе с использованием информационных систем коллективного пользования, а также результатов аналитических исследований по вопросам проведения совместных и/или согласованных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению и пресечению террористических актов;

- обучение технологиям совместной деятельности органов безопасности, специальных служб и правоохранительных органов государств-участников СНГ по выявлению и оперативному сопровождению лиц, подозреваемых и/или разыскиваемых за совершение преступлений террористического и экстремистского характера на территориях государств Содружества;

- обучение технологиям организации и проведению скоординированных мероприятий по выявлению организаторов и координаторов террористической деятельности на территориях государств Содружества, источников финансирования террористической и экстремистской деятельности;

- практическая отработка взаимодействия органов безопасности, специальных служб и правоохранительных органов государств-участников СНГ, органов отраслевого сотрудничества СНГ, заинтересованных органов государственной власти и хозяйствующих субъектов государств-участников СНГ по предупреждению и пресечению террористических актов;

- обучение технологиям планирования и принятия согласо-

ванных мер по минимизации последствий чрезвычайных ситуаций, возникающих в результате совершения террористических актов на критически важных объектах инфраструктуры на территориях государств Содружества;

- развитие/совершенствование системы межгосударственного розыска на территориях государств – участников СНГ, в т.ч. с содействием органов отраслевого сотрудничества СНГ и других профильных международных организаций;

- обучение использованию возможностей органов финансовой разведки по выявлению каналов финансирования террористической деятельности при подготовке террористических актов;

- обучение противодействию использованию сети Интернет и современных коммуникационных технологий в террористических и экстремистских целях, а также для организации массовых беспорядков и социальных волнений на территориях государств Содружества;

- выработка предложений по совершенствованию нормативной правовой базы, регламентирующей вопросы противодействия терроризму в государствах Содружества с учетом международных нормативно-правовых актов, подлежащих имплементации в национальное законодательство.

Несомненно, в рамках предлагаемой программы обучения активно задействуются механизмы приграничного сотрудничества в части, касающейся борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом. Это дает возможность подключить к реализации программы не только государства Содружества, но и так называемые государства дальнего зарубежья. По нашему мнению, речь должна идти исключительно о региональных игроках, т.е. тех государствах Европы и Азии, которые имеют сопредельные границы с государствами СНГ.

Проект «Обучение/повышение квалификации» предлагается реализовывать в основном по месту дислокации АТЦ СНГ (Россия, г. Москва), а также на базе Отделения АТЦ СНГ в Центрально-Азиатском регионе (г. Бишкек, Кыргызская Республика), на базе подразделений органов безопасности и спецслужб национальных государств-участников СНГ.

АТЦ СНГ располагает необходимым опытом, интеллектуальным и организационным потенциалом для реализации предлагаемого проекта.

Предполагается решение со стороны АТЦ СНГ следующих задач:

- предоставление площадки для обучения/переподготовки руководителей среднего управленческого звена органов безопасности, спецслужб и правоохранительных органов государств-участников СНГ, служебная деятельность которых непосредственно связана с борьбой с терроризмом и насильственным экстремизмом;

- обеспечение логистики проводимых мероприятий (полный цикл);

- создание технологичного учебного класса /центра, предназначенного для обучения /переподготовки целевой аудитории с использованием современных средств и технологий;

- формирование учебных модулей /программ с учетом актуальных потребностей органов безопасности, спецслужб и правоохранительных органов государств-участников СНГ, в том числе включаемых в Программу борьбы с терроризмом (разрабатывается на 3 года и утверждается СОРБ);

- предоставление корпуса инструкторов/лекторов из числа сотрудников АТЦ СНГ, сотрудников органов безопасности, спецслужб и правоохранительных органов государств-участников СНГ, специальных учебных заведений, имеющих ученую степень и значительный опыт работы в сфере борьбы с терроризмом;

- проведение в рамках заявленного проекта деловых игр, учений, штабных тренировок, лекционных и практических занятий.

Антитеррористический центр государств-участников СНГ располагает необходимым опытом организации и проведения подобного рода обучающих мероприятий. Кроме того, АТЦ СНГ располагает необходимой компетенцией по вопросам актуальных потребностей органов безопасности, спецслужб и правоохранительных органов государств-участников СНГ. Такого рода информация поступает непосредственно из государств, а также формируется по результатам полевых и аналитических исследований, проводимых непосредственно АТЦ СНГ.

3.2.1.3. Консультационная технология.

Консультирование – это «процесс предоставления специалистом своих особых знаний, навыков и опыта в системе его клиента. Ключевым словом при этом является клиент. Это подразумевает такие отношения, в рамках которых внешний по отношению к

организации специалист делает для нее доступными свои знания и опыт. Это отличается, например, от процесса предоставления своих знаний, навыков и опыта линейным руководителем, находящимся в определенных отношениях найма и труда: в этих случаях процесс предоставления знаний будет различным»²⁶⁵.

Эффективность консультирования определяется во многом профессионализмом и личностными качествами посредника. От них зависит и выбор стиля консультирования – ориентированного на клиента, поддерживающего, зондирующего и оценивающего²⁶⁶.

Ориентированный на клиента стиль направлен на развитие личностных особенностей, необходимых для исправного осуществления деятельности. Содержанием его является направление хода собеседования, выделение ключевых вопросов и обращение на них внимания клиентов путем поощрения высказывания его суждений, самостоятельного анализа ситуации и принятия решения. Ориентированный на клиента стиль направлен на развитие мотивационной сферы личности и стимулирование организаторских способностей: чувство ответственности, инициативности, способности к структуризации. В таких случаях задача взаимодействия между консультантом и клиентом состоит скорее не в поиске оптимальных конкретных решений проблемы, а в развитии личностных особенностей, необходимых для реализации ранее намеченных действий.

Поддерживающий стиль эффективен в ситуации, когда консультант работает с эмоциональной сферой клиента. Поддержка необходима на начальных этапах собеседования, слабо структурированных задач, а также в ситуациях, когда реальные изменения затруднены в силу объективных факторов, а также при стрессе или болезни клиента. Данный стиль следует использовать с определенной долей осторожности, потому что эмоциональная поддержка направлена на создание чувства комфорта. Это может тормозить развитие личности. Следовательно, поддерживающий стиль эффективен в ситуациях, не предполагающих личностный рост клиента.

Зондирующий стиль делает консультирование похожим на

²⁶⁵ Макхем К. *Управленческий консалтинг*. М.: Дело и Сервис, 1999. С. 10.

²⁶⁶ Базарова Л.А. *Социально-технологические и ситуационные переменные управленческого консультирования*: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2002. С. 19-31.

любое интервью с целью установления фактов. Он используется при комплексном подходе к проблемам, когда консультант пытается выяснить, что на самом деле происходит в организации. Такое консультирование может использоваться как метод коррекции и диагностики, давая материал для анализа глубоких проблем, проходящих в организации.

Оценивающий стиль, характеризующийся предложением клиенту готового совета, эффективен в условиях дефицита времени. Другой ситуацией, благоприятной для использования оценивающего стиля, является конструктивный подход клиента к взаимодействию с консультантом.

Для оценки правильности выбора стиля консультирования можно использовать критерий включения новых способов взаимодействия клиента с окружением. Чем быстрее клиенты начнут справляться с поставленной проблемой, тем адекватнее метод. Если динамики в деятельности нет, а обращение за помощью продолжает поступать, то это может быть показателем неправильно выбранного стиля консультирования. Дополнительными критериями оптимального стиля консультирования могут быть профессиональный опыт и цели консультанта. Так, консультанту, начинающему работать с новым клиентом или входящему в практику, на начальном этапе будет важнее получить расположение потенциальных клиентов. Для этого подходят ориентированный на клиента и поддерживающий стили. После того, как эмоциональный контакт с заказчиком установлен, можно переходить к более конструктивному взаимодействию, которое предполагает зондирующий и оценивающий стили.

Стили консультирования и степень структурирования ситуации, ее неопределенность коррелируют между собой. При неопределенных и сложных ситуациях более адекватными являются методы, направленные на снятие неопределенности и повышение уровня информации. Следовательно, уровень информации является универсальным критерием, влияющим на выбор стиля консультирования в континууме от ориентированного на клиента, поддерживающего и интерпретирующего до зондирующего и оценивающего.

3.2.1.4. Технология риск-коммуникации.

Данная технология основана на оценке уровня террористи-

ческой угрозы и оповещения об этом населения²⁶⁷. Она базируется на двух основных принципах.

Во-первых, система предупреждения населения об угрозе террористических актов должна быть *многообъектной*. «Представляется разумным вместе с усложнением объектности индикатора упростить шкалирование, оставив два, максимум – три уровня угрозы. Два уровня новой шкалы могли бы соответствовать значительному (желтый) и высокому (оранжевый) уровням. Более того, упрощение шкалы до двух уровней при передаче информации населению позволяет ограничиться упоминанием объектов и регионов, которым присвоен повышенный уровень террористической угрозы. Это упростит передачу и восприятие информации населением. Кроме того, это позволит неограниченно добавлять и дробить объекты оценки. При этом выставление какому-либо объекту оценки, соответствующей высокому уровню террористической угрозы, должно подкрепляться информацией о необходимых мерах и действиях»²⁶⁸.

Во-вторых, ключевая характеристика технологии риск-коммуникации – *доверие*. «Система предполагает высокий уровень доверия к органам власти и уверенность в ценности информации и должна включать в себя механизм создания и поддержания этого доверия»²⁶⁹. Как отмечает Дженкин, «для организации крайне важно построить доверительные отношения с аудиторией/избирателями. Без доверия любая информация от этой организации, скорее всего, не будет приниматься в расчет, включая информацию об уровнях безопасности, сценариях катастроф и планах эвакуации»²⁷⁰.

В России такой структурой мог бы стать Национальный антитеррористический комитет. Его преимущество – специализация по данной теме и наличие сети антитеррористических штабов в субъектах федерации²⁷¹. Последнее позволяет - при существовании единых стандартов оценки уровня

267 Журавель В.П. Террористы-смертники: проблемы противодействия // Право и безопасность. 2010. № 3. С. 76-84.

268 Журавель В.П. Террористы-смертники: проблемы противодействия // Право и безопасность. 2010. № 3. С. 76-84.

269 Капитонов К.А. Террор. Война без правил. Израильско-палестинское противостояние. М., 2006. С. 128.

270 Артюшкин А.В. «Невесты Аллаха»: кто они? // Мир и согласие. 2006. № 1. С. 126-141.

271 Журавель В.П. Указ. соч. С. 76-84.

террористической угрозы - распределить функции оценки, чего требует принцип многообъектности системы. Для повышения доверия к системе оценок НАК может и должен привлекать общественные организации, работающие по проблемам терроризма. Другим важным аспектом получения и сохранения доверия является максимально возможная презентация успехов системы и организации. Проблема организаций, занятых борьбой с терроризмом, в том, что неудачи, как правило, более очевидны и заметны, нежели успехи. Более того, в ряде случаев успехи таких организаций не могут быть доведены до сведения общественности, поскольку такая информация поставит под угрозу будущую деятельность. Тем не менее, важно, чтобы организации подобные Национальному антитеррористическому комитету, проводили кампании, направленные на укрепление доверия общества путем активной распространения информации²⁷².

3.2.1.5. Технология мониторинга.

«Мониторинг» (от лат. monitor – предостерегающий) – метод исследования объекта, предполагающий отслеживание и контролирование его деятельности (функционирования) с целью прогнозирования последней²⁷³. На сегодняшний день метод мониторинга является важнейшим средством информационного обеспечения экономической, социально политической, экологической и других фундаментальных сфер общественной жизнедеятельности, формирования необходимых баз данных по объекту исследования.

В контексте противодействия международному терроризму особо важное значение имеет мониторинг критически важных объектов инфраструктуры. Понятию «критически важные объекты инфраструктуры» при этом придается смысл, аналогичный предусмотренному п. 5 Концепции федеральной системы мониторинга критически важных объектов и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры Российской Федерации и опасных грузов²⁷⁴: объекты, нарушение (или пре-

272 Журавель В.П. Указ. соч. С. 76-84.

273 Кузьмин М.Н. Мониторинг как составная часть информационного обеспечения процесса управления [Электронный ресурс] // Системное управление: электронное периодическое издание. 2009. № 1 (5). Режим доступа: <http://sisupr.mrsu.ru/>

274 Об одобрении Концепции федеральной системы мониторинга критически важных объектов и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры Россий-

кращение) функционирования которых приводит к потере управления экономикой страны, субъекта или административно-территориальной единицы, ее необратимому негативному изменению (или разрушению) или существенному снижению безопасности жизнедеятельности населения, проживающего на этих территориях, на длительный период времени²⁷⁵.

Мониторинг в сфере противодействия терроризму не ограничивается только отслеживанием состояния критически важных объектов инфраструктуры. Он охватывает также изучение общественного настроения, готовности населения к активному противодействию антитеррористической деятельности и т.д. В этой связи полезно будет акцентировать внимание на технологических параметрах мониторинга.

Подготовка и проведение мониторинга включают несколько общих правил:

- выбранная, разработанная для мониторинга система показателей должна адекватно отражать сущностные характеристики объекта, давать комплексное представление о его функционировании;

- использоваться должен универсальный, «сквозной» блок индикаторов, что позволяет проводить сравнительный анализ и строить динамические ряды;

- при проведении сравнительного анализа информации следует сохранять его методологическую и методическую преемственность, что снижает вероятность субъективной интерпретации полученных данных, задает единый алгоритм аналитических разработок.

Главная цель функционирования системы мониторинга, по мнению ученых, состоит в обеспечении органов управления полной, своевременной и достоверной информацией о процессах, протекающих в различных сферах экономики, о складывающейся социальной ситуации. Основными задачами мониторинга являются:

- организация наблюдения – получение объективной и достоверной информации об интересующем объекте;

- оценка и системный анализ получаемой информации

- разработка прогнозов развития социальной ситуации;

ской Федерации и опасных грузов: Распоряжение Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 1314-р // Собрание законодательства РФ. 2005. № 35. Ст. 3660.

²⁷⁵ Там же.

– подготовка рекомендаций, направленных на преодоление негативных и поддержку позитивных тенденций, доведение их до сведения соответствующих органов управления и власти.

Основными принципами организации мониторинга, по мнению ученых, являются:

- целенаправленность – вся система рационального мониторинга должна быть ориентирована на решение конкретных управленческих задач;

- системный подход – рассмотрение территории как подсистемы более крупной общественной системы, исследование связей с другими территориальными звеньями;

- комплексность – мониторинг отдельных сфер и направлений развития территории должен осуществляться во взаимосвязи друг с другом; необходимо осуществлять последовательное решение всей совокупности задач мониторинга по каждому из его направлений;

- непрерывность в наблюдении за объектом;

- периодичность снятия информации о происходящих изменениях;

- сопоставимость применяемых показателей мониторинга во времени и другие²⁷⁶.

Общественный сектор может предложить большой набор антитеррористических инициатив. Одной из основных задач общественного центра антитеррористических программ является мониторинг общественного мнения по проблематике терроризма. Сейчас ни один государственный орган не специализируется на этой проблеме. Часть этой работы проводится средствами массовой информации, но и для них это во многом непрофильное занятие.

До сих пор рассматривались технологии преимущественно долговременного действия. Но имеются и другие – краткосрочные, оперативные технологии.

3.2.1.6. Оперативные технологии.

Данный вид технологий используется, прежде всего, при проведении контртеррористических операций²⁷⁷. Контртерро-

276 Мониторинг как составная часть информационного обеспечения процесса управления [Электронный ресурс] // Системное управление: электронное периодическое издание. 2009. № 1 (5). Режим доступа: <http://sisupr.mrsu.ru>.

277 О противодействии терроризму [федер. закон принят Гос. Думой 26 февра-

ристическая операция проводится для пресечения и минимизации последствий акта терроризма, если его пресечение иными силами или способами невозможно. В случае если для проведения контртеррористической операции требуются значительные силы и средства и она охватывает территорию, на которой проживает значительное число людей, руководитель органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности уведомляет о введении правового режима контртеррористической операции и о территории, в пределах которой она проводится.

Руководство контртеррористической операцией осуществляет руководитель оперативного штаба, который несет персональную ответственность за ее проведение. Руководитель оперативного штаба и его состав определяются в порядке, установленном главой государства или правительством государства. Руководитель оперативного штаба:

а) определяет структуру и порядок работы оперативного штаба, а также задачи и функции должностных лиц, включенных в состав оперативного штаба;

б) определяет состав сил и средств, необходимых для проведения контртеррористической операции, а также принимает решение о привлечении к участию в работе оперативного штаба иных лиц;

в) отдает распоряжения оперативному штабу о подготовке расчетов и предложений по проведению контртеррористической операции;

г) в порядке, определяемом нормативными правовыми актами органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, согласованными с органами исполнительной власти, ведающими вопросами обороны, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, привлекает силы и средства этих органов, а также иных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти административно-территориальных образований государства, необходимые для проведения контртеррористической операции и минимизации последствий акта терроризма;

д) определяет представителя оперативного штаба, ответ-

ственного за поддержание связи с представителями средств массовой информации и общественности;

е) определяет территорию (объекты), в пределах которой (на которых) вводится правовой режим контртеррористической операции, и устанавливает комплекс мер и временных ограничений, предусмотренных частью 3 статьи 20 Закона «О противодействии терроризму», о чем незамедлительно уведомляет должностное лицо, принявшее решение о проведении контртеррористической операции;

ж) принимает решение и отдает боевое распоряжение (боевой приказ) о проведении контртеррористической операции;

з) реализует иные полномочия по руководству контртеррористической операцией, предусмотренные нормативными правовыми актами государства.

Переходя к рассмотрению инфратехнологий, направленных на оптимизацию взаимодействия с внешней средой, перечислим эти технологии. Это – превентивная, информационно-просветительская, коммуникативная, посредническая технологии, а также технологии согласия, социального контроля, социальной сублимации и противодействия кибертерроризму.

3.2.2. Инфратехнологии оптимизации сотрудничества.

3.2.2.1. Технология превентивного противодействия.

Данная технология реализуется в комплексе методов, включающем просветительскую, уведомляющую, предупреждающую, упреждающую, блокирующую, упорядочивающую и исключаящую профилактики²⁷⁸. Она широко используется в практике управления МАТС, в частности, в отношении деятельности некоммерческих организаций иностранных государств.

Касаясь в целом международного сотрудничества в области борьбы с экстремизмом, обратим внимание, что российским законодательством запрещается деятельность на территории страны общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций иностранных государств и их структурных подразделений, деятельность которых признана экстремистской в соответствии с международно-правовыми актами и федеральным законодательством. Запрет деятельности влечет за собой ряд правовых санкций в отношении таких организаций.

²⁷⁸ Дятченко Л.Я. Социальные технологии в системе управления общественными процессами. Белгород: Центр социальных технологий, 1993.

Эти санкции включают:

- аннулирование государственной аккредитации и регистрации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;
- запрет пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в качестве представителей данной организации;
- запрет на ведение любой хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации;
- запрет публикации в средствах массовой информации любых материалов от имени запрещенной организации;
- запрет распространения на территории Российской Федерации материалов запрещенной организации, а равно иной информационной продукции, содержащей материалы данной организации;
- запрет на проведение любых массовых акций и публичных мероприятий, а равно участие в массовых акциях и публичных мероприятиях в качестве представителя запрещенной организации (или ее официальных представителей);
- запрет на создание ее организаций - правопреемников в любой организационно-правовой форме.

После вступления в силу решения суда о запрете деятельности иностранной некоммерческой неправительственной организации, уполномоченный государственный орган Российской Федерации обязан в десятидневный срок уведомить дипломатическое представительство или консульское учреждение соответствующего иностранного государства в Российской Федерации о запрете деятельности на территории Российской Федерации данной организации, причинах запрета, а также о последствиях, связанных с запретом.

3.2.2.2. Информационно-просветительская технология.

По-прежнему остается важным и актуальным проведение информационно-политических мероприятий, влияющих на антитеррористическое поведение граждан. Это повышение их общеобразовательного уровня, развитие культуры, образования населения, создание условий для развития традиционной и самобытной культуры. Требуется усиление пропагандистской работы среди всех слоев населения, разъяснение сути антитер-

рористических идей, укрепление в сознании людей понимания того, что потенциальными жертвами терактов будут не отдельные индивиды и группы, а большинство граждан. Сегодня нам необходимо продолжать работы по совершенствованию системы просвещения граждан в части культурного и конфессионального многообразия, исторического единства жителей страны, истории религиозной нетерпимости, геноцида и других преступлений, порожденных экстремизмом и терроризмом. У нас мало еще принято решений по обеспечению системы мер, направленной на осуждение экстремистской идеологии и практики, терроризма, показа насилия в СМИ, усиление контрпропаганды, переориентации СМИ на внедрение в социальную практику норм толерантного поведения и др.

В качестве приоритетных направлений этой деятельности нам видятся:

- совместная работа по ограничению оборота экстремистских материалов в средствах массовой информации, сети Интернет, пресечению изготовления и обращения экстремистской литературы;
- активизация практики взаимодействия экспертных групп из числа сотрудников правоохранительных и специальных органов в целях обмена опытом по пресечению деятельности экстремистов;
- деятельность по унификации международной нормативно-правовой базы в сфере профилактики и пресечения экстремистских проявлений;
- выстраивание согласованной политики и идеологии в информационном противодействии с привлечением на международном уровне лидеров и активистов различных религий, организацией контрпропаганды и дискредитации экстремистов.

Явно выраженная превентивная (профилактическая) направленность присуща еще одной такой технологии – технологии социальной сублимации (назовем ее так).

3.2.2.3. Технология социальной сублимации.

Данная технология предусматривает перевод (слово *сублимация* означает переход, перевод) агрессивной энергии в социально одобренное русло. В качестве такого русла может выступать спорт в широком смысле слова, включающем не только

непосредственных участников спортивного противоборства, но и болельщиков, сочувствующих и просто зрителей состязаний. Характеризуя особенности спорта как вида деятельности, К. Лоренц указывал, что он является особой ритуализированной формой борьбы, развивающейся в культурной жизни людей. «Как и филогенетически возникшие турнирные бои, он предотвращает социально вредные проявления агрессии и одновременно поддерживает в состоянии готовности ее функцию сохранения вида. Однако, кроме того, эта культурно-ритуализированная форма борьбы выполняет задачу, важность которой не с чем сравнить: она учит людей сознательному контролю, ответственной власти над своими инстинктивными боевыми реакциями. Рыцарственность спорта, которая сохраняется даже при сильных раздражениях, вызывающих агрессию, является важным культурным достижением человечества. Кроме того, спорт благотворен в том смысле, что создает возможности воодушевленного соперничества между надиндивидуальными сообществами. Он не только открывает клапан для накопившейся агрессии в форме ее более грубых, более индивидуальных и эгоистических проявлений, но и позволяет полностью проявиться и израсходовать ее более специализированной, сугубо коллективной форме»²⁷⁹. В другой работе он отмечал, что спорт «открывает клапан и дает выход подпирющей агрессивности и страстям индивидуума в общественно приемлемой дифференцированной форме»²⁸⁰.

Таким образом, К. Лоренц отмечает важность такой общественно значимой функции спорта как ослабление социального напряжения, открытие путей для снятия накопившейся агрессивности, которая как одна из форм социального поведения необходимо воспроизводится в любом обществе, в том числе и там, где нет видимых причин демонстрировать эту защитную реакцию против внешних и внутренних врагов.

3.2.2.4. Технология медиации (посредничества).

Данная технология рассматривается в настоящее время как наиболее универсальный и успешный способ урегулирования конфликтов. Используя определенную методику, профессиональный опыт, знание психологии, посредник способствует

279 Лоренц К. Агрессия (так называемое Зло) // Вопросы философии. 1992. № 3.

280 Lorens K. Sogennante Bose Iur Naturgeschichte der Agression. Wien, 1963. P. 374.

достижению сторонами взаимоприемлемого соглашения²⁸¹.

Посредничество применяется в самых разнообразных сферах жизни. Посредничеством называют и вмешательство в споры на школьном дворе, и реабилитацию подростков – жертв насилия, и семейное консультирование, и разбирательства в гражданских судах, и общественные акции, и вмешательство в конфликты между рабочими и работодателями, и управление персоналом, и средства предотвращения войн между государствами.

Важное место занимает посредничество и в управлении международным антитеррористическим сотрудничеством. Оно характеризуется определенными чертами, отличающими его от других способов урегулирования споров, достижения согласия: необязательность процедуры; неформальность и гибкость; особый статус посредника (независимость и нейтралитет по отношению к сторонам); участие самих сторон в процедуре посредничества; конфиденциальность²⁸².

Посредничество представляет собой определенную, сложившуюся на практике последовательность действий. Они разделяются условно на различные стадии или этапы в зависимости от конкретных ситуаций. Наиболее развернутая процедура посредничества, включающая 12 стадий, описана К. Муром²⁸³.

Стадия 1. Первоначальные контакты с дискутирующими сторонами: вступление; установление отношений доверия; установление взаимоотношений; объяснение сторонам сути будущего процесса; раскрытие процедур.

Стадия 2. Избрание стратегии для ведения посредничества: помощь сторонам в освоении различных подходов к управлению конфликтом и его разрешению; помощь сторонам при выборе подхода; координация подходов сторон.

Стадия 3. Сбор и анализ неформальных данных: сбор и анализ относящейся к делу информации о людях, динамике и существовании конфликта; проверка точности информации; минимизация воздействия неточной или недоступной информации.

Стадия 4. Разработка детализированного плана посредничества: определение стратегии и согласованных шагов, которые помогут сторонам при соглашении; определение случайных

281 Black's Law Dictionary. WestPublishingG., 1990, p. 981.

282 Конев И.В., Сакулин А.В. Арбитражно-посреднические технологии регулирования социальных конфликтов / под ред. проф. Н.С. Данакина. Белгород: Изд-во БГТУ, 2008.

283 Moore C.W. Mediation Process. Practical Strategies for Resolving Conflict. San-Francisco, 1986.

воздействий, вытекающих из ситуации, относящейся к особенностям конфликта.

Стадия 5. Установление доверия и кооперации: подготовка противостоящих сторон психологически к участию в переговорах о существенных спорных моментах; регулирование сильных эмоций; проверка законности сторон в спорных вопросах, установление доверия; прояснение коммуникаций.

Стадия 6. Начало посреднической сессии: открытие переговоров между сторонами; установление открытого и позитивного тона общения; установление основных правил и норм поведения, помощь сторонам в разрядке эмоций; определение грани обсуждения и дискуссии по спорным вопросам; ассистирование сторонам в рассмотрении обязательств, наиболее острых моментов и оказывающих влияние факторов.

Стадия 7. Определение спорных вопросов и установление повестки переговоров: определение как можно более широких пределов, беспокоящих переговаривающиеся стороны; достижение соглашения по дискутируемым спорным вопросам; определение последовательности рассмотрения спорных вопросов.

Стадия 8. Открытие скрытых интересов дискутирующих сторон: выявление самостоятельных, процедурных и психологических интересов сторон; ознакомление сторон с интересами каждой из них.

Стадия 9. Подготовка сторон к осознанию необходимости предложений: выход за пределы обязательств, вытекающих из позиций сторон или существования единственных для каждой стороны альтернатив; разработка предложений с использованием либо занятой позиции, либо переговоров на уровне интересов.

Стадия 10. Определение предложений для соглашения: пересмотр интересов сторон; определение интересов сторон, которые могут быть удовлетворены имеющимися предложениями; определение издержек и преимуществ выбранных решений.

Стадия 11. Завершающие переговоры: достижение соглашения с помощью большого сочетания позиций сторон, заключительные действия по оформлению соглашений, разработка общей формулы или установление процедурных рамок достижения действительного соглашения.

Стадия 12. Достижение формального соглашения: определение процедуры шагов для приведения соглашения в дей-

стве; формализация соглашения или создание механизма его реализации.

Близка по содержанию к посредничеству технология согласия.

3.2.2.5. Технология согласия.

Смысл технологии заключается в последовательном продвижении к достижению консенсуса, согласия по спорным вопросам. Методологической основой данной технологии является положение о различии между интересами и позициями участников конфликтного взаимодействия. Основная проблема переговоров заключается не в конфликтных позициях, а в конфликте между нуждами, реакциями, заботами и опасениями каждой из сторон. Из этого следует: чтобы достичь разумного решения, необходимо примирить интересы, а не позиции.

Успешное согласование интересов, а не позиций срабатывает по двум причинам. Первая – для удовлетворения каждого интереса обычно существует несколько возможных позиций. Вторая причина – примирение интересов вместо достижения компромисса между позициями работает и потому, что за противоположными позициями скрывается гораздо больше интересов по сравнению с теми, которые вошли в противоречие.

Процедура идентификации интересов, по мнению Р. Фишера и У. Юри, включает следующие действия²⁸⁴:

- спросите «почему»?
- спросите «почему нет?» Подумайте о выборе других;
- осознайте – у каждой стороны множество интересов;
- наиболее сильные интересы – это основные человеческие нужды;
- составьте перечень интересов.

При обсуждении самих интересов важно выполнить следующие правила:

- объясняя ваши интересы, покажите их жизненную важность;
- признайте их интересы частью проблемы;
- сначала сформулируйте проблему, а затем предложите свое решение;
- смотрите вперед, а не назад;
- будьте конкретны, но гибки;

²⁸⁴ Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или Переговоры без поражения. М.: Наука, 1990.

- будьте тверды, говоря о проблеме, но мягче с людьми.

Самое полезное качество в переговорах – мастерство в избрании вариантов. В большинстве переговоров их участники допускают четыре серьезных просчета, которые препятствуют созданию изобилия вариантов: 1) преждевременное суждение; 2) поиск единственного объекта; 3) убежденность в невозможности «увеличить пирог»; 4) мнение, что «решение их проблемы – их проблема».

Технология согласия приобретает особо важное значение при согласовании нормативно-правовых актов, направленных на противодействие международному терроризму, создании банка данных о международных террористических организациях и т.д. В этой связи показательны экспертные оценки, относящиеся к необходимости терминологических уточнений и согласований в правовом поле антитеррористического сотрудничества государств-участников СНГ. Треть экспертов однозначно считает, что имеется такая необходимость, 27,8% – «скорее, имеется», столько же не видят необходимости в терминологических уточнениях и согласованиях, 11,1% – затруднились с определением своей оценки.

В 1996 г. госсекретарь США М. Олбрайт предложила создать специальный список международных террористических организаций. Главная причина была в том, что либеральные американские законы фактически защищали террористов. Чтобы, к примеру, арестовать и выслать из США деятеля какой-нибудь экстремистской организации, требовалось доказывать в суде его личное участие в терактах против американских граждан. Еще сложнее было закрыть представительство какой-нибудь организации с явно агрессивными целями, но скрывающей их под видом благотворительного фонда или частного института.

Несколько лет американский опыт не был востребован, но положение резко изменилось после сентября 2001 г., и теперь такого рода списки составляются по всему миру. Однако у каждой страны свои представления о том, какая организация террористическая, а какая – просто повстанческая. Так, в Британии перечень запрещенных организаций выходит из-под пера чиновников МВД, но потом он утверждается парламентом. В Канаде аналогичный список составляется Министерством юстиции. Свои перечни есть в ООН и ЕС.

Работа по формированию списков террористических и экстремистских организаций в настоящее время ведется (на различных стадиях) практически во всех коалиционных структурах на постсоветском пространстве – СНГ, ОДКБ и ШОС. Так, в Специализированном банке данных АТЦ СНГ содержится перечень организаций, признанных террористическими либо экстремистскими в установленном национальным законодательством государств-участников СНГ порядке. Указанный перечень на начало 2016 года содержал в себе 72 организации.

3.2.2.6. Коммуникативные технологии.

В эту группу включаются технологии социального диалога, дискуссии и переговоров.

Технология социального диалога. Под социальным диалогом мы понимаем разновидность диалога как формы коммуникативного взаимодействия, направленную на разрешение социальных проблем, в том числе на урегулирование конфликтов.

Опорными моментами диалога являются, по мнению В.И. Курбатова, следующие:

- постановка цели диалога;
- выбор собеседника (оппонента);
- прояснение позиций в диалоге;
- прояснение расхождений в понимании цели диалога и его предмета;
- объяснение и доказательство;
- обоснование общей цели при возможных расхождениях в средствах и методах ее достижения;
- понимание позиции оппонента, ее «корней», принятие права оппонента на собственное мнение;
- корреляция отношений «право на мнение» и «необходимости и ответственности»;
- оценка эффективности, рентабельности, экономичности и целесообразности различных методов;
- достижение паритетного соглашения;
- взаимосогласованное решение;
- возврат к исходной цели и установление достижения (или недостижения) по ее результатам, срокам, конкретным показателям;
- уточнение цели или методов ее достижения.²⁸⁵

²⁸⁵ Курбатов В.И. Как успешно провести переговоры (пособие для деловых людей). Ростов-на-Дону: Изд-во «Зевс», 1997. С. 224-225.

В процессе социального диалога как особом виде социальной коммуникации могут использоваться разные виды поведения. Известны такие виды, как агрессия, подчинение, манипулирование и ассертивность. От того, какое поведение избрано сторонами, зависит то, каким будет диалог²⁸⁶.

При агрессивном поведении, которое означает стремление человека к достижению цели любой ценой и отношении к собеседнику как к противнику, которого нужно победить, – никакой диалог не возможен. При поведении с позиции подчинения также нельзя говорить о настоящем диалоге, поскольку, в противоположность агрессии, при таком поведении человек сам ограничивает свою независимость, поддается уговорам, уважает права других, пренебрегая собственными. Манипуляторское поведение тоже не благоприятствует коммуникации, взаимопониманию, поскольку такое поведение свидетельствует о стремлении достичь цели любым путем, с той лишь разницей, что вместо агрессии используется шантаж, сплетни и т.д.

Лучшим для поддержания и ведения диалога поведением является ассертивное поведение. Ассертивность проявляется в равном уважении как собственных, так и чужих прав. Человек открыто выражает свои взгляды, мнения, эмоции, но не унижает при этом собеседника, проявляя уважение и заинтересованность его взглядами.

Кульминацией социального диалога как технологической процедуры оказывается чаще всего *дискуссия*. Хорошо проведенная дискуссия может стать эффективным способом устранения конфликтов посредством изменения взглядов и позиций противников. Профессор А. Раппопорт в своей книге «Сражения, игры и дискуссии» отводит значительное место обсуждению потенциальных возможностей дискуссий в этом смысле²⁸⁷. На основе развития положений этой книги Р. Акофф выделяет и рассматривает шесть этапов процедуры дискуссии.

1. Каждый участник дискуссии выслушивает изложение взглядов другой стороны до тех пор, пока не будет в состоянии сформулировать позицию другой стороны в приемлемой для нее форме. После этого каждый участник дискуссии пытается

286 Хухрак М. Коммуникативные основы управленческой деятельности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2000.

287 Rappoport A. Fights, Games and Debates. The University Michigan Press, Ann Arbor, 1960.

приемлемо обосновать позицию другой стороны. Если же формулировка какого-либо участника оказывается неприемлемой для другой стороны, то дискуссия продолжается до тех пор, пока обе стороны не достигнут согласия.

2. После того как каждый участник дискуссии может удовлетворительно обосновать позицию другой стороны, каждая из них должна сформулировать фактические и моральные обстоятельства, при которых, по ее мнению, будет правильна позиция другой стороны.

3. Как только достигнуто соглашение относительно условий устранения конфликта, каждый участник дискуссии формулирует свое представление о том, каким образом может быть установлено текущее положение дел.

4. Можно предположить, что факты, имеющие отношение к рассматриваемой проблеме, позволят легко согласовать этот вопрос. Если же согласование невозможно или нежелательно, то участники дискуссии могут переходить к следующему этапу.

5. Составляется «матрица потерь», в которой различные обсуждаемые позиции образуют строки, а подлежащие согласованию обоснования образуют столбцы.

6. Каждый участник дискуссии независимо решает, какая из двух возможных ошибок, по его мнению, является более серьезной. Если противники достигли соглашения, то они должны принять позицию, которой соответствует наименее серьезная ошибка²⁸⁸.

Описанная процедура требует, по мнению Р. Акоффа, более строгого контроля за ходом дискуссии, чем тот, который обычно могут обеспечить его участники. Поэтому желательно иметь арбитра, принимаемого без возражений обеими сторонами. Эта мера является формальной, но формализм часто оказывается эффективным способом проведения дискуссий, о чём свидетельствует, например, процедура судебного заседания²⁸⁹.

Особо важное место в регулировании споров и достижении согласия занимает *переговорная технология*. Действенность переговоров в значительной степени зависит от подготовки к ним. Сначала определяются цели, и составляется план переговоров. Чем лучше продуман план, тем больше шансов на успех. После этого анализируются процессы, ставшие причиной переговоров, и устанавливаются их темы. Дальнейшие действия включают в

288 Акофф Р. Искусство решения проблем. М.: Мир, 1982. С. 48-52.

289 Акофф Р. Указ. соч. С. 51.

себя выбор метода ведения дискуссии и принятие общих приоритетов. Потом собираются и анализируются фактические данные.

В научной литературе нет единого мнения относительно количества и содержания этапов (фаз) ведения переговоров. Так, В.И. Курбатов выделяет и рассматривает пять фаз переговорного процесса (начальную фазу, определение регламента, выяснение разногласий, подготовка решений, принятие соглашений),²⁹⁰ В.И. Андреев – четыре фазы (фазу целеполагания и анализа, фазу планирования, фазу активной дискуссии – спора, фазу взаимоприемлемого соглашения)²⁹¹. Согласно В. Мастенбруку, таких фаз также четыре: 1) подготовительная; 2) первоначального выбора позиции; 3) поисковая фаза; 4) тупиковая или финальная фаза²⁹².

Подготовительная фаза включает предварительные неформальные консультации и выработку альтернатив возможных соглашений.

На фазе *первоначального выбора позиции* стороны логически излагают друг другу свои предложения, опирающиеся на факты и доказательства. Обычно она используется для скрытой или открытой критики другой стороны.

Поисковая фаза посвящена дискуссиям, где в центре внимания находится вопрос о том, насколько умело и настойчиво та или иная сторона отстаивает свои позиции. Это может происходить в форме давления или неограниченного поиска интегративного решения.

Тупиковая или финальная фаза предполагает, что многочисленные предложения находятся на столе переговоров, а решение вопроса – еще на «точке замерзания». Данный момент называют тупиковым. Его следует принимать как необходимый момент «игры». Он позволяет понять степень жесткости противостоящих позиций и открывает возможность для творчества в поиске принципиально новых решений.

3.2.2.7. Технология социального контроля.

Контроль – неперенный элемент любой человеческой дея-

290 Курбатов В.И. Как успешно провести переговоры (пособие для деловых людей). Ростов-на-Дону: Изд-во «Зевс», 1997. С. 90-122.

291 Андреев В.И. Конфликтология (искусство споров, ведения переговоров, разрешения конфликтов). М.: Народное образование, 1995. С. 105-106.

292 Мастенбрук У. Управление конфликтными ситуациями и развитие организации. М.: ИНФРА, 1996.

тельности: на производстве – это технический контроль, в хозяйственной жизни – финансовый, на работе – административный... Даже в семье человек оказывается объектом контроля: ребенок – со стороны родителей, муж – со стороны жены и т.п. Не обходится без контроля и управленческая деятельность.

Социальный контроль в системе управления МАТС характеризуется: во-первых, объектом контроля, которым является социальная среда потенциальной террористической деятельности; во-вторых, полисубъектом – в роли субъекта выступают а) административные территориальные органы, б) правоохранительные органы, в) само население; в-третьих, методами осуществления контроля, которые имеют преимущественно неявный и неформальный характер.

Практика социального контроля, получившая распространение в ряде стран с преимущественно мусульманским составом населения (Индонезия, Малайзия и др.), приводит к политической изоляции экстремистов, серьезно затрудняет их деятельность, лишает какой бы то ни было поддержки со стороны населения, и вместе с тем это помогает армии и спецслужбам осуществлять активные контртеррористические действия. Стратегия борьбы с терроризмом в этих странах включает также взятие под контроль исламской инфраструктуры своих стран, проведение исследовательской линии на удаление из мечетей радикальных имамов, пресечение каналов внешнего финансирования как вооруженного крыла экстремистов, так и их политических организаций²⁹³.

3.2.2.8. Технология противодействия кибертерроризму.

Как уже отмечалось выше, в понятии кибертерроризма выделяются две группы действий²⁹⁴. Соответственно, противодействие этому явлению также следует условно разделить на два направления. В отношении терактов, совершаемых посредством компьютерных технологий, наиболее действенными методами борьбы являются организационно-правовые меры, направленные на пресечение любых попыток несанкционированного доступа к информационным ресурсам (в том числе программно-аппаратные методы и средства защиты информа-

²⁹³ Иванов В.Н. Феномен терроризма // Социологич. исследования. 2005. № 7.

²⁹⁴ Капитонова Е.А. Особенности кибертерроризма как новой разновидности террористического акта // Общественные науки. Право. 2015. № 2 (34). С. 29-41.

ции). Что касается использования Интернета с целью информационного сопровождения террористической деятельности, то здесь следует обратить особое внимание на блокировку экстремистских сайтов и ресурсов.

Организационные меры по борьбе с кибертерроризмом принимаются как на международном, так и на национальном уровнях. Впервые вопрос о достижениях в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности был вынесен на рассмотрение ООН в декабре 1998 г., когда по инициативе Российской Федерации Генеральной Ассамблеей (ГА) была принята первая резолюция, затрагивающая эту проблему. С тех пор Генеральный секретарь ежегодно представляет ГА ООН доклады, в которых государства - члены Организации Объединенных Наций выражают свое мнение по этому вопросу и подчеркивают необходимость коллективных действий, направленных на практическое сотрудничество в целях обмена передовым опытом и информацией²⁹⁵.

Обратимся в этой связи к международному опыту противодействия кибертерроризму.

В настоящее время в ряде европейских государств уже приняты специальные законы, позволяющие не только давать правовую оценку деятельности в информационном пространстве, но и практически осуществлять контроль за деятельностью пользователей. Так, во Франции все владельцы веб-сайтов подлежат обязательной регистрации, сведения об авторах сайтов провайдеры обязаны сообщать любому заинтересованному третьему лицу, запрещается предоставление хостинга неидентифицированным пользователям. За нарушение этих норм установлена уголовная ответственность провайдеров. Предусматривается уголовная ответственность и авторов сайтов за предоставление неполных или недостоверных личных данных. Вводится также автоцензура на уровне провайдера. Все сайты, авторство которых не установлено, по закону переходят под ответственность провайдера. В рамках законов по борьбе с организованной преступностью и с особо опасными преступлениями предусматривается наказание в виде трех лет лишения свободы за распространение любыми техническими средствами информации, позволяющей изготавливать террористические устройства.

295 Капитонова Е.А. Указ. соч. С. 29-41.

В Великобритании фильтрация контента интернет-ресурсов осуществляется Национальным отделением по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий. Существует также эффективная горячая линия по разбору жалоб о нелегальном содержании в Интернете – «Фонд интернет-наблюдения». Провайдер обязан после получения информации о незаконности содержания немедленно удалить материал с сервера. В этом случае провайдер не подвергается преследованию. Благодаря деятельности Национального отделения, летом 2009 года британские спецслужбы перекрыли каналы, по которым осуществлялась почтовая рассылка электронных сообщений террористов, использовавших ресурсы сети Интернет для вербовки сторонников. Специалисты контрразведки Великобритании MI5 и ее внештатные агенты в течение девяти месяцев обрабатывали переписку адресатов, которые попали в поле зрения спецслужб, в результате чего по всему миру были задержаны 30 человек.

С точки зрения эффективности законодательного и правоприменительного опыта предотвращения использования сети Интернет в противоправных целях, особое значение принимает концепция сетевого менеджмента, внедренная в Китайской Народной Республике²⁹⁶. В общем виде, китайская система фаервол или ее общепринятое обозначение «Великая Китайская Стена» (Great Firewall of China) представляет собой структуру информационной фильтрации содержимого Интернет, которая состоит из серверов на интернет-канале, объединенных между национальными провайдерами и международными сетями передачи информации. Основными принципами построения внутрисетевой Интернет-политики в Китае является блокирование нелегального контента, то есть ограничение доступа к сайтам антигосударственного содержания, персонификация данных пользователя, запрет на использование некоторых программ, в частности почтовых клиентов типа ICQ, а также введение системы цензуры при размещении и обмене информацией. Основная инфраструктура китайского сегмента Сети состоит из девяти так называемых IAP (Internet Access Providers), в ведении которых находятся все физические каналы, связывающие Китай с окружающим миром. В начале 2001 года клиентами

²⁹⁶ Ян Вэй Фэн. Расследование компьютерных преступлений в Китайской Народной Республике (криминалистические аспекты): диссертация кандидата юридических Наук. Тула, 2006 192 с. РГБ ОД, 61:07-12/608.

данных структур были порядка 600 ISP, которые предоставляли услуги приблизительно 2000 ICP (internetcontentproviders). Официальное название данной системы в Китае - Проект «Золотой Щит» (The Golden Shield Project²⁹⁷). Система включает в себя не только технические средства ограничения доступа в Интернет-пространство, но и осуществляет единую программу по отслеживанию правонарушителей, а также банк цифровых данных ССИС (Центра информационной преступности КНР). Кроме того, для обеспечения постоянного контроля за деятельностью пользователей в КНР созданы и функционируют специальные надзорные службы, осуществляющие мониторинг соответствующих сегментов Интернет-пространства, а также определяющие политику в области распространения информации в сети. Среди подобных государственных учреждений можно отметить - Административное бюро Интернет-пропаганды и Центр по изучению общественного мнения, подчиненные Информационному управлению Государственного совета КНР. Цели создания данных учреждения заключены в обеспечении контроля и оперативного управления информацией в сети, а также подготовке отчетных аналитических материалов об общественном мнении. Кроме того, Интернет Бюро руководит местными и муниципальными бюро информации. Также, важное значение в обеспечении деятельности системы китайского сетевого пространства, играет Интернет Бюро и Бюро информации и общественного мнения, которые подчинены Отделу публицити КПК. Среди ключевых функций Бюро можно назвать работу по сбору информации о важных событиях и новостях для последующего анализа данных и предоставления докладов в ЦК КПК. Компетенцией по контролю за деятельностью сети Интернет также уполномочены Министерство информационной индустрии, Бюро компьютерного контроля и надзора Министерства общественной безопасности, а также Центр регистрации незаконной и неподобающей информации в Интернет Министерства информационной индустрии.

С учетом резолюции 1624 (2005) Совета Безопасности ООН, дающей основания для криминализации подстрекательства к совершению терактов и вербовки террористов, в том числе через сеть Интернет, в настоящее время в Российской Федера-

297 Китайский «Золотой Щит» / Общественный форум ЦП НКО // адрес доступа: <http://ngo.kirovnet.ru/forum/index.php?action=printpage;topic=1194.0>

цией осуществляется работа по совершенствованию мер государственного регулирования общественных отношений, связанных с использованием и управлением сетью Интернет, так как имеющиеся механизмы саморегулирования в этой сфере не в полной мере обеспечивает защиту интересов личности, общества и государства от экстремистских проявлений.

Следует еще раз подчеркнуть, что вопросы противодействия экстремистской деятельности с использованием сети Интернет невозможно решить только на национальном уровне. Борьба с любыми проявлениями экстремизма в киберпространстве требует взаимодействия с иностранными партнерами, а также международными организациями.

Сопоставление по методу «логического квадрата» уровней *подготовленности* и *предрасположенности* позволило выделить основные типы готовности граждан к противодействию терроризму, а также рассчитать объемные доли каждого типа.

Наиболее многочисленный тип готовности - «ниже среднего» (31,0%). Он включает граждан с сочетанием *низкого уровня предрасположенности* и *среднего уровня подготовленности*, либо *низкого уровня подготовленности* и *среднего уровня предрасположенности* к противодействию терроризму.

Опрошенные, относящиеся к типу готовности «средний», составляют 18,2%. Сюда включаются респонденты, имеющие *средний уровень предрасположенности* и *средний уровень подготовленности* к противодействию терроризму.

Группа респондентов «контрастного» типа готовности составляет 18%. Теоретически в ней объединялись те, кто характеризовался сочетанием *высокого уровня предрасположенности* и *низкого уровня подготовленности*, либо *низкого уровня предрасположенности* и *высокого уровня подготовленности* к противодействию терроризму.

Доля респондентов, относящихся к типу готовности «выше среднего», составляет 16,1%. Сюда входят граждане, *высокомотивированные* на борьбу с терроризмом и *среднеподготовленные* к таким действиям, а также *среднемотивированные* и *высокоподготовленные*.

Число респондентов с низким уровнем готовности составляет 14,6%, это те, чей уровень *подготовленности* и *предрасположенности* к противодействию терроризму минимален.

Практически каждый седьмой респондент не знает, как можно обезопасить себя и окружающих от террористической угрозы даже в типичных «бытовых» ситуациях, не желает об этом знать, считая, что подобной работой население не должно заниматься.

Доля респондентов типа готовности «высокий» - 2,1%. Эту незначительную группу составляют граждане, которые уверены в недопустимости терроризма и считают, что в борьбе против этого явления должны принимать участие все члены общества.

В целом, общий уровень субъективной составляющей готовности, отражающей мотивационно-ценностные аспекты отношения респондентов к социальному явлению терроризма и борьбе с ним, выше реальной подготовленности к совершению элементарных действий по предотвращению террористических актов²⁹⁸.

Выводы.

1. В ходе исследования решались две задачи: 1) обоснование стратегии оптимизации международного антитеррористического сотрудничества; 2) определение социально-технологических основ оптимизации международного антитеррористического сотрудничества. Применительно к стратегическому управлению международным антитеррористическим сотрудничеством (МАТС) целесообразно выделены и рассмотрены два уровня: 1) стратегическое управление МАТС на глобальном уровне, 2) стратегическое управление МАТС на субрегиональном уровне.

2. Стратегия развития глобального антитеррористического сотрудничества разработана и принята Организацией Объединенных Наций. В ней определены основные стратегические элементы (принципы, направления):

- убеждать группы в необходимости отказаться от терроризма или от его поддержки;
- лишить террористов доступа к средствам для совершения нападения;
- удерживать государства от поддержки террористических групп;
- укреплять потенциал государств по предотвращению терроризма;

²⁹⁸ Шалушенко В.В. Готовность граждан России к противодействию терроризму // Социологич. исследования. 2012. № 12. С. 49.

– обеспечить защиту прав человека в контексте терроризма и контртерроризма.

3. При рассмотрении стратегического управления МАТС на субрегиональном уровне (на уровне государств-участников Содружества Независимых Государств) выделены и рассмотрены три управленческих аспекта: а) принципы стратегического управления МАТС, б) направления стратегического управления МАТС, в) барьеры, препятствующие эффективному управлению МАТС.

4. Успешное антитеррористическое сотрудничество в сфере противодействия терроризму возможно при соблюдении принципов системности, комплексности, сотрудничества с гражданским обществом, ресурсного ограничения, ценностной регрессии (или ценностной девальвации), социальной канализации, неделимости безопасности, метасотрудничества, технологического обмена, а также превентивного и социокультурного принципов.

5. Приоритетными стратегическими направлениями международного антитеррористического сотрудничества (МАТС) являются:

– нормативно-правовое обеспечение МАТС (присоединение к основным международным договорам в области борьбы с терроризмом, разработка и принятие международных правовых актов по вопросам сотрудничества, гармонизация национального законодательства государств-участников СНГ);

– информационное обеспечение МАТС, включающее эффективное использование межгосударственных информационных систем коллективного пользования, информационное обеспечение межгосударственного розыска, использование гипертекстового портала АТЦ СНГ и в режиме on-line, активизация сотрудничества и информационного обмена с другими международными организациями, участвующими в борьбе с терроризмом и др.;

– кадровое обеспечение МАТС. Судя по результатам экспертного опроса, наиболее востребованы следующие направления повышения квалификации кадров: прогнозирование ситуаций в сфере противодействия терроризму, организация обмена информацией, организация совместной деятельности, анализ (диагностика) ситуаций в сфере про-

тиводействия терроризму;

– научно-методическое обеспечение МАТС. Актуальность и особая важность данного направления связана, прежде всего, с достижением согласия в интерпретации ключевых понятий (терроризм, террорист);

– обеспечение энерго- и технобезопасности, т.е. практическое обеспечение контртеррористической защищенности критически важных объектов энергетической инфраструктуры.

6. Для обеспечения успешного антитеррористического сотрудничества важно знать и учитывать не только то, что этому способствует, но и то, что препятствует. Теоретический анализ позволил выделить следующие барьеры: терминологическая (когнитивная) неопределенность, «двойной» стандарт, социальное сочувствие, нарушение инструментального баланса, профессиональная некомпетентность, неадекватная оценка ситуации, ошибка бумеранга, стратегическая недальновидность.

7. Оптимизация управления МАТС может достигаться, очевидно, различными способами. Одним из них является социальная технология, которая характеризуется, во-первых, набором действий, необходимых и достаточных для достижения цели; во-вторых, определенной последовательностью действий, когда одно из них строго следует за другим; в-третьих, определенным набором приемов и методов осуществления этих действий. Выделены и рассмотрены две группы таких технологий:

– интратехнологии, т.е. внутренние технологии, направленные непосредственно на оптимизацию содержания и форм международного антитеррористического сотрудничества (программно-целевая, образовательная, консультационная, оперативная технологии, а также технологии мониторинга и риск-коммуникации);

– инфратехнологии, т.е. внешние технологии, направленные на оптимизацию условий сотрудничества, взаимодействия с внешней средой (превентивная, информационно-просветительская, коммуникативная, посредническая технологии, а также технологии согласия, социального контроля, социальной сублимации и противодействия кибертерроризму).

Заключение

Проведенное исследование в основном подтвердило гипотезу о том, что, во-первых, успешное противодействие современному терроризму возможно при условии международного сотрудничества, в том числе на субрегиональном уровне; во-вторых, само международное сотрудничество в данной сфере может быть результативным при условии системного управления этим процессом.

В ходе исследования:

- раскрыты особенности современного терроризма как объекта противодействия;
- определены системные основания международного антитеррористического сотрудничества;
- проведен анализ функций и методов управления международным антитеррористическим сотрудничеством;
- раскрыта организационно-управленческая структура международного антитеррористического сотрудничества;
- раскрыто содержание стратегического управления международным антитеррористическим сотрудничеством;
- выделены, систематизированы и описаны технологии управления международным антитеррористическим сотрудничеством.

Основные результаты исследования заключаются в следующих положениях и выводах.

Понятие «терроризм» нуждается в уточнении, что связано а) с множеством различающихся определений, б) с весьма вольным толкованием терроризма, в) его использованием в спекулятивных целях, г) с плюрализацией терроризма, д) несопадением законодательных формулировок, е) с широким распространением «двойных стандартов» в интерпретации терроризма, ж) его подменой близкими по содержанию понятиями (диверсия, экстремизм и т.п.).

В ходе исследования определены и систематизированы отличительные признаки (критерии) терроризма: применение насилия, уничтожение (повреждение) имущества либо угроза причинения нежелательных последствий; создание условий, представляющих опасность для жизни, здоровья людей, сохранности их имущества; преднамеренное создание обста-

новки страха; публичность, гласность, пропагандистский характер террористических акций; непосредственный вред причиняется интересам одних субъектов с целью принуждения к определенному поведению в интересах других лиц; повышенная общественная опасность. Помимо этих «классических» признаков терроризма, выделены и рассмотрены значимые признаки, присущие в большей мере его современному состоянию: медийность, театрализованность, самодостаточность, нелинейная динамика, оценочный дифференциал, организованность, массовость.

Сложность терроризма как феномена человеческой деятельности вызывает различные подходы к его интерпретации и исследованию: политологический, криминологический, психологический, рискологический, социально-технологический. Чтобы успешно противодействовать терроризму, важно знать и учитывать особенности его прямых или косвенных участников. При этом следует избавиться от распространенных стереотипов о том, что террористы – это а) необразованные люди, б) находящиеся в бедственном положении, в) незрелые, незнательные люди, г) страдающие психическими патологиями, относящиеся к закоренелым преступникам. Средний возраст террориста в России 27 лет. Из общей массы террористов выделяются а) террористы-камикадзе (1-2%), б) фанатики (30%), в) насильники (50%), г) «идеологи» (18-19%). Целесообразно иметь представление не только о реальных, но и потенциальных группах террористов: а) нынешние и будущие обитатели киберпространства, б) «пиарщики», одноразовые участники акций (боевики, одноразовые снабженцы и квартирьеры, массовка). В качестве социальной базы терроризма выступают а) концентрация процессов незавершенной модернизации, б) культурная маргинальность, в) привыкание к терроризму как к явлению повседневной жизни, г) сочувствие террористам, д) идейно-нравственная поддержка терроризма со стороны части населения, е) участники протестных движений.

Разнообразны мотивы участия в террористической деятельности. К этой деятельности побуждают прямо или косвенно а) влечение к смерти и агрессия, б) потребность в аффилиации и общении, в) желание всемогущества, в) потребности в безопасности, г) в новых и сильных впечатлениях, д) в самореализа-

ции, е) в символической самоидентификации.

Современный терроризм представляет собой довольно пестрое разнообразие явлений, которое можно классифицировать по нескольким основаниям: а) субъектное основание (терроризм индивидуальный, групповой, государственный, международный); б) сферное основание (терроризм в экономической, политической, социальной, информационной сферах), в) стратегическое основание (терроризм революционный, глобальный, мессианский, государственный), г) мотивационное основание (терроризм идеологический или революционный, этнополитический, религиозный, узкоцелевой, терроризм «избранных»), д) идеологическое основание (терроризм ультралевый, ультраправый).

Хотя последствия терроризма не только в целом, но и исключительно негативны, тем не менее следует также признать, что террористы могут вызывать также любопытство и восхищение, желание пополнить их ряды, особенно в связи с бурным развитием новейших информационных технологий.

В монографии предпринята попытка выделения основных тенденций эволюции современного терроризма. Для удобства анализа выделены и рассмотрены две группы тенденций эволюции современного терроризма: а) тенденции изменения внешней среды терроризма, б) тенденции изменения содержания террористической деятельности. Внешними тенденциями эволюции современного терроризма выступают глобализация терроризма, расширение сферы террористической деятельности, универсализация терроризма как технологии, плюрализация, расширение связей с локальными боевыми действиями и неправительственными организациями, а также тенденции «торговли терроризмом», создания наркотеррористических альянсов, привыкания населения к терроризму. Внутренние тенденции эволюции терроризма – это политизация, усиление роли религиозного фактора, актуализация проблемы информационного противоборства с терроризмом, усиление психологического воздействия, тенденция к анонимности, стремление террористов к использованию в своих преступных целях оружия массового уничтожения, установление прямого контроля над добычей углеводородов, усиление боевой составляющей террористической активности, захват террористами оружия,

активизация диверсионной деятельности.

Имеется множество факторов, оказывающих значимое влияние на воспроизводство и развитие современного терроризма. Группировка этих факторов возможна по нескольким основаниям, в частности, в зависимости от их масштабности (цивилизационные, локальные и ситуационные факторы). В качестве основания для группировки факторов терроризма можно принять также направленность их действия. В зависимости от этого выделяются:

– факторы прямого действия (политические, геополитические, идеологические, информационные, психологические и технологические);

– факторы косвенного действия (экономические, институциональные, социальные, религиозные, социокультурные, коммуникативные).

В связи с тем, что терроризм имеет международный характер, актуализируется задача формирования новой, надёжной архитектуры международной безопасности, связанной с противодействием терроризму. В монографии предложен системный подход к исследованию и организации международного антитеррористического сотрудничества в рамках СНГ, предусматривающий выделение и описание: а) целей, б) уровней, в) принципов, г) направлений, д) способов, е) форм сотрудничества.

Цели международного антитеррористического сотрудничества заключаются в обеспечении защиты государств-участников СНГ, их граждан и других лиц; ликвидации угроз терроризма и экстремизма; создании атмосферы их неприятия; выявлении и устранении причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма и экстремизма, а также ликвидации их преступных последствий; укреплении международного антитеррористического сотрудничества; выработке согласованных подходов; совершенствовании правовой базы сотрудничества; усилении роли государства как гаранта безопасности личности и общества; повышении эффективности взаимодействия компетентных органов в противодействии терроризму; реализации международно-правовых норм по противодействию финансированию терроризма и экстремизма.

Международное антитеррористическое сотрудничество осуществляется на трех уровнях: двухстороннего сотрудничества государств; сотрудничества международных организаций; сотрудничества международных организаций и отдельных стран. Международное антитеррористическое сотрудничество осуществляется на основе принципов: строгого соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права; укрепления взаимного доверия; уважения национального законодательства государств-участников СНГ; противодействия применению в международных усилиях по борьбе с терроризмом и экстремизмом практики «двойных стандартов»; обеспечения неотвратимости ответственности как физических, так и юридических лиц за участие в террористической и экстремистской деятельности; комплексного подхода к противодействию терроризму и экстремизму с использованием всего арсенала превентивных, правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских и прочих мер; бескомпромиссности борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Основными сферами международного антитеррористического сотрудничества выступают: а) предупреждение, б) выявление, в) пресечение, г) расследование актов терроризма, д) привлечение к ответственности за участие в антитеррористической деятельности и наложение соответствующих санкций. Международное антитеррористическое сотрудничество осуществляется по нескольким направлениям: информационное, организационно-аналитическое, организационно-проектное, организационно-оперативное, нормативно-правовое, охранно-защитное, направление социально-правовой защиты, организационно-кадровое, научно-методическое, научно-исследовательское, военно-техническое. Международное антитеррористическое сотрудничество осуществляется в формах а) проведения совместных и/или скоординированных профилактических мероприятий, б) проведения оперативных и оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, а также антитеррористических учений, в) обмена информацией, г) оказания взаимной правовой помощи, д) подготовки кадров и обмена опытом работы, е) проведения совместных научных исследований.

Во второй главе монографии раскрывается механизм управления международным антитеррористическим сотрудничеством (МАТС), который понимается как «совокупность приемов, технологий реализации определенной цели, достижения определенного результата». В работе выделены и рассмотрены три основных компонента (детали) управленческого механизма: а) функции управления, б) методы управления, в) организационная структура управления.

Управление международным антитеррористическим сотрудничеством осуществляется посредством функций диагностики, прогнозирования, постановки целей, планирования, принятия решений, ресурсного обеспечения, коммуникации, координации, регулирования, мотивации, контроля, инновации. В процессе управления используются как общие, так и специальные методы (мониторинг, экспертиза, консультации, моделирование). Особое внимание уделено рассмотрению метода моделирования, который используется, прежде всего, в виде проведения командно-штабных тренировок, а также в разработке нормативно-правовых документов, в том числе модельных законов.

Основным ядром организационной структуры управления международным антитеррористическим сотрудничеством является Антитеррористический центр государств-участников СНГ. К основным задачам и связанным с ними функциям Центра относятся: 1) сбор, анализ и распространение информации об основных тенденциях развития террористических угроз; 2) участие в создании нормативно-правовой базы, регламентирующей антитеррористическую деятельность; 3) создание и развитие системы регионального антитеррористического сотрудничества, включая подготовку кадров специальных подразделений и проведение ежегодных антитеррористических учений.

В монографии ставятся и решаются также задачи оптимизации международного антитеррористического сотрудничества, а именно

- 1) обоснование стратегии оптимизации международного антитеррористического сотрудничества; 2) определение социально-технологических основ оптимизации международного антитеррористического сотрудничества.

Применительно к стратегическому управлению международным антитеррористическим сотрудничеством (МАТС) целесообразно выделены и рассмотрены два уровня: 1) стратегическое управление МАТС на глобальном уровне, 2) стратегическое управление МАТС на субрегиональном уровне.

Стратегия развития глобального антитеррористического сотрудничества разработана и принята Организацией Объединенных Наций. В ней определены основные стратегические элементы (принципы, направления):

- убеждать группы в необходимости отказаться от терроризма или от его поддержки;
- лишить террористов доступа к средствам для совершения нападения;
- удерживать государства от поддержки террористических групп;
- укреплять потенциал государств по предотвращению терроризма;
- обеспечить защиту прав человека в контексте терроризма и контртерроризма.

При рассмотрении стратегического управления МАТС на субрегиональном уровне (на уровне государств-участников СНГ) выделены и рассмотрены три управленческих аспекта: а) принципы стратегического управления МАТС, б) направления стратегического управления МАТС, в) барьеры, препятствующие эффективному управлению МАТС. Успешное антитеррористическое сотрудничество в сфере противодействия терроризму возможно при соблюдении принципов системности, комплексности, сотрудничества с гражданским обществом, ресурсного ограничения, ценностной регрессии (или ценностной девальвации), социальной канализации, неделимости безопасности, метасотрудничества, технологического обмена, а также превентивного и социокультурного принципов.

Приоритетными стратегическими направлениями международного антитеррористического сотрудничества (МАТС) являются:

- нормативно-правовое обеспечение МАТС (присоединение к основным международным договорам в области борьбы с терроризмом, разработка и принятие международных правовых актов по вопросам сотрудничества, гармонизация наци-

онального законодательства государств-участников СНГ);

– информационное обеспечение МАТС, включающее эффективное использование межгосударственных информационных систем коллективного пользования, информационное обеспечение межгосударственного розыска, использование гипертекстового портала АТЦ СНГ и в режиме on-line, активизация сотрудничества и информационного обмена с другими международными организациями, участвующими в борьбе с терроризмом и др.;

– кадровое обеспечение МАТС. Судя по результатам экспертного опроса, наиболее востребованы следующие направления повышения квалификации кадров: прогнозирование ситуаций в сфере противодействия терроризму, организация обмена информацией, организация совместной деятельности, анализ (диагностика) ситуаций в сфере противодействия терроризму;

– научно-методическое обеспечение МАТС. Актуальность и особая важность данного направления связана, прежде всего, с достижением согласия в интерпретации ключевых понятий (терроризм, террорист);

– обеспечение энерго- и технобезопасности, т.е. практическое обеспечение контртеррористической защищенности критически важных объектов энергетической инфраструктуры.

Для обеспечения успешного антитеррористического сотрудничества важно знать и учитывать не только то, что этому способствует, но и то, что препятствует. Теоретический анализ позволил выделить следующие барьеры: терминологическая (когнитивная) неопределенность, «двойной» стандарт, социальное сочувствие, нарушение инструментального баланса, профессиональная некомпетентность, неадекватная оценка ситуации, ошибка бумеранга, стратегическая недалновидность.

Оптимизация управления МАТС может достигаться различными способами. Одним из них является социальная технология. Выделены и рассмотрены две группы социальных технологий:

– интратехнологии, т.е. внутренние технологии, направленные непосредственно на оптимизацию содержания и форм международного антитеррористического сотрудничества (программно-целевая, образовательная, консультационная, опера-

тивная технологии, а также технологии мониторинга и риск-коммуникации);

– инфратехнологии, т.е. внешние технологии, направленные на оптимизацию условий сотрудничества, взаимодействия с внешней средой (превентивная, информационно-просветительская, коммуникативная, посредническая технологии, а также технологии согласия, социального контроля, социальной сублимации и противодействия кибертерроризму).

Учитывая сложность борьбы с экстремизмом и терроризмом, необходимо указать на комплексный характер мер по ее осуществлению, и, следовательно, на создание единой скоординированной системы антитеррора, функционирование которой основывалось бы на базе отлаженного механизма обеспечения этой борьбы. Совершенствование мер по борьбе с экстремизмом и терроризмом должно идти по таким направлениям, как:

– формирование отлаженной правовой и финансовой базы борьбы с преступлениями экстремистского и террористического характера, которая позволит реально противостоять им;

– разработка и внедрение нововведений в организационные и тактические меры противодействия экстремизму и терроризму, в основе которых должен находиться позитивный опыт зарубежных стран;

– действенное и своевременное межведомственное координирование деятельности правоохранительных органов, направленное не только на пресечение и раскрытие преступлений экстремистского и террористического характера, но и их предупреждение;

– повышение уровня взаимодействия оперативных подразделений в целях обеспечения своевременной оперативно-значимой информацией о событиях экстремистского и террористического характера, происходящих на территории государства и прилегающих государств;

– планирование и разработка политики взаимодействия со средствами массовой информации по освещению деятельности по противодействию экстремизму и проводимых контртеррористических мероприятий;

– разработка новейших форм и методов профессионального обучения сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы

Нормативно-правовая база

1. Resolution on the concept of cooperation between the cis member-states on combating terrorism and other violent manifestations of extremism (Kazan, 26th August 2005)
2. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН: проект резолюции, представленный Председателем Генеральной Ассамблеи от 6 сентября 2006 года.
3. Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии // Доклад Генерального секретаря. 27 апреля. 2006.
4. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 05.10.2009 // Российская газета. – 2009. – 20 октября (№ 198).
5. Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма. Одобрена Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств о Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма от 26 августа 2005 года.
6. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма [ратифицирована ФЗ РФ от 2 октября 2006 года № 158-ФЗ].
7. Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия в области обмена информацией в сфере борьбы с терроризмом между Антитеррористическим центром государств-участников Содружества Независимых Государств и Международной организацией уголовной полиции – ИНТЕРПОЛ от 11 апреля 2007 г. N 3/2008
8. О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1267. [Указ Президента РФ от 05.05.2000 № 786 (ред. от 17.04.2002)] // СЗ РФ. – 2000. – № 19. – Ст. 2059.
9. О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена: Указ Президента РФ от 17 марта 2008 г. № 351 (ред. от 25 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 12. - Ст. 1110.
10. О пограничной безопасности [модельный закон принят Постановлением 35-10 на 35-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в г. Санкт-Петербурге 28.10.2010].
11. О противодействии коррупции [федер. закон принят Советом Федерации 22 декабря 2008 № 273-ФЗ: по состоянию на 22.12.2008] // СЗ РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.
12. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [федер. закон принят Гос. Думой 13 июля 2001 № 115-ФЗ: по состоянию на 07.08.2001] // СЗ РФ. – 2001. – № 33. – Ст. 3418.
13. О противодействии терроризму [федер. закон принят Гос. Думой 26 февраля 2006 № 35-ФЗ: по состоянию на 1.03.2006] // СЗ РФ. – 2006. – № 38. – Ст. 3968.

14. О противодействии экстремистской деятельности [Федер. закон принят 25.07.2002 № 114-ФЗ: по состоянию на 26.08.2002] // СЗ РФ. – 2002. – № 3. – Ст. 3029.
15. О ратификации Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма [Федер. закон принят Гос. Думой 3 октября 2006 № 158-ФЗ: по состоянию на 1.11.2006] // СЗ РФ. – 2006. – № 41. – Ст. 4205.
16. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (в ред. от 2 июля 2013 г., с изм. от 24 ноября 2014 г.) // Российская газета. – 1992. – № 32.
17. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448.
18. Об одобрении Концепции федеральной системы мониторинга критически важных объектов и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры Российской Федерации и опасных грузов: Распоряжение Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 1314-р // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 35. – Ст. 3660.
19. Об особенностях подключения федеральных государственных информационных систем к информационно-телекоммуникационным сетям: Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 424 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 21. – Ст. 2573.
20. Об утверждении Требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах: Приказ ФСТЭК России от 11 февраля 2013 г. № 17 // Российская газета. – 2013. – № 136.
21. Решение об Антитеррористическом центре государств-участников Содружества Независимых Государств: от 1 декабря 2000 года
22. Российская Федерация. Законы. О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ / Российская Федерация, Законы // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
23. Российская Федерация. Законы. О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ послед. изм. 02.11.2013 / Российская Федерация, Законы // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
24. Российская Федерация. Законы. О ратификации Договора о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств о борьбе с терроризмом: федеральный закон от 28.12.2004 г. № 176-ФЗ / Российская Федерация, Законы // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 2.
25. Российская Федерация. Законы. О ратификации Европейской конвенции о пресечении терроризма: федеральный закон от 07.08.2000 г. № 121-ФЗ / Российская Федерация, Законы // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 33. – Ст. 3347.
26. Российская Федерация. Законы. О ратификации Конвенции Совета о предупреждении терроризма: федеральный закон от 24.04.2006 г. № 56-ФЗ / Российская Федерация, Законы // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 17 (ч. 1). – Ст. 1785.
27. Российская Федерация. Законы. О ратификации Конвенции Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: федеральный закон от 12.01.2003 г. № 3-ФЗ / Российская Федерация, Законы // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 155
28. Российская Федерация. Законы. О ратификации Конвенции Шан-

хайской организации сотрудничества против терроризма: федеральный закон от 02.10.2010 г. № 253-ФЗ / Российская Федерация, Законы // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 40. – Ст. 4979.

29. Российская Федерация. Законы. О ратификации Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма: федеральный закон от 02.10.2006 г. № 158-ФЗ / Российская Федерация, Законы // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 41. – Ст. 4205.

30. Российская Федерация. Законы. О ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом: федеральный закон от 13.02.2001 г. № 19-ФЗ / Российская Федерация, Законы // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 8. – Ст. 702.

31. Российская Федерация. Указы Президента. О мерах по противодействию терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете»): указ Президента РФ от 15.02.2006 г. № 116-ФЗ (ред. от 26.06.2013) / Российская Федерация, Указы президента // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 8. – Ст. 897.

Статьи, монографии

1. Абдулагатов, З.М. О влиянии религиозного фактора на экстремистское поведение дагестанской молодежи / З.М. Абдулагатов // Социологическое исследование. – 2012. – № 1. – С. 106-113.

2. Алексеев, О.Н. Антитеррористическая политика Японии / О.Н. Алексеев // Этносоциум. – 2012. – № 3 (45) – С. 196-201.

3. Алексеев, О.Н. Международный терроризм и стратегия противодействия ему со стороны Китая / О.Н. Алексеев // Вопросы гуманитарных наук. – 2012. – № 1. – С. 99-109.

4. Алексеев, О.Н. Основные направления противодействия терроризму / О.Н. Алексеев // Сборник материалов международной научно-практической конференции. – 2010. – Вып. № 3. – Кызыл: Изд-во ТывГУ. – С. 182-190.

5. Алексеев, О.Н. Особенности и перспективы борьбы с международным терроризмом / О.Н. Алексеев // Армия и общество. – 2012. – № 1. – С. 43-47.

6. Алексеев, О.Н. Причины, предпосылки, условия возникновения и распространения международного терроризма / О.Н. Алексеев // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 2. – С. 134-141.

7. Алексеев, О.Н. Противодействие терроризму в США: опыт и проблемы / О.Н. Алексеев // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 7. – С. 201-205.

8. Алексеев, О.Н. Роль международных механизмов по противодействию терроризму в странах Азиатско-Тихоокеанского региона / О.Н. Алексеев // Перспективы науки. – 2012. – № 8 (35) – С. 158-160.

9. Алексеев, О.Н. Специфика терроризма как социальной проблемы XXI века / О.Н. Алексеев // В мире научных открытий. – 2012. – № 6.1(30) – С. 374-389.

10. Алексеев, О.Н. Сущность и понятие терроризма / О.Н. Алексеев // Молодой международник: альманах. Вып. 15 / под науч. ред. В.Ф. Печерицы. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2011. – С. 42-67.

11. Алексеев, О.Н. Терроризм как угроза этнополитической стабильности Северного Кавказа / О.Н. Алексеев // Актуальные проблемы современной науки. – 2012. – № 3 (65). – С. 114-123.

12. Алексеев, О.Н. Типология терроризма / О.Н. Алексеев // Актуальные проблемы отечественной духовной и интеллектуальной культуры: материалы Всероссийской научн.-практ. конф. – Усурийск: Издательский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2012. – С. 161-171.
13. Алексеев, О.Н. Экстремизм в Японии как общественно-политическая проблема / О.Н. Алексеев // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 5. – С. 232-234.
14. Алексеенкова, Е.С. Становление и эволюция иерархизированных террористических сетей: на примере итальянских «Красных бригад» / Е.С. Алексеенкова // Полис: Политические исследования. – 2005. – № 6. – С. 53-65.
15. Антипенко, В.Ф. Реализация ответственности за терроризм путем создания системы международного уголовного правосудия / В. Ф. Антипенко // Государство и право. – 2007. – № 6. – С. 85-93.
16. Антонян, Ю.М. Проблемы природы и причин современного терроризма / Ю.М. Антонян // Антитеррор. – 2002. – № 1. – С. 7-11.
17. Антонян, Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю.М. Антонян. – М.: Шит-М, 2001. – 306 с.
18. Арбатов, А.А. Ядерный терроризм: политические, правовые, стратегические и технические аспекты / А. Арбатов // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 11. – С. 3-16.
19. Арутюнов, А.А. Терроризм и террористы: современная Россия / А.А. Арутюнов. – М.: Центр политической информации, 2003. – 124 с.
20. Аршинова, А.И. Сущность и специфические особенности экстремизма / А.И. Аршинова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2010. – № 3. – С. 267-271.
21. Афанасьев, Н.Н. Идеология терроризма / Н.Н. Афанасьев // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 6. – С. 205-218.
22. Афанасьев, Н.Н. Идеология терроризма / Н.Н. Афанасьева // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1. – С. 24-35.
23. Ахтамзян, И. Ядерный терроризм на словах и на деле / И. Ахтамзян // Эхо планеты. – 2009.- № 36/37 (сент.-окт.). – С. 6-8.
24. Баранов, А.С. Проблематика социального прогнозирования террористических проявлений / А.С. Баранов // Тезисы докладов и выступлений на 11 Всероссийском конгрессе. Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы. М., 2003. Т.2. С.341.
25. Баранов, В.П. Терроризм и антитеррор на рубеже XX-XXI веков / В.П. Баранов, В.П. Журавель. – М., 2008.
26. Барский, Л.А. Корни и лики террора. Историко-публицистический детектив / Л.А. Барский. – М., 2007.
27. Бахтеева, А.Р. Политический государственный терроризм как инструмент внешней политики / А.Р. Бахтеева // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2010. – № 3. – С. 255-259.
28. Беблер, А. НАТО и транснациональный терроризм / А. Беблер // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 10. – С. 48-57.
29. Бегишев, И.Р. Проблемы противодействия посягательствам на информационные системы критически важных и потенциально опасных объектов / И.Р. Бегишев // Информационная безопасность регионов. – 2010. – № 1. – С. 9-13.
30. Бек, У. Общество риска. На пути к новому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.

31. Белая книга российских спецслужб. – М., 1996.
32. Бельков, О.А. Международный терроризм – слова и смыслы: понятия «терроризм», «международный терроризм», «борьба с терроризмом» / О.А. Бельков // *Власть*. – 2002. – № 2. – С. 17-24.
33. Бержере, Ж. Психодинамическая психология / Ж. Бержере. – М., 2001.
34. Боташева, А.К. Эскалация государственного терроризма / А.К. Боташева // *Власть*. – 2009. – № 4. – С. 69-72.
35. Бочаров, Р.А. Профилактика политического экстремизма и терроризма в молодежной среде / Р.А. Бочаров // *Власть*. – 2013. – № 5. – С. 46-49.
36. Броуди, Р. Психические вирусы. Как программируют ваше сознание / пер. с англ. Л. Афанасьевой / Р. Броуди. – М.: Поколение, 2006. – 304 с.
37. Бурковская, В.А. Уголовное преследование терроризма: актуальная монография / В.А. Бурковская, Е.А. Маркина, В.В. Мельник, М.Ю. Решетова. – Юрайт, 2008. – 98 с.
38. Варданыц, Г.К. Терроризм: диагностика и социальный контроль / Г.К. Варданыц // *Социологич. исслед.* – 2005. – № 7.
39. Варфоломеев, А.А. Терроризм как продукт антиэтатизма / А.А. Варфоломеев // *Вопросы философии*. – 2011. – № 6. – С. 23-32.
40. Василенко, В.И. Терроризм как социально-политический феномен / В.И. Василенко. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 220 с.
41. Васильев, В.А. Терроризм: прогноз на завтра / В.А. Васильев. – М., 2004.
42. Вахрамеев, А.В. Международный терроризм и национальная безопасность России / А.В.Вахрамеев // *Социально-гуманитарные знания*. – 2004. – № 2. – С. 3-15.
43. Вахрамеев, А.В. Россия и негативные последствия глобализации (международный терроризм) / А.В. Вахрамеев // *Власть*. – 2004. – № 9. – С. 68-74.
44. Витюк, В.В. Терроризм как политический феномен и как теоретическая проблема / В.В. Витюк, И.В. Данилевич // *Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы*. – М.: Институт социологии РАН, 2003.
45. Витюк, В.В. Терроризм постперестроечной эпохи / В.В. Витюк // *Социологич. исследования*. – 1993. – № 7. – С. 42-50.
46. Возжеников, А.В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / А.В. Возжеников, М.А. Выборное, К.И. Поляков и др. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 528 с.
47. Возжеников, А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения / А.В. Возжеников. – М.: Изд-во РАГС, 2002.
48. Волков, Ю.Л. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма (региональная ситуация) / Ю.Л. Волков, Н.Ю. Танюшева // *Деньги и кредит*. – 2005. – № 7. – С. 48-51.
49. Волосников, А. Психологическое сопровождение сотрудников спецподразделений ФСБ / А. Волосников, В. Мухина // *Развитие личности*. – 1999. – № 1.
50. Воронов, К.В. «Феномен Брейвика» и европейский антиджихадизм / К.В. Воронов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2013. – № 6. – С. 90-101.
51. Воронов, Ю.П. Экономика терроризма: [терроризм имеет свои экономические причины, внутреннюю эффективность и экономические по-

следствия] / Ю.П. Воронов // ЭКО. – 2002. – № 2. – С. 64-79.

52. Воронов, Ю.П. Экономические функции терроризма: [влияние террористического акта в США 11 сентября 2001 г. на экономику страны и мировую экономику] / Ю.П. Воронов // ЭКО. – 2002. – № 1. – С. 111-124.

53. Гаврилин, Ю.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия / Ю.В. Гаврилин, Л.В. Смирнов. – М., 2003.

54. Гаврилин, Ю.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия / Ю.В. Гаврилин, Л.В. Смирнов. – М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003. – 64 с.

55. Гайдук, Э.Г. Терроризм в современном обществе (некоторые сведения о его структуре, основных видах и функциях) / Э.Г. Гайдук // Юрист. – 2001. – № 11. – С. 7-10.

56. Галахов, С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера / С.С. Галахов. – М., 2004.

57. Гарипов, Я.З. Мусульманская молодежь Татарстана: конфессиональная социализация и ценностные ориентации / Я.З. Гарипов, Р.В. Нарulina // Социологич. исследования. – 2011. – № 8. – С. 123-131.

58. Гельбер, В.А. Природа агрессии в контексте целостности / В.А. Гельбер // Государственная служба. – 2010. – № 4. – С. 104-106.

59. Гишинский, Я.И. Современный терроризм: кто «виноват» и что делать? / Я.И. Гишинский // Философские науки. – 2005. – № 9. – С. 17-23.

60. Горбенко, А.И. Дисфункции в сфере межэтнических отношений как фактор развития террористических угроз в современной России / А.И. Горбенко // Экстремизм как фактор снижения уровня национальной безопасности России: криминологический и экономический аспекты: материалы междунауч.-практ. конф. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2014. – С. 35-41.

61. Горбенко, А.И. Проблема терроризма в представлениях жителей муниципальных образований Краснодарского края / А.И. Горбенко, Е.О. Кубякин // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 10. – С. 41-47.

62. Горбенко, А.И. Проблема терроризма на муниципальном уровне власти (в представлениях экспертов и населения) / А.И. Горбенко // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 10. – С. 41-47.

63. Горбенко, А.И. Проблема трансформации терроризма в современной России / А.И. Горбенко // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – № 5. – С. 42-47.

64. Горбенко, А.И. Противодействие террористическим угрозам на федеральном и муниципальном уровнях в условиях трансформирующегося российского общества: социологический анализ / А.И. Горбенко, Е.О. Кубякин // Вестн. Моск. гос. гуманитарно-экономического ин-та. – 2014. – № 3. – С. 51-59.

65. Горбенко, А.И. Социологический анализ понятия – Терроризм / А.И. Горбенко // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность: междунауч. сб. науч. тр. / редкол.: Е.О. Кубякин, Н.В. Нарыков, И.П. Скворцов, С.Ф. Самойлов, Е.В. Гришай. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2014. – Вып. 11. – С. 29-34.

66. Горбенко, А.И. Терроризм как антисоциальное явление российского общества: социологический анализ / А.И. Горбенко // Актуальные проблемы современного социокультурного пространства: сб. науч. тр. по материалам Всерос.

науч.-практ. конф. / под ред. В.В. Шалина. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – С. 41-47.

67. Горбенко, А.И. Терроризм как системная социальная проблема: научно-управленческий анализ / А.И. Горбенко // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е.О. Кубякина. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2014. – С. 37-45.

68. Горбенко, А.И. Терроризм как угроза безопасности на федеральном и муниципальном уровнях власти: социологический анализ / А.И. Горбенко, Е.О. Кубякин // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е.О. Кубякина. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2014. – С. 61-66.

69. Горбенко, А.И. Терроризм как угроза национальной безопасности России: социально-правовой аспект / А.И. Горбенко // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. – 2014. – № 3. – С. 42-51.

70. Горбунов, Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему / Ю.С. Горбунов. – М., 2008.

71. Горбунов, Ю.С. К вопросу о классификации терроризма / Ю.С. Горбунов // Московский журнал международного права. – 1991. – № 1. – С. 51-65.

72. Грачев, С.И. Особенности современного терроризма и проблемные аспекты в системе антитерроризма / С.И. Грачев, А. Гасымов, И. Стесиков // Власть. – 2012. – № 7. – С. 94-96.

73. Григорьева, К.С. Теракт с захватом заложников: (обнаружение институционализированного конфликта на «этой стороне») / К.С. Григорьева // Общественные науки и современность. – 2009. – № 5. – С. 52-59.

74. Грушин, Б. Слабость, которую не победить силой. Как быть большинству, если меньшинство желает уравнивать шансы ценой терроризма / Б. Грушин, М. Делягин, А. Кара-Мурза, А. Тарасов // Общая газета. – 2001. – № 38. – 20-26 сентября.

75. Губанов, Н.И. Глобалистский менталитет как условие предотвращения межцивилизационных конфликтов / Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов // Социологич. исследование. – 2011. – № 4. – С. 51-58.

76. Гудков, Л. Антисемитизм в постсоветской России / Л. Гудков // Нетерпимость в России: старые и новые фобии. – М, 1999.

77. Гуцин, В.З. Правовые основы деятельности органов местного самоуправления по борьбе с терроризмом / В.З. Гуцин // Закон. – 2005. – № 4. – С. 101-103.

78. Девятко, И.Ф. Методы социологического исследования / И.Ф. Девятко. – М.: КДУ, 2006.

79. Дегальцева, Е.А. Концепт «чужой» в практиках экстремизма / Е.А. Дегальцева // Власть. – 2013. – № 1. – С. 20-25.

80. Дегальцева, Е.А. Политическая социализация / Е.А. Дегальцева. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2009.

81. Джерелиевская, И.К. Социокультурная политика в зеркале борьбы с терроризмом / И.К. Джерелиевская // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 6. – С. 108-125.

82. Дзлиев, М.И. Международный терроризм как социально-политический феномен современности / М.И. Дзлиев // Безопасность Евразии. – 2002. – № 3. – С. 576-590.

83. Дмитриев, И.А. Что такое исламистский терроризм? / И.А. Дмитриев

ев // Власть. – 2011. – № 6. – С. 113-115.

84. Дмитриев, Ю.А. О противодействии терроризму / Ю.А. Дмитриев // Государство и право. – 2006. – № 10. – С.38-42.

85. Добаев, И.П. «Новый терроризм»: глобализация и социально-экономическое расслоение / И.П. Добаев, А. Добаев // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 5. – С. 114-120.

86. Добаев, И.П. Особенности финансирования террористических структур на северном Кавказе / И.П. Добаев // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 4. – С. 79- 86

87. Добаев, И.П. Современные подходы к определению «нового терроризма» / И.П. Добаев // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 4. – С. 145-155.

88. Добаев, И.П. Террористические исламистские организации на Северном Кавказе: влияние экзогенного фактора / И.П. Добаев // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 10. – С. 13-20.

89. Довгань, Е.Ф. Обязательность резолюций совета безопасности ООН в контексте принципа невмешательства во внутренние дела государств / Е.Ф. Довгань // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2004. – № 1. – С. 32-46.

90. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М.: ЧеРо, 2000. – 344 с.

91. Дремин, В.Н. Террористическая деятельность организованных преступных групп / В.Н. Дремин // Весы Фемиды. – 1998. – № 2. – С. 11-14.

92. Дэвис, Л. Терроризм и насилие / Л. Дэвис / пер. с англ. – Смоленск: Русич, 1998. – 496 с.

93. Егоров, К. Международный терроризм как глобальная угроза / К. Егоров // Власть. – 2008. – № 6. – С. 73-76.

94. Емельянов, В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: (Уголовно-правовое исследование) / В.П. Емельянов. – М.: Юрайт-М, 2000. – 120 с.

95. Ермаков, С.М. Понятийные аспекты терроризма / С.М. Ермаков // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. – М.: Институт востоковедения РАН, 2003. – С. 49-61.

96. Ефимов, И. Грядущий Аттила. Прошлое, настоящее и будущее международного терроризма / И. Ефимов // Звезда. – 2008. – №№ 1 – С. 181-204; № 2. – С. 161-174; № 3. – С. 163-179; № 4. – С. 161-177; № 5. – С. 89-103; № 6. – С. 163-198.

97. Жижек, С. Интерпассивность / С. Жижек. – СПб.: Алетейя, 2005.

98. Жуков, В.И. Мировой кризис: экономика и социология глобальных процессов / В.И. Жуков // Социологич. исследования. – 2010. – № 2. – С. 107-111.

99. Журавлев, Д.А. СМИ и терроризм / Д.А. Журавлев // Общественные науки и современность. – 2009. – № 5. – С. 71-80.

100. Залиханов, М.Ч. Терроризм не ходит в одиночку / М.Ч. Залиханов // Наш современник. – 2010. – № 9. – С. 167-180.

101. Замковой, В.И. Терроризм – глобальная проблема современности / В.И. Замковой, М.З. Ильчиков. – М.: Институт международного права и экономики, 1996. – 80 с.

102. Зеленый, В.В. Эволюция подходов к решению проблемы терроризма на примере США и России / В.В. Зеленый // Власть. – 2009. – № 12. – С. 75-77.

103. Зинченко, Ю.П. Мотивация террориста / Ю.П. Зинченко, К.Г. Сурнов, А.Ш. Тхостов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психоло-

гия. – 2009. – № 2. – С. 20-34.

104. Зинченко, Ю.П. Психологический портрет терроризма: истоки терроризма как социальной формы идентичности / Ю.П. Зинченко // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2009. – № 4. – С. 3-7.

105. Знаков, В.В. Понимание и переживание террористической угрозы / В.В. Знаков, Е.М. Турок // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2010. – № 1. – С. 58-69.

106. Зонов, Ф.А. Международный терроризм и мировой опыт борьбы с ним / Ф.А. Зонов // Власть. – 2011. – № 12. – С. 103-106.

107. Зорькин, В.Д. Апология Вестфальской системы / В.Д. Зорькин // Россия в глобальной политике. – 2004. – № 3. – С. 45-57.

108. Зубок, Ю.А. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Социологич. исследования. – 2009. – № 1(297). – С. 78-88.

109. Зыгарь, М.А. Пропаганда террора / Зыгарь М.А. // Коммерсантъ. Первый рейтинг. – 2004. – № 1. – С. 3-7.

110. Иванов, А. Страх перед терроризмом – главная угроза глобальной безопасности / А. Иванов // Эхо планеты. – 2009. – № 36/37 (сент.-окт.). – С. 2-3.

111. Иванов, В.Н. Современный терроризм / В.Н. Иванов. – М.: Форум-Инфра-М, 2004. – 220 с.

112. Иванов, В.Н. Феномен терроризма (экспертные суждения и оценки): [проблемы терроризма в исследованиях ученых и оценках политиков] / В.Н. Иванов // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 3. – С. 21-41.

113. Иванов, В.П. Преступные деньги – финансовые корни терроризма: [проблемы противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, добытого преступным путем, и финансирование терроризма] / В.П. Иванов // Закон и право. – 2006. – № 1. – С. 6-7.

114. Известные теракты / авт.-сост. Д.В. Нестеров, А.В. Нестерова, О. В. Шумахер. – М.: Вече, 2003. – 384 с.

115. Иззатдуст, Э.С. Терроризм и права человека / Э.С. Иззатдуст // Борьба с терроризмом в современной России // Материалы шестой научно-практической конференции 25 ноября 2004 г. – М.: Академия МВД России, 2004. – С. 61-80.

116. Ильинский, И.М. О терроре и терроризме (природа, сущность, причины, проявления) / И.М. Ильинский // Безопасность. – 2001. – № 7. – С. 60-62.

117. Ильясков, Ф.Н. Архетипы поло-репродуктивного поведения и конфликт западноевропейской и исламской цивилизаций // Ф.Н. Ильясков / Человек. – 2005. – № 2. – С. 113 – 120.

118. Ильясков, Ф.Н. Терроризм – от социальных оснований до поведения жертв / Ф.Н. Ильясков // Социологич. исследования. – 2007. – № 6. – С. 78-86.

119. Каверин, Б.И. Терроризм и война: общее и различия / Б.И. Каверин // Власть. – 2002. – № 5. – С. 36-46.

120. Калядин, А.Н. Воздействие на военно-политические процессы через институты ООН / А.Н. Калядин // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 10. – С. 9-20.

121. Капитонов, К.А. Террор. Война без правил. Израильско-палестинское противостояние / К.А. Капитонов. – М., 2006.

122. Капитонова, Е.А. Современный терроризм: монография / Е.А. Капитонова, Г.Б. Романовский. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 216 с.

123. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием в России сегодня /

С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2001. – 832 с.

124. Касьяненко, М.А. Правовые проблемы при использовании Интернета в транснациональном терроризме / М.А. Касьяненко // Информационное право. – 2012. – № 1. – С. 21-25.

125. Катрич, Л.В. Проблема плюрализации терроризма в современных условиях / Л.В. Катрич // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 2. – С. 134-143.

126. Кафтан, В.В. Гносеологические основания процесса институционализации террорологии в России / В.В. Кафтан // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 2. – С. 99-114.

127. Каширкина, А.А. Новые границы соотношения международного и национального права как результат сотрудничества государств по противодействию терроризму / А.А. Каширкина // Известия ВУЗов. Правоведение. – 2010. – № 1. – С. 143-152.

128. Кива, Л.В. Анатомия терроризма / Л.В. Кива, В.А. Федоров // Общественные науки и современность. – 2003. – № 1. – С. 130-142.

129. Кларк, У. Как победить в современной войне / У. Кларк. – М., 2004.

130. Кожушко, Е.П. Современный терроризм: анализ основных направлений / Е. П. Кожушко / под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск: Харвест, 2000. – 448 с.

131. Козырева, А.Р. Совет безопасности ООН против международного терроризма / А.Р. Козырева // Ежемесячный информационно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». – 2004. – № 9 (164). – С. 26-33.

132. Комаров, П.В. Ядерный терроризм / П.В. Комаров // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 1. – С. 143-148.

133. Комиссаров, В.С. Террор, терроризм, «государственный терроризм»: понятие и соотношение / В.С. Комиссаров, В.П. Емельянов // Вестник Московского государственного университета. Сер. 11. Право. – 1999. – № 5. – С. 38-40.

134. Коробов, А.А. Иммиграционный аспект политического терроризма в России: [неконтролируемая миграция сопряжена с угрозой терроризма] / А.А. Коробов // Власть. – 2005. – № 9. – С. 11-17.

135. Коростелев, И.А. Роль современных информационно-коммуникационных технологий в повышении эффективности борьбы с терроризмом / И.А. Коростелев // Закон и право. – 2012. – № 9. – С. 71-72.

136. Косачев, К.И. Место и роль международного права в борьбе с угрозами ядерного терроризма / К.И. Косачев // Государство и право. – 2006. – № 11. – С. 62-69.

137. Кота, А. Эпоха терроризма / А. Кота // Международный терроризм и право. – М., 2004.

138. Кравченко, С.А. Нелинейная социокультурная динамика: играйзационный подход: монография / С.А. Кравченко. – М.: МГИМО-Университет, 2006.

139. Кравченко, С.А. Социология модерна и постмодерна в динамически меняющемся мире: монография / С.А. Кравченко. – М.: МГИМО-Университет, 2007.

140. Крайнев, А.Б. Терроризм – глобальная проблема современности / А.Б. Крайнев // Зарубежное военное обозрение. – 1997. – № 6. – С. 61-64.

141. Красиков, В.И. «Экстрим. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания» / В.И. Красиков. – М.: «Водолей Publishers», 2006. – 496 с.

142. Кремень, М.А. Проблема экстремальности и безопасность личности / М.А. Кремень, А.П. Герасимчик // Вестник Московского университета.

Серия 14. Психология. – 2011. – № 4. – С. 39-42.

143. Кропачев, Н.М. О понятии международного терроризма / Н.М. Кропачев // Известия ВУЗов. Правоведение. – 2010. – № 1. – С. 128-142.

144. Кудрявцев, В.Н. Предупреждение терроризма / В.Н. Кудрявцев // Общественные науки и современность. – 2004. – № 1. – С. 89-95.

145. Кудрявцев, В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. – М., 2003.

146. Куклина, И. Мировой терроризм и международные структуры обеспечения безопасности / И. Куклина // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 1. – С. 25-33.

147. Кутейников, А.Е. Международные межправительственные организации как особый класс организаций / А.Е. Кутейников // Социологич. исследования. – 2011. – № 11. – С. 79-87.

148. Кутырев, В. Международный терроризм и глобальный порядок / В. Кутырев // Москва. – 2005. – № 3. – С. 158-165.

149. Кутырев, В. Террор в отношениях между народами: [возникновение современного международного терроризма – это реакция на становление нового глобального мирового порядка] / В. Кутырев // Свободная мысль. – 2006. – № 2. – С. 156-166.

150. Лазарев, Н.Я. Терроризм как тип политического поведения / Н.Я. Лазарев // Социологич. исследования. – 1993. – № 4. – С. 130-142.

151. Латышева, М. Женщины-террористки / М. Латышева. – М.: Яуза, Эксмо, 2003. – 320 с.

152. Лебедев, М. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом: роль бизнеса / М. Лебедев // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 3. – С. 47-53.

153. Литвинов, С. Деятельность органов местного самоуправления по профилактике: экстремизма в молодежной среде / С. Литвинов // Муниципальная власть. – 2012. – № 5. – С. 72-75.

154. Лунеев, В.В. Терроризм: психологические корни и правовые оценки. Круглый стол / В.В. Лунеев // Государство и право. – 1994. – № 4. – С. 12-15.

155. Ляхов, Е.Г. Проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом / Е.Г. Ляхов. – М.: Международные отношения, 1979.

156. Ляхов, Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения / Е.Г. Ляхов. – М.: Междунар. отношения, 1991. – 216 с.

157. Мазуров, В.А. Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия / В.А. Мазуров // Доклады ТУСУРа. – 2010. – № 1. – С. 41-45.

158. Макаров, Н.Е. Политика противодействия экстремизму и терроризму / Н.Е. Макаров // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. – 2005. – № 12. – С. 44-54.

159. Максаковский, В.П. Глобальная проблема международного терроризма / В.П. Максаковский // География в школе. – 2010. – № 7. – С. 3-19.

160. Малышев, В.А. Борьба с экстремизмом в США: современный опыт / В.А. Малышев // Государственная служба. – 2012. – № 6. – С. 105-109.

161. Малышева, Д. После «черного вторника»: ислам и терроризм в России и СНГ / Д. Малышева // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 3. – С. 55-57.

162. Мансуров, В.А. «Московский комсомолец»: контент-анализ публикаций о терактах 2004 года и терроризме / В.А. Мансуров, А.В. Семенова //

Социологич. исследования. – 2007. – № 8. – С. 36-41

163. Маркин, В.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде, Ч. 2 / В.В. Маркин, А.Н. Роговая // *Власть*. – 2012. – № 11. – С. 142- 146; № 12. – С. 114-118.

164. Маркин, В.В. Формирование российской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: региональный аспект / В.В. Маркин // *Власть*. – 2014. – № 6. – С. 120-127.

165. Марков, М.М. Терроризм как глобальная угроза и как инструмент мировой политики / М.М. Марков. – М.: Дуэль, 1997. – 182 с.

166. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М., 2003.

167. Медведев, Н.П. Борьба с терроризмом на Северном Кавказе: проблемы и приоритеты / Н.П. Медведев, А.К. Боташева // *Власть*. – 2009. – № 7. – С. 3-7.

168. Международный терроризм – глобальная проблема современности // *Глобализация* / Под общ. ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – С. 322-337.

169. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 528 с.

170. Мелентьева, Н.И. Размышление о терроре / Н.И. Мелентьева // *Евразийское обозрение*. – 1997. – № 7. – С. 19-24.

171. Мельков, С.А. Безопасность в России: от теории к практике / С.А. Мельков // *Власть*. – 2011. – № 2. – С. 4-5.

172. Меркурьев, В.В. Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом: монография / В.В. Меркурьев, С.Д. Белоцерковский, А.Я. Гуськов, А.А. Паненков, Д.А. Соколов, А.С. Васнецова. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 304 с.

173. Меркурьев, В.В. Прокурорский надзор в противодействии экстремизму / В.В. Меркурьев, И.В. Гладков // *Государственная служба*. – 2012. – № 4. – С. 44-49.

174. Метелев, С.Е. Международный терроризм: современные тенденции формирования / С.Е. Метелев // *Законность*. – 2009. – № 2. – С. 41-45.

175. Метелев, С.Е. Методологические аспекты угроз национальной безопасности / С.Е. Метелев // *Власть*. – 2011. – N 2. – С. 26-30.

176. Мешалкин, С.Н. Терроризм: современные тенденции развития / С.Н. Мешалкин // *Закон и право*. – 2010. – № 12. – С. 78-80.

177. Мирский, Г. Исламская цивилизация в глобализирующемся мире / Г. Мирский // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2004. – № 6. – С. 29-37.

178. Мирский, Г.И. Бен Ладен, «Аль-Каида» и судьба джихадизма / Г. И. Мирский // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2011. – № 12. – С. 31-48.

179. Мирский, Г.И. Исламский фундаментализм и международный терроризм / Г.И. Мирский // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2005. – №6 (18).

180. Моджорян, Л.А. Терроризм и национально-освободительные движения / Л.А. Моджорян // *Государство и право*. – 1998. – № 3. – С. 82-87.

181. Моджорян, Л.А. Терроризм: правда и вымысел / Л.А. Моджорян. – М., 1986.

182. Мозговая, А.В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания / А.В. Мозговая // *Риск в социальном пространстве*. –

М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2001.

183. Молодежный экстремизм / Под ред. А.А. Козлова. – СПб.: Из-во СПбГУ, 1996. – 170 с.

184. Морозов, Г.И. Терроризм – преступление против человечества (международный терроризм и международные отношения) / Г.И. Морозов. – М.: ИМЭМО. РАН, 2001. – 161 с.

185. Московичи, С. Век толп / С. Московичи. – М., 1996.

186. Моторный, И.Д. Современный терроризм и оценка риска диверсионно-террористической уязвимости гражданских объектов / И.Д. Моторный. – М.: Издательство И.И. Шумилова, 2004. – 106 с.

187. Мурадян, С.В. Правовые основы борьбы с финансированием терроризма в Российской Федерации / С.В. Мурадян // Закон и право. – 2011. – № 8. – С. 85-88.

188. Мусаелян, М. Цель как признак террористического акта / М. Мусаелян // Законность. – 2010. – № 6. – С. 38-40.

189. Муслимов, С.Ш. Молодежь Дагестана о религиозно-политическом экстремизме и терроризме / С.Ш. Муслимов // Социологич. исследование. – 2011. – № 11. – С. 42-47.

190. Найденко, В.Н. О совершенствовании правового регулирования правового режима контртеррористической операции / В.Н. Найденко, В.М. Редкоус // Закон и право. – 2012. – № 6. – С. 106-108.

191. Нардина, О.В. Законодательство о противодействии терроризму. Проблема формирования понятия «терроризм» / О.В. Нардина // Закон и право. – 2008. – № 5. – С. 44-45.

192. Нардина, О.В. Российский конституционализм и противодействие терроризму: современные проблемы: монография / О.В. Нардина. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 216 с.

193. Некрасова, Е.В. Молодежный экстремизм и основные направления его профилактики в современном российском обществе / Е.В. Некрасова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2012. – № 3. – С. 92-108.

194. Непсов, М.М. Современный терроризм: Социальные истоки, цели, проявления / М.М. Непсов, В.Н. Сапрыков. – М.: Знание, 1994. – 98 с.

195. Нестерова, О. Шахиды и глобализация / О. Нестерова // «Аргументы и факты». – 2004, – № 44.

196. Нетаньяху, Б. Война с терроризмом: Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма / Б. Нетаньяху / Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2002.

197. Никитаев, В.В. Тело террора. К проблеме теории терроризма / В.В. Никитаев // «Полигнозис». – 2003. – № 3. – С.63-67.

198. Новиков, И.А. Российская система противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма / И.А. Новиков // Власть. – 2012. – № 3. – С. 63-66.

199. Норов, У.Ф. Противодействие экстремизму и терроризму: законодательство и практика / У.Ф. Норов // Государственная служба. – 2012. – № 2. – С. 66-70.

200. Носенко, В. Борьба с международным терроризмом и мусульманский мир / В. Носенко // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 3. – С. 29-36.

201. Носенко, В.И. Долгая война с террором / В. И. Носенко // Мировая

экономика и международные отношения. – 2010. – № 4. – С. 31-41.

202. Овчинский, В.С. «Черный ящик» войны с терроризмом / В.С. Овчинский // Наш современник. – 2010. – № 11. – С. 121-131.

203. Ожиганов, Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация / Э.Н. Ожиганов // Социологические исследования. – 2006. – № 2. – С. 52-57.

204. Ольшанский, Д.В. Психология террора / Д.В. Ольшанский. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 140 с.

205. Ольшанский, Д.В. Психология терроризма / Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 112 с.

206. Павлова, В. ФРГ: опыт и стратегия борьбы с международным терроризмом / В. Павлова // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 9. – С. 59-67.

207. Паин, Э.А. О роли формальных и неформальных институтов в эскалации экстремизма и терроризма / Э. А. Паин // Куда идет Россия? Международный симпозиум 18-19 января 2002 г. – М., 2002. – С.91-93.

208. Паин, Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма / Э. А. Паин // Общественные науки и современность. – 2002. – № 4. – С. 113-124.

209. Паненков, А.А. Предложения по оптимизации борьбы с использованием сети Интернет в террористических целях / А.А. Паненков // Правовые вопросы связи. – 2011. – № 2. – С. 15-21.

210. Панкратов, В.Н. Защита от психологического манипулирования: Практическое руководство. – 2-е изд. / В.Н. Панкратов. – М.: Психотерапия, 2007. – 208 с.

211. Перемибеда, П.А. Результативность управления в военно-социальной сфере / П.А.Перемибеда // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 1.

212. Петрищев, В.Е. Роль национализма в воспроизводстве терроризма / В.Е. Петрищев // Современный терроризм: состояние и перспективы. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 240 с.

213. Петров, К.П. Структура концепта «терроризм» / К.П. Петров // Полис: Политические исследования. – 2003. – № 4. – С. 130-141.

214. Пинчук, А.Ю. Характеристика социально-политических отношений: «терророгенность» / А.Ю. Пинчук // Государственная служба. – 2011. – № 3. – С. 66-68.

215. Писарев, В.Д. Международный терроризм и глобальные экологические угрозы / В.Д. Писарев // США. Канада: Экономика. Политика. Культура. – 2005. – № 11. – С. 5-23.

216. Попов, А. Причины возникновения и динамика развития конфликтов / А. Попов // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. – М, 1997.

217. Потемкина, О.Ю. Антитеррористическая политика Европейского союза / О.Ю. Потемкина // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 2. – С. 48-58.

218. Приходько, О.В. Борьба с международным терроризмом: Россия, США и Европа / О. В. Приходько // США, Канада: экономика, политика, культура. – 2003. – № 5. – С. 3-24.

219. Пробст, П. Терроризм будущего: тактика, стратегия и приемы / П. Пробст // Высокотехнологичный терроризм: Материалы I российско-американского семинара. Москва, 4-6 июня 2001 г. – М., 2002. – С. 295-297.

220. Профилактика терроризма и экстремизма: разъяснение Национального антитеррористического комитета / Аппарат Национального антитеррористического комитета // Муниципальная власть. – 2012.

- № 1. – С. 83-84. – (За строкой закона)
221. Путилин, Б.Г. Террористический интернационал / Б.Г. Путилин. – М.: Кучково поле, 2005.
222. Разумов, Ю.А. Понятие и механизм национально-правовой имплементации в законодательство РФ (военная сфера) / Ю.А. Разумов // Государственная служба. – 2013. – № 1 (81). – С. 98-99.
223. Ренн, О. Три десятилетия исследования риска: достижения и новые горизонты / О. Ренн // Вопросы анализа риска. – Т. 1. – N 1.
224. Рено, А. Эра индивида. К истории субъективности / А. Рено. – СПб., 2002.
225. Римащевская, Н.М. Две России – социальная поляризация постсоветского общества / Н.М. Римащевская // Справедливые и несправедливые неравенства в современной России. – М., 2003.
226. Россия – новая социальная реальность. Богатые, бедные, средний класс. – М., 2004.
227. Рыбаков, В.К. вопросу о терроризме, или две стороны одной медали: [история терроризма] / В.К. Рыбаков // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 3. – С. 50-57.
228. Салимов, К.М. Современные проблемы терроризма / К.М. Салимов. – М.: Издательство «Щит-М», 2000. – 124 с.
229. Саломатина, Е.С. Перспективы развития законодательства в сфере борьбы с кибертерроризмом / Е. С. Саломатина // Закон и право. – 2009. – N 1. – С. 47-48.
230. Сампиев, А.А. Терроризм и глобализация / А. А. Сампиев // Закон и право. – 2011. – № 2. – С. 90-92.
231. Сатановский, Е.Я. Глобализация терроризма и ее последствия / Е.Я. Сатановский // Международная жизнь. – 2001. – № 9/10. – С. 17-25.
232. Сатановский, Е.Я. Глобализация терроризма и ее последствия / Е.Я. Сатановский // Россия и мусульманский мир. – 2002. – № 1 (115). – С. 122-127.
233. Сатановский, Е.Я. Международный терроризм / Е.Я. Сатановский // Международная жизнь. – 2005. – № 11. – С. 54-69.
234. Сафонов, А. Необходима глобальная система противодействия терроризму / А. Сафонов // Международная жизнь. – 2003. – № 1. – С. 34-42.
235. Сафонов, М.Н. Национальная система противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма / М.Н. Сафонов // Государственная служба. – 2011. – № 6. – С. 41-45.
236. Сейджман, М. Сетевые структуры терроризма / М. Сейджман. – М., 2008.
237. Селезнева, И.Г. Основные тенденции развития современного терроризма и пути его преодоления / И.Г. Селезнева // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2011. – № 1. – С. 178-184.
238. Селиванов, А. Современный терроризм как инструмент глобального управления / А.Селиванов // Власть. – 2004. – № 10. – С. 20-24.
239. Сельцовский, П.А. Разновидности и формы терроризма в современных условиях / П.А. Сельцовский // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 4. – С. 301-307.
240. Скорик, А.П. Экстремизм русский и нерусский в межнациональном взаимодействии / А.П. Скорик // Власть. – 2013. – № 3. – С. 174-179.
241. Современный терроризм: состояние и перспективы / Отв. редактор Е.И. Степанов. – М.: Эдиториал, 2000. – 240 с.
242. Солнышков, А.Ю. Личностно-ориентированный стиль в структуре

военно-социального управления / А.Ю. Солнышков // Социологич. исследования. – 2010. – № 5. – С. 67-76.

243. Соловьев, И.Н. Правовое обеспечение борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий / И.Н. Соловьев // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 3. – С. 63-65.

244. Соловьев, Э.Г. Трансформация террористических организаций в условиях глобализации / Э.Г. Соловьев. – М.: ЛЕНАНД, 2006. – 56 с.

245. Сотниченко, А.А. Современные войны / А.А. Сотниченко // Нева. – 2010. – № 6. – С. 118-127.

246. Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 328 с.

247. Степанова, Е.А. Глобальные тенденции в области одностороннего насилия против гражданского населения / Е.А. Степанова // Общественные науки и современность. – 2010. – № 6. – С. 81-89.

248. Степанова, Е.А. Терроризм как угроза критической инфраструктуре / Е.А. Степанова // Свободная мысль. – 2010. – № 4. – С. 34-36.

249. Степанова, Е.А. Терроризм: проблемы определения и функционально-идеологическая типология / Е.А. Степанова // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 7. – С. 23-32.

250. Сумин, А.Б. Вопросы борьбы с терроризмом / А.Б. Сумин // Законность. – 1999. – № 11. – С. 13-19.

251. Сундиев, И.Ю. «Основной вопрос» стратегии борьбы с терроризмом. В сб.; Особенности противодействия терроризму на современном этапе развития общества / И.Ю. Сундиев. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2005. – 178 с.

252. Сундиев, И.Ю. Криминальная угроза для России начала XXI века (социо-культурный и психологический аспект проблемы). В кн.: Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью и терроризмом», посвященной 15-летию создания Службы по борьбе с организованной преступностью и НИЛ-3 ВНИИ МВД РФ. / И.Ю. Сундиев – М.: ВНИИ МВД России, 2005. – 220 с.

253. Сундиев, И.Ю. Мотивации преступного поведения участников террористических и экстремистских организаций. В кн.: Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике (Саха) Якутия / И.Ю. Сундиев. – М., РКА, 2004. – 224 с.

254. Сундиев, И.Ю. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по предотвращению вербовки в экстремистские и террористические организации с использованием сети Интернет: монография / И.Ю. Сундиев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 191 с

255. Сундиев, И.Ю. Оперативно-розыскное обеспечение органами внутренних дел борьбы с террористами-смертниками: монография / И.Ю. Сундиев. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 203 с.

256. Сундиев, И.Ю. Суицидальный террор: особенности оперативного поиска и идентификации исполнителей. В сб.: Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом / И.Ю. Сундиев. – М., ВНИИ МВД РФ, 2004. – 303 с.

257. Сундиев, И.Ю. Терроризм в России начала XXI века: социо-культурный и психологический контекст явления. В кн.: Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью с терроризмом. Сб. статей / И.Ю. Сундиев. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – 140 с.

258. Сундиев, И.Ю. Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы: монография / И.Ю. Сундиев. – М., ВНИИ МВД России, 2008. – 244 с.
259. Сундиев, И.Ю. Трансформация роли политического и религиозного экстремизма в условиях развертывания глобального кризиса. В кн.: Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. Т. 1. / И.Ю. Сундиев. – Махачкала, 2008. – 122 с.
260. Сундиев, И.Ю. Экстремизм и терроризм в условиях развертывания глобального кризиса (экспозиция антикризисного инструментария). В кн.: Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование / И.Ю. Сундиев. – М.: Российская криминологическая ассоциация и Академия Генеральной прокуратуры, 2009. – 210 с.
261. Суркова, И.Ю. Социальная ситуация участников контртеррористических действий: непреодоленные риски / И.Ю. Суркова, В.В. Щепланова // Социологич. исследования. – 2013. – № 6. – С. 25-31.
262. Татунц, С. Интолерантность и ксенофобия в Евросоюзе / С. Татунц, К. Берндт // Государственная служба. – 2012. – № 2. – С. 87-93.
263. Терроризм в современном мире. Опыт междисциплинарного анализа: (материалы «круглого стола») // Вопросы философии.- 2005. – № 6. – С. 3-36.
264. Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы / Отв. ред. В.В. Витюк, Э.А. Паин. – М.: Институт социологии РАН, 2003.
265. Техранян, М. Глобальный терроризм: в поиске адекватных ответов / М. Техранян // Мир после 11 сентября 2001 года в оценках аналитиков: Реф. сб. / РАН. ИНИОН. М., 2003. С.106
266. Тишков, В.А. Социально-культурный аспект феномена терроризма / В.А. Тишков / Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. – М., 2002.
267. Толмач, А.Д. Индивидуальный и институциональный факторы террористической угрозы / А.Д. Толмач // Социологич. исследования. – 2011. – № 9. – С. 33-54.
268. Толмач, А.Д. Феномен терроризма в массовом сознании / А.Д. Толмач // Социологич. исследования. – 2009. – № 4(300). – С. 82-88.
269. Тоффлер, О. Одноразовая культура / О. Тоффлер. – М., 2001.
270. Троцкий, Л. Сталинская бюрократия и убийство Кирова / Л. Троцкий // Публицистика русского зарубежья (1920-1945). Сборник статей. – М., 1996.
271. Трубников, В.И. Формируется новая философия отторжения терроризма / В.И. Трубников // Международная жизнь. – 2003. – № 9/10. – С. 18-27.
272. Турунок, С.Г. Информационный терроризм: выработка стратегии противодействия / С. Г. Турунок // Общественные науки и современность. – 2011. – № 4. – С. 134-140.
273. Тхостов, А.Ш. Психология телесности / А.Ш. Тхостов. – М., 2002.
274. Ультраправые радикалы в России: справочник. – М., 2006.
275. Успенский, Н. Угроза каждой стране, всему мировому сообществу / Н. Успенский, Л. Вдовиченко // Международная жизнь. – 2001. – № 12. – С. 46-52.
276. Устинов, В.В. Государственная антитеррористическая стратегия: общая концепция и правовые аспекты. / В.В. Устинов//Государство и право. – 2003. – №3. – С. 5-18.
277. Устинов, В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом. Стандарты и практика / В.В. Устинов. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 356 с.

278. Устинов, В.В. Обвиняется терроризм / В.В. Устинов. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 416 с.
279. Уткин, А.И. Антитеррористическая коалиция: опыт и уроки / А.И. Уткин // США*Канада: экономика, политика, культура. – 2002. – № 7. – С. 39-54.
280. Федоров, Ю. Глобальная паутина террора / Ю. Федоров // Международная жизнь. – 2003. – № 3. – С. 50-59.
281. Федорышин, В.В. Идейная составляющая террористической деятельности / В.В. Федорышин // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 1. – С. 225-235.
282. Филонов, Г.А. Категория экстремизма в современной правовой науке: проблемы и дискуссии / Г.А. Филонов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 2. – С. 135-140.
283. Фочкин, О. 11 сентября 2001 года: Первый день новой эры / О. Фочкин, А. Яшлавский. – М.: Тайдекс Ко, 2001. – 351 с.
284. Фромм, Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. – М., 1990.
285. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее / Ф. Фукуяма. – М., 2004.
286. Хандогин, К. Радикальные фундаменталистские организации как инструмент внешней политики Ирана / К. Хандогин // Власть. – 2010. – № 10. – С. 82-84.
287. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 1.
288. Хван, Г.С. Роль ООН в вопросах прав человека и борьбы с терроризмом / Г.С. Хван // Власть. – 2009. – № 5. – С. 54-57.
289. Хиршман, К. Меняющееся обличье терроризма / К. Хиршман // Международный терроризм и право. – М., – 2004.
290. Хлобустов, О. О стратегии противодействия терроризму / О. Хлобустов // Власть. – 2003. – № 9. – С. 3-9.
291. Хлобустов, О. Проблемы информационно-пропагандистского противодействия терроризму / О. Хлобустов // Власть. – 2006. – № 1. – С. 44-48.
292. Хомский, Н. 9-11 / Н. Хомский / пер. с англ. К. Голубович, О. Никифоров, Ю. Подороги. – М.: Издательство “Логос”, 2001.
293. Хорос, В. «Крона», «корни» и «климат» терроризма / В. Хорос // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 3. – С. 47-49.
294. Хоффман, Б. Терроризм – взгляд изнутри / Б. Хоффман / пер. с англ. – М.: Ультра культура, 2003.
295. Цекутанова, Л.Б. Чечня и террор / Л.Б. Цекутанова // Закон и право. – 2010. – № 1. – С. 10-12.
296. Цылев, В.Р. Многообразие феномена патриотизма молодых мурманчан / В.Р. Цылев, Т.В. Мулина // Социологич. исследования. – 2009. – № 6(302). – С. 101-106.
297. Чекунов, И.Г. Киберпреступность: понятие и классификация / И.Г. Чекунов // Российский следователь. – 2012. – № 2. – С. 37-44.
298. Чудинов, С.И. Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама): монография / С.И. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 312 с.
299. Шалупенко, В.В. Готовность граждан России к противодействию терроризму / В.В. Шалупенко // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 42-49.
300. Шахов, М.Н. Теоретические проблемы современного терроризма / М.Н. Шахов. – М.: ИБПИТ, 2003. – 277 с.
301. Швец, Д. Международный терроризм: информационный аспект /

- Д. Швец // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2003. – № 9. – С. 17-22.
302. Шибзухов, З.А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: монография / З.А. Шибзухов. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 164 с.
303. Шикунов, Д.М. Система противодействия терроризму в Российской Федерации / Д.М. Шикунов // *Власть*. – 2014. – № 8. – С. 190-194.
304. Шукшин, В.С. Политика противодействия международному терроризму в условиях глобализации / В.С. Шукшин. – М.: ОАО «Московские учебники и Картолиграфия», 2006. – 288 с.
305. Щербланова, В.В. Контртеррористические действия: мотивация, оценки и прогнозы / В.В. Щербланова, И.Ю. Суркова // *Полис: Политические исследования*. – 2013. – № 3. – С. 126-136.
306. Этнорелигиозный терроризм / под ред. Ю. М. Антоняна. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 318 с.
307. Юзик, Ю. Невесты Аллаха. Лица и судьбы всех женщин-шахидок, взорвавшихся в России / Ю. Юзик. – М., 2003.
308. Юрьев, А.И. Политическая психология терроризма / А.И. Юрьев // *Философские науки*. – 2005. – № 10. – С. 18-30.
309. Яковлев, А.Ю. Глобальное и региональное противодействие терроризму: (на примере ООН и СААРК) / А.Ю. Яковлев // *Социально-гуманитарные знания*. – 2013. – № 1. – С. 110-122.
310. Яковлев, А.Ю. И вновь о терроризме: еще одна попытка найти его дефиницию / А.Ю. Яковлев // *Социально-гуманитарные знания*. – 2012. – № 4. – С. 118-130.
311. Яковлев, А.Ю. Индийский терроризм: история и современность / А.Ю. Яковлев // *Власть*. – 2009. – № 5. – С. 50-53.
312. Янковой, Н. Британская модель контртеррористической деятельности / Н. Янковой // *Власть*. – 2010. – № 10. – С. 128-130.
313. Ярская, В.Н. Язык мой – враг мой: расистский дискурс в российском обществе / В.Н. Ярская // *Социологич. исследования*. – 2012. – № 6. – С. 46-53.
314. Яцько, А. Терроризм как форма политической борьбы / А. Яцько // *Политика и время*. – 2002. – № 1. – С. 69-72.

Учебные, методические пособия

1. Букреев, В.И. Человек агрессивный. (Истоки международного терроризма): учеб. пособие / В.И. Букреев. – М.: Изд-во Флинта, 2011. – 336 с.
2. Вишняков, Я.Д. Противодействие терроризму: учебник для студентов высших учебных заведений / Я.Д. Вишняков, С.П. Киселева, С.Г. Васи; под ред. Я.Д. Вишнякова. – М.: Академия, 2012. – 168 с.
3. Волков, С.И. Современные методы противодействия идеологии терроризма в молодежной среде: метод. рекомендации для преподавателей ВУЗов / С.И. Волков, П.Н. Ермаков. – М.: Флинта, 2012. – 144 с.
4. Гришко, А.Я. Личность террориста: криминологический портрет / А.Я. Гришко // *Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи* / под ред. И.Л. Трунова, Ю.С. Горбунова. М., 2007. С. 503-518.
5. Гуров, Д.В. Действия сотрудников органов внутренних дел при ложном сообщении об акте терроризма и криминальном взрыве: метод. ре-

- комендации / Д.В. Гуров. – Ставрополь: СФ КРУ МВД России, 2012. – 28 с.
6. Дрягин, В.А. Противодействие терроризму: курс лекций для студентов / В.А. Дрягин. – Шадринск, 2014. – 124 с.
 7. Зенькович, Е.В. Правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма на рынке ценных бумаг: учеб.-практ. пособие / Е.В. Зенькович. – М.: ВолтерсКлувер, 2011. – 44 с.
 8. Килясханов, Х.Ш. ОБСЕ в борьбе с терроризмом: учеб. пособие для студентов вузов / Х.Ш. Килясханов, И.В. Гончаров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 112 с.
 9. Обеспечение безопасности проведения финальной части Чемпионата Европы по футболу (ЕВРО 2012) спецслужбами и правоохранительными органами в Украине: метод. пособие. – Киев: Антитеррористический центр при СБ Украины, Антитеррористический центр государств-участников СНГ, 2012. – 62 с.
 10. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия / под ред. Ю. В. Гаврилова, Л. В. Смирнова. – М.: ЮИ МВД РФ, 2003. – 66 с.
 11. Терроризм и современные методы антитеррористической деятельности: учебник для курсантов высших военно-учебных заведений Сухопутных войск / под ред. Метелева С. Е. [и др.]. – Омск, 2010. – 164 с.
 12. Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / под ред. И.Л. Трунова, Ю.С.Горбунова. М., 2007.
 13. Шадрина, Е.Г. Отношение России к терроризму и формирование уголовно-процессуальной политики: учебно-методическое пособие / Е.Г. Шадрина. – СПб: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2010. – 124 с.
 14. Этнорелигиозный терроризм / под ред. Ю.М. Антоняна. – М., 2006.

Справочная литература

1. Баранов, В.П. Противодействие терроризму: историко-террорологический справочник / В.П. Баранов, В.П. Журавель. – М., 2009.
2. Белозеров, В.С. География терроризма: полимасштабный анализ террористической деятельности: информационно-аналитический атлас / В.С. Белозеров, И.П. Супрунчук. – Ставрополь: Издательство СКФУ, 2012. – 48 с.
3. Жаринов, К.В. Терроризм и террористы: исторический справочник / К. В. Жаринов / под общ. ред. А.Е. Тараса. – Минск: Харвес, 1999. – 605 с.
4. Информационная война и защита информации: словарь основных терминов и определений. – М.: Вита-Пресс, 2011. – 68 с.
5. Ланцов, С.А. Террор и террористы: словарь / С.А. Ланцов. – СПб., 2004.
6. Новиков, А.П. Радиационный терроризм: аналитический доклад / А.П. Новиков, М.А. Кочубей. – М.: Норма, 2009. – 36 с.
7. Противодействие распространению ядерного, биологического и химического оружия. Программа для Глобального Партнерства. Доклад Центра стратегических и международных исследований (январь 2003). Т. 1. // Программа действий / пер. с англ. яз. / под общ. ред. А.А. Пикаева. – М.: ИМЭМО РАН, 2003. – 106 с.
8. Терроризм и контртерроризм в современном мире: аналитические материалы, документы, глоссарий: Научно-справочное издание / Под общей ред. О.А. Колобова. – М.: Изд-во «Эксплит», 2003. – 156 с.

9. Шарутенко, В.Н. Экстремизм и терроризм: словарь терминов / В.Н. Шарутенко, Е.И. Пелюх, М.М. Старосельцева. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2013. – 68 с.

Иностранная литература

1. Beck, U. Risk society and the provident state / U. Beck // Risk, environment and modernity. – London: SAGE Publications, 1996.
2. Beck, U. The Terrorist Threat: World Risk Society Revisited / U. Beck // Theory, Culture & Society. 2002. – Vol. 19. – No. 4. – P. 39-55.
3. Cohen, R. Global sociology / R. Cohen, P Kennedy. – 2d Ed. New York: Palgrave Macmillan, 2007. –236p.
4. Heldring, M. Talking to the public about terrorism: Promoting health and resilience / M. Heldring // Families, Systems, & Health. – 2004. – Vol. 22. – No. 1. – P. 67 -71.
5. Hoffman, B. Inside Terrorism / B. Hoffman. – New York: Columbia University Press, 1999. –88p.
6. Horgan, J. The Psychology of Terrorism / J. Horgan. –Routledge, London, N.Y., 2005.
7. Hudson, R.A. The Sociology and Psychology of Terrorism. Who Becomes a Terrorist and Why? / R.A. Hudson. – Honolulu, Hawaii, 2005.
8. Jenkin, C.M. Risk Perception and Terrorism: Applying the Psychometric Paradigm / C.M. Jenkin // Homeland Security Affairs. – 2006. – Vol. 2. – No. 2. – P. 1-14.
9. Laqueur, Walter. The age of terrorism / W. Laqueur. – Boston: Little Brown and Company, 1987. – 9p.
10. Nacos, B. Mass Mediated terrorism: the central role of media in terrorism and counter terrorism / B. Nacos. – UK: Rowman & Littlefield, 2002. – 11p.
11. Pillar, Paul R. Terrorism and U.S. Foreign Policy / Paul. R. Pillar. – Washington D.C.: Brookings Institution Press, – 2001. 272 p.
12. Psychology of terrorism: coping with the continuing threat / Ed. by Ch.E. Stout. Westport (Conn); London, 2004.
13. Rapoport, D. The four waves of rebel terror and September 11 / D. Rapoport // Anthropeotics The Journal of Generative Anthropology [Электронный ресурс]. – 2002. – Vol. 8-№1. – Режим доступа: <http://www.anthropeotics.ucla.edu/ap0801/terror.htm>
14. Shapiro, J.N. Color Bind: Lessons from the Failed Homeland Security Advisory System / J.N. Shapiro, D.K. Cohen // International Security. – 2007. – Vol. 32. – No. 2. – P. 121-154.
15. Sjuberg, L. The Perceived Risk of Terrorism / L. Sjuberg // Risk Management. – 2005. – Vol. 7. – No. 1. – P. 43 -61.
16. Verton, D. Black Ice: The Invisible Threat of Cyber-Terrorism / D. Verton. – N. Y.: McGraw-Hill Osborne Media, 2003. – 273 p.

Интернет-источники

1. В Интернете выявлено 148 сайтов террористической направленности // Время новостей №72, 24 апреля 2007 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vremya.ru/news/1015270.html>
2. Вайнманн Г. Теракт как “театральная постановка” на сцене СМИ / Г. Вайнманн // Журнал США: Внешняя политика. май, 2007. [Электронный ресурс].

Режим доступа: <http://usinfo.state.gov/journals/itps/0507/ijpr/weimann.htm#11>

3. Внедрение новых технологий в антитеррористической политике / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.antiterror.kz/?submenu=analitika&num=10&action=view>

4. Интернет – идеальная среда для террористов // Сnews – издание о высоких технологиях / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cnews.ru/news/top/index.shtml?2004/05/12/158694>

5. Костихин, А.А. Интернет как инструмент террористических и экстремистских организаций в психологической войне / А.А. Костихин // Институт Ближнего Востока / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/11-07-06c.htm>

6. Легойда В.Р. О демократии, терроризме и религиозных ценностях / В.Р. Легойда // Религия и СМИ / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.religare.ru/article11101.htm>

7. Межгосударственная комплексная программа реабилитации ветеранов войн, участников локальных конфликтов и жертв терроризма на 2001 – 2005 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/webnpa/text.aspx>

8. Международные террористические организации (данные доклада Государственного департамента США) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00016/00016list.htm>

9. Нурмаханбетов, А.Л. К вопросу формирования гражданского противостояния терроризму / А.Л. Нурмаханбетов // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.antiterror.kz/?submenu=analitika&num=24&action=view>

10. ООН борется против терроризма // Организация Объединенных Наций / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/terrorism/>

11. Рубанов, В.А. Об управлении контртеррористической операцией / В.А. Рубанов // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.agentura.ru/press/about/jointprojects/novayagazeta/roubanov/>

12. Соколовский, К.Г. Культура против экстремизма и терроризма (тезисы доклада) / К.Г. Соколовский // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.antiterror.kz/?submenu=analitika&num=22&action=view>

13. Сундиев, И.Ю. Экстрим и экстремизм в современной России / И.Ю. Сундиев [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/sundiev10.htm>.

14. Терроризм – это театр // Washington Profile [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.washprofile.org/ru/node/2784>

15. Терроризм // Энциклопедия «Кругосвет» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/art.xml?art=krugosvet/>

16. Уголовная ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению // Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции / [Электронный ресурс]. Режим доступа: [sartracc.sgap.ru/Pub/agarov\(25-05-04\).htm](http://sartracc.sgap.ru/Pub/agarov(25-05-04).htm).

17. Хоффман, Б. Разновидность психологической борьбы / Б. Хоффман // Маркетинг и консалтинг: информационно-аналитическое агентство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&id=35732>.

18. Чурков, Б.Г. Мотивационные и идейные основы современного терроризма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/terror10.htm>.

**Гридчин Александр Анатольевич
Пашкевич Андрей Викторович**

**УПРАВЛЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫМ
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ
СОТРУДНИЧЕСТВОМ**

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: 8 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен

Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»

Отпечатано в типографии

Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Дизайн и верстка Т.А. Брик

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60x90/16. Тираж экз. 1000 Усл. п. л. 16,75

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru